

*В.С. ОЛЬХОВСКИЙ  
Г.А. ЕВДОКИМОВ*

# **СКИФСКИЕ ИЗВАЯНИЯ**

**VII-III В.В. ДО Н.Э.**



*МОСКВА—1994*

ББК 63.4(2)273.1

Ольховский В.С., Евдокимов Г.Л.  
Скифские изваяния VII – III вв. до н.э. – М., 1994 – 188 стр.

В монографии воспроизведены, описаны и проанализированы более 150 каменных изваяний и баз к ним – почти все образцы скифского монументального искусства VII – III вв. до н.э., найденные в Причерноморье, Крыму и Предкавказье в период 1870 – 1993 гг. Уточнены ареал и хронология памятников, выявлены их локальные, морфологические и иконографические особенности.

Для историков, археологов, искусствоведов, музейных работников, краеведов, а также всех, интересующихся древним изобразительным искусством.

*Книга напечатана при содействии  
Медико-технического объединения "МТО МЕТЕО"*

Печатается по постановлению Ученого совета Института археологии  
Российской Академии наук

*Рецензенты:*

кандидат исторических наук *В.Г.Петренко*  
кандидат исторических наук *А.А.Формозов*

Обложка художника *С.И.Белай*

На обложке помещены прорисовки изваяния из с.Ольховчик и оттиска цилиндрической печати VI – V вв. до н.э. с изображением битвы мидян со скифами.

© Ольховский В.С., 1994 (введение,  
заключение, главы 1,2 §2,3, 3, 4)

© Евдокимов Г.Л., 1994 (глава 2 §11)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ  
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

---

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES  
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY

ACADEMY OF SCIENCES OF UKRAINE  
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY

**В.С.ОЛЬХОВСКИЙ, Г.Л.ЕВДОКИМОВ**

**СКИФСКИЕ ИЗВАЯНИЯ  
VII – III вв. до н.э.**

МОСКВА ♦ 1994

V.S.OLCHOVSKY, G.L.EVDOKIMOV

**SCYTHIAN STATUES,  
VII – III cc. B.C.**

MOSCOW ♦ 1994

## ВВЕДЕНИЕ

Монументальная скульптура – одна из ипостасей (форм) монументального искусства, существующая с глубокой древности и в некоторых этнокультурных общностях имевшая весьма широкое распространение. К числу таковых относилась и скифская этнокультурная общность, главным этническим компонентом которой являлись скифы. Интенсивные полевые исследования последних десятилетий, в несколько раз увеличив фонд вещественных источников, позволили специалистам довольно полно изучить материальную культуру, погребальный обряд и идеологические представления скифов на протяжении почти всего периода существования скифской культуры (VII в. до – III в. н.э.). В частности, стало очевидным, что скифское (как и любое другое древнее) искусство представляло собой идеологически нагруженную знаковую систему с более сложными, чем удовлетворение эстетических потребностей, функциями. Ведущим направлением скифского искусства на протяжении более чем тысячелетия его существования оставался звериный стиль – терiomорфный изобразительный код. Вместе с тем довольно давно было замечено наличие в искусстве скифов (а также в идеологической сфере – религиозно-мифологической системе) явно антропоморфных героев, мотивов и сюжетов. Антропоморфные изображения прежде всего на предметах торевтики, реже в медной пластике неоднократно анализировались с точки зрения их сюжетики и семантики [Граков, 1950; Артамонов, 1961; Овайко, 1976; Кокорина, 1993; и др.]. Однако монументальная антропоморфная скульптура скифов стала объектом пристального внимания исследователей сравнительно недавно. Резко возросший интерес к данной категории источников вполне закономерен, что связано не только со значительным увеличением количества найденных памятников этого рода, но и с обнаружением ряда ценных в историко-ведческом отношении экземпляров в хорошо датированных комплексах.

Несомненна большая культурологическая значимость и информационная емкость изваяний прежде всего вследствие их аутентичности:

подавляющее большинство изваяний изготовлено (в отличие от многих находимых в захоронениях предметов материальной культуры) самими скифами. Углубленное изучение изваяний позволяет не только выяснить ряд этнографических особенностей создателей антропоморфов (одежда, прически, способы ношения оружия и др.), увидеть изображения обычно плохо сохраняющихся предметов, в определенной мере и этнический тип изображенных персонажей, но и получить представление о некоторых элементах скифской религиозно-мифологической системы. Сопоставление же даты изваяний с районом их распространения позволяет очертить ареал расселения скифов, уловить его изменение во времени, выявить пути возможного перемещения скифов: изваяния – по своим характеристикам и назначению памятники не транспортабельные, случайное их попадание на определенную территорию, далекую от места изготовления и первоначальной установки, маловероятно [Ольховский, 1992а].

Цель данной работы – дать по возможности полную сводку всех известных к настоящему времени изваяний, определено либо с некоторым допущением относимых исследователями к числу памятников скифского монументального искусства, установить или уточнить их хронологию, выявить особенности хронологических и локальных групп изваяний. При этом авторы сознают, что некоторые изваяния, в частности, найденные на пограничье контролируемой скифами территории, имеют и явные местные, не свойственные собственно скифским памятникам черты. На основании этого подобные изваяния иногда интерпретируются как нескифские. Сопоставление же указанных памятников с бесспорно скифскими, а также с изваяниями (если таковые имелись) предшествующего времени на той же территории позволило заключить, что без прямого участия скифов либо существенного их влияния появление памятников подобного рода на указанных территориях было бы невозможным. Это наблюдение позволяет считать данные памятники скифскими или скифидными, рассматривая их как локальные

проявления ("ветви") собственно скифской монументальной традиции. Вопросы назначения, генезиса и семантики скифской монументальной скульптуры в данной работе (за исключением историографического очерка) специально не рассматриваются.

Предлагаемая сводка-Каталог (глава 2) включает 154 изваяния и базы. База являлась обычным, но не обязательным элементом конструкции, закреплявшей изваяние в месте его установки. Кроме рассмотренных, по разным причинам в Каталог не включено еще около 25 изваяний. Авторы надеются поместить их в следующий выпуск свода, который будет подготовлен по мере накопления материала.

Представленный в Каталоге материал для удобства пользования разделен на три части по географическому принципу. В 1-й части описываются изваяния и базы, обнаруженные на юге Восточной Европы от Гумянки до нижнего течения р.Дон (Западное и Северное Причерноморье без Крыма, Северное Приазовье); далее в тексте данная группа обобщенно именуется причерноморской. Во 2-й части представлены изваяния и базы, найденные на территории Крымского полуострова (южнее Перекопа); группа именуется крымской. В 3-й части собраны изваяния, происходящие с территории Северного Кавказа (от левобережья нижнего течения р.Дон до Главного Кавказского хребта; Ставрополье, Прикубанье, Закубанье и т.д.); ниже данная группа именуется северокавказской или предкавказской. Подобное членение материала продиктовано прежде всего естественно-географическими условиями – относительной изоляцией указанных регионов, а также установленной в работах ряда исследователей спецификой этнокультурного развития регионов в эпоху бронзы и железа, отразившейся в самых разнообразных материалах.

Описание памятников в Каталоге проводится по единой схеме: номер, место обнаружения

памятника (с привязкой к ближайшему населенному либо иному географическому пункту), обстоятельства находки, материал (основа) памятника, его сохранность, характер повреждений, размеры (высота, ширина, толщина в см), предметный репертуар изображений на изваянии, дата изваяния (по мнению разных авторов, а также наиболее предпочтительная дата), публикация (первая и наиболее подробные), место хранения.

Нумерация изваяний по Каталогу соответствует их номерам, обозначенным на прилагаемых картах и таблицах иллюстраций.

Большинство приводимых в Каталоге изваяний в той или иной степени опубликовано в различных изданиях, в том числе малотиражных и труднодоступных даже для специалистов. Сами же памятники хранятся в фондах либо находятся в экспозициях ряда городских, сельских и школьных музеев и заповедников прежде всего Украины и России. В процессе подготовки Каталога были выполнены новые крупномасштабные (от 1:1 до 1:5) прорисовки почти всех сохранившихся памятников с натуры<sup>1</sup>, так как сравнение ранее опубликованных прорисовок с оригиналами выявило множество неточностей и просто искажений, существенно влияющих на датировку и результаты иконографического анализа антропоморфов. Попутно были исправлены допущенные в некоторых публикациях ошибки и опечатки.

Авторы приносят глубокую благодарность коллегам – Н.М.Божий, Ю.В.Болтрику, Ю.С.Гребенникову, В.П.Григорьеву, А.И.Кубышеву, Ю.Я.Рассамакину, Г.Н.Тоцеву, В.А.Фоменко, Т.А.Шаповалову, О.Г.Шапошниковой – за представленную возможность использовать их материалы при подготовке данной работы, а также сотрудникам многих музеев Украины и Российской Федерации – за помощь в период работы авторов в музейных фондах, экспозициях и лапидариях.<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Прорисовки выполнены в Северном Кавказе, Подонье, Крыму, частично Приазовье, Днепропетровщине и Кировоградщине выполнены Ф.С.Ольжеским, остальные – Г.Л.Евдокимовым и художником П.Л.Корниенко.

<sup>2</sup> В 1-й части 2-й главы работы участвовал Г.Л.Евдокимовым, остальной текст – В.С.Ольжеским.

## Глава 1

### ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

#### §1. Источники

Рассматриваемые в данной работе памятники скифского монументального искусства в различных публикациях именуются каменными бабами, стелами, изваяниями, идолами, статуями, скульптурами, статуарными памятниками (рельефами), антропоморфами, антропоморфными изваяниями, антропоморфными стелами. Во многом данный разнобой объясняется желанием исследователей в конкретном определении отразить иконографические, морфологические, чисто художественные и иные особенности памятника. При этом четкого определения с обоснованием отнесения памятника к определенной типологической или терминологической группе авторы публикаций, как правило, не дают. В данной работе памятники скифского монументального искусства именуются изваяниями. Этим определением подчеркивается, что памятники являются бесспорными артефактами, вырубленными (изваянными) из камня. В случае, если памятнику явно придана форма человеческого тела, он именуется антропоморфом или антропоморфным изваянием; если же такого (по крайней мере явного) сходства нет, памятник именуется стелой, стелообразным изваянием или менгиром.

Таким образом, скифские изваяния – это изготовленные из камня объемные, вытянутых пропорций изображения, устанавливаемые вертикально; формой и размерами скифские изваяния передают обобщенный (стилизован- ный) либо реалистический образ человека в виде вертикальной человеческой фигуры, реже – его семантический эквивалент в виде столбообразной (фалломорфной) стелы. Подобное сочетание антропо- и фалломорфного канонов свидетельствует о сложной семантике образа. Не вдаваясь в подробный анализ, отметим, что, по нашему мнению, изваяния представляли собой обобщенный символ единства мироздания, изображая центральный элемент упорядоченной мифологической Вселенной – вертикальную ось (ось мира, мировой столб, древо, фалл

и т.д.). С течением времени антропоморфность данного символа усиливалась путем его персонализации – отождествления с образом первопрародка – родоначальника, солярного героя – демиурга, земным "заместителем" которого выступала социально значимая личность – царь, военный предводитель, иной выдающийся член общества. Функционально скифские изваяния являлись и надгробными памятниками, и культовыми символами, устанавливались на вершине кургана либо в центре святилища. При этом нижняя часть изваяния либо вкапывалась в грунт, либо вставлялась в округлое или прямоугольное отверстие плиты – базы. Обычно база представляла собой прямоугольный в плане монолит; реже она составлялась из 2 – 3 плит с соответствующим сегментовидным вырезом; сочетание сегментов образовывало отверстие в центре всей конструкции.

В месте первоначальной установки изваяния сохраняются в редчайших случаях. Обычно их находят перемещенными с места установки в результате ограбления захоронения и разрушения надгробной конструкции: у насыпи, в кольцевом ровике, каменной наброске (крепиде), в грабительской воронке в насыпи, реже в самом погребальном сооружении, разрушенном грабительской ямой, в жертвенной яме. Известны случаи переиспользования изваяний в конструкции погребальных сооружений в качестве стенок и перекрытия каменных ящиков, закладов камер катакомб. Иногда изваяния переиспользовались и по прямому назначению; при этом новое основное изображение вырезалось на другой (тыльной) грани либо на другом (нижнем) конце существующего изваяния "валетообразно"; в последнем случае изваяние устанавливалось "вверх ногами" относительно своей первоначальной иконографии. Вполне правомерно каждое такое изваяние рассматривать как два асинхронных памятника.

Изваяния, как правило, повреждены: разбиты, поверхность их частично выветрена; находки совершенно целых экземпляров немногочисленны. Вместе тем фактически (путем подбора фрагментов) или графически удалось



практически полностью "воссоздать" около 60% памятников, частично – еще около 30%; оставшиеся памятники (10%) сохранились менее чем на 30% своего первоначального объема.

Так как изваяния являются достаточно сложными объектами, результатом синтеза технологий, религиозно-мифологических представлений и эстетических воззрений, изучение их требует системного подхода. Подобный подход предполагает условное расчленение памятника (как информационной системы) на несколько информационных блоков с последующим изучением каждого блока и связей между ними. Выделяется три группы таких информационных блоков: справочно – поисковая, вспомогательно – информационная и основная информационная [Ольховский, 1986; Он же, 1987б; Он же, 1988]. Почти все элементы первых двух групп нашли отражение в представленном ниже Каталоге (глава 2): поисковый блок (место находки изваяния), хронология (дата создания изваяния), учетные данные (обстоятельства находки и место хранения памятника), источник информации (публикация, архив), сохранность (характер повреждений), параметры (размеры изваяния), основа (материал, из которого изготовлено изваяние), способ установки (на базе или без нее), локализация (первоначальное место установки изваяния). Большая часть блоков основной информационной группы также отражена в каталоге, а все они проанализированы в главах 3 и 4; это: морфология, иконография, репертуар антропоморфных черт, предметный репертуар и топография [Ольховский, 1987б, с. 109–111].

Морфология (морфография) характеризует общую форму памятника по его поперечному сечению и некоторым особенностям архитектуры. Выделяется 5 видов изваяний: 1) Антропоморфная плита: в сечении – вытянутый прямоугольник, в плане (в фас) – подпрямоугольник либо неправильная фигура, иногда с выступом – "головкой"; 2) Столб (антропо- либо фалломорфный): сечение близко к кругу, квадрату, овалу. В верхней части нередко выделена голова, конечности скульптурно не моделированы, иногда показаны гравировкой; 3) Плоская скульптура: в сечении – неправильный овал или прямоугольник, в плане – человеческая фигура. В отличие от антропоморфной плиты антропоморфность образа выражена здесь достаточно ярко, хотя во многом и зависит от параметров плиты – основы; 4) Статуарный рельеф: в сечении – прямоугольник, одна из длинных сторон которого (лицевая) криволинейна, рельефна; в плане – человеческая фигура с полным либо частичным фоном – задним планом. Тыльная грань плоская, без проработки; 5) Круглая скульптура – наиболее совер-

шенный вид изваяния, в пропорциях и деталях достаточно верно передающий натуру; в семантике – сложная фигура.

Под иконографией понимается фактический образ, воплощенный в изваянии с помощью разнообразных приемов и определяемый самой морфологией памятника. Обычно это стоящая, очень редко – сидящая человеческая фигура, детализованная полностью, до пояса (полуфигура) или до плеч (бюст).

Репертуар антропоморфных черт характеризует совокупность антропоморфных элементов, в большем или меньшем количестве присутствующих на всех памятниках: голова, руки, ноги, черты лица, позвоночный столб, лопатки и т.д. Предметный репертуар включает все имеющиеся на изваянии изображения предметов; это: 1) одежда, обувь, головной убор; 2) оружие и доспехи; 3) украшения и символы власти; 4) бытовые предметы. Известны случаи полного отсутствия изображений каких-либо предметов на изваянии; идентификация таких памятников проводится по имеющимся элементам репертуара антропоморфных черт, датировка и культурная атрибуция – по сопровождающему археологическому материалу. Топография характеризует размещение предметного репертуара (либо иных изображений) на конкретном изваянии в целом (на одной, двух, трех, всех гранях), определяет лицевую, тыльную и боковые грани памятника, указывает их относительную ширину. Данный блок особенно важен при характеристике стелобразных изваяний. Топография репертуара, без сомнения, в значительной степени зависела от того, на какое – фронтальное или круговое – восприятие был рассчитан памятник. Так, достаточно очевидно, что статуарные рельефы и антропоморфные плиты предназначались для фронтального восприятия передней (лицевой) грани, несущей большую часть графической информации, а круглая скульптура, антропо- и фалломорфные столбы – для кругового восприятия, как и плоская скульптура, несмотря на естественное акцентирование ее передней грани.

Датировка изваяний в случае их безусловной принадлежности к определенному погребальному или культовому комплексу проводилась по сопровождающему вещевому набору (обычно погребальному инвентарю), в остальных случаях – по изображенным на изваяниях реалиям, иконографическим и морфологическим аналогиям. Особенно затруднительна датировка наиболее ранних и наиболее поздних изваяний. Если до недавних пор изваяния интересующей нас группы датировались в пределах VI–III вв. до н.э., то в последнее время обозначилась тенденция к их удревнению в рамках VII–IV вв. до н.э. По имеющимся данным, изва-

язания рассматриваемой группы по крайней мере на территории Крыма доживают до начала III в. до н.э., хотя и в крайне незначительном количестве. Хронология же ранних изваяний разработана пока явно недостаточно вследствие иконографической и репертуарной невыразительности памятников, а также из-за почти полного отсутствия случаев обнаружения изваяний в хорошо датированных погребально-поминальных комплексах раннего времени. Вместе с тем факт существования скифских изваяний уже по крайней мере в конце VII в. до н.э. сомнений не вызывает.

### 3.2. Иконографический очерк

Антропоморфные изваяния – вырубленные из гранита, известняка или песчаника фигуры мужчин или женщин, размером приближающиеся к натуре – относятся к числу наиболее известных памятников монументального искусства древнего населения Юго-Восточной Европы. До сравнительно недавнего времени такие изваяния («каменные бабы») стояли на сотнях и тысячах курганов в причерноморских, приазовских, крымских и северокавказских степях. К моменту активного хозяйственного освоения данного региона (XVIII–XIX вв.) с «каменными бабами» связывалось множество легенд и преданий, далских от исторической правды и порой стимулировавших их варварское уничтожение. Загадочность и внешняя выразительность памятников, естественно, привлекали внимание не только местных жителей и путешественников, но и любителей старины, и профессиональных историков. При этом уже в первых же работах, касавшихся «каменных баб», основное внимание уделялось не типологии или семантике последних, а выяснению этнической принадлежности их создателей. Так, Н.С. Всеволожский считал, что южнорусийские «каменные бабы» принадлежали скифам, печенегам или половцам [Всеволожский, 1839, с.20]. А.В.Терещенко одним из первых по иконографическим особенностям «лиц» изваяний попытался представить антропологический тип их создателей. При этом он пришел к заключению, что часть изваяний представляет не половцев (вероятно, по мнению А.В.Терещенко, монголоидов), а скифов (европеоидов), и принадлежит «к памятникам скифских племен» [Терещенко, 1866, с.37]. А.С.Уваров обратил внимание на возможную этнокультурную связь изваяний с курганами, на которых они устанавливались. Исходя из факта находки изваяний (во современных представлениях – явно средневековых) на скифских Александропольском, Мельгуновском и Чертомлыкском курганах, он крайне осторожно допустил скифскую принад-

лежность данных антропоморфов. По мнению А.С.Уварова, «все изваяния, известные под именем каменных баб..., должны принадлежать одному и тому же народу, но на разных степенях его развития» [Уваров, 1871, с.516]. Сами же изваяния были отнесены им к трем эпохам: до начала железного века, к железному веку, к началу распространения христианства в древней Сарматии (с IV в. н.э.). По характеру размещения и иконографии «каменных баб» А.С.Уваров предположил распространение народа – создателя изваяний из центра Азии на запад [Уваров, 1871, с.517].

Таким образом, для раннего этапа изучения древних изваяний характерно восприятие их как достаточно однородной типологической группы; наибольшей популярностью пользовалась точка зрения о принадлежности их средневековому тюркоязычному населению южнорусских степей, что в целом (с определенными хронологическими и этнокультурными уточнениями) соответствует и современным представлениям. Однако в массе бесспорно средневековых изваяний встречались и необычные экземпляры, которые, как впоследствии выяснилось, относились к более раннему периоду – эпохе раннего железа. Приписывание же всех либо некоторых «нетипичных» изваяний скифам имело умозрительный, реже интуитивный характер без надежного фактического обоснования.

Сведения об интересующих нас памятниках появляются в печати со 2-й половины XIX в. Так, в 1870 г. Н.Л.Каменев, сообщая об итогах археологических разведок в Закубанье, описал среди прочих памятников «три каменных барельефа», открытых в окрестностях станицы Преградной, не дав их хронологического и этнокультурного определения [Каменев, 1870]. Четверть века спустя данные памятники были осмотрены и сфотографированы Е.Ф.Фелицыным [От редакции, 1898, с.141]. Одно из преграденских изваяний спустя еще 30 лет было повторно описано А.А.Миллером [Миллер, 1925]; с данным памятником связана историографическая путаница. Из трех найденных у станицы Преградной изваяний были перевезены в г.Екатеринодар (Краснодар) лишь два хорошо сохранившихся памятника; местонахождение третьего, поврежденного, до сих пор неизвестно (оставлен на месте находки?). Очевидно, в процессе перевозки одна из статуй (мужская) была разбита на уровне колен на две части. Затем оба изваяния – женское и верхняя часть мужского – были установлены у входа в здание Госбанка в г.Екатеринодаре. Осмотревший и сфотографировавший их в 1910 г. А.А.Миллер верно идентифицировал женское изваяние, а во втором, мужском (уже без головы и

частично врытом в землю), опознать преградненский "рельеф" не смог. Вследствие этого произошло "удвоение": верхняя часть мужского изваяния из станицы Преградной попала в научную литературу под именем "2-го краснодарского" [Елагина, 1936, с.195; Попова, 1976, с.115; и др.], а то же изваяние в собранном виде – под именем "мужского (№ 1 или № 3) из станицы Преградной". В 1923 г. изваяния у Госбанка уже не стояли, и А.А.Миллер не смог их найти. В настоящее время оба они хранятся в Краснодарском гос. историко-археологическом музее-заповеднике<sup>1</sup>.

Среди разновременных стел и изваяний, выявленных Е.Д.Фелицыным и Г.И.Куликовским в период их научных поездок по Северному Кавказу, оказалась и очень интересная статуя "рыцаря" (№ 17), обнаруженная в 12 верстах от станицы Преградной [От редакция, 1898, с.140]. Судя по описанию, именно это изваяние позднее было доставлено в г.Екатеринодар и установлено в парке перед атаманским домом; в научную литературу оно вошло под именем "1-го краснодарского" изваяния.

Открытие скифских антропоморфов в степной Поднепровье связано с именем В.Н.Ястребова, опубликовавшего случайно найденную в начале 1830-х гг. у с.Эрделевки (бывш. Елизаветградского уезда) "каменную бабу" [Ястребов, 1886], а немного позже – изваяние из насыпи кургана, раскопанного помещиками Абертсовыми в 1883 г. в окрестностях с.Станишино [Ястребов, 1889, с.113]. Однако дать этнокультурную атрибуцию найденным памятникам В.Н.Ястребов не смог.

Первым, кто на конкретном материале попытался обосновать возможность сопутствия "каменных истуканов" скифским могилам, был Н.Е.Бранденбург. Отметив в своем докладе VIII Археологическому съезду (1890 г.), что вопрос о так называемых каменных бабах является одним из наиболее темных и спорных вопросов нашей отечественной археологии, он пришел к выводу, что "единственным ключом к возможному решению последнего остается изучение тех могильных насыпей, на которых воздвигнуты упоминаемые памятники" [Бранденбург, 1897, с.13]. Раскопав в Приазовье курган эпохи бронзы, он, однако, признал наиболее в нем погребения (III–II тыс. до н.э.) скифскими. На вершине того же кургана он обнаружил два антропоморфных изваяния, обычных для половецких святилищ XI–XIII вв. Однако Н.Е.Бранденбург, исходя из неправильной датировки захороненный кургана, предположил скифское про-

исхождение "тех же истуканов или по крайней мере известной их группы" [Бранденбург, 1897, с.18]. Таким образом, правильное заключение о наличии у скифов монументальной изобразительной традиции оказалось результатом двойной ошибки.

Известный украинский археолог Д.И.Эварницкий (Яворницкий) не сомневался в принадлежности большинства каменных баб "тюрко-татарским племенам" (куманам). Однако в выделенной им небольшой (всего 3 экз.) группе "фалосовых баб" оказались и два, как выяснилось значительно позднее, скифских изваяния – из с.Станишино и Дубовой балки (с.Любомировка) [Эварницкий, 1890, с.188–190].

Древней каменной скульптурой в конце XIX – начале XX вв. активно занимался известный историк и археолог Н.И.Веселовский [Веселовский, 1895; Он же, 1906]. Рассмотрев весьма представительную выборку "каменных баб", Н.И.Веселовский констатировал их принадлежность тюркскому населению и датировал кон. VI – кон. XIII вв. По его мнению, изваяния, стоявшие на скифских курганах (Чертомлык, Александропольском и др.), к скифским погребениям отношения не имеют [Веселовский, 1915, с.432, 433].

В.И.Гошкевич, раскопавший в 1907–08 гг. курган рядом с Царевой Могилой у г.Кривой Рог, обнаружил интересное раннескифское изваяние ("фалл"), но определить дату его создания не смог [Херсонский..., 1912, с.27].

Задачу хронологического и типологического выделения изваяний эпохи раннего железа в определенной степени решил А.А.Миллер в опубликованной в 1925 г. статье "Новый источник к изучению связи Скифии с Кавказом". Рассмотрев группу древних изваяний и отнеся их к кавказскому типу, два из них определено (из Елизаветовского могильника и 1-е краснодарское), а еще несколько (из Сальского округа и станицы Преградной) сугубо предположительно А.А.Миллер датировал последними веками до н.э. или скифо-сарматской порой [Миллер, 1925, с.102–103]. Находя аналоги представленных на изваяниях предметам среди скифских материалов, А.А.Миллер, однако, не дал антропоморфам четкой этнокультурной трактовки.

А.А.Спицын, активно интересовавшийся древними изваяниями степной полосы Евразии и связывавший их с тюркским этническим массивом [Спицын, 1898], в 1929 г. опубликовал небольшую, но весьма интересную заметку. Он пришел к выводу, что "бабы-стелы принад-

<sup>1</sup> Путаницу с изваяниями из станицы Преградной впервые заметил П.Н.Шульц [Шульц, Навротский, 1973, с.198].

лежат разному времени и усвоены были разными народностями Востока и Запада. Не идут ли они из каких-либо глубин Востока...?" [Спицын, 1929, с. 489]. Выделенная им группа своеобразных, отличающихся от тюркских "баб-стел" по существу представляла собой довольно полную (для своего времени) сводку скифских изваяний; в нее вошли антропоморфы из Станишина, Грушевки, Малых Чирл, Киевского музея, Терновки, а также донское и два днепровских (из Днепровского музея) изваяния. Вместе с тем вопрос этнокультурной привязки изваяний данной группы А.А.Спицын оставил открытым.

В той же статье среди прочих изваяний, хранящихся в Херсонском музее древностей, А.А.Спицын упомянул "малоочетливую бабу", на тыльной грани которой изображены "широкие лопасти, как бы броня" [Спицын, 1929, с. 487]. Осмотр лапидария музея позволил установить, что данный признак отчетливо выражен лишь на одном (беспаспортном) изваянии из музейного собрания, и отождествить его с описанным памятником. По А.А.Спицыну, данное изваяние найдено в д.Малые Чирлы Херсонского уезда; такого населенного пункта в Поднепровье найти не удалось. Учитывая нередкую неточность сообщений А.А.Спицына ("так, с.Грушевку он помещает не в Александровском, а в Херсонском уезде), вполне допустимо, что упомянутый населенный пункт в действительности назывался Малые Гирлы; деревня и пристань с таким названием находилась на правом берегу р.Днепр, неподалеку от пгт.Нововоронцовка, в 25–30 км южнее с.Грушевки, изваяние из которого также попало в Херсонский музей.

Для изваяния интересующего нас времени были найдены Л.А.Монсеевым в 1929 г. в ходе разведок недалеко от пос.Ак-Мечеть (совр. Черноморское) в Северо-Западном Крыму, однако опубликованы они были П.Н.Шульцем значительно позднее, получив наименование "1-е и 2-е черноморские изваяния" [Шульц, 1967]. Среди работ этого времени отметим статью И.В.Фабрициус, связавшей стелу – "фалл" из кургана близ Царевой Могилы с одним из скифских погребений [Fabritius, 1929], и публикацию П.В.Харламовичем изваяния, обнаруженного в конце XIX в. в окрестностях г.Первомайска [Харламович, 1930, с. 66].

Существенным вкладом в изучение монументального искусства эпохи раннего железа явилась статья Т.С.Пассек и Б.А.Латынина, опубликованная в 1929 г. на французском языке. Присоединяясь к мнению Н.И.Веселовского и А.А.Миллера о необходимости дифференцированного подхода к памятникам, именуемым "каменными бабами", авторы выделили антро-

поморфы скифо-сарматского типа [Fassek, Latuine, 1929]. Помимо описанных А.А.Миллером донского (из Елизаветовского могильника) и 1-го краснодарского изваяний, авторы описали и ввели в научный оборот (практически одновременно с А.А.Спицыным [Спицын, 1929]) 4 изваяния из коллекций музеев Киева, Днепровстровска и Херсона. К особенностям изваяний данной группы авторы отнесли используемый материал (нередко гранит), способ воспроизведения и характер изображенных атрибутов, подчеркнули "фронтальность" и варибельность воспроизводимого образа (выделено 3 варианта). По атрибутам и некоторым другим постоянным элементам, сопоставленным с изображениями на предметах скифской торсвижки, авторы уверенно отнесли изваяния этой группы к скифо-сарматскому культурному кругу, подчеркнув перспективность изучения монументальной скульптуры скифов.

В 1930–40-е годы скифское монументальное искусство активно не изучалось. Положение изменилось в 1950-е гг. Наряду с публикацией изваяний, найденных в ходе раскопок либо в фондах различных музеев, исследователи все большее внимание уделяли выяснению назначения и семантики антропоморфов. Так, А.И.Мелюкова, опубликовав изваяние из Мариупольского музея, связала его с проявлением у скифов культа Ареса [Мелюкова, 1957?]. По мнению Б.Н.Гракова, в изваяниях был воплощен героизированный образ умершего [Граков, 1947, с. 83]. М.И.Артамонов же отметил, что "скифские скульптуры представляют собой, конечно, не портреты определенных лиц, а обобщенный образ предка" [Артамонов, 1961, с. 82].

К этому же периоду относятся открытие памятников скифского монументального искусства и на территории Румынии. Так, В.Канарак, публикуя изваяние из Сибиоары, сравнил его со скифскими изваяниями Поднепровья и датировал 1-й половиной I тыс. до н.э. [Canarache, 1953]. А.Александреску описал еще два антропоморфа – из Ступина и Добруджи, отнес их ко 2-й пол. V в. до н.э. По его мнению, статуи изображали умерших, а сама традиция их создания – наследие доскифской эпохи, – через посредство скифов могла быть заимствована в Добрудже фракийцами [Alexandrescu, 1958]. Д.Берчу также считал изваяния из Добруджи проявлениями автохтонной (очевидно, фракийской) культуры; при этом указанные памятники, с одной стороны, следует связывать с культом божества – покровителя мертвых, а с другой – с личностью погребенного, культом мертвых [Берчу, 1958, с. 124, 104].

Из работ 1950-х гг. своей обстоятельностью выделяется статья Н.Г.Евдигиной. Помимо введения в научный оборот двух интересных антро-

антропоморфов из коллекции Николаевского краеведческого музея и обоснованной датировки их, автор проанализировала изображения на всех 13 известных ей изваяниях, впервые выделив стандартный набор атрибутов. По мнению Н.Г.Елагинной, изваяния изображали "умершего царя с регалиями, пожалованными ему божеством в знак царской власти" [Елагина, 1959, с.195]. С учетом выводов статьи Н.Г.Елагинной А.Александреску, сопоставив изваяния из Северного Причерноморья и Предкавказья с антропоморфами из Добруджи, оставил вопрос об этнической принадлежности создателей последних открытым. Все 16 известных изваяний были разделены А.Александреску на две типологические группы, различающиеся и хронологически: 1-й пол. V (2-й пол. VI?) в. до н.э. и сер. V (1-й пол. IV?) в. до н.э. По его мнению, изваяния изображали мертвых воинов [Alexandrescu, 1960].

Серия из пяти своеобразных монументов с Северо-Восточного Кавказа была опубликована В.И.Марковиным и Р.М.Мунчаевым и датирована VI – V вв. до н.э. Учтя их расположение на возможном маршруте скифских походов в Переднюю Азию, авторы пришли к выводу, что рассмотренные антропоморфы – это памятники скифского искусства, явившиеся результатом "взаимодействия местных вкусов с привнесенными" [Марковин, Мунчаев, 1964, с.164]. В дальнейшем этническая и хронологическая привязка данных изваяний активно дискутировалась. Интересно изваяние с Донеччины (к сожалению, источно датировав его) опубликовал А.К.Тахтай [Тахтай, 1964].

Крупный вклад в изучение скифского монументальной скульптуры в 1960–1970-е гг. внес П.Н.Шульц, опубликовавший целый ряд вновь найденных и идентифицированных изваяний из музейных коллекций. В работах П.Н.Шульца искусствоведческий анализ сочетался с хорошей источниковедческой проработкой материала. Занимаясь и собственно скифскими, и изваяниями "сарматского круга", П.Н.Шульц сумел достаточно обоснованно (за небольшими исключениями) продатировать большинство изваяний, отметить следы инокультурных влияний и наметить основные этапы эволюции скифского монументального искусства. Так, в работе 1967 г., располагая 33 изваяниями, он предположил, что скифская скульптура "развивалась от менгириобразных стел к изваяниям и от изваяний к статуям-полуфигурам" [Шульц, 1967, с.227]. Допуская, что "скифские изваяния, вероятно, связаны с антропоморфными стелами эпохи бронзы", он выделил 7 территориальных групп памятников: буго-днепровскую, придунайскую (добруджинскую), крымскую, донецкую, доисскую, прикубанскую (ку-

банскую) и северокавказскую. В более поздней работе, используя уже 42 изваяния, к числу 7 групп он добавил восьмую – днепровскую (молдавскую). При этом изваяния северокавказской группы (из Чечено-Ингушетии), по его мнению, безоговорочно относятся к скифским нельзя; в них чувствуется местное своеобразие [Шульц, 1976, с.223]. В кубанской же группе [Шульц, Навротский, 1973], сложившейся на меотской земле, отдельные изваяния (из станицы Преградной), возможно, изображали верховных меотских божеств [Шульц, 1976, с.229]. По его мнению, в сложении форм изваяний "могли сыграть роль как виденные скифами в степях предскифские памятники, так и виденные ими в походах древневосточные (древнеиранские) монументы"; изваяний же канонического облика Скифия не создала [Шульц, 1976, с. 226, 229]. П.Н.Шульц допускал, что "скифские изваяния генетически, вероятно, связаны с антропоморфными стелами эпохи бронзы, но в своем развитии они заметно продвинулись"; на отдельных изваяниях рубежа IV – III вв. до н.э. заметно влияние греческой скульптуры [Шульц, 1967, с.237] и, возможно, снандской [Шульц, 1968, с.329]. Признавая сложность воплощаемого скифскими изваяниями образа, П.Н.Шульц подчеркивал его эволюцию [Шульц, 1967, с.226; Он же, 1968, с.328]. Возьмев на почву культа предков, раннескифские изваяния изображали "вооруженного героя-родоначальника с подчеркнутыми признаками мужской силы" [Шульц, 1976, с. 226], изваяния средней поры – образ военачальника-басилевса; в поздних же антропоморфах усиливаются элементы портретизации. Изваяния вместе с тем "могли служить своеобразными вместилищами жизненной силы умерших, их двойниками, своего рода "Ка", если применять египетскую терминологию" [Шульц, 1976, с.226].

Работы П.Н.Шульца оказали заметное влияние на дальнейший ход изучения скифского монументального искусства. Так, Е.А.Попова согласилась с целым рядом выводов П.Н.Шульца, в частности, о прямом ближневосточном (хеттском) влиянии на скифское искусство, об определенной связи причерноморских монументов эпохи бронзы и скифского времени, о специфике прикубанской и крымской групп изваяний. Однако, если, по П.Н.Шульцу, скифские изваяния появляются в VI в. до н.э. и "исчезают в причерноморских степях в III в. до н.э." [Шульц, 1976, с.229], Е.А.Попова выделяет три хронологические группы генетически связанных скифских памятников: VI – V, IV – III вв. до н.э. и I в. до – IV в. н.э., проследившая черты преемственности между ними. Господствовавшая в IV – III вв. до н.э. форма изваяний –

примитивный антропоморф с минимальной детализацией; появление же памятников, близких к круглой скульптуре, объясняется влиянием ближневосточного и греческого искусства [Попова, 1976, с.118].

Н.Л.Членова, рассмотрев группу из 23 преимущественно раннескифских изваяний, констатировала, что с "VI по начало IV в. до н.э. количество деталей, изображаемых на изваянии, все увеличивается" [Членова, 1975, с. 84, 85]. По ее мнению, необходимый минимум признаков, присутствующий во всех группах изваяний, это: руки, голова, лицо, кинжал-акинак, пояс и широкая лицевая грань изваяния [Членова, 1975, с.84]. С изваяниями типа оленных камней скифские изваяния сближаются тем, что и те и другие – надгробные памятники, изображающие воина с оружием, а также совпадают по 6 категориям деталей: кинжал, пояс, лук (горит), секира, оселок, головной убор; последнее, однако, "не говорит о прямой преемственности и единой культурно-этнической принадлежности обоих типов изваяний" [Членова, 1975, с.88].

Г.Л.Евдокимов проанализировал группу вновь найденных изваяний из хорошо датированных скифских комплексов Поднепровья и пришел к выводу о развитии форм скифской скульптуры от более сложных (в раннескифское время) к более простым (в IV – III вв. до н.э.), что может свидетельствовать о привнесении характере скифского монументального искусства [Евдокимов, 1975; Он же, 1976]. В 1970-е гг. был опубликован и целый ряд ценных в иконографическом отношении изваяний, обнаруженных в Прикубанье [Навротский, 1971], Поиштуле [Петренко, 1973], Поднепровье [Мелюкова, 1978], Поднепровье [Божий, 1974] и т.д.

В 1980-е гг. круг исследователей, в той или иной мере затрагивающих проблемы скифского монументального искусства, значительно расширился. Во многом этому способствовало резкое увеличение источниковедческой базы. Так, целая группа антропоморфных плит была обнаружена на территории Чечни [Багасв, 1980; Он же, 1981; Виноградов, 1984]. Весьма активно дискутировался вопрос об этносе создателей северокавказских (в особенности с территории Чечни) изваяний; ими признавались скифы [Багасв, 1981, с.136; Ильинская, Терножкин, 1983, с.72], местное население [Махортых, 1981], возможно, восточные кобанцы [Козенкова, 1982, с.71]. Предпринимались также попытки типологического членения северокавказских изваяний. Так, С.В.Махортых разде-

лил их на два вида, отметив их своеобразие (общая простота, отсутствие собственно скифских черт) и связь "со скифским монументальным искусством времени после переднеазиатских походов" [Махортых, 1981, с.30]. В.Г.Петренко выделила три типа стел, причем стелы "галайтнского" типа, по ее мнению, оставлены в конце VII – VI вв. до н.э. какой-то местной племенной группой, а не скифами [Петренко, 1986, с.173].

Несколько своеобразных стел, иконографически и морфологически отличающихся от бесспорно скифских, было открыто в Нартанском могильнике на Северном Кавказе [Батчаев, 1985, таб. 41, 43; Чеченов, 1984, с.218]; в некоторых работах последних лет они безоговорочно признаются раннескифскими [Белозор, 1986, с.6], в других – рассматриваются в группе "идолов" эпохи бронзы, тем самым, очевидно, допуская их переиспользование в более позднее время [Чеченов, 1984, с. 244-253].

Значительно увеличилась и группа скифских изваяний Диепро-Бутского региона. Наряду с более подробной публикацией уже известных антропоморфов из музейных коллекций [Голубчик, 1987], была выявлена серия изваяний V – IV вв. до н.э. [Евдокимов, Фридман, 1987, с.98; Ляшко, 1983; и др.]. Была высказана гипотеза о двойном назначении изваяний: как тотемного знака, устанавливаемого на кургане и подчеркивавшего связь с предком-родоначальником, и как составной части жертвенных комплексов [Ляшко, Фридман, 1987; Ляшко, Фридман, 1987].

Активно разрабатывалась и проблема семантики скифских изваяний. В частности, продолжала пользоваться поддержкой идея отражения в изваяниях представления о героизированном образе родоначальника [Мелюкова, 1978, с.42], героя-защитника, прародителя и подателя плодородия [Бессонова, 1983, с.65], младшего сына Таргитая – Колаксы [Ильинская, Терножкин, 1983, с.73]. Д.С.Раевский предложил рассматривать изваяние "как моделированную "телесным", или анатомическим, кодом вертикальную структуру космоса" [Раевский, 1983, с.52]. По его мнению, изваяние – воплощение Таргитая – "осмыслялось в Скифии не только как человекообразный столб, но и как изображение фалла" [Раевский, 1983, с.53]. В связи с этим делался вывод об "одновременном, кратковременном "сроке действия" изваяний"..., после чего "изваяние становилось ненужным и могло быть использовано в качестве материала для сооружения новой гробницы или

<sup>2</sup> В настоящей работе данные стелы не анализируются, т.к. не было возможности их осмотреть и изучить.

для иных целей" [Раевский, 1983, с.56]. Н.А.Чмыхов и Н.Д.Довженко предложили считать изваяния "символами вселенной и отождествлять их со вселенским человеком – Пурушей, части тела которого соответствовали частям мира (прежде всего его вертикально-горизонтальной структуре)" [Чмыхов, Довженко, 1987, с.138]. Некоторую поддержку получила идея об определенной близости, а возможно, и родстве изваяний эпохи бронзы и скифских [Формозов, 1980, с.115], их "смыкании" во времени [Членова, 1984, с. 58-60]. Н.А.Чмыхов и Н.Д.Довженко предприняли попытку обосновать такое сходство не только с точки зрения типологии, но также семантики и функционального назначения. По их мнению, отменная близость "свидетельствует о существовании очень важной для древних людей общей системы представлений, связанных с антропоморфной скульптурой. Сказанное прежде всего относится как к ямной культурно-исторической общности, так и скифам" [Чмыхов, Довженко, 1987, с.135].

Безымянный анализ большой совокупности (115 экз.) скифских изваяний в своей диссертационной работе осуществил В.П.Белозор [Белозор, 1986]. Все изваяния были отнесены им к трем хронологическим этапам: VII – VIII вв., VI – V вв. до н.э. Изваяния ранней группы оказались сконцентрированными в северокавказских степях и предгорьях, но спордически фиксировались и на все протяжении Причерноморья от Добруджи до Донеччины: характерная черта их – массивная позцанидрическая или подпрямоугольная форма. Изваяния VI – V вв. до н.э., по В.П.Белозору, характеризуют высшую точку в развитии скифского монументального искусства; характерный для нее морфологический и иконографический канон выразился "в относительной устойчивости параметра (высота около 2 м) и набора изображаемых атрибутов (голова, грудь, грива, рогат)" [Белозор, 1986, с.7]. Изваяния IV в. до н.э. характеризуются крайне схематизированным изображением человеческой фигуры, почти полным отсутствием деталей, а также использованием для их установки каменных баз. В этот период наблюдается "резкий спад художественного уровня в монументальном искусстве основных регионов Скифии" [Белозор, 1986, с.8]. Связь же скифское монументальное искусство сформировалось "на базе сарматской традиции установки оленьих камней, центром распространения которой следует считать Центральный Урал" [Белозор, 1986, с. 11; Он же, 1986]. При этом протоскифскими он признал 4 из 18 найденных западнее Урала оленьих камней, датуемых IX–VIII вв. до н.э. Хотя, по мнению В.П.Белозора, изваяния (в религиоз-

ном аспекте) сохраняют "старую идею оленящего божества, связанного с представлениями о путешествии в загробный "мир предков", о рождении и плодородии", они прежде всего четко демонстрируют свою связь "с представителями воинского сословия, являясь отражением культа с ярко выраженным классовым характером" [Белозор, 1986, с.15]. Угасание роли воинов сословия, упрощение культа дружинного божества у скифов и привели к явному снижению уровня мастерства в воспроизведении заданного образа к IV в. до н.э. В.П.Белозор также отметил, что "традиция установки каменных изваяний связана со степной кочевой средой и фактически полностью отсутствует в более северных лесостепных регионах, что наводит на мысль о единстве "номадической" идеологической концепции, лежащей в основе ее существования" [Белозор, 1991, с.171]. Появление же отдельных изваяний в лесостепи связано с проникновением туда скифов из более южных степных районов. В связи с этим предлагается дополнить "скифскую триаду" четвертым постоянным элементом – скифской каменной скульптурой [Белозор, 1991, с. 171, 172].

По мнению Б.А.Рыбакова, изваяния VI – V вв. до н.э. распадутся на три территориальные группы, своеобразные в типологическом отношении: добруджскую, кубанскую степную и Буго-Днепровскую. При этом изваяния последней группы образуют "высокое культурное единство" [Рыбаков, 1987, с.65]; для них характерны изобразяемая грива, гривы и акнаков. Связывать изваяния данной группы, как считает Б.А.Рыбаков, "со скифами царскими или вообще скифами кочевниками нет никаких оснований"; они принадлежали будисфеиитам-колтам (праславянам) и изображали скотское (праславянское) божество, вероятно, Гойтосера-Дажьбига [Рыбаков, 1987, с. 68, 70].

В.Г.Петренко, опубликовавшая 7 изваяний палеоскифского времени преимущественно с территории Ставропольского края [Петренко, 1982; Она же, 1986], по общему облику (абрису) разделила все известные ей антропоморфы на 6 типов, из которых два последних не самостоятельны, несут явные следы влияния греческой скульптуры [Петренко, 1986, с.168; Она же, 1989, с.104]. Ею же выделено четыре типа "лиц" изваяний. Фирма и атрибутика скифской скульптуры, по мнению В.Г.Петренко, изменяется только во времени. "Никаких локальных особенностей проследить не удается, напротив, для определенного времени можно говорить о стандартизации на широкой территории от Дуная до Предкавказья, что отражалось в канонизации типов лица, композиции рук и набора аксессуаров" [Петренко, 1986, с.172]. Датировка маврикой изваяния В.Г.Петренко на осно-

вании анализа представленных на них атрибутов, в особенности мечей. Область же распространения "типично скифских" каменных изваяний "может быть определена в пределах степей Северного Причерноморья, Подонья, Прикубанья и Ставропольского плато... Каменные изваяния скифского типа, найденные за пределами этой территории, ... не могут рассматриваться в качестве собственно скифской скульптуры, это памятники, возникшие в местной среде под несомненным воздействием скифского искусства" [Петренко, 1986, с.175]. Однако интересное и, несомненно, раннескифское изваяние, найденное на окраине г. Прохладный (Кабардино-Балкария), опубликовал Б.Х. Атабиев [Атабиев, 1989].

По мнению В.С. Ольховского, квалифицированное изучение антропоморфных изваяний предполагает разработку алгоритма их источниковедческого анализа, создание информационной модели изваяния [Ольховский, 1986; Он же, 1987б; Он же, 1988]. Им было опубликовано и датировано более двух десятков скифских изваяний, найденных в последние годы в Крыму [Ольховский, 1989; Ольховский, 1992; Колотухин, Ольховский, 1989], выявлены особенности, отличающие их от изваяний других регионов: скульптурная моделировка конечностей; в предметном репертуаре — изображение верхней одежды, редкость мечей, явное влияние эллинистического монументального искусства ("полочки" для ног, постаменты; круглая скульптура), и т.д. [Ольховский, 1987а; Он же, 1990]. Публикация (совместно с М.Х. Багаевым) ряда вновь найденных изваяний из долины р. Аксай в Чечне [Багаев, Ольховский, 1989], сопоставление их с другими изваяниями Северного Кавказа, выяснение истинной природы изображений на изваянии из с. Мескеты как результата его переиспользования позволило обосновать дату создания большинства изваяний, разделив их на три типологические группы: галайтинскую (2-я пол. VI в. до н.э.), мескетинскую (1-я пол. — сер. VI в. до н.э.), замниюртовскую (VI в. до н.э.) [Ольховский, 1989а]. Было также установлено, что "галайтинская группа изваяний, скорее всего отражая процесс взаимодействия скифского и автохтонного этнических элементов, является синкретичной и "тупиковой" ветвью скифской, а в более широком смысле и евразийской изобразительной традиции эпохи раннего железа" [Ольховский, 1989а, с.82]. Указанные изваяния создавались либо местными мастерами, имевшими прямой контакт со скифами в период переднеазиатских походов последних, либо смешанным скифо-збориженным населением Северо-Восточного Кавказа [Ольховский, 1989а, с.83]. Публика-

ция трех изваяний раннескифского времени, найденных в Приднестровье, позволила установить интересную деталь — изображение фигуры человека как продолжения каменного столба (имитация лозы всадника?) [Ольховский, Ложкин, 1992, с.202]; данной трактовке соответствует выявленное на одном из изваяний IV в. до н.э. из Крыма изображение передней и задней луки седла [Ольховский, 1992, с.66]. Сопоставление же "гиммерийских" стилей Северного Кавказа и Причерноморья, оленных камнями Центральной Азии и скифских изваяний Причерноморья привело к выводу, что они "стадиально по-разному воплощают одну и ту же универсальную общевразийскую идею упорядоченного мира и его центрального элемента в образе дерева, столба, фалла, фигуры мифологического персонажа и т.д." [Ольховский, 1990а, с.122]. Публикация интереснейшего кузнецовского изваяния, найденного в комплексе с античной амфорной тарой VI в. до н.э., дала достаточно надежный типологический репер для датировки раннескифских изваяний [Бокий, Ольховский, 1994]. Ю.В. Болтрик, рассмотрев группу "силуэтных" (липсовых изображений) изваяний, отметил, что они встречаются в курганах IV в. до н.э., и предположил, что для 2-й половины — конца IV в. до н.э. характерны изваяния, почти утрачившие черты антропоморфности (типа менира из кургана 22 у с. Вел Белозерка) [Болтрик, 1989, с.148]. Основная часть силуэтных изваяний (по Ю.В. Болтрику — 11 экз.) обнаружена в зонах, примыкающих к Великому Лугу и бассейнам рек Белозерка и Рогачик. Указанные памятники, считает Ю.В. Болтрик, генетически связаны с боспорскими антропоморфными изваяниями I типа (по Молевой); их можно признать либо результатом "скифизации" античной погребальной скульптуры, либо, наоборот, следствием "боспоризации" Скифии [Болтрик, 1989, с.149].

С.Б. Охотников и Л.В. Субботин, опубликовавшие несколько изваяний из лесостепных степей, отметили концентрацию их в местах сосредоточения скифских погребений, что может указывать на их связь с топографией племенных стайок. По их мнению, пять обнаруженных изваяний свидетельствуют, что степи между Днестром и Дунаем "на протяжении всей скифской истории отнюдь не были периферией Скифии" [Охотников, Субботин, 1991, с.173].

В 1980-е — нач. 1990-х гг. вышел и ряд чисел публикационных заметок, вводящих в научный оборот найденные памятники скифского монументального искусства.



## Глава 2

### КАТАЛОГ СКИФСКИХ ИЗВАЯНИЙ И БАЗ К НИМ

#### §1. Скифские изваяния Причерноморья

1. Сибиовара, с. (область Констанца, Румыния). Изваяние найдено случайно в 1945 г. на вершине кургана, находящегося на берегу оз. Ташаул неподалеку от села. Материал – гранит. Сохранилось практически полностью, имеются небольшие сколы, следы выветривания. Размеры 128 x 50 x 25–35 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу, кисти их "встык"; обозначен фалл. Атрибуты: широкая витая гривна, две круглые концентрические бляхи (?) на груди, широкий гладкий пояс с застежкой (? – две вертикальные линии ниже левой кисти), плеть (в правой руке), топор или секира (на поясе справа), короткий меч (повешен к поясу вертикально справа), горит с луком (слева): ниже поясицы – две округлые симметричные ямки. Дата: кон. VI в. до н.э. [Берчу, 1958, с.108], VI в. до н.э. [Шульц, 1976, с.218; Петренко, 1986, с.169], I–я пол. I тыс. до н.э. [Sapagache, 1953, p.721], VI–V вв. до н.э. [Мелюкова, 1965, с.37; Шульц, 1967, с.229; Канарак, 1967, с.24; Попова, 1976, с.110], VII – нач. VI вв. до н.э. [Белозор, 1986, с.6], сер. V в. до н.э. [Alexandrescu, 1960, p.388]; I–я пол. – сер. V в. до н.э. [Alexandrescu, 1958, p.300]; предпочтительно – I–я пол. VI в. до н.э. Публикации: [Sapagache, 1953, p.714, р.11; Alexandrescu, 1960, p.384, fig.1; Канарак, 1967, с.24; Шульц, 1976, с.219, р.1, 1]. Хранение: Областной археологический музей Добруджи, г. Констанца.

2. Ступина, с. (район Хыршова, область Констанца, Румыния). Изваяние найдено случайно в 1956 г. на холме неподалеку от курганов у села. Материал – известняк. Утрачена нижняя часть (основание) памятник. Поверхность выветрена, повреждена сколами. Размеры 78 x 40 x 20–25 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу (левая над правой). Атрибуты: короткий меч-акинак в ножнах с лопастью (повешен спереди). Дата: 2–я пол. V в. до н.э.

[Берчу, 1958, с.108; Alexandrescu, 1958, p.300], V в. до н.э. [Шульц, 1976, с.218; Попова, 1976, с.114], IV–III вв. до н.э. [Мелюкова, 1965, с.38] предпочтительно – 2–я пол. VI в. до н.э. Публикации: [Alexandrescu, 1958, p.293, fig.2; Шульц, 1976, с.219, р.1, 2]. Хранение: Национальный музей древностей, г. Бухарест.

3. Добруджа (Румыния). Точное место находки изваяния неизвестно. Материал – известняк. Сохранилось практически полностью, поверхность местами выветрена. Размеры 127 x 50–55 x 20–30 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу (правая над левой). Атрибуты: широкий гладкий пояс; ниже пояса – три округлые углубления небольшого диаметра. Дата: 2–я пол. V в. до н.э. [Берчу, 1958, с.108; Alexandrescu, 1958, p.300], V в. до н.э. [Попова, 1976, с.114], IV–III вв. до н.э. [Мелюкова, 1965, с.38] предпочтительно – VI в. до н.э. Публикации: [Alexandrescu, 1958, p.295, fig.4; Шульц, 1976, с.219, р.1, 3]. Хранение: Национальный музей древностей, г. Бухарест.

4. Бутор (Бутурь), с. (Григориопольский р-н, Молдавия). Изваяние найдено в 1969 г. в насыпи скифского кургана № 4 в окрестностях села. Материал – известняк-ракушечник. Сохранилось практически полностью (разбито пополам), имеются небольшие сколы. Размеры 218 x 52–78 x 18 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, правая кисть – на груди, левая – прижата к животу и поясу. Атрибуты: гладкая одновитковая гривна, рогон (в правой кисти), гладкий пояс, горит с луком и стрелами (на поясе спереди), кинжал (на передней стенке горита). Дата: рубеж V–IV вв. до н.э. [Шульц, 1976, с.219], IV в. до н.э. [Мелюкова, 1978, с.41]; предпочтительно – I–я пол. IV в. до н.э. Публикации: [Дергачев, Лагушня, Мелюкова, 1971, с.360; Мелюкова, 1978, с.38, р.1; Шульц, 1976, с.220, р.2]. Хранение: Археологический музей АН Молдовы (г. Кишинев).

5. Демидово, с. (Березовский р-н, Одесская обл.). Изваяние найдено в окрестностях села на вершине невысокого кургана. Материал – изве-

ствяк-ракушечник. Сохранилось полностью, поверхность выветрена. Иконография: стилизованная стоящая человеческая фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу (правая над левой). Размеры 183 x 40–53 x 18 см. Атрибуты: широкий гладкий пояс. Дата: I–IV вв. н.э. [Шульц, 1967а, с.200; Попова, 1976, с.115]; предпочтительно – V (?) – IV вв. до н.э. Публикации: [Шульц, 1967а, с.198, р.2; с.199, р.4,2; Черненко, 1968, с.14, р.2,4]. Хранение: Одесский археологический музей.

6. Плавни, с. (Ренийский р-н, Одесская обл.). Изваяние найдено в 1987 г. в кургане № 2 ("Цыганка"). Просело внутрь впускного ограбленного скифского погребения. Материал – гранит. Сохранилось полностью, имеются небольшие сколы. Размеры 165 x 50 x 35 см. Иконография: стоящая мужская фигура, невысоким рельефом смоделированная на лицевой грани антропоморфного блока; обозначен фалл, ноги (в профиль). Руки согнуты в локтях, левая кисть прижата к животу, правая – к верхней части правого бедра. Атрибуты: гривна с округлыми завершениями на концах, ритон (в левой кисти), пояс, горит с луком (на левом боку), меч в ножнах (подвешен к поясу спереди). Дата: кон.V – 1-я пол. IV в. до н.э. Источник: [Шилов, 1987, с.38, р.1; Толочко, 1988, с.49]. Хранение: Музей народной архитектуры Украины (г. Переяслав-Хмельницкий).

7. Ярославка, с. (Саратский р-н, Одесская обл.). Изваяние найдено в 1988 г. в 2,5 км к СВ от села, в юго-западной поле насыпи кургана 1 могильника Хаджидер I, в 11,5 м к ЮЗ от репера, на глубине 1 м (уровень древесной дневной поверхности у края насыпи; очевидно, изваяние было сброшено с места установки в древности и затем перекрыто оплывшей насыпью)<sup>1</sup>. Относилось к основному погребению 2. Материал – известняк-ракушечник. Сохранилось полностью, поверхность на лицевой грани неровная (выветрена?). Размеры 160 x 50 x 25 см. Иконография: стилизованная стоящая фигура человека; выделена голова, плечи. Атрибуты отсутствуют. Дата: IV–III вв. до н.э. [Субботин, Островерхов, Охотников, Редина, 1992, с.21]; предпочтительно – 2-я пол. IV в. до н.э. Публикации: [Субботин, Островерхов, Охотников, Редина, 1992, с.22; с.44, р.19,2]. Хранение: Одесский археологический музей.

8. Виноградовка, с. (Болградский р-н, Одесская обл.). Изваяние найдено в 1989 г. при проведении строительных работ на юго-западной

окраине села; вероятно, сопровождало погребение (отмечены отдельные человеческие кости и фрагменты амфор; остатки курганный насыпи не зафиксированы). Материал – известняк-ракушечник. Сохранилось полностью, имеются сколы на тыльной грани. Размеры: 225 x 43–62 x 32–43 см; нижняя часть оформлена в виде конического шипа высотой 55 см, сечением 40 x 20 см, предназначенного для помещения в отверстие каменной плиты-базы (не сохранилась). Иконография: сидящая в седле (?) мужская фигура; руки согнуты в локтях, прижаты к животу (правая над левой), ноги слегка согнуты, разведены, ступни опущены вниз. Атрибуты: массивная витая гривна, пара крутых нагрудных блях, широкий пояс с вертикальной пряжкой посередине, горит с луком (подвешен к поясу слева), топор-сскира (на поясе справа), меч в ножнах с бутеролью (на правом бедре вертикально), седло (? – передняя лука в виде треугольника с заovalенными углами), сапоги (показан верхний обрез голенищ, шов (?) на шиколотках), башлык (?). Гривна, пояс, акинак, топор и обувь окрашены красной охрой, пряжка – черной краской. Дата: кон. VI – нач. V вв. до н.э. [Охотников, Субботин, 1991, с.173]; предпочтительно 2-я пол. VI – нач. V вв. до н.э. Публикации: [Охотников, Субботин, 1991, с.172–173; Субботин, Островерхов, Охотников, Редина, 1992, с.26, р.1]. Хранение: Одесский археологический музей.

9. Первомайск, г. (бывш. Ольвиополь; Николаевская обл.). Изваяние найдено случайно (выпахано) в 1880-е гг. возле кургана "Близнюки" в 9–10 км к северу от города. Материал – гранит. Утрачена голова, верхняя часть фигуры до предплечий, поверхность выветрена. Размеры сохранившейся части 183 x 58 x 15–28 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, правая кисть прижата к груди, левая – к поясу. Обозначен фалл (?). Атрибуты: ритон (в правой руке), широкий гладкий пояс, меч-акинак (подвешен за лопасть к поясу спереди), горит с умбом (слева), кафтан (? – обозначен подол). Дата: VI–V вв. до н.э. [Попова, 1976, с.110; Петренко, 1986, с.170], кон. V в. до н.э. [Мелюкова, 1952, с.127]; предпочтительно V в. до н.э. Публикации: [Харлампович, 1930, с.66, р.1; Фабрициус, 1951, с.97]. Хранение: находилось в Первомайском (окружном) краеведческом музее; утрачено в годы 2-й Мировой войны.

<sup>1</sup> Авторы раскопок допускают, что выявленное в 7,5 м к востоку от репера прямоугольное углубление 0,5 x 0,5 м, глубиной 0,6 м от древней дневной поверхности являлось местом первоначальной установки изваяния [Субботин, Островерхов, Охотников, Редина, 1992, с.22]. Судя по расположению и глубине ямы (38% высоты изваяния), такая трактовка маловероятна.

10. Калиновка, с. Жовтневый р-н, Николаевская обл.). Изваяние до 1917 г. стояло на южной вершине двухвершинного 6–8 метрового кургана Бабы у северо-восточной окраины села. Материал – гранит. Сохранилось полностью, поверхность местами выветрена. Размеры 208 x 65 x 30 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, правая прижата к груди, левая – к поясу. Атрибуты: широкая гладкая гривна, гладкий пояс, меч-акинак (спереди, ниже пояса), ритон (в правой руке), лук в горите (на левом боку). Дата: VI–V вв. до н.э. [Попова, 1976, с.110]. V в. до н.э. [Елагина, 1959, с.188], не ранее V в. до н.э. [Петренко, 1986, с.168]; предпочтительно – V в. до н.э. Хранение: Николаевский областной краеведческий музей (г. Николаев).

11. Терновка, с. (ныне – территория г. Николаева). Изваяние, переиспользованное в качестве строительного материала, было найдено в 1955 г. учителем И.Г.Божко при разборке старого здания на территории села. Первоначальное местоположение неизвестно. Материал – известняк-ракушечник. Повреждено: разбито на две части, поверхность местами выветрена, имеются небольшие сколы, утрачена часть основания изваяния. Иконография: стоящая мужская фигура, правая рука согнута в локте, кистью прижата к животу, левая – опущена, прижата кистью к бедру. Атрибуты: башлык (? – прическа) на голове, ритон (в правой руке), набранный боевой пояс, оселок (подвешен к поясу справа), меч (за поясом спереди), горит с луком (на левом боку). Дата: VI–V вв. до н.э. [Попова, 1976, с.110], V в. до н.э. [Белозор, 1986, с.7], 2-я пол. V в. до н.э. [Елагина, 1959, с.193; Шульц, 1967, с.235]; кон. V в. до н.э. [Петренко, 1986, с.170; Шульц, 1976, с.220]; предпочтительно 2-я пол. V в. до н.э. Публикации: [Елагина, 1959, с.189, р.3,4; Шульц, 1967, с.235, р.10]. Хранение: Николаевский областной краеведческий музей (г. Николаев).

12. Лупарево, с. (Жовтневый р-н, Николаевская обл.). Два фрагмента изваяния (голова и нижняя часть) найдены в 1969 г. в насыпи могильной ямы основного погребения (№ 1) кургана 5, расположенного между с. Лупарево и с. Лиманы. Материал – известняк-ракушечник. Повреждено: утрачена средняя часть изваяния от шеи до пояса. Размеры сохранившихся фрагментов: голова 27 x 18 x 14 см, нижняя часть 67 x 29 x 15 см. Иконография: стоящая мужская

фигура, положение рук неясно. Низ изваяния оформлен в виде шипа 33 x 20 x 14 см, с помощью которого оно закреплялось в отверстии несохранившейся плиты-базы. Атрибуты: меч в ножнах с прямоугольной лопастью (на передней грани, наискось). Дата: V в. до н.э. [Петренко, 1973, с.42]; предпочтительно – 1-я треть V в. до н.э. Публикации: [Петренко, 1973, с.43, р.15]. Хранение: Гос. Исторический музей (г. Москва).

13. Христофоровка, с. (Баштанский р-н, Николаевская обл.). Изваяние найдено в 1972 г. под восточной полой (у польцевого ровика) скифского кургана № 2. Материал – известняк-ракушечник. Сохранилось полностью, поверхность выветрена. Размеры 150 x 35 x 20 см. Иконография: крайне стилизованная фигура человека с выделенными головой и плечами. Правая рука согнута в локте, прижата к груди; положение левой неясно. Атрибутов нет (?). Дата: 1-я пол. V в. до н.э.<sup>2</sup> Публикации: [Ильинская, Тереножкин, 1983, с.112; Шапошникова, Фоменко, Гребенников и др., 1973]. Место хранения неизвестно.

14. Новая Одесса, г. (Новоодесский р-н, Николаевская обл.). Изваяние найдено в 1973 г. в грабительской воронке в центральной части насыпи скифского кургана 1 (группа II). Материал – известняк-ракушечник. Повреждено: утрачена нижняя часть, поверхность выветрена. Размеры 70 x 45 x 30 см. Иконография: стилизованная фигура человека с выделенными головой и плечами, левая рука согнута в локте. Атрибуты: гривна. Дата: кон. V – нач. IV вв. до н.э. Источник: [Шапошникова, Фоменко, Бочкарев и др., 1974]. Хранение: база Николаевской археологической экспедиции ИА АН Украины (г. Николаев).

15. Нововасильевка, с. (Снигиревский р-н, Николаевская обл.). Изваяние найдено в 1975 г. в ходе раскопок скифского кургана 9, в 4 км от р. Ингульца и с. Васильевки<sup>3</sup>. Находилось в 8 км к северо-западу от центра насыпи на камнях крепиды (сброшено с вершины в период разграбления захоронения). Материал – известняк-ракушечник. Повреждено: утрачен низ основания, поверхность выветрена, имеются небольшие сколы. Размеры 195 x 70 x 25 см. Иконография: стоящая или сидящая (в седле?) мужская фигура со слегка подогнутыми раздвинутыми ногами, руки согнуты в локтях, правая кисть прижата к груди, левая (под правой) – к

<sup>2</sup> Датировка дается по найденным в ровике фрагментам венчика и ручки греческих амфор кон. VI – нач. V вв. до н.э.

<sup>3</sup> В первой публикации [Артеменко, 1977, с.20] место находки изваяния связывалось с окрестностями с. Нововасильевки. Авторы раскопок [Гребенников, Ребедайо, 1991, с.117] указывают другой ближайший населенный пункт – с. Васильевка (в 8 км от с. Нововасильевка). Упоминание с. Пески как места находки изваяния [Ильинская, Тереножкин, 1983, между с.64 и с.65] ошибочно.

поясу. Атрибуты: башлык (? – на голове), гривна, ритон (в правой руке), широкий гладкий пояс, меч в ножнах с лопастью (подвешен к поясу спереди), горит с умбоном (подвешен к поясу слева), секира (на правом бедре), сапожки (на ногах). Дата: 2-я четверть – середина V в. до н.э. [Гребенников, Ребедаило, 1991, с.117]; предпочтительно – 1-я треть V в. до н.э. Публикации: [Артеменко, 1977, с.20, р.2; Ильинская, Тереножкин, 1983, с.64–65 – вклейка; Гребенников, Ребедаило, 1991, с.118, р.13; Петренко, 1989, с.345, таб.40, 10]. Хранение: Музей народной архитектуры Украины (г. Перезслав–Хмельницкий).

16. Нововасильевка, с. База изваяния найдена за крепидой на древней дневной поверхности кургана 9; относилась к описанному выше изваянию. Материал – известняк–ракушечник. Подпрямоугольная плита, размеры 150 x 100 x 20 см; в центре – овальное отверстие 67 x 35 см для установки основания изваяния. Дата: 2-я четверть – середина V в. до н.э. [Гребенников, Ребедаило, 1991, с.117]; предпочтительно 1-я треть V в. до н.э. Публикации: [Гребенников, Ребедаило, 1991, с.119]. В настоящее время утрачена.

17. Вознесенское, с. (Вознесенский р-н, Николаевская обл.). Изваяние найдено Ю.С.Гребенниковым и А.М.Балушкным в 1983 г. в 5 км от села, на вершине кургана Острая Могила. Материал – гранит. Повреждено: утрачен низ основания, имеются сколы, поверхность местами выветрена. Размеры 86 x 42 x 26 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к груди (положение кистей неясно). Атрибуты: широкий гладкий пояс. Дата: 2-я пол. VI – 1-я пол. V вв. до н.э. Публикуется впервые. Хранение: Николаевский областной краеведческий музей.

18. Марьяновка, с. (Баштанский р-н, Николаевская обл.). Изваяние найдено в 1986 г. переиспользованным в захоронении скифского погребения кургана 4. Материал – известняк–ракушечник. Повреждено: утрачена верхняя часть изваяния до пояса. Размеры: 73 x 46 x 20 см. Иконография: стилизованная стоящая человеческая фигура с выделенной талией. Атрибуты: пояс, меч в ножнах с лопастью (подвешен к поясу спереди). Дата: V в. до н.э. Источник: [Шапошникова, Балушкин, Елисеев и др., 1987]; публикуется впервые. Хранение: ба-

за Николаевской археологической экспедиции ИА АН Украины (г.Николаев).

19. Братолобовка, с. (Горностаевский р-н, Херсонская обл.). Изваяние найдено неподалеку от села (обстоятельства неизвестны). Материал – известняк. Сохранился полностью, имеются небольшие сколы. Размеры 177 x 57 x 23 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу (правая над левой). Атрибуты: гладкая гривна, широкий пояс, ритон (в правой руке), меч (подвешен к поясу спереди), горит (на поясе слева)<sup>4</sup>. Предпочтительная дата: 1-я пол. V в. до н.э. Публикации: [Ратнер, 1984, с.48; Былкова, 1993, с.239, р.4]. Хранение: Херсонский областной краеведческий музей (г.Херсон).

20. Херсонский музей (д.Малые Гирлы). Данное изваяние было доставлено в музей между 1917 и 1928 гг.<sup>5</sup> По сообщению А.А.Спицына, найдено в д. Малые Чирлы (подробности неизвестны) [Спицын, 1929, с.487]. Очевидно, в действительности найдено в окрестностях д. Малые Гирлы (совр. Нововоронцовский р-н, Херсонской обл.). Материал – плотный известняк. Повреждено: утрачены голова, правое плечо, низ основания; поверхность лицевой грани выветрена. Размеры 148 x 61 x 34 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, правая кисть прижата к груди, левая – к животу. Атрибуты: широкая гладкая гривна, ритон (в правой руке), широкий гладкий пояс, секира (ниже пояса справа), лук в горите (подвешен к поясу слева). Предпочтительная дата – кон. VI – 1-я пол. V вв. до н.э. Публикуется впервые. Хранение: Херсонский областной краеведческий музей (г.Херсон).

21. Отрадокаменка, с. (Бериславский р-н, Херсонская обл.). В октябре 1968 г. на полях у села<sup>6</sup> под снесенной бульдозером насыпью кургана в забитой камнями могильной яме найдено три фрагмента антропоморфного изваяния. Материал – желтоватый известняк. По сообщениям очевидцев, представляло собой плоскую плиту длиной около 1 м с заостренным основанием. К моменту фиксации сохранилась голова 25 x 22 x 14 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, правая кисть – на рукояти меча. Атрибуты: шлем (?? – прическа), ритон (в левой руке), короткий меч (спереди; наискось?), пояс (?). Предпочтительная дата – сер. V – нач. IV вв. до н.э.

<sup>4</sup> Рельефный треугольник ниже подбородка – возможно, стилизованное изображение бороды.

<sup>5</sup> Инвентарная книга музея за данный период утрачена, поэтому обстоятельства находки неизвестны.

<sup>6</sup> В первой публикации село неточно именуется Каменкой и Каменкой Бериславской (совхоз "Республиканец") [Сымонович, 1970].

Публикация: [Сымонович, 1970, с.246; Он же, 1969, л.28]. Место хранения неизвестно.

22. Отрадокаменка, с. База описанного выше изваяния, найдена на месте снесенного кургана. Материал – известняк. Размеры плиты треугольной формы со сквозным отверстием неизвестны. Дата – сер. V – нач. IV вв. до н.э. Публикация: [Сымонович, 1970, с.246; Он же, 1969, л.28]. Место хранения неизвестно (утрачена?).

23. Красный Подол, с. (Каховский р-н, Херсонская обл.). Изваяние найдено в 1974 г. во входной яме катакомбы погребения 1 кургана № 2 (группа I, в 3 км к юго-западу от села), в зоне грабительской воронки. Материал – известняк. Сохранилось практически полностью (разбито пополам); утрачен самый низ основания (?). Размеры 140 x 50-40 x 25 см. Иконография: стилизованная человеческая фигура с выделенной головой, плечами и талией. Изображений атрибутов нет. Дата: 2-я четв. IV в. до н.э. [Полин, 1984, с.118]. Публикации: [Кубышев, Чемакова, Шилов, 1975, с.307; Полин, 1980, с.87; Он же, 1984, с.108, р.7,1]. Хранение: Музей народной архитектуры Украины (г.Переяслав-Хмельницкий).

24. Красный Подол, с. База, относящаяся к описанному выше изваянию; найдена во входной яме погребения 1 кургана 2, в зоне грабительской воронки. Материал – известняк. Сохранилось практически полностью (разбито пополам). Плита пятиугольной формы, размеры 130 x 110 x 35 см, в центре – овальное отверстие 35 x 29 см. Дата – 2-я четв. IV в. до н.э. [Полин, 1984, с.118]. Публикации: [Кубышев, Чемакова, Шилов, 1975, с.37; Полин, 1980, с.87; Он же, 1984, с.108, с.108, р.7,2]. Хранение: Музей народной архитектуры Украины (г.Переяслав-Хмельницкий).

25. Борозенское, с. (Великоалександровский р-н, Херсонская обл.). Изваяние найдено в 1977 г. в засыпи впускного скифского погребения 2 кургана 5. Материал – известняк-ракушечник. Повреждено: утрачена большая часть изваяния ниже пояса. Размеры уцелевшего фрагмента 43 x 41 x 18 см. Иконография: стилизованная человеческая фигура с выделенной головой и плечами; положение рук неясно. Атрибутов нет (не сохранились?). Дата: IV в. до н.э. (?). Источник: [Евдокимов, 1977]; публикуется впервые. Хранение: научные фонды Института археологии АН Украины (г.Киев).

26. Калнинское, пгт. (Великоалександровский р-н, Херсонская обл.). Изваяние найдено в 1976 г. при вспашке на кургане в 3 км к восто-

ку от поселка<sup>7</sup> (в 1977 г. курган исследован; содержал два скифских погребения V в. до н.э. [Евдокимов, Потгорель, Раомакия и др., 1978, с.324]). Материал – известняк. Повреждено: утрачена часть головы, правого плеча, левого бока и низ основания. Размеры 220 x 65 x 35-40 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, левая кисть прижата к груди, правая – к животу и поясу. Атрибуты: шлем (?), гладкая гривна, ритон (в левой руке), широкий гладкий пояс, меч в ножнах с лопастью (повешен к поясу спереди), горит с луком (слева). Дата: V в. до н.э. Публикации: [Ратнер, 1984, с.30, р.3,28; Ратнер, Костюк, 1989, с.52]. Хранение: Музей народной архитектуры Украины (г.Переяслав-Хмельницкий).

27. Первомаевка, с. (Верхнерогачицкий р-н, Херсонская обл.), изваяние № 1. Найдено в 1981 г. при расправке кургана в 2,5 км к западу от села. Материал – известняк-ракушечник. Сохранилось полностью, поверхность выветрена. Размеры 170 x 47 x 26 см. Иконография: стилизованная человеческая фигура с выделенной головой и плечами. Изображений атрибутов нет. Дата – IV в. до н.э. Источник: [Евдокимов, Порудский, Гершкович, 1982]. Хранение: установлено на вершине кургана, рядом с которым было найдено (2,5 км к западу от с.Первомаевка).

28. Первомаевка, с.; изваяние № 2. Найдено в 1980 г. в ходе раскопок скифского кургана 4 (курганная группа I) южнее села. Находилось в кольцевом ровике, у его восточной перемычки. Материал – известняк-ракушечник. Повреждено: утрачена большая (нижняя) часть изваяния. Размеры сохранившегося фрагмента 45 x 42 x 15 см. Иконография: стоящая мужская фигура, положение рук неясно. Атрибуты: широкая гладкая гривна. Дата: кон. VI в. до н.э. [Евдокимов, Фридман, 1991, с.96], VI-V вв. до н.э. [Ляшко, Фридман, 1987, с.76]; предпочтительно V в. до н.э. Публикации: [Ляшко, Фридман, 1987, с.76, р.4; Евдокимов, Фридман, 1991, с.74, р.2,1]. Хранение: научные фонды Института археологии АН Украины (г.Киев).

29. Первомаевка, с.; база изваяния № 2. Найдена в кольцевом ровике (у восточной перемычки) кургана 4. Материал – известняк-ракушечник. Повреждена: утрачена половина прямоугольной плиты. Размеры уцелевшего фрагмента 105 x 155 x 26 см, прямоугольное отверстие – около 40 x 50-60 см. Дата: кон. VI в. до н.э. [Евдокимов, Фридман, 1991, с.96], VI-V вв. до н.э. [Ляшко, Фридман, 1987, с.76]; предпочтительно V в. до н.э. Публикации: [Ляшко,

<sup>7</sup> В первой публикации место находки изваяния указано неточно – у с.Краснолюбец [Ратнер, 1984, с.31].

Фридман, 1987, с.76, р.4; Евдокимов, Фридман, 1991, с.74, р.2,1]. В настоящее время база утрачена.

30. Первомаевка, с.; изваяние № 3. Найдено в 1981 г. в южной части кольцевого ровика скифского кургана 2 (курганная группа II). Материал – известняк–ракушечник. Сохранилось полностью. Размеры 175 х 26–45 х 18–36 см. Иконография: стилизованная стоящая человеческая фигура с выделенными плечами и головой; руки не обозначены. Изображений атрибутов нет. Дата: 1-я пол. IV в. до н.э. [Ляшко, Фридман, 1987, с.77]; предпочтительно – кон. V – 1-я треть IV вв. до н.э. Публикации: [Евдокимов, Фридман, 1987, с.98, р.10,3; Ляшко, Фридман, 1987, с.74, р.3,3]. Хранение: научные фонды Института археологии АН Украины (г.Киев).

31. Первомаевка, с.; изваяние № 4. Найдено в 1982 г. в ходе исследования кургана–святилища 2 (курганная группа V). Было установлено в центре культовой площадки святилища. Материал – известняк–ракушечник. Сохранилось практически полностью: отколота часть основания, поверхность местами выветрена. Размеры 126 х 36–25 х 15–18 см. Иконография: крайне стилизованная стоящая человеческая фигура; моделированы голова, плечи, талия. Изображений атрибутов нет. Дата: IV в. до н.э. Публикации: [Ляшко, Фридман, 1987, с.78, р.5; Евдокимов, Фридман, 1991, с.91, р.14,3]. Хранение: научные фонды Института археологии АН Украины (г.Киев).

32. Первомаевка, с.; изваяние № 5. Изваяние найдено в 1982 г. в северо-восточном секторе кольцевого ровика кургана 5 (курганная группа V). Материал – известняк–ракушечник. Сохранилось практически полностью (утрачен низ основания?). Размеры 120 х 40 х 20–25 см. Иконография: стилизованная стоящая человеческая фигура; моделированы голова, плечи и талия. Низ оформлен в виде трапециевидного шипа, возможно, для установки в отверстие несохранившейся плиты-базы. Дата: 1-я пол. IV в. до н.э. [Ляшко, Фридман, 1987, с.77]; предпочтительно – сер. – 2-я пол. IV в. до н.э. Публикации: [Ляшко, Фридман, 1987, с.72, р.1,6; Евдокимов, Фридман, 1991, с.80, р.6,3]. Хранение: научные фонды Института археологии АН Украины (г.Киев).

33. Кожемяки, с. (Верхнерогачкинский р-н, Херсонская обл.). Изваяние найдено в 1980 г. в западной доле скифского кургана 1. Материал – известняк–ракушечник. Сохранилось практически полностью, имеются небольшие сколы на голове и по низу изваяния. Размеры 176 х 43–35 х 24 см. Иконография: сидящая (на крупке коня?) мужская фигура, ноги широко раздвинуты, ступни «висают»; руки согнуты в лок-

тях, прижаты к груди (правая над левой); обозначен фалл. Атрибуты: гривна, широкий гладкий пояс, короткий меч (ниже пояса, спереди), боевой топор или клевец (на правом боку), горит с луком (слева), штаны или шаровары (окантовка на щиколотках). Дата: кон. VI – нач. V вв. до н.э. Источник: [Евдокимов, Поруцкий, Гершкович, 1981]. Публикуется впервые. Хранение: Музей народной архитектуры Украины (г.Переяслав-Хмельницкий).

34. Золотая Балка, с. (Нововоропцовский р-н, Херсонская обл.), изваяние № 1. Найдено в 1979 г. в скифском кургане 13. Материал – известняк. Повреждено: разбито, утрачена нижняя часть (основание) и фрагмент средней части. Размеры двух уцелевших фрагментов: верхняя часть (найдена у северо-восточной поля 1-й насыпи кургана) 110 х 65 х 30 см, нижняя часть (найдена среди камней второй крепиды; переиспользована?) 80 х 57 х 25 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, левая кисть прижата к груди, правая – к поясу. Атрибуты: гладкая гривна, ритон (в левой руке), пояс (? – не сохранился), меч в ножнах с лопастью и обоймой в нижней части ножен (подвешен к поясу спереди), оселок (спереди, у левого бока), горит (на левом боку). Дата: кон. VI – V вв. до н.э. Источник: [Кубышев, Дорофеев, 1979; Кубышев, Дорофеев, Шилов и др., 1983]. Хранение: Музей народной архитектуры Украины (г.Переяслав-Хмельницкий).

35. Золотая Балка, с.; база изваяния № 1. Найдена в кургане 13; переиспользована в закладе впускного скифского погребения 7. Материал – известняк. Сильно повреждена: разбита. Размеры не восстанавливаются. Дата: кон. VI – V вв. до н.э. Источник: [Кубышев, Дорофеев, Шилов и др., 1983]. В настоящее время база утрачена.

36. Золотая Балка, с.; изваяние № 2. Найдено в 1982 г. в грабительской воронке в центральной части насыпи кургана 15. Материал – гранит. Сохранилось полностью. Размеры 270 х 70 х 80 см. Иконография: столбообразный каменный блок с закругленной верхней частью и сглаженными гранями (менгир). Дата: IV в. до н.э. Источник: [Кубышев, Дорофеев, Шилов и др., 1983]. В настоящее время стела утрачена.

37. Золотая Балка, с. База изваяния. Найдена также в заполнении грабительской воронки в центральной части насыпи кургана 15. Материал – известняк–ракушечник. Повреждена: разбита на несколько частей. Общие размеры 160 х 156 х 30 см; в центре – овальное отверстие 45 х 30 см. Дата: IV в. до н.э. Источник: [Кубышев, Дорофеев, Шилов и др., 1983]. В настоящее время база утрачена.

38. Верхний Рогачик, пгт. (Херсонская обл.). Изваяние найдено в 1991 г. в скифском кургане 22. Находилось в кольцевом ровике, у восточной перемычки. Материал – известняк–ракушечник. Сохранилось не полностью, утрачен низ. Размеры 118 x 48–57 x 21 см. Иконография: стилизованная стоящая человеческая фигура с выделенной головой и плечами. Атрибуты: гривна. Дата: IV в. до н.э. Публикация: [Евдокимов, Куприй, 1992, с.30]. Хранение: Херсонской областной краеведческий музей (г.Херсон).
39. Водяное, с. (Каменско-Днепровский р-н, Запорожская обл.). Изваяние найдено в 1902 г. учителем С.А.Дудко в ходе раскопок кургана № 3 (Бургарская Могила) группы "г" в 15 км южнее села; курган достигал высоты 3,54 м. Изваяние ("бюст каменной бабы") найдено в засыпи центрального (основного) погребения – большой ямы, на глубине 4,28 м "от поверхности", в зоне трагической воронки. Материал – известняк (?). Повреждено: утрачена нижняя часть. Размеры фрагмента 89 x 71 x ? см. Иконография: человеческая фигура. Изображений атрибутов нет. Дата: V–IV вв. до н.э. Публикация: [ОАК за 1902 г., с.63]. В настоящее время изваяние утрачено.
40. Большая (Великая) Знаменка, с. (Каменско-Днепровский р-н, Запорожская обл.); изваяние № 1. Найдено в 1962 г. в северо-восточной части кольцевого ровика скифского кургана 12 (9) группы Солохи. Материал – известняк–ракушечник. Сохранилось полностью, поверхность выветрена. Размеры 118 x 49 x 20 см. Иконография: стилизованная стоящая человеческая фигура с выделенной головой, плечами и талией, руки обозначены контуром (сообщение очевидцев). Атрибуты (по сообщениям очевидцев): ритон (?), акинак. Дата: IV в. до н.э. Источник: [Граков, Мелюкова, Елагина, 1962, л.11-13; р.24]. Место хранения неизвестно.
41. Большая (Великая) Знаменка, с.; изваяние № 2. Найдено в 1981 г. в кургане 9 курганной группы 3. Два фрагмента изваяния находились в южной части насыпи и примыкающем участке кольцевого ровика. Материал – известняк–ракушечник. Повреждено: утрачена средняя часть изваяния. Размеры фрагментов: верхней части 67 x 35 x 11 см, нижней – 65 x 37 x 11 см. Иконография: стилизованная стоящая человеческая фигура. Атрибуты: гривна, ритон (на груди). Дата: IV в. до н.э. Источник: [Рассамакин, Отрошенко, Болдин и др., 1982]. Хранение: Запорожский областной краеведческий музей (г.Запорожье).
42. Днепрорудное, г. (Васильевский р-н, Запорожская обл.); изваяние № 1. Найдено в 1962 г. в восточной поле скифского кургана 2. Материал – известняк–ракушечник. Сохранилось полностью (?). Размеры 80 x 45 x 23 см. Иконография: крайне стилизованная человеческая фигура; выделена голова и плечи. Изображений атрибутов нет. Дата: IV в. до н.э. Источник: [Елагина, 1963]. Место хранения неизвестно.
43. Днепрорудное, г.; изваяние № 2. Найдено в 1973 г. Г.Л.Евдокимовым; было переполнено в ограде современной усадьбы в черте города. Первоначальное местонахождение неизвестно. Материал – известняк–ракушечник. Сохранилось почти полностью (утрачен низ основания ?). Размеры 140 x 50 x 30 см. Иконография: крайне стилизованная стоящая человеческая фигура с выделенной головой. Атрибуты: кафтан (? – рельефный треугольник на груди; борода ?). Дата: кон. VI – V вв. до н.э. [Евдокимов, 1976, с.27], IV–III вв. до н.э. [Евдокимов, 1975, с.21]; предпочтительно V–IV вв. до н.э. Публикации: [Евдокимов, 1975, с.20,21; Он же, 1976, с.26,27; Ляшко, Фридман, 1987, с.75]. Хранение: научные фонды Института археологии АН Украины (г.Киев).
44. Беленькое, с. (Запорожский р-н, Запорожская обл.). Изваяние найдено в 1966 г. рядом с курганами группы Гостра (Острая) Могила. Материал – известняк–ракушечник. Сохранилось полностью (?). Размеры 110 x 50 x 25 см. Иконография: крайне стилизованная стоящая человеческая фигура с выделенной головой и плечами. Атрибуты: гривна. Дата: IV в. до н.э. Публикация: [Ляшко, Фридман, 1987, с.72, р.1,4]. Хранение: Запорожский областной краеведческий музей (г.Запорожье).
45. Балки, с. (Васильевский р-н, Запорожская обл.); изваяние № 1. Найдено в 1969 г. в центральной части насыпи скифского кургана 36 группы Гаймановой Могила на глубине 0,2 м. Материал – известняк–ракушечник. Сохранилось полностью. Размеры 85 x 40–15 x 18 см. Иконография: крайне стилизованная человеческая фигура с выделенными головой и плечами. Атрибуты: гривна. Дата: IV в. до н.э. Публикация: [Ляшко, Фридман, 1987, с.72, р.1,1]. Хранение: Запорожский областной краеведческий музей (г.Запорожье).
46. Балки, с.; изваяние № 2. Найдено в 1969 г. в южном секторе кольцевого ровика скифского кургана 37 группы Гаймановой Могила. Материал – известняк. Повреждено бульдозером: утрачена часть головы и правого бока, часть основания. Размеры 101 x 40 x 25 см. Иконография: стилизованная стоящая человеческая фигура; выделены голова, плечи, талия. Изображений атрибутов нет. Дата: IV в. до н.э. [Ляшко, Фридман, 1987, с.72]. Публикация [Ляшко, Фридман, 1987, с.72, р.1,2]. Место хранения неизвестно.

47. Васильевка, г. (Запорожская обл.). Изваяние найдено при распашке курганов в окрестностях города (подробности неизвестны). Материал – гранит. Сохранилось полностью, поверхность местами выветрена. Размеры 145 x 47 x 24 см. Иконография: стоящая человеческая фигура, руки согнуты в локтях, кисти почти совмещены, прижаты к животу (правая под левой). Атрибуты: гладкая гривна, ритон (прижат к груди кистями рук). Дата: V–IV вв. до н.э. [Ляшко, Фридман, 1987, с.72]; предпочтительно V в. до н.э. Публикация: [Ляшко, Фридман, 1987, с.73, р.2,4]. Хранение: Васильевский районный краеведческий музей (г.Васильевка).

48. Благовещенка, с. (Каменско-Днепровский р-н, Запорожская обл.). Изваяние найдено в 1973 г. в насыпи разрушенного строителями-дорожниками кургана недалеко от села (курган не доследовался). Материал – известняк-ракушечник. Сохранилось полностью. Размеры 102 x 53 x 20 см. Иконография: стилизованная стоящая человеческая фигура с выделенными головой, плечами и талией. Атрибуты: широкий гладкий пояс. Дата: IV в. до н.э. Публикация: [Ляшко, Фридман, 1987, с.72, р.1,3]. Хранение: Каменско-Днепровский народный краеведческий музей (г.Каменка-Днепровская).

49. Видножино, с. (Васильевский р-н, Запорожская обл.). Изваяние найдено в 1987 г. в заполнении входной ямы основного погребения 2 скифского кургана 6. Материал – известняк. Повреждено: утрачена средняя часть. Размеры сохранившихся фрагментов: верхней части – 75 x 40 x 30 см, низа (основания) – 40 x 30 x 23 см. Иконография: стилизованная стоящая человеческая фигура с выделенной головой и плечами; правая рука согнута в локте, прижата к животу, положение левой неясно. Атрибуты: гривна, ритон (в правой руке). Дата: кон. V – нач. IV вв. до н.э. Источник: [Отрошенко, Ляшко, Пустовалов и др., 1987]. Хранение: Народный краеведческий музей с.Балки (Васильевский р-н, Запорожская обл.).

50. Большая (Великая) Белозерка, с. (Каменско-Днепровский р-н, Запорожская обл.); изваяние № 1. Найдено в 1976 г. в центральной части насыпи кургана 14 (эпохи бронзы). Материал – известняк-ракушечник. Сохранилось полностью. Размеры 120 x 32 x 18 см. Иконография: стилизованная стоящая человеческая фигура с выделенной головой и плечами. Изображений атрибутов нет. Дата: IV в. до н.э. Публикация: [Ляшко, Фридман, 1987, с.72, р.1,5]. Хранение: Запорожский областной краеведческий музей (г.Запорожье).

51. Большая (Великая) Белозерка, с.; изваяние № 2. Найдено в 1979 г. в 8–12 км южнее села, в юго-западном секторе кольцевого ровика скифского кургана 29 (Сахнова Могила).

Материал – известняк-ракушечник. Повреждено: утрачена голова, низ основания; имеются небольшие сколы. Размеры 170 x 50 x 32 см. Иконография: крайне стилизованная стоящая человеческая фигура с выделенной головой и плечами. Изображений атрибутов нет. Дата: IV в. до н.э. [Ляшко, Фридман, 1987, с.73]. Публикации: [Отрошенко, 1980, с.318; Ляшко, Фридман, 1987, с.74, р.3,1]. Хранение: Запорожский областной краеведческий музей (г.Запорожье).

52. Большая (Великая) Белозерка, с. База изваяния № 2. Найдена в юго-западном секторе кольцевого ровика кургана 29 (Сахнова Могила). Материал – известняк-ракушечник. Повреждена: разбита, половина фрагментов утрачена. Общие размеры округлой базы 80 x 90 x 30 см, отверстия – 35 x 45 см. Дата: IV в. до н.э. Публикации: [Отрошенко, 1980, с.318; Ляшко, Фридман, 1987, с.746, р.3,2]. Хранение: Запорожский областной краеведческий музей (г.Запорожье).

53. Гоневка, с. (Каменско-Днепровский р-н, Запорожская обл.). Изваяние найдено в 1976 г. в центральной части насыпи скифского кургана 14 Рогачикского курганного поля. Материал – гранит. Сохранилось полностью. Размеры 220 x 50 x 30 см. Иконография: уплощенный столб-ментир со скругленной верхней частью; грани скруглены и зашлифованы. Нижняя часть обработана небрежно. Изображений атрибутов нет. Дата: IV в. до н.э. Источник: [Отрошенко, Болтрик, Болдин и др., 1977]. В настоящее время изваяние утрачено.

54. Каменка-Днепровская, г. (Запорожская обл.). Изваяние найдено в 1986 г. в северо-восточном секторе второго кольцевого ровика скифского кургана 1 (курганная группа I). Материал – известняк-ракушечник. Сохранилось полностью в двух фрагментах; лицевая грань повреждена бульдозером. Размеры 150 x 70 x 23 см. Иконография: стилизованная стоящая человеческая фигура с выделенными головой, плечами и талией. Нижняя часть заужена в виде прямоугольного шипа. Изображений атрибутов нет. Дата: IV в. до н.э. Источник: [Отрошенко, Ляшко, Пустовалов и др., 1987, л.57–59]. Хранение: народный краеведческий музей с.Балки (Васильевский р-н, Запорожская обл.).

55. Каменка-Днепровская, г., база изваяния из кургана 1 (группа I). Найдена рядом с изваянием в северо-восточном секторе второго кольцевого ровика кургана. Материал – известняк-ракушечник. Сохранилась практически полностью (собрана из фрагментов). Форма овальная, размеры 160 x 110 x 25 см; отверстие для установки изваяния – 54 x 25 см. Дата: IV в. до н.э. Источник: [Отрошенко, Ляшко, Пустовалов и др., 1987, л.57–59]. Хранение: на-



родный краеведческий музей с.Балки (Васильевский р-н, Запорожская обл.).

56. Мамай-Гора, урочище и могильник в 5 км к северу от западной окраины с.Великая Зламенка (Каменско-Днепровский р-н, Запорожская обл.). Изваяние обнаружено в 1988 г. сотрудниками экспедиция Запорожского государственного университета среди камней ограды частного домовладения в г.Каменка-Днепровская. По сообщениям очевидцев, изваяние выпалано в 1987 г. у насыпи кургана 4 (по плану раскопок 1988 г.) могильника Мамай-Гора. Материал – известняк. Повреждено: утрачена нижняя часть памятника, сколами повреждена спина, левое плечо и голова, поверхность местами выветрена. Размеры 78 x 48 x 25 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу (правая над левой). Атрибуты: витая гривна, широкий гладкий пояс, плеть (? – в правой руке), лук (в горите? – на левом боку). Дата: I–я пол. V в. до н.э. Публикации: [Тощев, 1989, с.150,151]. Хранение: лаборатория археологической экспедиции Запорожского государственного университета (г.Запорожье).

57. Ясноватое, с. (Вольнянский р-н, Запорожская обл.). Изваяние найдено в 1979 г. в центральной части насыпи (0,5 м выше уровня древней дневной поверхности, в зоне грабительской воронки) скифского кургана 8 (группа II). Материал – гранит. Сохранилось полностью. Размеры 162 x 31 x 24–32 см. Иконография: удлиненный каменный блок с заостренной нижней частью; гравировкой моделирована стоящая мужская фигура, кисти рук – в области живота. Атрибуты: многовитковая гривна, рятон (поддерживается кистями рук), широкий гладкий пояс, акинак в ножнах с треугольной лопастью (спереди, ниже пояса), горит с луком (слева). Дата: VI в. до н.э. [Белозор, 1986, с.7], VI–V вв. до н.э. [Ляшко, 1983, с.224], IV в. до н.э. [Ляшко, Фридман, 1987, с.76]; предпочтительно V–IV вв. до н.э. Публикации: [Ляшко, 1980, с.297, Ляшко, 1983, с.226, р.3,4; Ляшко, Фридман, 1987, с.73, р.2,1]. Хранение: Запорожский областной краеведческий музей (г.Запорожье).

58. Владимировка, с. (Акимовский р-н, Запорожская обл.). Изваяние найдено в 1979 г. в насыпи входной ямы основного погребения кургана 3, неподалеку от села. Материал – известняк–ракушечник. Сохранилось полностью (разбито на три части). Размеры 163 x 58 x 15 см.

Иконография: стилизованная стоящая человеческая фигура с выделенной головой, плечами и талией. Изображений атрибутов нет. Дата: IV в. до н.э. Источник: [Кубышев, Дорюфев, Шилов и др., 1980]. Хранение: Музей народной архитектуры Украины (г.Переяслав-Хмельницкий).

59. Долинское, с. (Мелитопольский р-н, Запорожская обл.). Изваяние найдено в 1987 г. в западном секторе кольцевого ровика кургана 3. Материал – известняк–ракушечник. Сохранилось полностью. Размеры 160 x 45–35 x 25 см. Иконография: крайне стилизованная стоящая человеческая фигура с выделенной головой и плечами. Изображений атрибутов нет. Дата: IV в. до н.э. Источник: [Болтрик, Гаврилюк, Филалко, 1987]. Хранение: Мелитопольский краеведческий музей (г.Мелитополь).

60. Ботицево, с. (Праазовский р-н, Запорожская обл.). Изваяние обнаружено в 1985 г. при раскопке курганов рядом с селом. Материал – известняк–ракушечник. Сохранилось полностью, поверхность выветрена. Размеры 120 x 37 x 25 см. Иконография: уплощенный каменный блок, моделирующий крайне стилизованную человеческую фигуру; в верхней части блока подтепкой воспроизведена непропорционально большая голова. Атрибуты: пояс. Дата: IV в. до н.э. (?). Источник: [Сообщение Ю.В.Болтрика, 1986]. В настоящее время изваяние утрачено.

61. Грушевка, с. (бывш. Александровский уезд Екатеринославской губ.)<sup>8</sup>. Изваяние найдено в 1906 г. в степи в окрестностях села; подробности неизвестны. Материал – гранит. Сохранилось полностью, поверхность местами выветрена. Размеры 160 x 61 x 29 см. Иконография: стилизованная стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу, кисти их "встык". Атрибуты: гладкая гривна, широкий гладкий пояс, акинак в ножнах с лопастью (ниже пояса, спереди). Дата: VI в. до н.э. [Шульц, 1967, с.230; Он же, 1976, с.220; Alexandrescu, 1958, р.300], VI–V вв. до н.э. [Попова, 1976, с.110], 2–я пол. VI в. до н.э. [Ольховский, 1989а, с.81]; предпочтительно: середина – 2–я пол. VI в. до н.э. Публикации: [Спицын, 1929, таб. XXVI; Passet, Latupine, 1929, р.296, fig.4; Шульц, 1967, с.229, р.4; Saparache, 1953, р.716, pl.III, fig.3]. Хранение: Херсонский областной краеведческий музей (г.Херсон).

62. Любомировка, с. (бывш. Верхнеднепровский уезд Екатеринославской губ.; урочище

<sup>8</sup> Судя по картам кон. XIX – нач. XX вв., с.Грушевка находилось при впадении р.Базавлук в р.Днепр (около 30 км западнее г.Никополя); ныне это место затоплено Каховским водохранилищем. В некоторых публикациях данный антропоморф неточно именуется "изваянием из Александровска" [Saparache, 1953, р.716; Alexandrescu, 1958, р.300].

Дубовая балка, Днепропетровская обл.). Изваяние<sup>9</sup> найдено в конце XIX в. в окрестностях села; до передачи в музей находилось в коллекции А.Н.Поля. Материал – гранит. Сохранилось полностью, имеются незначительные сколы. Размеры 225 x 60 x 35 см. Иконография: прямоугольный каменный блок, на котором гравировкой переданы очертания стоящей мужской фигуры; руки согнуты в локтях, правая кисть прижата к груди, левая – к животу, обозначен фалл. Атрибуты: гладкая гривна, ритон (в правой руке), пояс, меч в ножнах с лопастью (повешен к поясу спереди), оселок (повешен к поясу спереди, у левого бока), горит с луком (слева). Дата: нач. VI в. до н.э. [Голубчик, 1987, с.89], VI–V вв. до н.э. [Попова, 1976, с.110; Белозор, 1986, с.6; Петренко, 1986, с.168], V–IV вв. до н.э. [Петренко, 1986, с.174], IV в. до н.э. [Каменные..., 1976, с.25]; предпочтительно I–я пол. – сер. V в. до н.э. Публикации: [Passek, Latynine, 1929, p.294, fig.2; Sanagache, 1953, p.716, pl.III, fig.1; Каменные..., 1976, с.26; Голубчик, 1987, с.88, p.1]. Хранение: Днепропетровский исторический музей им. Д.И.Яворницкого (г.Днепропетровск).

63. Кривой Рог, г. (Днепропетровская обл.). Изваяние<sup>10</sup> найдено в кон. XIX – нач. XX вв. в окрестностях города (подробности неизвестны); до передачи в музей находилось в коллекции А.Н.Поля. Материал – песчаник. Сохранилось полностью. Размеры 180 x 68 x 30 см. Иконография: стоящая мужская фигура, правая рука согнута в локте, кисть ее в области живота, левая – почти прямая, кисть ее у левого бедра. Атрибуты: головной убор типа башлыка (?), втянутая гривна, пояс, ритон (в правой руке), меч в ножнах (в левой руке), горит с луком (повешен к поясу у левого бедра). Дата: VI в. до н.э. [Каменные..., 1976, с.26], не ранее V в. до н.э. [Петренко, 1986, с.168; Голубчик, 1987, с.91], IV–III вв. до н.э. [Попова, 1976, с.111]; предпочтительно IV в. до н.э. Публикации: [Passek, Latynine, 1929, p.295, fig.3; Sanagache, 1953, p.716, pl.III, fig.4; Каменные..., 1976, с.26; Голубчик, 1987, с.88, p.3]. Хранение: Днепропетровский исторический музей им. Д.И.Яворницкого (г.Днепропетровск).

64. Кривой Рог, г. Изваяние найдено в 1907 г. В.И.Гошкевичем на вершине "малого" (высота 3,2 м) кургана неподалеку от насыпи Царевой Могила в окрестностях города. Материал – гранит. Сохранилось полностью, имеются не-

большие сколы, следы выветривания. Размеры 239 x 58 x 32 см. Иконография: крайне стилизованная стоящая мужская фигура, руки не обозначены. Атрибуты: широкая гладкая гривна, пояс. Дата: предскифское или раннескифское время [Шульц, 1976, с.226], VI в. до н.э. [Белозор, 1986, с.7]; предпочтительно: I–я пол. VI в. до н.э. Публикации: [Херсонский..., 1912, с.26, p.16; Fabritius, 1929, p.128, fig.1]. Хранение: Херсонский областной краеведческий музей (г.Херсон).

65. Томаковка, пгт. (Томаковский р-н, Днепропетровская обл.), изваяние № 1. Найдено в 1972 г. при распашке курганов в окрестностях поселка (подробности неизвестны). Материал – серый гранит. Повреждено: утрачена нижняя часть, имеются небольшие сколы, следы выветривания. Размеры 112 x 54 x 20 см. Иконография: стоящая мужская фигура, правая рука опущена, левая согнута в локте, кисть ее – на груди, обозначен фалл. Атрибуты: кафтан (показаны обшлага рукавов), гривна, ритон (в левой руке), кинжал или меч (спереди, в области пояса), меч (на бедре, справа), горит с луком (сзади слева). Дата: кон. VI – нач. V вв. до н.э. [Евдокимов, 1975, с.20; Белозор, 1986, с.7; Голубчик, 1987, с.90]; предпочтительно V в. до н.э. [Евдокимов, 1976, с.27]. Публикации: [Евдокимов, 1975, с.20; Он же, 1976, с.26; Голубчик, 1987, с.88, p.2; Ляшко, Фри́дман, 1987, с.73, p.2,5]. Хранение: Днепропетровский исторический музей им. Д.И.Яворницкого (г.Днепропетровск).

66. Томаковка, пгт.; изваяние № 2. Найдено в окрестностях поселка, обстоятельства неизвестны. Материал – гранит. Повреждено: вертикальные сколы на боковых и задней гранях. Размеры 130 x 40 x 22 см. Иконография: уплощенный прямоугольный столб, которому гравировкой приданы черты антропоморфа (личина); левая рука (?) согнута в локте, прижата к груди. Атрибуты: гладкая гривна, ритон (в левой руке). Дата: кон. VI – нач. V вв. до н.э. [Евдокимов, 1975, с.20; Ляшко, Фри́дман, 1987, с.75]; предпочтительно V в. до н.э. Публикации: [Евдокимов, 1975, с.20; Он же, 1976, с.26; Ляшко, Фри́дман, 1987, с.75 (описание неточное)]. Хранение: научные фонды Института археологии АН Украины (г.Киев).

67. Каменка, с. (Апостоловский р-н, Днепропетровская обл.). Изваяние найдено в 1986 г. в центральной части насыпи (в зоне грабительской воронки) кургана Водяная Могила. Мате-

<sup>9</sup> В публикациях нередко именуется "1-е днепропетровское".

<sup>10</sup> Нередко именуется "2-е днепропетровское". По неподтвержденным сведениям, изваяние найдено в окрестностях г.Верхнеднепровска [Passek, Latynine, 1929, p.296].

риал – гранит. Повреждено (в верхней части) бульдозером. Размеры 450 x 65 x 30–80 см. Иконография: удлиненный каменный блок со скругленными гранями без явных признаков антропоморфности. Изображений атрибутов нет. Дата: IV в. до н.э. Публикация: [Мозолевский, 1992, с.64]. Хранение: база Орджоникидзевской экспедиции Института археологии АН Украины (с.Шолохово, Никопольский р-н, Днепропетровская обл.).

68. Каменка, с. (Апостоловский р-н, Днепропетровская обл.). База изваяния; найдена в 1986 г. в засыпи грабительского хода в центральной части насыпи кургана Бабина Могила (само изваяние не обнаружено). Материал – известняк. Сохранилась полностью. Размеры 180 x 150 x 20 см. Овальное отверстие в центре 35 x 45 см. Дата: IV в. до н.э. Публикация: [Мозолевский, 1992, с.64]. Хранение: база Орджоникидзевской экспедиции Института археологии АН Украины (с.Шолохово, Никопольский р-н, Днепропетровская обл.).

69. Никополь, г. (Днепропетровская обл.). Изваяние, обстоятельства находки неизвестны. Материал – гранит. Повреждено: утрачена голова и часть левого плеча. Размеры 76 x 35 x 35 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу, кисти их "встык"; обозначен фалл. Атрибуты: широкий гладкий пояс, меч (? – за поясом слева). Дата: VI–V вв. до н.э. [Ляшко, Фридман, 1987, с.74]; предпочтительно VI в. до н.э. Публикация: [Ляшко, Фридман, 1987, с.73, р.2,2]. Хранение: Никопольский краеведческий музей (г.Никополь).

70. Великомихайловка (Большемихайловка, Дибровка), с. (Покровский р-н, Днепропетровская обл.). Изваяние найдено в 1983 г. в заполнении могильной ямы (основное погребение) скифского кургана 2 (группа I), в зоне грабительской воронки. Материал – гранит. Сохранилось практически полностью: поверхность выветрена. Размеры 200 x 35–25 x 26 см. Иконография: удлиненный гранитный блок с заостренным основанием, схематически воспроизводящий стоящую мужскую фигуру; обозначен фалл. Атрибуты: гривна, гладкий пояс, неизвестный предмет (справа). Дата: V в. до н.э. [Мухопад, 1984, с.127], предпочтительно I–II пол. V в. до н.э. Публикация: [Мухопад, 1984, с.127, р.2,8–10; Ковалева, 1985, с.286]. Хранение: археологический музей экспедиции Днепропетровского гос. университета (?).

71. Славянка, с. (Апостоловский р-н, Днепропетровская обл.). Изваяние найдено на вершине трехметрового кургана в 3 км к северо-востоку от центра села (курган не раскапывался). Материал – гранит. Повреждено: утрачена нижняя часть, поверхность местами выветрена, имеются небольшие сколы. Размеры 124 x 70 x 27–31 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу (левая кисть над правой). Атрибуты: гладкая гривка, гладкий пояс, боевой топор (ниже пояса справа). Дата: V в. до н.э. [Голубчик, 1987, с.90]; предпочтительно кон. VI – I–II пол. V вв. до н.э. Публикация: [Голубчик, 1987, с.88, р.4]. Хранение: Днепропетровский исторический музей им. Д.И.Яворницкого (г.Днепропетровск).

72. Семеновка, с. (бывш. Херсонской губ.). Изваяние найдено в кон. XIX в.; в 1909 г. перевезено Г.М.Добровольским в г.Киев (в научной литературе нередко именуется "киевское изваяние № 1"). Материал – гранит. Сохранилось полностью, имеются незначительные сколы, поверхность выветрена. Размеры 265 x 35–50 x 20–30 см. Иконография: удлиненный гранитный блок, которому подтеской и гравировкой придана форма стоящей мужской фигуры; руки согнуты в локтях, правая кисть прижата к груди, левая – к поясу. Атрибуты: многовитковая гривна, рятон (в правой руке), пластинчатый пояс, меч в ножнах с лопастью (подвешен к поясу спереди), горит (слева). Дата: VI–V вв. до н.э. [Попова, 1976, с.110]; предпочтительно кон. VI – сер. V вв. до н.э. Публикация: [Passek, Latynine, 1929, p.294, fig.1; Saparache, 1953, p.716, pl.III, fig.2]. Хранение: Национальный музей истории Украины (г.Киев).

73. Киев, г.; изваяние № 2. Найдено на территории Среднего Поднепровья (обстоятельства неизвестны). Материал – гранит. Сохранилось полностью (утрачен низ основания?). Размеры 200 x 45 x 30–40 см. Иконография: столбообразный каменный блок, которому подтеской и гравировкой приданы очертания стоящей мужской фигуры; руки согнуты в локтях, прижаты к животу (правая над левой). Атрибуты: широкая гладкая гривна; меч (у бедра справа), горит с луком (слева), верхняя одежда (типа кафтана?). Дата: IV в. до н.э. [Шульц, 1967, с.236, прим.50]; предпочтительно кон. VII – I–II пол. VI вв. до н.э. Публикация: [Петренко, 1986, с.162, р.4]. Хранение: Национальный музей истории Украины (г.Киев).

74. Станишино, с. (бывш. Александрийский уезд, Херсонской губернии; современное наименование – с.Сокольники, Знаменский р-н, Кировоградская обл.). Изваяние найдено в начале 1883 г. в ходе раскопок помещиками Абертасовыми большого скифского кургана в 7–8 км юго-восточнее села. Находилось в центральной части насыпи на глубине 1,4–1,8 м (в зоне грабительской воронки?)<sup>11</sup>. Материал – мелкозернистый желтовато-розовый гранит. В момент обнаружения было целым; в настоящее время утрачена голова, поверхность выветрена. Размеры 140 x 55 x 29–25 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, кисти их "встык"; обозначен фалл. Атрибуты: витая гривна, ритон (в правой руке), широкий гладкий пояс, акинак (ниже пояса, спереди), секира или клевец (справа), горит с луком (слева). Дата: VI в. до н.э. [Шульц, 1967, с.228], VI–V вв. до н.э. [Попова, 1976, с.110; Бокий, Горбул, 1987, л.48,49]; предпочтительно: 2-я пол. VI – нач. V вв. до н.э. Публикация: [Ястребов, 1889, с.113, р.2; Спицын, 1929, с.487, р.2; Шульц, 1967, с.228, р.2]. Хранение: Кировоградский областной краеведческий музей (г.Кировоград).

75. Эрделевка, с. (бывш.Елизаветградский уезд Херсонской губ., современное название – с.Ленина, Маловиковский р-н, Кировоградская обл.). Изваяние найдено в начале 1880-х гг. на территории имения Я.Г.Эрделя; в 1884–85 гг. передано А.А.Браунером Елизаветградскому реальному училищу (г.Елизаветград, совр. г.Кировоград). Материал – гнейс. Сохранилось полностью, имеются небольшие сколы, поверхность местами выветрена. Размеры 200 x 46 x 18–24 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, правая кисть прижата к животу, левая – к груди. Атрибуты: шлем (?), гривна с несомкнутыми концами, гладкий пояс с завязкой (застежкой), ритон (в левой руке), плеть (подвешена к поясу спереди), меч в ножнах с лопастью (подвешен к поясу спереди), оселок (подвешен к поясу спереди у левого бедра), горит с луком (подвешен к поясу слева). Дата: VI–V вв. до н.э. [Попова, 1976, с.110], VI в. до н.э. [Белозор, 1986, с.7; Петренко, 1986, с.169; Бокий, Горбул, 1987, с.48,49], нач. VI в. до н.э. [Петренко, 1986, с.168]; предпочтительно сер. – 2-я пол. V в. до н.э. Публикация: [Ястребов, 1886, с.87]. Хранение: Кировоградский областной краеведческий музей (г.Кировоград).

76. Кировоград, г. Изваяние, обстоятельства и точное место находки неизвестны. Материал – гранит. Повреждено: утрачена голова, имеются сколы, разбито пополам. Размеры 168 x 55 x 35 см. Вероятно, устанавливалось в отверстии каменной плиты-базы. Иконография: стоящая мужская фигура, левая рука согнута в локте, прижата к груди, правая – опущена к правому бедру; обозначен фалл, длинная заплетенная коса. Атрибуты: верхняя одежда (кафтан? Показан подол – на тыльной грани), витая гривна, гладкий пояс, плеть (подвешена к поясу спереди), меч в ножнах с лопастью (подвешен к поясу спереди у левого бедра), горит с луком и умбоном (слева), меч в ножнах с лопастью (ниже пояса справа). Дата: VII в. до н.э. [Бокий, Горбул, 1987, с.49,50], VI–V вв. до н.э. [Попова, 1976, с.110]; предпочтительно 2-я пол. VI – нач. V вв. до н.э. Источник: [Бокий, Горбул, 1987, с.48–50]. Хранение: Кировоградский областной краеведческий музей (г.Кировоград).

77. Медерово, станция (Кировоградский р-н, Кировоградская обл.). изваяние найдено в 1964 г. в центральной части полуразрушенного строения кургана (доследован в 1965 г. А.И.Тереножкным). Материал – гранит. Сохранилось полностью (разбито на три части). Размеры 250 x 60 x 25 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, правая кисть прижата к груди, левая – к животу; обозначен фалл. Атрибуты: двуххвостовая гривна, ритон (в правой руке), меч (справа на бедре), кинжал в ножнах с лопастью (спереди у левого бедра), горит (слева). Дата: VI–V вв. до н.э. [Попова, 1976, с.110; Белозор, 1986, с.6], кон. VI – V вв. до н.э. [Петренко, 1986, с.170], нач. V в. до н.э. [Петренко, 1986, с.169; Бокий, 1974, с.271]; предпочтительно – 1-я треть V в. до н.э. Публикация: [Бокий, 1974, с.226, р.2; Петренко, 1989, с.345, таб.40,8]. Хранение: Кировоградский областной краеведческий музей (г.Кировоград).

78. Куцеволовка, с. (Онуфриевский р-н, Кировоградская обл.). Изваяние найдено в 1984 г. в насыпи кургана 9 (3,5 км южнее села); курган доследован в 1985 г. Материал – гранит. Сохранилось полностью, имеются небольшие сколы. Размеры 165 x 55 x 38 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, левая кисть прижата к груди, правая – к поясу; обозначен фалл (?). Атрибуты: шлем кубанского типа, витая гривна, пояс, акинак (ниже пояса, спереди), топор или клевец (за

<sup>11</sup> Сообщение, что стела "прикрывала погребение коня" [Спицын, 1929, с.489, прим.4], вряд ли верно [Шульц, 1967, с.228, прим.30]; скелет коня обнаружен к востоку от центра насыпи [Ястребов, 1889, с.115].

поясом справа), горит с луком (на поясе слева). Дата: VII в. до н.э. [Белозор, 1986, с.6]; предпочтительно 3-я четверть VI в. до н.э. [Бокий, Ольховский, 1994]. Публикация: [Бокий, Ольховский, 1994]. Хранение: Кировоградский областной краеведческий музей (г.Кировоград).

79. Ингуло-Каменка, с. (Новгородковский р-н, Кировоградская обл.). Изваяние найдено в 1989 г. в ходе раскопок большого скифского кургана-12. Находилось за пределами крепиды, возле восточной перемычки кольцевого ровика (с внутренней стороны). Материал – гранит. Повреждено: утрачена голова. Размеры 210 x 90 x 35 см. Иконография: стилизованная стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу, кисти их "встык"; обозначен фалл, коса (?). Атрибуты: гладкая гривна, широкий гладкий пояс, акинак в ножнах с треугольной лопастью (подвешен к поясу спереди, у левого бедра), лук в горите (слева), топор-секира (справа). Дата: кон. VI – I-я пол. V вв. до н.э. Источник: [Елиссев, Довженко, 1989]. Хранение: Кировоградский областной краеведческий музей (г.Кировоград).

80. Приднепровское, с. (Чернобаевский р-н, Черкасская обл.). Изваяние найдено в 1988 г. в центральной части насыпи скифского кургана Роблена Могила. Материал – гранит. Сохранилось полностью, поверхность выветрена. Размеры 205 x 35–60 x 20–30 см. Иконография: стилизованная стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, правая кисть прижата к груди, левая – к животу; обозначен фалл (?). Атрибуты: гладкая гривна, ритон (в правой руке), гладкий пояс, акинак в ножнах с треугольной лопастью (подвешен к поясу спереди, у левого бедра), горит (слева). Дата: VI в. до н.э. [Григорьев, 1990, с.127]; предпочтительно 2-я пол. VI – нач. V вв. до н.э. Публикация: [Григорьев, 1990, р.25]. Хранение: Черкасский областной краеведческий музей (г.Черкассы).

81. Ольховчик, с. (ныне – в черте г.Шахтерска, Донецкая обл.). Изваяние найдено в окрестностях села в 1949 г.; подробности неизвестны. Материал – песчаник. Сохранилось полностью, поверхность местами выветрена, имеются небольшие сколы. Размеры 166 x 50-32 x 42-30 см. Иконография: стилизованная стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу, кисти их "встык". Атрибуты: верхняя одежда – кафтан (показаны воротник, борта, край подола), шлем, витая гривна, широкий гладкий пояс, топор или секира (ниже пояса, справа), плеть (у левой кисти, спереди), акинак в ножнах с лопастью (подвешен к поясу спереди, у правого бедра), горит с луком (на поясе слева). Дата: VII в. до н.э. [Белозор, 1986, с.6], VI в. до н.э. [Ольховский, 1989в, с.146], VI–V вв. до н.э. [Петренко, 1986, с.171],

не позже V в. до н.э. [Петренко, 1986, с.169], кон. V – IV вв. до н.э. [Тахтай, 1964, с.206], I-я пол. IV в. до н.э. [Шульц, 1967, с.236; Он же, 1976, с.220], IV-III вв. до н.э. [Попова, 1976, с.111]; предпочтительно сер. VI в. до н.э. Публикация: [Тахтай, 1964; Шульц, 1967, с.236, р.11; Он же, 1976, с.221, р.4; Ольховский, 1989в; Петренко, 1989, с.345, таб.40,7]. Хранение: Донецкий областной краеведческий музей (г.Донецк).

82. Новоамвросиевское, пгт. (Амвросиевский р-н, Донецкая обл.). Изваяние найдено в 1969 г. Т.А.Шаповаловым на кургане в окрестностях села (курган исследован в 1973 г.). Материал – песчаник. Сохранилось полностью, имеются небольшие сколы, поверхность местами выветрена. Размеры 130 x 60 x 17 см. Иконография: стилизованная стоящая мужская фигура с непропорционально большой головой; руки согнуты в локтях, прижаты к груди (правая над левой). Атрибуты: шлем (?). Дата: IV-III вв. до н.э. [Евдокимов, 1975, с.21], предпочтительно IV в. до н.э. (?). Публикация: [Евдокимов, 1975, с.21; Список..., 1988, с.32, р.15,16]. Хранение: кабинет археологии Донецкого государственного университета (г.Донецк).

83. Мариуполь, г. (бывш.Жданов; Донецкая обл.). Изваяние найдено в 1941 г. в заповеднике могильной ямы (в зоне грабительской воронки) скифского кургана, раскопанного во время строительства (подробности неизвестны). Материал – известняк-ракушечник. Повреждено: утрачена верхняя половина памятника, имеются сколы в нижней части основания. Размеры 85 x 40 x 16 см. Низ памятника оформлен в виде конического шипа высотой 35 см (плита-база с отверстием не сохранилась). Иконография: стоящая мужская фигура, положение рук неясно; обозначен фалл. Атрибуты: гладкий пояс, секира или топор (подвешен к поясу справа), плеть (подвешена к поясу в области правого бедра), акинак в ножнах с лопастью (подвешен к поясу спереди), горит с луком (подвешен к поясу слева). Дата: IV в. до н.э. [Мелюкова, 1952, с.127], V в. до н.э. [Іллінська, 1961, с.41], последняя четверть V в. до н.э. [Берчу, 1958, с.107], IV-III вв. до н.э. [Попова, 1976, с.111]; предпочтительно сер. V в. до н.э. Публикация: [Мелюкова, 1952, с.126, р.39; Петренко, 1989, с.345, таб.40,17]. Хранение: Мариупольский (районный) краеведческий музей (г.Мариуполь).

84. Приморское, пгт. (Новоазовский р-н, Донецкая обл.). Стела найдена в 1977 г. в ходе раскопок скифского кургана Двугорбая Могила в 6 км севернее поселка. Находилось на уровне древнего горизонта, у внутренней кромки юго-западного сектора кольцевого ровика; перекрыто камнями крепиды. Материал – гранит. Со-

хранилось полностью. Размеры 160 x 40 x 45 см. Иконография: четырехгранный каменный блок со слегка уплощенными сторонами; нижний конец длиной 70 см заострен, верхний - слегка заужен и скруглен; возможно, воспроизводит стилизованную стоящую человеческую фигуру с выделенной (34 x 40 см) головой. Изображенный атрибутов нет. Дата: 1-я четверть IV в. до н.э. Публикация: [Привалова, Зарайская, Привалов, 1982, с.159; Привалов, Привалова, Зарайская, 1979, с.390]<sup>12</sup>. Место хранения неизвестно.

85. Веселое, с. (Харьковский р-н, Харьковская обл.). Изваяние обнаружено в 1978 г. в скифском кургане 5, у дороги из с.Веселое в с.Липцы, на возвышенности правого берега р.Муром. Находилось в насыпи на уровне перекрытия деревянного склепа в яме, в зоне грабительской воронки. Материал - песчаник. Сохранилось полностью. Размеры 118 x 55 x 26 см. Иконография: каменный блок, воспроизводящий стилизованную стоящую человеческую фигуру; выделены голова и плечи, руки не обозначены. Атрибуты: гривна, одежда (?-треугольный вырез ниже подбородка). Дата: V в. до н.э. [Шрамко, 1992, с.116]. Публикации: [Берестнев, Буйнов, Дьяченко, Шрамко, 1979, с.302; Шрамко, 1992, с.113, р.1,6]. Хранение: Харьковский областной краеведческий музей (г.Харьков).

86. Белоцерковка, с. (Куйбышевский р-н, Запорожская обл.). Изваяние найдено в 1989 г. в лесополосе на правом берегу р.Каратюк. По рассказам очевидцев, было выпаяно на одном из трех курганов в 2 км от р.Каратюк недалеко от села вместе с большой плоской каменной плитой (база изваяния? Ныне утрачена). Материал - серый гранит. Повреждено: сколота нижняя часть основания, имеются мелкие сколы на голове. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, правая кисть на животе, левая - на поясе. Атрибуты: витая гривна, две круглые бляхи (на груди), гладкий пояс, акинак (ниже пояса, справа), секира или топор (ниже пояса, справа). Дата: VI в. до н.э. [Шевчук, Забллий, Осадчук, 1992, с.106]; предпочтительно 1-я пол. VI в. до н.э. Публикация: [Шевчук, Забллий, Осадчук, 1992]. Хранение: народный музей при средней школе с.Белоцерковка.

87. Шолохово, с. (Никопольский р-н, Днепропетровская обл.). Изваяние найдено в 1976 г. в засыпи основного погребения (ямы) скифского кургана № 13 группы Острая Могила ("Сла-

вянка"), в зоне грабительской воронки. Материал - гранит. Сохранилось полностью. Размеры 130 x 74 x 30 см. Иконография: прямоугольный каменный блок без явных признаков антропоморфности. Атрибуты: гладкий пояс. Дата: кон. VI - V вв. до н.э.<sup>13</sup> Публикация: [Волкобой, Ляхчев, Шалобудов, 1979, с.59, р.8,2; Мухопад, 1984, с.122]. Место хранения неизвестно.

88. Андреевка, с. (Скадовский р-н, Херсонская обл.). Изваяние найдено в 1991 г. в ходе раскопок кургана 7 в 1,2 км к ЮЮЗ от села. Находилось на дне грабительской ямы, разрушившей основное скифское погребение (№ 1). Материал - известняк-ракушечник. Повреждено: разбито, утрачен низ основания и предплечья, имеются сколы. Максимальные размеры сохранившейся части 190 x 85-75 x 15-17 см. Иконография: стоящая мужская фигура, правая рука согнута в локте, кисть ее - в области живота; положение левого предплечья и кисти не ясно (на бедре?). Атрибуты: однонитковая гривна, горит (на левом боку). Дата: IV в. до н.э. Публикация: [Кульбака, Никитин, 1993; Кульбака, Гнатко, Никитин, 1991, л. 34,35]. Место хранения: Мариупольский музей.

89. Андреевка, с. База изваяния; найдена на дне грабительской ямы, разрушившей погребение 1 кургана 7. Относилась к описанному выше изваянию. Материал - известняк-ракушечник. Повреждена: разбита на 4 части, небольшой фрагмент утрачен. Подпрямоугольная плита, максимальные размеры 180 x 110 x 30 см, в центре - овальное отверстие 58 x 40 см для установки основания изваяния. Дата: IV в. до н.э. Публикации: [Кульбака, Никитин, 1993; Кульбака, Гнатко, Никитин, 1991, л. 34,35]. Место хранения: Мариупольский музей.

## §2. Скифские изваяния Крыма

90. Надежда, с. (Советский р-н). Изваяние найдено в 1962 г. при расправке кургана, находившегося между с. Надежда и с. Дятловка. Материал - известняк. Утрачена верхняя половина изваяния; размеры уцелевшего обломка 177 x 60 x 19-22 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, правая прижата к животу, левая - к груди или поясу (?); обозначен фалл. Атрибуты: акинак (на лицевой грани), лук в горите (слева), топор или секира (? - справа); возможно, в левой руке был показан ритон (не сохранился). Дата: VI-V

<sup>12</sup> В предварительной публикации стела определена как заготовка каменной статуи.

<sup>13</sup> Данное изваяние напоминает стелы эпохи раннего металла; не исключена возможность его переиспользования скифами.

в. до н.э. [Попова, 1976, с.110], 2-я пол. VI – нач. V вв. до н.э. [Шульц, 1967, с.227]; предпочтительно 1-я пол. V в. до н.э. Публикации: [Черепанова, Щепнянский, 1966, с.79; Шульц, 1967, с.227, р.1; Он же, 1976, с.224, р.7,1; Ольховский, 1990, с.114, р.3,6]. Хранение: Крымский краеведческий музей (г.Симферополь).

91. Вишневка, с. (Краснопереконский р-н). Изваяние найдено случайно возле (?) села. Материал – известняк. Утрачена голова. Размеры 110 x 47 x 22-24 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, кисти у пояса. Атрибуты: кафтан (обозначены подол и вертикальная линия борта), ритон (в правой кисти), горит (на левом боку)<sup>14</sup>, пояс (?). Дата: I в. до н.э. – I в. н.э. [Попова, 1976, с.115], IV в. до н.э. [Белозор, 1986, с.7]; предпочтительно – около сер. IV в. до н.э. Публикации: [Черепанова, Щепнянский, 1966, с.78; Шульц, 1976, с.224, р.7,2]. Место хранения неизвестно.

92. Чайка, городище. Изваяние найдено в 1964 г. возле греко-скифского городища неподалеку от п.Заозерное у западной окраины г.Евпатория. Первоначальное местоположение неизвестно. Материал – известняк-ракушечник. Утрачена голова, имеются незначительные сколы. Размеры 137 x 57 x 20-31 см. Иконография: стоящая мужская фигура, левая рука опущена, вытянута, правая – согнута в локте. Атрибуты: кафтан (показаны прямой подол, вертикальная оторочка бортов), ритон (в правой руке), горит с луком (на левом боку). Дата: III в. до н.э. [Шульц, 1968, с.330; Яценко, 1977, с.97], IV в. до н.э. [Белозор, 1986, с.7]; I в. до н.э. – I в. н.э. [Попова, 1976, с.115]; предпочтительно кон. IV в. до н.э. Публикации: [Шульц, 1968, с.327, р.2,3; Он же, 1976, с.224, р.7,5; Яценко, 1977, с.67, р.28; Ольховский, 1990, с.114, р.3а]. Хранение: Гос.Эрмитаж (г.С.-Петербург).

93. Котовское, с. (Раздольненский р-н). Изваяние найдено в 1976 г. возле кургана, расположенного между с.Котовское и с.Славное. Материал – известняк-ракушечник. Сохранилось полностью, имеются сколы, поверхность выветрена. Размеры 142 x 49 x 18 см. Иконография: стоящая мужская фигура, правая рука согнута в локте, прижата к животу; положение левой неясно. Атрибуты: широкий гладкий пояс, горит (на левом боку). Дата: 2-я пол. V в. до н.э. Публикации: [Столбунов, 1977]. Хранение: Краеведческий музей с.Славного.

94. Крыловка, с. (Сакский р-н). Изваяние найдено в кургане 1/1983 г. среди камней забутовки жертвенной ямы II. Материал – извест-

няк. Утрачена верхняя часть и низ от колен, поверхность выветрена. Размеры фрагмента 69 x 50 x 25 см. Иконография: стоящая мужская фигура, правая рука согнута в локте и прижата к животу, левая – опущена и прижата ладонью к верхней части бедра. Атрибуты: кафтан (показан подол и обшлаг рукава), широкий гладкий пояс, ритон (в правой руке), горит или налучье (на левом боку). Дата: IV в. до н.э. Публикации: [Колотухин, Ольховский, 1989, с.66, р.1]. Хранение: Евпаторийский краеведческий музей.

95. Крыловка, с. Изваяние найдено в восточной поле насыпи кургана 4/1983 г. Материал – известняк-ракушечник. Утрачена голова, поверхность выветрена. Размеры 150 x 53 x 13-18 см (низ изваяния оформлен в виде шипа высотой до 29 см, шириной 25 см). Иконография: крайне стилизованная фигура человека с выделением головы и плеч. Изображений атрибутов нет (выветрены?). Судя по наличию шипа, изваяние закреплялось в отверстии несохранившейся плиты-базы. Дата: 2-я пол. IV – нач. III вв. до н.э. Публикации: [Колотухин, Ольховский, 1989, с.66, р.2,1]. Изваяние в настоящее время утрачено.

96. Крыловка, с. Изваяние в трех фрагментах найдено в кургане 12/1983 г. среди камней забутовки жертвенной ямы V и в насыпи. Материал – известняк. Утрачена верхняя (от шеи до пояса) половина, правая нога выше колена, основание изваяния. Размеры уцелевших фрагментов: голова 19 x 18 x 18 см, нижняя часть (из двух фрагментов) 96 x 44 x 28 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, правая прижата к животу, левая – к груди или поясу. Атрибуты: кафтан (изображены подол и обшлаг правого рукава), штаны (треугольный крой на ягодицах – ?), широкий гладкий пояс, горит с луком (на поясе слева), полусферический шлем (на голове), оселок (подвешен к поясу справа). Дата: IV в. до н.э. Публикации: [Колотухин, Ольховский, 1989, с.67, р.3]. Хранение: Евпаторийский краеведческий музей.

97. Крыловка, с. Изваяние в четырех фрагментах найдено в каменном скоплении в центральной части кургана 18/1983 г.<sup>15</sup> Материал – известняк. Утрачена нижняя половина изваяния. Размеры сохранившейся части 78 x 82 x 21 см. Иконография: стоящая мужская фигура; руки согнуты в локтях, левая прижата к животу, правая – к верхней части бедра (?); низ, очевидно, был оформлен в виде шипа (не сох-

<sup>14</sup> Правая и тыльная грани изваяния остались не опубликованными.

<sup>15</sup> Каких-либо погребений в кургане найдено не было.

ранился). Атрибуты: однонитковая гривна (на шее), ритон (в левой руке), шлем (или прическа? на голове). Дата: IV – нач. III вв. до н.э. Публикация: [Колотухин, Ольховский, 1989, с.68, р.4,1]. Хранение: Евпаторийский краеведческий музей.

98. Крыловка, с. База изваяния; найдена в каменном скоплении в центральной части кургана 18/1983 г.; относится к находившемуся там же изваянию. Материал – известняк. Сохранилось полностью. Размеры плиты 135 x 120 x 26 см, прямоугольного отверстия в ее центре 50 x 30 см. Дата: IV – нач. III вв. до н.э. Публикация: [Колотухин, Ольховский, 1989, с.68, р.4,2]. В настоящее время база утрачена.

99. Крыловка, с. База изваяния; найдена в юго-восточном секторе кургана 19/1983 г. среди плит каменного кольца<sup>16</sup>. Относится к данной базе изваяние не обнаружено. Материал – известняк. Сохранилась полностью. Размеры плиты 110 x 74 x 25 см, овального отверстия в ее центре 37 x 26 см. Дата: IV–III вв. до н.э. Публикация: [Колотухин, Ольховский, 1989, с.66, р.2,2]. В настоящее время база утрачена.

100. Семеновка, с. (Ленинский р-н). Изваяние находилось среди камней наброски поверх плит перекрытия погребального сооружения кургана 13/1980 г. Акташского могильника. Материал – известняк. Утрачена нижняя часть (?) изваяния, поверхность местами выветрена. Размеры 87 x 23–40 x 18–25 см. Иконография: сильно стилизованная фигура человека; выделена голова с чертами лица, покатые плечи. Атрибуты: однонитковая гривна (? – на шее). Дата: IV в. до н.э. Публикации: [Бессонова, 1981, с.232; Бессонова, Бунятян, Гаврилюк, 1988, с.151, р.7,6]. Хранение: Феодосийский краеведческий музей.

101. Суворовское, с. (Сакский р-н). Изваяние найдено на периферии насыпи кургана 11/1985 г. среди плит каменного кольца. Материал – известняк–ракушечник. Утрачены голова и нижняя часть изваяния, поверхность выветрена. Размеры 93 x 61 x 24–33 см. Иконография: сидящая в седле (?) мужская фигура; руки согнуты в локтях, левая прижата к груди, правая – к верхней части правого бедра. Атрибуты: башлык (на голове), кафтан (показана оторочка обшлагов рукавов), гривна (? – или оторочка ворота кафтана), ритон (в левой руке), гладкий пояс, меч с прямоугольной лопастью (подвешен к поясу спереди; навершие рукояти закрыто правой рукой), горит или колчан (на левом боку), седло (? – передняя лука: вытянутый овал, задняя – в виде М-образного

рельефного выступа). Дата: IV в. до н.э. Публикации: [Ольховский, 1987; Ольховский, 1992, с.66, р.1]. Хранение: Евпаторийский краеведческий музей.

102. Суворовское, с. Изваяние найдено в кургане 13/1985 г. Переиспользовано в качестве строительного материала в стенке каменного ящика скифского впускного погребения № 2. Материал – известняк–ракушечник. Утрачена нижняя часть, поверхность выветрена. Размеры 56 x 28–35 x 18 см. Иконография: удлинённый каменный блок, на лицевой грани гравировкой обозначены прижатые к области живота руки (правая над левой). Атрибуты: ритон (в правой руке). Дата: 1–я пол. IV в. до н.э. Публикации: [Ольховский, 1987; Ольховский, 1992, с.67, р.3]. Хранение: Евпаторийский краеведческий музей.

103. Суворовское, с. База изваяния, найдена в кургане 13/1985 г. Находилась в засыпи каменного ящика основного скифского погребения (№ 1). Материал – известняк–ракушечник. Утрачено около двух третей плиты базы. Размеры уцелевшего фрагмента 70 x 52 x 13–15 см. Сегментовидный вырез в центре базы свидетельствует о наличии в плите (первоначально) овального отверстия площадью не более 35 x 25 см для установки в нем основания антропоморфа, очевидно, описанного выше (позже переиспользован в погребении № 2). Дата: 1–я пол. IV в. до н.э. Публикации: [Ольховский, 1987; Ольховский, 1992, с.66, р.2]. Хранение: Евпаторийский краеведческий музей.

104. Ромашкино, с. (Сакский р-н). База изваяния, найдена на месте разрушенного при мелиоративных работах на северной окраине села скифского кургана 5. Материал – известняк–ракушечник. Сохранилась полностью, поверхность выветрена. Размеры плиты 174 x 128 x 30 см, прямоугольного отверстия 38 x 32 (по верхней грани) – 32 x 27 (по нижней грани) см. Относящееся к данной базе антропоморфное изваяние обнаружить не удалось (очевидно, вывезено мелиораторами). Дата: IV в. до н.э. Публикация: [Ольховский, 1989, с.133, р.4,2]. В настоящее время база утрачена.

105. Приветное, с. (Сакский р-н). Пять фрагментов изваяния найдено на поверхности и в насыпи кургана 2/1980 г. Материал – известняк–ракушечник. Утрачены голова, правая рука, часть левой ноги и декоративного основания. Общие размеры уцелевшей части изваяния 216 x 74 x 20–30 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях: правая прижата к поясу, левая – к верхней

<sup>16</sup> Каких-либо погребений в кургане не зафиксировано (уничтожены грабительской ямой в центре?).



вв. до н.э. [Попова, 1976, с.110), 2-я пол. VI – нач. V вв. до н.э. [Шульц, 1967, с.227]; предпочтительно 1-я пол. V в. до н.э. Публикации: [Черепанова, Щепинский, 1966, с.79; Шульц, 1967, с.227, р.1; Он же, 1976, с.224, р.7,1; Ольховский, 1990, с.114, р.3,6]. Хранение: Крымский краеведческий музей (г.Симферополь).

91. Вишневка, с. (Красноперекопский р-н). Изваяние найдено случайно возле (?) села. Материал – известняк. Утрачена голова. Размеры 110 x 47 x 22-24 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, кисти у пояса. Атрибуты: кафтан (обозначены подол и вертикальная линия борта), ритон (в правой кисти), горит (на левом боку)<sup>14</sup>, пояс (?). Дата: I в. до н.э. – I в. н.э. [Попова, 1976, с.115], IV в. до н.э. [Белозор, 1986, с.7]; предпочтительно – около сер. IV в. до н.э. Публикации: [Черепанова, Щепинский, 1966, с.78; Шульц, 1976, с.224, р.7,2]. Место хранения неизвестно.

92. Чайка, городище. Изваяние найдено в 1964 г. возле греко-скифского городища неподалеку от п.Заозерное у западной окраины г.Евпатории. Первоначальное местоположение неизвестно. Материал – известняк-ракушечник. Утрачена голова, имеются незначительные сколы. Размеры 137 x 57 x 20-31 см. Иконография: стоящая мужская фигура, левая рука опущена, вытянута, правая – согнута в локте. Атрибуты: кафтан (показаны прямой подол, вертикальная оторочка бортов), ритон (в правой руке), горит с луком (на левом боку). Дата: III в. до н.э. [Шульц, 1968, с.330; Яценко, 1977, с.97], IV в. до н.э. [Белозор, 1986, с.7]; I в. до н.э. – I в. н.э. [Попова, 1976, с.115]; предпочтительно кон. IV в. до н.э. Публикации: [Шульц, 1968, с.327, р.2,3; Он же, 1976, с.224, р.7,5; Яценко, 1977, с.67, р.28; Ольховский, 1990, с.114, р.3а]. Хранение: Гос.Эрмитаж (г.С.-Петербург).

93. Котовское, с. (Раздольненский р-н). Изваяние найдено в 1976 г. возле кургана, расположенного между с.Котовское и с.Славное. Материал – известняк-ракушечник. Сохранилось полностью, имеются сколы, поверхность выветрена. Размеры 142 x 49 x 18 см. Иконография: стоящая мужская фигура, правая рука согнута в локте, прижата к животу; положение левой неясно. Атрибуты: широкий гладкий пояс, горит (на левом боку). Дата: 2-я пол. V в. до н.э. Публикация: [Столбунов, 1977]. Хранение: Краеведческий музей с.Славного.

94. Крыловка, с. (Сакский р-н). Изваяние найдено в кургане 1/1983 г. среди камней забутовки жертвенной ямы II. Материал – извест-

няк. Утрачена верхняя часть и низ от колен, поверхность выветрена. Размеры фрагмента 69 x 50 x 25 см. Иконография: стоящая мужская фигура, правая рука согнута в локте и прижата к животу, левая – опущена и прижата ладонью к верхней части бедра. Атрибуты: кафтан (показан подол и обшлаг рукава), широкий гладкий пояс, ритон (в правой руке), горит или налучье (на левом боку). Дата: IV в. до н.э. Публикация: [Колотухин, Ольховский, 1989, с.66, р.1]. Хранение: Евпаторийский краеведческий музей.

95. Крыловка, с. Изваяние найдено в восточной поле насыпи кургана 4/1983 г. Материал – известняк-ракушечник. Утрачена голова, поверхность выветрена. Размеры 150 x 53 x 13-18 см (низ изваяния оформлен в виде шипа высотой до 29 см, шириной 25 см). Иконография: крайне стилизованная фигура человека с выделением головы и плеч. Изображений атрибутов нет (выветрены?). Судя по наличию шипа, изваяние закреплялось в отверстии несохранившейся плиты-базы. Дата: 2-я пол. IV – нач. III вв. до н.э. Публикация: [Колотухин, Ольховский, 1989, с.66, р.2,1]. Изваяние в настоящее время утрачено.

96. Крыловка, с. Изваяние в трех фрагментах найдено в кургане 12/1983 г. среди камней забутовки жертвенной ямы V и в насыпи. Материал – известняк. Утрачена верхняя (от шеи до пояса) половина, правая нога выше колена, основание изваяния. Размеры уцелевших фрагментов: голова 19 x 18 x 18 см, нижняя часть (из двух фрагментов) 96 x 44 x 28 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, правая прижата к животу, левая – к груди или поясу. Атрибуты: кафтан (изображены подол и обшлаг правого рукава), штаны (треугольный крой на ягодицах – ?), широкий гладкий пояс, горит с луком (на поясе слева), полусферический шлем (на голове), оселок (подвешен к поясу справа). Дата: IV в. до н.э. Публикация: [Колотухин, Ольховский, 1989, с.67, р.3]. Хранение: Евпаторийский краеведческий музей.

97. Крыловка, с. Изваяние в четырех фрагментах найдено в каменном скоплении в центральной части кургана 18/1983 г.<sup>15</sup> Материал – известняк. Утрачена нижняя половина изваяния. Размеры сохранившейся части 78 x 82 x 21 см. Иконография: стоящая мужская фигура; руки согнуты в локтях, левая прижата к животу, правая – к верхней части бедра (?); низ, очевидно, был оформлен в виде шипа (не сох-

<sup>14</sup> Правая и тыльная грани изваяния остались не опубликованными.

<sup>15</sup> Каких-либо погребений в кургане найдено не было.

ранился). Атрибуты: одновитковая гривна (на шее), ритон (в левой руке), шлем (или прическа? на голове). Дата: IV – нач. III вв. до н.э. Публикация: [Колотухін, Ольховський, 1989, с.68, р.4,1]. Хранение: Евпаторийский краеведческий музей.

98. Крыловка, с. База изваяния; найдена в каменном скоплении в центральной части кургана 18/1983 г.; относится к находившемуся там же изваянию. Материал – известняк. Сохранилось полностью. Размеры плиты 135 x 120 x 26 см, прямоугольного отверстия в ее центре 30 x 30 см. Дата: IV – нач. III вв. до н.э. Публикация: [Колотухін, Ольховський, 1989, с.68, р.4,2]. В настоящее время база утрачена.

99. Крыловка, с. База изваяния; найдена в юго-восточном секторе кургана 19/1983 г. среди плит каменного кольца<sup>16</sup>. Относящееся к данной базе изваяние не обнаружено. Материал – известняк. Сохранилась полностью. Размеры плиты 110 x 74 x 25 см, овального отверстия в ее центре 37 x 26 см. Дата: IV–III вв. до н.э. Публикация: [Колотухін, Ольховський, 1989, с.66, р.2,2]. В настоящее время база утрачена.

100. Семеновка, с. (Ленинский р-н). Изваяние находилось среди камней наброски поверх плит перекрытия погребального сооружения кургана 13/1980 г. Акташского могильника. Материал – известняк. Утрачена нижняя часть (?) изваяния, поверхность местами выветрена. Размеры 87 x 23–40 x 18–25 см. Иконография: сильно стилизованная фигура человека; выделена голова с чертами лица, покатые плечи. Атрибуты: одновитковая гривна (? – на шее). Дата: IV в. до н.э. Публикации: [Бессонова, 1981, с.232; Бессонова, Бунятян, Гаврилюк, 1988, с.151, р.7,6]. Хранение: Феодосийский краеведческий музей.

101. Суворовское, с. (Сакский р-н). Изваяние найдено на периферии насыпи кургана 11/1985 г. среди плит каменного кольца. Материал – известняк–ракушечник. Утрачены голова и нижняя часть изваяния, поверхность выветрена. Размеры 93 x 61 x 24–33 см. Иконография: сидящая в седле (?) мужская фигура; руки согнуты в локтях, левая прижата к груди, правая – к верхней части правого бедра. Атрибуты: башлык (на голове), кафтан (показана опорочка обшлагов рукавов), гривна (? – или опорочка ворота кафтана), ритон (в левой руке), гладкий пояс, меч с прямоугольной лопастью (подвешен к поясу спереди; навершие рукояти закрыто правой рукой), горит или колчан (на левом боку), седло (? – передняя лука: вытянутый овал, задняя – в виде М-образного

рельефного выступа). Дата: IV в. до н.э. Публикации: [Ольховский, 1987; Ольховський, 1992, с.66, р.1]. Хранение: Евпаторийский краеведческий музей.

102. Суворовское, с. Изваяние найдено в кургане 13/1985 г. Переиспользовано в качестве строительного материала в стенке каменного ящика скифского впускного погребения № 2. Материал – известняк–ракушечник. Утрачена нижняя часть, поверхность выветрена. Размеры 56 x 28–35 x 18 см. Иконография: удлиненный каменный блок, на лицевой грани гравировкой обозначены прижатые к области живота руки (правая над левой). Атрибуты: ритон (в правой руке). Дата: 1–я пол. IV в. до н.э. Публикации: [Ольховский, 1987; Ольховський, 1992, с.67, р.3]. Хранение: Евпаторийский краеведческий музей.

103. Суворовское, с. База изваяния, найдена в кургане 13/1985 г. Находилась в засыпи каменного ящика основного скифского погребения (№ 1). Материал – известняк–ракушечник. Утрачено около двух третей плиты базы. Размеры уцелевшего фрагмента 70 x 52 x 13–15 см. Сегментовидный вырез в центре базы свидетельствует о наличии в плите (первоначально) овального отверстия площадью не более 35 x 25 см для установки в нем основания антропоморфа, очевидно, описанного выше (позже переиспользован в погребении № 2). Дата: 1–я пол. IV в. до н.э. Публикации: [Ольховский, 1987; Ольховський, 1992, с.66, р.2]. Хранение: Евпаторийский краеведческий музей.

104. Ромашкино, с. (Сакский р-н). База изваяния, найдена на месте разрушенного при мелиоративных работах на северной окраине села скифского кургана 5. Материал – известняк–ракушечник. Сохранилась полностью, поверхность выветрена. Размеры плиты 174 x 128 x 30 см, прямоугольного отверстия 38 x 32 (по верхней грани) – 32 x 27 (по нижней грани) см. Относящееся к данной базе антропоморфное изваяние обнаружить не удалось (очевидно, вывезено мелиораторами). Дата: IV в. до н.э. Публикация: [Ольховский, 1989, с.133, р.4,2]. В настоящее время база утрачена.

105. Приветное, с. (Сакский р-н). Пять фрагментов изваяния найдено на поверхности и в насыпи кургана 2/1980 г. Материал – известняк–ракушечник. Утрачены голова, правая рука, часть левой ноги и декоративного основания. Общие размеры уцелевшей части изваяния 216 x 74 x 20–30 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях: правая прижата к поясу, левая – к верхней

<sup>16</sup> Каких-либо погребений в кургане не зафиксировано (уничтожены грабительской ямой в центре ?).

части левого бедра. Атрибуты: кафтан (показаны подол, треугольный вырез ворота), гладкая полуторавитковая гривна (на шее), панцирная "юбка" из двух горизонтальных рядов пластин (в натуре - металлических, нашитых на кожаную основу), боевой пластинчатый наборный пояс, копье (прижато к поясу правой кистью), две нагрудные и одна наспинная защитные пластины, соединенные на плечах ремешками, горит с умбоном и луком (на поясе слева). Очевидно, был, но не сохранился шлем на голове воина. Дата: 2-я пол. IV в. до н.э. Публикации: [Ольховский, 1989, с.130, р.1,2; Он же, 1990, с.113, р.2,б]. Хранение: Евпаторийский краеведческий музей.

106. Приветное, с. Фрагмент изваяния, найден на поверхности насыпи кургана 4. Материал - известняк-ракушечник. Утрачены левая рука и часть изваяния ниже пояса. Размеры 47 x 37 x 15 см. Иконография: стоящая мужская фигура, правая рука согнута в локте, кисть - в верхней части бедра (?); положение левой руки неясно. Атрибуты: кафтан (? - обозначен треугольный вырез ворота). Дата: IV в. до н.э. Публикации: [Ольховский, 1989, с.134, р.5,2; Он же, 1990, с.114, р.3,б]. Хранение: Евпаторийский краеведческий музей.

107. Приветное, с. Два обломка изваяния найдены на поверхности насыпи скифского кургана 14/1983 г. Материал - известняк-ракушечник. Утрачены руки, часть изваяния от пояса до основания. Размеры торса 68 x 55 x 21 см, основания-постамент 43 x 34 x 18 см. Иконография: стоящая мужская фигура, положение рук неясно (согнуты в локтях?). Атрибуты: полусферический шлем (на голове), однобитковая гривна (на шее), ритон (прижат к груди). Дата: IV в. до н.э. Публикации: [Ольховский, 1989, с.135, р.6,1]. Хранение: Евпаторийский краеведческий музей.

108. Приветное, с. База изваяния, найдена на поверхности насыпи кургана 14/1983 г. Относилась к описанному выше изваянию. Материал - известняк-ракушечник. Сохранилась полностью, поверхность выветрена. Размеры плиты 106 x 100 x 27 см, прямоугольного отверстия в ее центре 37 x 23-28 (по верхней грани) - 36 x 21-25 (по нижней грани) см. Дата: IV в. до н.э. Публикации: [Ольховский, 1989, с.135, р.6,2]. Хранение: Евпаторийский краеведческий музей.

109. Штормовое, пгт. (Сакский р-н). Два фрагмента изваяния найдены в западном секторе каменного кольца, опоясывающего курган 1/1984 г. Материал - известняк-ракушечник. Утрачена большая часть изваяния; уцелел фрагмент головы размером 28 x 25 x 17 см и постамент с нижней частью ног размером 44 x 35 x 26 см. Иконография: стоящая мужская

фигура. Атрибуты не сохранились. Дата: IV в. до н.э. Публикации: [Ольховский, 1989, с.134 р.5,1]. Хранение: Евпаторийский краеведческий музей.

110. Колоски, с. (Сакский р-н). Изваяние найдено в северной поле насыпи скифского кургана 1/1976 г. курганной группы между с.Колоски и с.Великое. Материал - плотный известняк. Сохранилось почти полностью: сколота часть основания с тыльной грани, поверхность выветрена. Размеры 153 x 39-54 x 18 см. Иконография: стоящая мужская фигура, правая рука согнута в локте и прижата к груди, левая - вытянута, опущена, прижата ладонью к верхней части левого бедра. Атрибуты: башлык (на голове), кафтан (показаны подол, обшлага рукавов, возможно, треугольный вырез ворота), гладкий пояс, ритон (в правой руке), горит (на поясе слева), оселок (подвешен к поясу справа). Дата: 2-я пол. V - нач. IV вв. до н.э. Публикации: [Яценко, Ольховский, 1977, с.395; Ольховский, 1989, с.130, р.1,1; Он же, 1990, с.113, р.2,а]. Хранение: Евпаторийский краеведческий музей.

111. Колоски, с. Фрагменты изваяния, найдены возле насыпи и в кольцевом ровике кургана 4/1979 г. Материал - известняк-ракушечник. Утрачены голова, предплечья и часть туловища ниже пояса; передняя грань сильно выветрена. Размеры торса 50 x 64 x 22 см, основания 65 x 36 x 29 см. Иконография: стоящая мужская фигура, левая рука согнута в локте, положение правой неясно. Атрибуты не сохранились. Дата: IV в. до н.э. Публикации: [Ольховский, 1989, с.131, р.2,1]. Хранение: Евпаторийский краеведческий музей.

112. Колоски, с. Две плиты составной базы изваяния найдены в насыпи кургана 4/1979 г. и на ее поверхности. Относится к описанному выше изваянию. Материал - известняк-ракушечник. Утрачена незначительная часть базы. Размеры одной плиты 100 x 64 x 15-19 см, другой 125 x 60 x 11-15 см. Примерные размеры овального отверстия, судя по уцелевшим участкам его кромки, 45 x 35 см. Дата: IV в. до н.э. Публикации: [Ольховский, 1989, с.131, р.2,2]. Хранение: Евпаторийский краеведческий музей.

113. Колоски, с. Изваяние № 1 (в двух фрагментах) найдено в юго-восточном секторе насыпи кургана 10/1981 г. среди камней внешнего каменного кольца. Материал - пористый известняк-ракушечник. Утрачены средняя часть изваяния (торс, руки) и нижняя часть ног с основанием. Размеры: голова 39 x 29 x 11 см, нижняя часть туловища 51 x 45 x 13 см. Иконография: стоящая человеческая фигура; положение рук неясно. Атрибуты: пояс (?); прочие не сохранились. Дата: IV в. до н.э. Публикации:

[Ольховский, 1989, с.132, р.3, 1]. Хранение: Евпаторийский краеведческий музей.

114. Колоски, с. Изваяние № 2 найдено в северо-западном секторе насыпи кургана 10/1981 г. среди камней внешнего каменного кольца. Материал – пористый известняк-ракушечник. Сохранилось практически полностью, поверхность выветрена. Размеры: 190 x 41–57 x 14–19 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, правая прижата к груди, левая – к животу (?). Атрибуты: гладкий пояс, горит или налучье (на левом бедре), ритон (в правой руке), оселок (подвешен к поясу у правого бока). Дата: IV в. до н.э. Публикация: [Ольховский, 1989, с.132, р.3, 2]. Хранение: Евпаторийский краеведческий музей.

115. Колоски, с. Изваяние найдено в северо-западном секторе насыпи, у внешней границы широкого каменного кольца кургана 13/1984 г. Материал – пористый известняк-ракушечник. Сохранилось практически полностью, поверхность выветрена. Размеры 120 x 30–43 x 14 см. Низ изваяния оформлен в виде шипа 18 x 17–20 x 14 см. Относящаяся к данному изваянию база не сохранилась. Иконография: геометризованная стоящая человеческая фигура; руки и черты лица не обозначены. Атрибуты: кафтан (обозначен треугольный вырез ворота?). Дата: IV в. до н.э. Публикация: [Ольховский, 1989, с.133, р.4, 1]. Хранение: Евпаторийский краеведческий музей.

116. Беляус, городище (1,5 км к юго-востоку от с.Знаменское, Черноморский р-н). Изваяние найдено в 1985 г. переиспользованным в кладке стены скифской постройки поверх юго-западной части двора греческой северной усадьбы 2. Материал – песчаник. Повреждено: имеются сколы по левой грани и основанию, поверхность выветрена. Размеры 70 x 40 x 7–14 см. Иконография: стилизованная стоящая человеческая фигура; выделена голова и плечи, правая рука согнута в локте (?). Атрибуты: кафтан (показан вырез ворота); по мнению автора публикации, на лицевой грани в кисти правой руки изображен небольшой ритон. Дата – IV – нач. III вв. до н.э. Публикация: [Дашевская, 1987, с.325]. Хранение: Евпаторийский краеведческий музей.

117. Черноморское, пгт. (бывш. Ак-Мечеть; Черноморский р-н), изваяние № 1. Найдено Л.А.Моисеевым в октябре 1929 г. в 4 верстах

(4,5 км) к югу от поселка [Опись..., 1929, л.13], не доезжая карабы<sup>17</sup> Чикур в одноименном урочище. Переиспользовано "в ограде ... новых плантажей" (виноградников), куда оно было перевезено, вероятно, с небольшого кладбища в 1 км от плантажей, недалеко от карабы Чикур [Моисеев, 1929, л.10]. Материал – известняк-ракушечник. Повреждено: утрачена голова, правое плечо, ноги ниже колен. Размеры: 102 x 40 x 21 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях. Атрибуты: широкий гладкий пояс, ритон (прижат к груди кистью правой руки), меч в ножнах с лопастью (спереди слева, кисть левой руки на рукояти), горит с умбоном и (?) луком (на левом боку; подвешен к поясу). Дата: V–IV вв. [Шульц, 1967, с.231], IV в. до н.э. [Попова, 1976, с.112; Белозор, 1986, с.7], IV–III вв. до н.э. [Петренко, 1986, с.168]; предпочтительно: рубеж V–IV – 1-я треть IV в. до н.э. Публикации: [Шульц, 1967, с.231, р.7; с.230, р.6; Он же, 1976, с.224, р.7, 3; Ольховский, 1990, с.115, р.4, 1]. Хранение: Евпаторийский краеведческий музей.

118. Черноморское, пгт. (бывш. Ак-Мечеть), изваяние № 2. Найдено Л.А.Моисеевым в октябре 1929 г. между пос.Криницы и карабой Абдермен (Албермен, Алдермен), недалеко от соляных промыслов, в 4–5 км к ЮЗ (?) от Ак-Мечети [Моисеев, 1929, л.5, 7]<sup>18</sup>, на одном из двух кладбищ площадью 30 x 15 м каждое. Два обломка одного изваяния были переиспользованы в каменных ограждениях двух средневековых татарских (?) могил<sup>19</sup> [Моисеев, 1929, л.6]. Материал – известняк-ракушечник. Утрачены голова, предплечья, ноги ниже колен. Размеры сохранившихся фрагментов: грудь 43 x 60 x 25 см, низ 52 x 48 x 30 см (ныне утрачен). Иконография: стоящая мужская фигура, правая рука опущена и прижата к бедру, левая – согнута в локте, прижата к животу (?). Атрибуты: кафтан (треугольный вырез ворота), гривна спиральная в 2,5 оборота (на шее), доспех: две нагрудные прямоугольные пластины, соединенные с большой наспинной пластиной ремешками на плечах, защитная "юбка" из двух рядов крупных, находящихся друг на друга пластин; небольшой сигмаобразный лук (прижат к правой защитной пластине; придерживался левой рукой?). Очевидно, был, но не сохранился пояс. Дата: IV в. до н.э. [Шульц, 1968, с.329; Белозор, 1986, с.7], рубеж IV–III вв. до н.э. [Шульц, 1967, с.234],

<sup>17</sup> Караба – развалины, руины каменных строений и стен; очевидно, остатки городищ или хозяйственных комплексов преимущественно эпохи средневековья.

<sup>18</sup> По мнению А.Н.Щеглова, изваяние найдено в 10,5 км от Ак-Мечети [Щеглов, 1978, с.29].

<sup>19</sup> Одна из могил (№ 2) содержала безы Inventарное детское захоронение.

IV–III вв. до н.э. [Попова, 1976, с.118]; предпочтительно – 2-я пол. IV в. до н.э. Публикации: [Шульц, 1967, с.233, р.8; Он же, 1968, с.327, р.2,2; Ольховский, 1990, с.115, р.4,6]. Хранение: Евпаторийский краеведческий музей.

### §3. Скифские изваяния Северного Кавказа

119. Краснодарский музей. Место находки изваяния<sup>20</sup> неизвестно; по описанию напоминает изваяние, найденное в 12 верстах от станции Преградной [От редакции, 1898, с.140]. Материал – известняк. Утрачены голова, левое плечо и рука, основание изваяния. Размеры 145 x 56 x 23 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу. Атрибуты: доспех (панцирь из горизонтальных пластин, пластинчатые набедренники), кафтан (украшен изображениями оленя и орлиных голов), боевой пластинчатый пояс, меч (подвешен к поясу спереди), лук в горите (слева), плеть (подвешена к поясу у правого бедра), ритон (в правой руке). Дата: VI–V вв. до н.э. [Попова, 1976, с.110; Белозор, 1986, с.7], V в. до н.э. [Шульц, 1967, с.232]; предпочтительно – 1-я пол. V в. до н.э. Публикации: [Миллер, 1925, с.109, р.7; с.110, р.8,9; Шульц, 1967, с.230, р.5; Шульц, Навротский, 1973, с.192, р.2]. Хранение: Краснодарский гос. историко-археологический музей-заповедник (г.Краснодар).

120. Бесскорбная, станица (Краснодарский кр.). Изваяние найдено в 1971 г. на насыпи кургана в 2 км к ЮЗ от станицы. Материал – известняк-ракушечник. Сохранилось практически полностью, поверхность выветрена. Размеры 141 x 52 x 18–27 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу (левая над правой). Атрибуты: гривна однозвонковая, широкий гладкий пояс, акинак (спереди), секира (справа), лук в горите (на левом боку). Дата: VI–V вв. до н.э. [Попова, 1976, с.110], кон. VI – нач. V вв. до н.э. [Шульц, 1976, с.222; Шульц, Навротский, 1973, с.191], VI в. до н.э. [Петренко, 1986, с.168]; предпочтительно – 2-я пол. VI в. до н.э. Публикации: [Навротский, 1971, с.109; Шульц, Навротский, 1973, с.190, р.1; Шульц, 1976, с.222, р.5,1–3; Петренко, 1989, с.345, таб.40,6]. Хранение: Армавирский краеведческий музей (г.Армавир).

121. Ковалевское, с. (бывш. хут.Ковалевский, Краснодарский кр.). Изваяние найдено в насыпи кургана 3/1966 г. Материал – песчаник.

Утрачены голова, руки, нижняя часть (основание). Размеры 69 x 45 x 19 см. Иконография: стоящая мужская фигура, левая рука согнута в локте и прижата к груди, правая – опущена, вытянута, прижата к правому бедру. Атрибуты: пояс, плеть (в правой руке), башлык (коса?), ритон (в левой руке), акинак (подвешен к поясу спереди), горит с умбоном (слева). Дата: IV в. до н.э. [Шульц, 1976, с.223], IV–III вв. до н.э. [Попова, 1976, с.111]; предпочтительно – рубеж V–IV вв. до н.э. Публикации: [Шульц, Навротский, 1973, с.195, р.3; Шульц, 1976, с.222, р.5,6–7]. Хранение: Армавирский краеведческий музей.

122. Ковалевское, с. (бывш. хут.Ковалевский). База изваяния найдена на кургане 1/1970–71 гг. Материал – песчаник. Утрачена вторая плита составной базы. Размеры 77 x 58 x 13–20 см, отверстия (реконструкция) 23 x 18 см. Информация о привязке базы к определенному кургану отсутствует; высказано предположение, что она происходит из того же кургана, что и описанное выше изваяние [Шульц, Навротский, 1973, с.195]. Дата: кон. V – IV вв. до н.э. Публикация: [Шульц, Навротский, 1973, с.196]. Хранение: Армавирский краеведческий музей (г.Армавир).

123. Преградная, станица (Ставропольский край, Карачаево-Черкесия). Изваяние № 1. Находилось возле кургана в 2,5 км к югу от станицы. Материал – песчаник. В момент обнаружения серьезных повреждений не имело; в настоящее время утрачена голова. Размеры 280 (первоначально 322) x 108–80 x 27–22 см. Иконография: стоящая на прямоугольном основании женская фигура, руки согнуты в локтях, кисти – в области пояса. Атрибуты: головная накладка-покрывало (?), плащ-пеплос, пояс, длинная верхняя одежда, серьги (в ушах), трехзвонковая гривна, ритон (в правой руке). Дата: рубеж IV–III вв. до н.э. [Шульц, Навротский, 1973, с.200]; предпочтительно 2-я пол. IV в. до н.э. Публикации: [Каменев, 1870; От редакции, 1898, таб.ХХIII,4; Шульц, Навротский, 1973, с.198, р.4,1]. Хранение: Краснодарский гос. историко-археологический музей-заповедник.

124. Преградная, ст. Изваяние № 2. Найдено неподалеку от изваяния № 1. Материал – песчаник. Утрачены голова, правая рука, имеются сколы, следы выветривания. Размеры неизвестны (высота более 2 м?). Иконография: стоящая на прямоугольном основании мужская фигура, правая рука согнута в локте, прижата к груди (?), левая – опущена, придерживает го-

<sup>20</sup> В публикациях иногда именуется "1-е краснодарское изваяние".

рит. Атрибуты: кафтан (показаны подол, треугольный вырез ворота, вертикальная линия борта), горит с умбоном (на левом боку), гривна трехвитковая, возможно, меч (не сохранился). Дата: 2-я пол. IV в. до н.э. Публикации: [Каменев, 1870; Шульц, Навротский, 1973, с.197]; рисунок (прорись фотографии Е.Ф.Фелицына) публикуется впервые. Место хранения неизвестно.

125. Преградная, ст. Изваяние № 3<sup>21</sup>. Находилось возле кургана неподалеку от изваяний № 1 и № 2. Материал – песчаник. Утрачены голова, плечи, поверхность местами выветрена. Размеры 340 x 76–90 x 34–38 см. Иконография: стоящая на прямоугольном основании мужская фигура, руки согнуты в локтях, левая прижата к груди, правая – к животу. Атрибуты: кафтан (показан треугольный вырез ворота, подол, вертикальная линия борта), гладкий пояс, сапоги (?), гривна, ритон (в левой руке), короткий меч (спереди, ниже пояса), горит с луком и умбоном (слева). Дата: V в. до н.э. [Попова, 1976, с.114], рубеж IV–III вв. до н.э. [Шульц, Навротский, 1973, с.198, р.4,2]; предпочтительно – 2-я пол. IV в. до н.э. Публикации: [Каменев, 1870; Анфимов, 1958, с.79; Миллер, 1925, с.108, р.6; Шульц, Навротский, 1973, с.198, р.4,2]. Хранение: Краснодарский гос. историко-археологический музей-заповедник.

126. Воровсколеская, станица (Ставропольский кр.). Изваяние найдено в 1976 г. на большем из трех курганов к СВ от станицы. Материал – светло-серый песчаник. Сохранилось практически полностью; утрачена затылочная часть головы. Низ изваяния оформлен в виде круглого в сечении шипа. Относящаяся к данному изваянию база – плита (с круглым отверстием диаметром около 20 см) не обнаружена. Размеры 100 x 27 x 18 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях и прижаты к животу (правая над левой). Атрибуты: шлем "кубанского" типа, гладкая одновитковая гривна, две круглые выпукло-конические бляшки (?–на груди), широкий пояс (?). Дата: VII – нач. VI вв. до н.э., VI в. до н.э. [Петренко, 1986, с.170,169]; предпочтительно – кон. VII – 1-я пол. VI вв. до н.э. Публикации: [Петренко, 1986, с.160, р.1,2]. Хранение: Ставропольский гос. объединенный краеведческий музей им. Г.К.Праве (г.Ставрополь).

127. Ставропольский музей (Ставропольский кр.). Место находки изваяния, доставленного в музей в начале XX в., неизвестно. Материал – серый песчаник. В момент обнаруже-

ния было практически целым; в настоящее время нижняя половина утрачена, поверхность местами выветрена. Общие размеры 230 x 58 x 25 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях и прижаты к животу (левая над правой). Атрибуты: шлем "кубанского" типа, гладкая одновитковая гривна, секира и меч (на правой грани), горит с луком (на левой и задней грани). Дата: кон. VII – VI вв. до н.э. [Петренко, 1986, с.170]; предпочтительно – кон. VII – сер. VI вв. до н.э. Публикации: [Петренко, 1986, с.160, р.1,3]. Хранение: Ставропольский гос. объединенный краеведческий музей им. Г.К.Праве.

128. Александровское, с. (Ставропольский кр.). Изваяние найдено в 1930-е гг. при распашке поля в Киселевой балке, в окрестностях села. Материал – песчаник. Сохранилось полностью, имеются небольшие сколы. Размеры 160 x 47 x 20–30 м. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу (левая над правой), обозначен фалл. Атрибуты: шлем (?), гладкая одновитковая гривна, широкий пояс с застежкой, плеть (в правой руке), меч (на поясе справа), секира (справа). Дата: VI – нач. V вв. до н.э. [Петренко, 1986, с.169]; предпочтительно – кон. VII – 1-я пол. VI вв. до н.э. Публикации: [Петренко, 1986, с.160, р.1,4; Она же, 1989, с.345, таб.40,5]. Хранение: Александровский историко-археологический музей (с.Александровское).

129. Красное Знамя, хут. (Ставропольский кр.). Обломки изваяния найдены в насыпи кургана 1. Материал – песчаник. Утрачены верхняя и нижняя части изваяния. Размеры уцелевшего фрагмента 40 x 28 x 16 см. Иконография: стоящая (?) мужская фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу (левая над правой). Атрибуты не сохранились. Дата: VII в. до н.э. [Петренко, 1986, с.167; Белозор, 1986, с.6]; предпочтительно – 2-я пол. VII в. до н.э. Публикации: [Петренко, 1986, с.160, р.1,5]. Место хранения неизвестно.

130. Галайты, с. (Ножай-Юртовский р-н, Чечня). Изваяние № 1/1962 г. найдено переиспользованным в качестве восточной стенки погребального сооружения – каменного ящика. Материал – песчаник. Сохранилось практически полностью, поверхность местами выветрена. Размеры 175 x 80 x 10 м. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, кисти "встык". Атрибуты: широкий гладкий пояс, меч (подвешен к поясу спереди). Дата: VI–V вв. до н.э. [Марковин, Мунчаев, 1964, с.163; Попова, 1976, с.110; Махортых, 1981, с.30], VII – нач.

<sup>21</sup> В публикациях иногда именуется "2-е краснодарское" изваяние.

VI вв. до н.э. [Белозор, 1986, с.6], кон. VII – VI вв. до н.э. [Петренко, 1986, с.174]; предпочтительно – 2-я пол. VI в. до н.э. [Ольховский, 1989а, с.81]. Публикации: [Марковин, Мунчаев, 1964, с.159, р.1,4; с.160, р.2,1; Козенкова, 1982, с.170, таб.XLIV,4; Марковин, 1989, с.420, таб.114,3; Ольховский, 1989а, с.77, р.1]. Хранение: Республиканский музей краеведения (г.Грозный).

131. Галайты, с. Изваяние № 1/1977 г. найдено переиспользованным в качестве западной стенки погребального сооружения – каменного ящика (могильник II, погребение 1). Материал – песчаник. Сохранилось практически полностью, поверхность местами выветрена. Размеры 180 x 86–93 x 10 см. Иконография: схематическое изображение стоящей мужской фигуры, руки согнуты в локтях, прижаты к животу (?). Атрибуты: пояс (?), меч (подвешен спереди). Дата: VI в. до н.э. [Багаев, 1981, с.136]; предпочтительно – 2-я пол. VI в. до н.э. [Ольховский, 1989а, с.81]. Публикация: [Багаев, 1981, с.130, р.1,1]. Место хранения неизвестно.

132. Галайты, с. Фрагмент изваяния № 2/1977 г. найден переиспользованным в качестве северной стенки погребального сооружения – каменного ящика (могильник II, погребение 1). Материал – песчаник. Утрачены верхняя и нижняя части изваяния. Размеры фрагмента 60 x 78 x 10–14 см. Иконография: схематическое изображение мужской фигуры, положение рук неясно. Атрибуты: широкий гладкий пояс, меч (подвешен к поясу спереди). Дата: VI в. до н.э. [Багаев, 1981, с.136], предпочтительно – 2-я пол. – конец VI в. до н.э. [Багаев, Ольховский, 1989, с.265]. Публикации: [Багаев, 1981, с.130, р.1,2; Багаев, Ольховский, 1989, с.265, р.3,2]. Хранение: Республиканский музей краеведения (г.Грозный).

133. Галайты, с. Изваяние № 1/1978 г. найдено в могильной яме погребения 2 (с западной стороны основного скелета) могильника II (раскоп 1). Материал – песчаник. Сохранилось почти полностью (местами оббиты края). Размеры 48 x 31 x 9 см. Иконография: схематическое изображение стоящей (?) мужской фигуры, руки согнуты в локтях, прижаты к животу, кисти "встык". Изображений атрибутов нет. Дата: VI в. до н.э. [Багаев, 1981, с.136]; предпочтительно 2-я пол. VI в. до н.э. [Багаев, Ольховский, 1989, с.265]. Публикация: [Багаев, 1981, с.132, р.2,2]. Хранение: Республиканский музей краеведения (г.Грозный).

134. Галайты, с. Изваяние № 2/1978 г. найдено переиспользованным в качестве восточной стенки погребального сооружения – каменного ящика погребения 8 (могильник II, раскоп 1). Материал – песчаник. Сохранилось полностью (нижняя часть в настоящее время утрачена).

Размеры 163 x 79 x 7 см. Иконография: схематическая стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу, кисти "встык". Атрибуты: гладкий пояс, акинак (подвешен к поясу спереди). Дата: кон. VII в. до н.э. [Петренко, 1986, с.174], VI в. до н.э. [Багаев, Ольховский, 1989, с.265]. Публикации: [Багаев, 1981, с.136], предпочтительно – 2-я пол. VI в. до н.э. [Багаев, 1981, с.133, р.3,6; Багаев, Ольховский, 1989, с.265, р.3,1; Марковин, 1989, с.420, таб.114,2]. Хранение: Республиканский музей краеведения (г.Грозный).

135. Галайты, с. Изваяние № 1/1985 г. найдено на территории могильника II, в отвале у обочины дороги. Материал – песчаник. Утрачена (?) нижняя часть изваяния. Размеры 52 x 45 x 10 см. Иконография: схематическое воспроизведение верхней части мужской фигуры. Изображений атрибутов нет (не сохранились?). Дата: 2-я пол. VI в. до н.э. [Багаев, Ольховский, 1989, с.265]. Публикация: [Багаев, Ольховский, 1989, с.262, р.1,1]. Хранение: с.Галайты.

136. Галайты, с. Изваяние № 2/1985 г. найдено у обочины дороги неподалеку от погребения 60 (могильник II). Материал – песчаник. Сохранилось практически полностью, поверхность выветрена. Размеры 80 x 40 x 10 см. Иконография: стилизованная стоящая мужская фигура, руки не обозначены. Изображений атрибутов нет. Дата: 2-я пол. VI в. до н.э. [Багаев, Ольховский, 1989, с.265]. Публикация: [Багаев, Ольховский, 1989, с.262, р.1,2]. Хранение: с.Галайты.

137. Галайты, с. Изваяние № 3/1985 г. найдено переиспользованным в качестве плиты перекрытия каменного ящика погребения 63 (могильник II). Материал – песчаник. Сохранилось полностью. Размеры 150 x 49 x 10 см. Иконография: схематическая стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к поясу, левая кисть над правой. Изображений атрибутов нет. Дата: 2-я пол. VI в. до н.э. [Багаев, Ольховский, 1989, с.265]. Публикация: [Багаев, Ольховский, 1989, с.262, р.1,3]. Хранение: с.Галайты.

138. Галайты, с. Изваяние № 4/1985 г. найдено переиспользованным в качестве плиты перекрытия каменного ящика погребения 64 (могильник II). Материал – песчаник. Сохранилось полностью, поверхность местами выветрена. Размеры: 134 x 44 x 10–14 см. Иконография: схематическая стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу, кисти "встык". Атрибуты: широкий гладкий пояс, акинак (подвешен к поясу спереди). Дата: 2-я пол. VI в. до н.э. [Багаев, Ольховский, 1989, с.265]. Публикация: [Багаев, Ольховский, 1989, с.262, р.1,4]. Хранение: с.Галайты.

139. Галайты, с. Изваяние № 5/1985 г. найдено рядом с погребением 69 (могильник II). Материал – песчаник. Утрачены правая и нижняя части изваяния. Размеры фрагмента 78 x 36 x 9 см. Иконография: стилизованная стоящая мужская фигура, положение рук неясно (отсутствовали вообще?). Изображений атрибутов нет. Дата: 2-я пол. VI в. до н.э. [Багаев, Ольховский, 1989, с.265]. Публикация: [Багаев, Ольховский, 1989, с.263, р.2,1]. Хранение: с.Галайты.

140. Замай-Юрт, с. (Ножай-Юртовский р-н, Чечня). Изваяние 1982 г. найдено на территории могильника, состоящего из каменных ящиков. Материал – песчаник. Сохранилось практически полностью, имеются небольшие сколы. Размеры 151 x 58 x 19–23 см. Иконография: стилизованная стоящая человеческая фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу, кисти "встык". Атрибуты: полусферический шлем, широкий гладкий пояс. Дата: VI–V вв. до н.э. [Виноградов, 1984, с.112], предпочтительно – 1-я пол. VI в. до н.э. [Ольховский, 1989а, с.81]. Публикации: [Виноградов, 1984, с.112; Ольховский, 1989а, с.77, р.4]. Хранение: Республиканский музей краеведения (г.Грозный).

141. Замай-Юрт, с. Изваяние № 1/1985 г. найдено переиспользованным в верхней части стенки погребального сооружения – каменного ящика на территории усадьбы С.–М.Е.Нагаева. Материал – песчаник. Сохранилось практически полностью, поверхность местами выветрена. Размеры 96 x 46 x 14 см. Так как изваяние несет сходные антропоморфные изображения на обеих широких гранях (результат переиспользования или производственного "брака"), оно может рассматриваться как два изваяния.

141а. Изваяние № 1/1985 (а). Иконография: стилизованная стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу, кисти почти "встык". Атрибуты: пара прямоугольных фигур из семи параллельных горизонтальных полос каждая; возможно, пластинчатые набедренники. Дата: 2-я пол. VI в. до н.э. [Багаев, Ольховский, 1989, с.265]. Публикация: [Багаев, Ольховский, 1989, с.263, р.2,2]. Хранение: с.Замай-Юрт (?).

141б. Изваяние № 1/1985 (б). Иконография: стилизованная стоящая мужская фигура, правая рука согнута в локте, левая – не обозначена. Атрибуты: гладкий пояс, акинак (ниже пояса, спереди). Дата: 2-я пол. VI в. до н.э. [Багаев, Ольховский, 1989, с.265]. Публикация: [Ба-

гаев, Ольховский, 1989, с.263, р.2,2]. Хранение: с.Замай-Юрт (?).

142. Замай-Юрт, с. Изваяние № 2/1985 г. найдено случайно на территории усадьбы С.–М.Е.Нагаева. Материал – песчаник. Утрачена нижняя часть изваяния. Размеры 68 x 59 x 8–12 см. Иконография: стоящая стилизованная мужская фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу, кисти "встык". Атрибуты: широкий гладкий пояс. Дата: 2-я пол. VI в. до н.э. [Багаев, Ольховский, 1989, с.265]. Публикация: [Багаев, Ольховский, 1989, с.263, р.2,3]. Хранение: с.Замай-Юрт (?).

143. Замни-Юрт (Замай-Юрт)<sup>22</sup>, с. Изваяние 1961 г. найдено случайно на пашне на правом берегу р.Аксай. Материал – песчаник. Сохранилось практически полностью, имеются небольшие сколы, поверхность местами выветрена. Размеры 132 x 52 x 14–21 см. Иконография: стилизованная стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу, кисти не соприкасаются. Атрибуты: две круглые выпуклые бляхи (?) на груди. Дата: VI–V вв. до н.э. [Марковин, Мунчаев, 1964, с.164], предпочтительно – VI в. до н.э. [Ольховский, 1989а, с.82]. Публикации: [Марковин, Мунчаев, 1964, с.159, р.1,2; с.160, р.2,2; Козенкова, 1982, с.170, таб.XLIV,2; Марковин, 1989, с.420, таб.114,4; Ильинская, Тереножкин, 1983, с.72; Ольховский, 1989а, с.77, р.5]. Хранение: Республиканский музей краеведения (г.Грозный).

144. Бетти-Мохк, с. (Ножай-Юртовский р-н, Чечня). Изваяние найдено в 1958 г. на территории усадьбы Х.Исмаилова. Материал – песчаник. Утрачена нижняя часть изваяния. Размеры: 75 x 53 x ? см. Иконография: стилизованная мужская фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу, кисти "встык". Изображений атрибутов нет. Дата: VI–V вв. до н.э. [Марковин, Мунчаев, 1964, с.164; Махортых, 1981, с.30]; предпочтительно 2-я пол. VI в. до н.э. [Ольховский, 1989а, с.81]. Публикации: [Марковин, Мунчаев, 1964, с.159, р.1,1; Козенкова, 1982, с.170, таб.XLIV,3; Ильинская, Тереножкин, 1983, с.72]. Место хранения неизвестно.

145. Мескеты, с. (Ножай-Юртовский р-н, Чечня). Изваяние 1959 г. находилось в усадьбе Ю.Х.Гесхаджиева (Дисхаджиева). Найдено в 1930-е гг., место находки неизвестно (окрестности села?). Материал – песчаник. Сохранилось почти полностью; повреждена (оббита на 10–20 см) нижняя часть, имеются небольшие сколы, поверхность местами выветрена. Размеры 162 x 65 x 19–23 см. Так как изваяние несет

<sup>22</sup> Селения с названием Замни-Юрт на территории Чечни нет. Судя по месту находки – у с.Замай-Юрт – данный топоним (Замни-Юрт) есть диалектное название с.Замай-Юрт.



антропоморфные изображения и в верхней, и в нижней части (результат переиспользования), оно может рассматриваться как два изваяния.

145а. Изваяние 1959 (а). Иконография: стоящая человеческая фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу, кисти "встык". Атрибуты: прямоугольный предмет из 13 горизонтальных пластин, "повешенный" к толстому гладкому шнуру (на тыльной грани); возможно, прическа-укладка. Дата: VI-V вв. до н.э. [Марковин, Мунчаев, 1964, с.164], VII в. до н.э. [Петренко, 1986, с.174]; предпочтительно - I-я пол. VI в. до н.э. [Ольховский, 1989а, с.81]. Публикации: [Марковин, Мунчаев, 1964, с.159, р.1,3; Козенкова, 1982, с.170, таб.XLIV,1; Марковин, 1989, с.420, таб.114,1; Ильинская, Тереножкин, 1983, с.73; Ольховский, 1989а, с.77, р.2]. Хранение: Республиканский музей краеведения (г.Грозный).

145б. Изваяние 1959 (б). Изображение нанесено "валетообразно" на нижнюю часть лицевой грани описанной выше плиты изваяния. Иконография: стилизованная стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу, кисти "встык". Атрибуты: широкий гладкий пояс, меч (повешен к поясу спереди). Дата: 2-я пол. VI в. до н.э. [Ольховский, 1989а, с.81]. Публикация: [Ольховский, 1989а, с.77, р.3]. Хранение: Республиканский музей краеведения (г.Грозный).

146. Дагестанские Огни, пос. (Дагестан). Изваяние найдено на территории курганной группы II (земли совхоза "40 лет Октября"). Материал - известняк. Сохранилось полностью, поверхность местами выветрена. Размеры 102 x 35 x 16 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу, кисти "встык". Атрибуты: широкий гладкий пояс, пара (сохранилась одна) круглых выпуклых блях (?) на груди. Дата: VI-V вв. до н.э. [Марковин, Мунчаев, 1964, с.164]; предпочтительно - I-я пол. - сер. VI в. до н.э. [Ольховский, 1989а, с.81]. Публикации: [Марковин, Мунчаев, 1964, с.159, р.1,5; Ильинская, Тереножкин, 1983, с.72; Марковин, 1989, с.419, таб.113,15]. Хранение: Дагестанский гос. объединенный историко-архитектурный музей (г.Махачкала).

147. Прохладный, г. (Кабардино-Балкария). Изваяние найдено в 1978 г. на поле 3-й бригады винсовхоза. Материал - известняк-ракушечник. Утрачена незначительная часть основания, имеются мелкие сколы. Размеры: 128 x 53 x 26 см. Иконография: вертикальная с широко раздвинутыми ногами (сидящая?) мужская фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу, левая кисть над правой; обозначен фалл. Атрибуты: полусферический шлем, гладкая одновитковая гривна, гладкий широ-

кий пояс, боевой топор (справа на поясе), акинак (спереди), плеть (спереди за поясом), горит с луком (на левом боку). Дата: I-я пол. VI в. до н.э. [Атабиев, 1989, с.111]. Публикация: [Атабиев, 1989, с.113, р.1]. Хранение: Прохладненский краеведческий музей (г.Прохладный).

148. Кисловодск, г. Изваяние найдено в окрестностях города (?), обстоятельства неизвестны. Материал - песчаник. Сохранилось полностью, поверхность местами выветрена. Размеры 260 x 30-40 x 20-30 см. Иконография: сильно стилизованная вертикальная человеческая фигура, руки не обозначены. Атрибуты: гладкий шлем (?), одновитковая гривна. Дата: сер. VII-нач. VI вв. до н.э. Публикации: [Петренко, 1986, с.160, р.1,1; Ольховский, 1990а, с.121, р.4,3]. Хранение: Кисловодский краеведческий музей.

149. Зеленчук Мостовой, хут. (Отраденский р-н, Краснодарский кр.). Изваяние найдено в 1986 г. на левом берегу р.Большой Зеленчук, неподалеку от тракторной бригады хут. Зеленчук Мостовой, на вершине кургана под дерном и камнями. Материал - светлый плотный песчаник. Сохранилось почти полностью, сколоты нижняя часть передней грани на четверть ее толщины, небольшие сколы на голове и тыльной грани; поверхность выветрена. Размеры 205 x 49 x 31 см. Иконография: вертикальная с широко раздвинутыми ногами (сидящая?) мужская фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу (левая над правой). Атрибуты: шлем "кубанского" типа, гладкая одновитковая гривна, боевой пластинчатый пояс, горит с луком (на левом боку), секира в подвеске (справа), меч (справа). Дата: кон. VII - сер. VI вв. до н.э. [Ольховский, Ложкин, 1992, с.203]. Публикация: [Ольховский, Ложкин, 1992, с.200, р.3,2]. Хранение: Отраденский гос. историко-краеведческий музей им. И.П.Пузырева (станция Отрадная, Краснодарский кр.).

150. Бесстрашная, станица (Отраденский р-н, Краснодарский кр.). Изваяние найдено в окрестностях станицы, обстоятельства неизвестны. Материал - известняк-ракушечник. Сохранилось полностью, имеются небольшие сколы, следы выветривания. Размеры 141 x 35-38 x 35 см. Иконография: стилизованная вертикальная фигура человека, обозначенные рельефом руки согнуты в локтях, положение кистей неясно. Следов изображений атрибутов нет. Дата: VII-VI вв. до н.э. [Ольховский, Ложкин, 1991, с.201]. Публикация: [Ольховский, Ложкин, 1991, с.200, р.3,1]. Хранение: Отраденский гос. историко-краеведческий музей им. И.П.Пузырева (станция Отрадная).

151. Рудь, пос. (Отраденский р-н, Краснодарский кр.). Изваяние обнаружено в 1971 г. в

распаханном кургане в окрестностях поселка. Материал – плотный песчаник. Сохранилось полностью, имеются мелкие сколы и царапины, поверхность выветрена. Размеры 127 x 45–75 x 20–27 см. Иконография: вертикальная мужская фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу (левая над правой). Атрибуты: гривна (?), короткий меч (спереди). Дата: VI–V вв. до н.э. [Ольховский, Ложкин, 1992, с.202]. Публикация: [Ложкин, 1982, с.45; Ольховский, Ложкин, 1992, с.196, р.1,2]. Хранение: Отрадненский гос. историко–краеведческий музей им. И.П.Пузырева (станция Отрадная).

152. Сальский округ. Изваяние, точное место находки неизвестно (левобережье нижнего течения р.Дон, Маныч, Сал). В начале 1920–х гг. находилось в г.Новочеркасске, в усадьбе Лошкобанова. Возможно, закреплялось в отверстии плиты–базы (не обнаружена). Материал – известняк. Сохранилось почти полностью (утрачена часть основания ?), поверхность выветрена. Размеры неизвестны (высота ок. 1 м ?). Иконография: стоящая мужская фигура, правая рука вытянута, опущена, прижата к верхней части бедра, левая – согнута в локте, прижата к животу. Атрибуты: ритон (в левой руке). Дата: IV–III вв. до н.э. [Шульц, 1976, с.222]; предпочтительно – V–IV вв. до н.э. Публикация: [Миллер, 1925, с.106, р.5; Ильинская, Тереножкин, 1983, с.76, р.3]. Место хранения неизвестно.

153. Елизаветовский могильник (у станции Елизаветовской, Ростовская обл.). Изваяние найдено А.А.Миллером над погребальным сооружением (ямой) кургана 8/1910 г., в грабительской воронке. Материал – известняк. Сохранилось полностью, поверхность выветрена. Размеры 140 x 55 x 30 см. Иконография: геометризованная стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу. Атрибуты: гривна (на шее), меч в ножнах с лопастью (спереди у пояса), ритон (прижат к груди), горит с луком и умбоном (слева). Дата: V в. до н.э. [Alexandrescu, 1952, с.300], IV в. до н.э. [Петренко, 1986, с.168], IV–III вв. до н.э. [Попова, 1976, с.111], I–е вв. н.э. [Миллер, 1925, с.102]; предпочтительно 2–я пол. V в. до н.э. Публикации: [ОАК за 1909–1910 гг., с.146; Миллер, 1925, с.103, р.2,3]. Хранение: Гос. Исторический музей (г.Москва).

154. Манычская, станция (Ростовская обл.). Изваяние найдено на левом берегу р.Западный Маныч при впадении ее в р.Дон. Материал – гранит. Утрачена незначительная часть основания. Размеры 150 x 57 x 39 см. Иконография: стоящая мужская фигура, руки согнуты в локтях, прижаты к животу "встык"; обозначен фалл. Атрибуты: одновитковая гривна, "кубанский" шлем, широкий гладкий пояс, лук в горите (слева), плеть (в левой руке). Дата: кон. VII – 3–я четв. VI вв. до н.э. Публикация: [Петренко, 1986, с.160, р.1,6]. Хранение: ст. Манычская, средняя школа.

## Глава 3

# ХРОНОЛОГИЯ, МОРФОЛОГИЯ И ИКОНОГРАФИЯ ИЗВАЯНИЙ

### §1. Территориально-хронологическое распределение изваяний

Представленные в Каталоге (глава 2) данные демонстрируют существенный разброс мнений относительно даты создания большинства изваяний, причем расхождения эти порой достигают одного-двух веков. Поэтому в ходе дальнейшего анализа используются наши датировки, отмеченные в Каталоге словом "предпочтительно".

В случае обнаружения изваяния в составе погребального комплекса, датируемого предметами материальной культуры либо особенностями погребального обряда, определение даты изваяния затруднений не вызывало; оно, как правило, признавалось синхронным захоронению. Исключения составляли комплексы, в которых изваяния были явно переиспользованы обычно в качестве строительного материала и, соответственно, датировались более ранним временем. Хронологическое определение памятников, найденных вне комплексов, осуществлялось традиционно – путем комплексного сопоставления с датированными экземплярами. При этом учитывались прежде всего морфологические и иконографические особенности изваяния, набор изображенных атрибутов, а также их типологические параллели в реальных предметах, полученных в ходе раскопок.

Датированные таким образом памятники анализировались с учетом подразделения их на три основные территориальные группы – причерноморскую, крымскую и северокавказскую (предкавказскую). Полученные результаты (таблица 1) подтверждают наличие территориально-хронологических особенностей распространения изваяний и баз к ним.

Причерноморская группа – наиболее многочисленная: 79 изваяний и 10 баз. Кроме того, особенности оформления низа как минимум четырех изваяний свидетельствуют о наличии у них несохранившихся к настоящему времени баз; еще в одном случае была обнаружена только база, а само изваяние найти не удалось.

К наиболее ранней хронологической группе (кон. VII – VI вв. до н.э.) относится 10 изваяний – 13% выборки (без баз); базы к ним не зафиксированы. Количество изваяний, относимых суммарно к VI–V вв. до н.э., по сравнению с предыдущим периодом возрастает незначительно (15% выборки); отмечена и одна база (бесспорно наличие еще двух несохранившихся). В V в. до н.э. распространенность изваяний весьма высока; этим временем датируется 27% изваяний и две (еще две не сохранились) базы. Наибольшее число изваяний (с учетом памятников, суммарно датируемых V–IV вв. до н.э.) относится к IV – началу III вв. до н.э. – около 45%; этим же временем датируется и большинство баз.

Таким образом, в течение VII – нач. III вв. до н.э. в Причерноморье наблюдается сохранение обычая установки каменных изваяний, хотя распространенность его относительно количества скифских погребений V и IV–III вв. до н.э. заметно снижается: на 120 погребений V в. до н.э., отмеченных в причерноморской степи к 1984 г., приходится 21 находка изваяний, а на 1205 погребений того же региона IV–III вв. до н.э. – лишь 28 (без учета баз) (статистические данные по: [Ольховский, 1991, с.6]).

Внутри причерноморской группы наблюдается заметная концентрация изваяний прежде всего в прилегающих к Днепру районах между устьями Конки и Ингульца. Другие, менее ярко выраженные районы их распространения, – Побужье, Поингулье, Северное Приазовье. Значительно реже изваяния встречаются в Задунавье, Днестро-Дунайском и Буго-Днестровском междуречье. Северная граница их ареала практически совпадает с пограничьем степи и лесостепи; севернее ее изваяния встречаются крайне редко, тем самым подтверждая устойчивую связь традиции установки изваяний именно со степным регионом.

Крымская группа значительно менее представительна – 23 изваяния (еще от двух уцелели только базы) и шесть баз (еще одна, судя по оформлению низа изваяния, была, но не сохранилась). Хронологическое распределение их

Таблица 1. Территориально-хронологическое распределение  
изваяний и баз к ним

вв. до н.э.	VII-VI		VI-V		V		V-IV		IV-III		Всего
	изваяния	базы	изваяния	базы	изваяния	базы	изваяния	базы	изваяния	базы	
Причерноморье	10	-	12	1	21	2	8	1	28	6	89
Крым	-	-	-	-	2	-	2	-	19	6	29
Северный Кавказ	27	-	1	-	2	-	2	1	3	-	36
Итого:	37	-	13	1	25	2	12	2	50	12	154

заметно иное по сравнению с причерноморской группой: изваяний VII-VI вв. до н.э. нет, к V и V-IV вв. до н.э. относится всего четыре памятника (баз нет). Основная масса изваяний датируется IV - началом III вв. до н.э. (около 83%), как и все обнаруженные каменные базы. Последних достаточно много: почти каждое третье изваяние (32%) устанавливалось с использованием цельной или составной (из 2-3 плит) базы. При этом большинство скифских изваяний и баз к ним обнаружено на сравнительно небольшом участке территории Северо-Западного Крыма - между оз.Донузлав и оз.Сасык (табл. 2). Заметно тяготение находок изваяний к черноморскому побережью, где располагалось значительное количество поселений и усадеб хоры Херсонеса IV-III вв. до н.э. и находились сравнительно крупные города Керкинитиды (совр. Евпатория) и Калос-Лимен (совр. Черноморское) [Ольховский, 1990, с.107]. Примечательно почти полное отсутствие находок изваяний на Керченском п-ве, в предгорьях и в районе внешней гряды Крымских гор, что невозможно объяснить недостаточной изученностью региона.

Северокавказская группа существенно отличается от причерноморской и крымской прежде всего хронологическим соотношением памятников. Так, если в количественном отношении она несомненно превышает крымскую, но уступает причерноморской (35 изваяний и одна база), то по количеству ранних изваяний значительно превосходит последнюю: так, не менее 77% северокавказских изваяний датируется кон. VII - VI вв. до н.э. Среди ранних же изваяний при отсутствии находок баз имеется и несомненное свидетельство использования подобных баз: низ изваяния из станицы Воровсколесской (илл. 76) оформлен в виде круглого в сечении шипа длиной 0,3 м, сверху ограниченного рельефным валиком, препятствующим "проваливанию" изваяния в отверстие базы. Данный памятник, относящийся к кон. VII - VI вв. до н.э., является наиболее древним свидетельством использования скифами для установки изваяний каменных баз (таблица 3).

В V в. до н.э. частота встречаемости изваяний в северокавказском регионе резко снижается; к середине IV в. до н.э. они практически исчезают. Хронологически наиболее поздние изваяния из ст.Преградной являлись, очевидно, элементами святилища или иного ритуального комплекса. Они весьма своеобразны в морфологическом и иконографическом отношении, чем отличаются от основной массы бесспорно скифских изваяний IV-III вв. до н.э. Для северокавказского региона примечательна и большая редкость использования для установки изваяний каменных баз.

В азово-каспийском междуморье выделяется несколько районов концентрации изваяний. Это прежде всего долина р.Аксай в Чечне, где сосредоточено 16 изваяний преимущественно галайтинского типа [Ольховский, 1989а]. Большинство остальных изваяний обнаружено в районах, прилегающих к северному склону Главного Кавказского хребта, особенно в междуречье р.Лабы и р.Урупа. На Ставрополье, левобережье верхней Кубани и нижнего Дона, в приморском Дагестане памятники также встречаются, но не образуют крупных скоплений.

Несомненно важны и показательны обстоятельства обнаружения изваяний и баз к ним, позволяющие со значительной степенью достоверности реконструировать локализацию памятника, т.е. точное место их первоначальной установки. Интересующая нас информация, извлеченная из Каталога (глава 2), суммирована в таблице 4. Анализ ее позволяет прийти к следующим выводам.

Прежде всего выясняется, что обстоятельства находки изваяний и баз мало чем различаются; это позволяет рассматривать их как единую выборку. Из зарегистрированных 154 памятников в 33 случаях первоначальная их локализация по разным причинам не может быть установлена; сюда же включены случаи переиспользования изваяний в качестве строительного материала в современных жилых постройках или погребальных конструкциях. Из документированного 121 случая находок памятников подавляющее большинство связано с курганными комплексами. Так, 39% памят-

Таблица 2. Распространение скифских изваяний и баз к ним в Причерноморье и в Крыму (а - памятники VII, VI вв. до н.э.; б - памятники VI - V и V вв до н.э.; в - памятники V-IV и IV-III вв. до н.э.; г - южная граница лесостепной зоны)

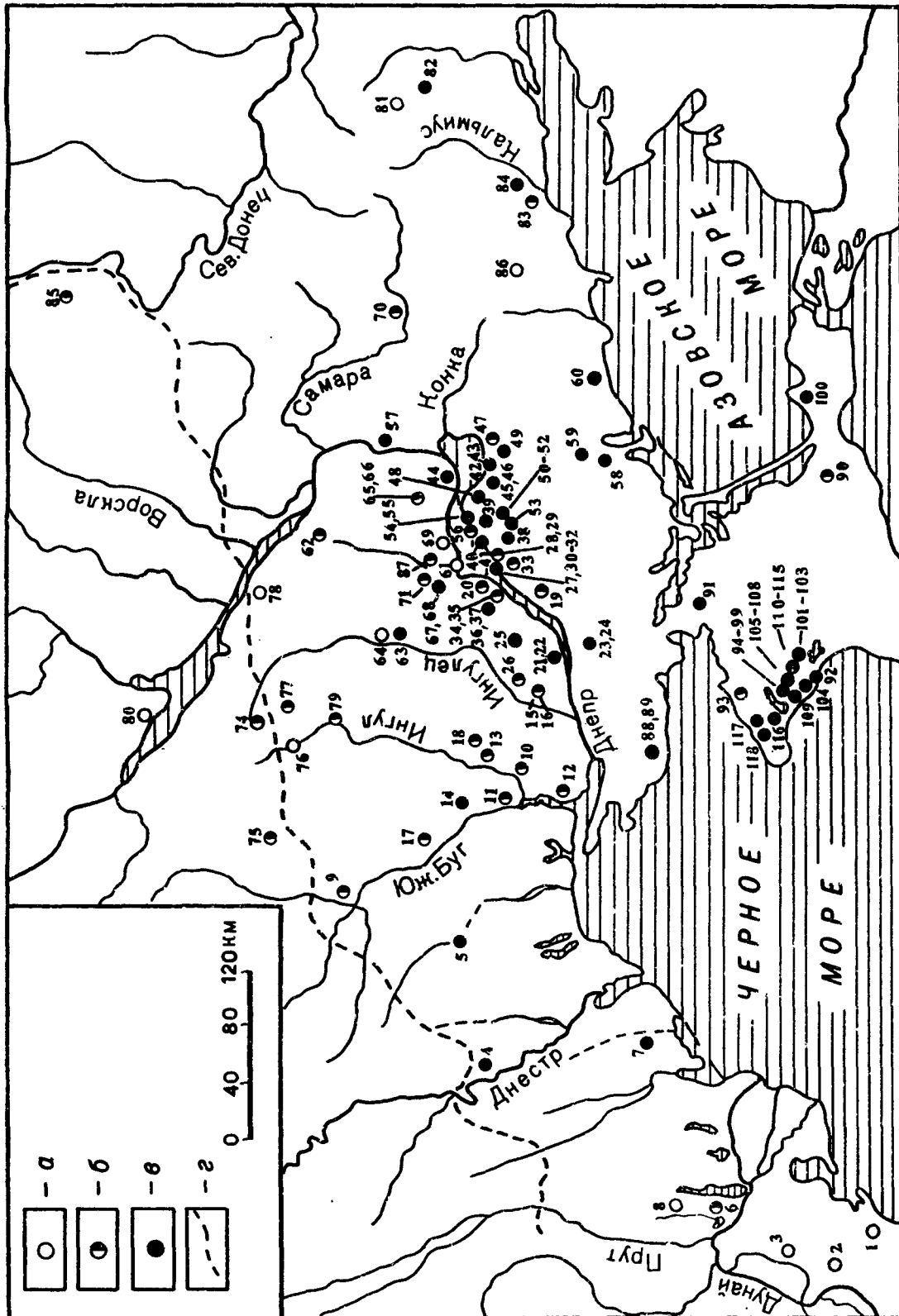


Таблица 3. Распространение скифских изваяний и баз к ним на Северном Кавказе (а – памятники VII, VI вв. до н.э.; б – памятники VI–V и V вв. до н.э.; в – памятники V–IV и IV–III вв. до н.э.)

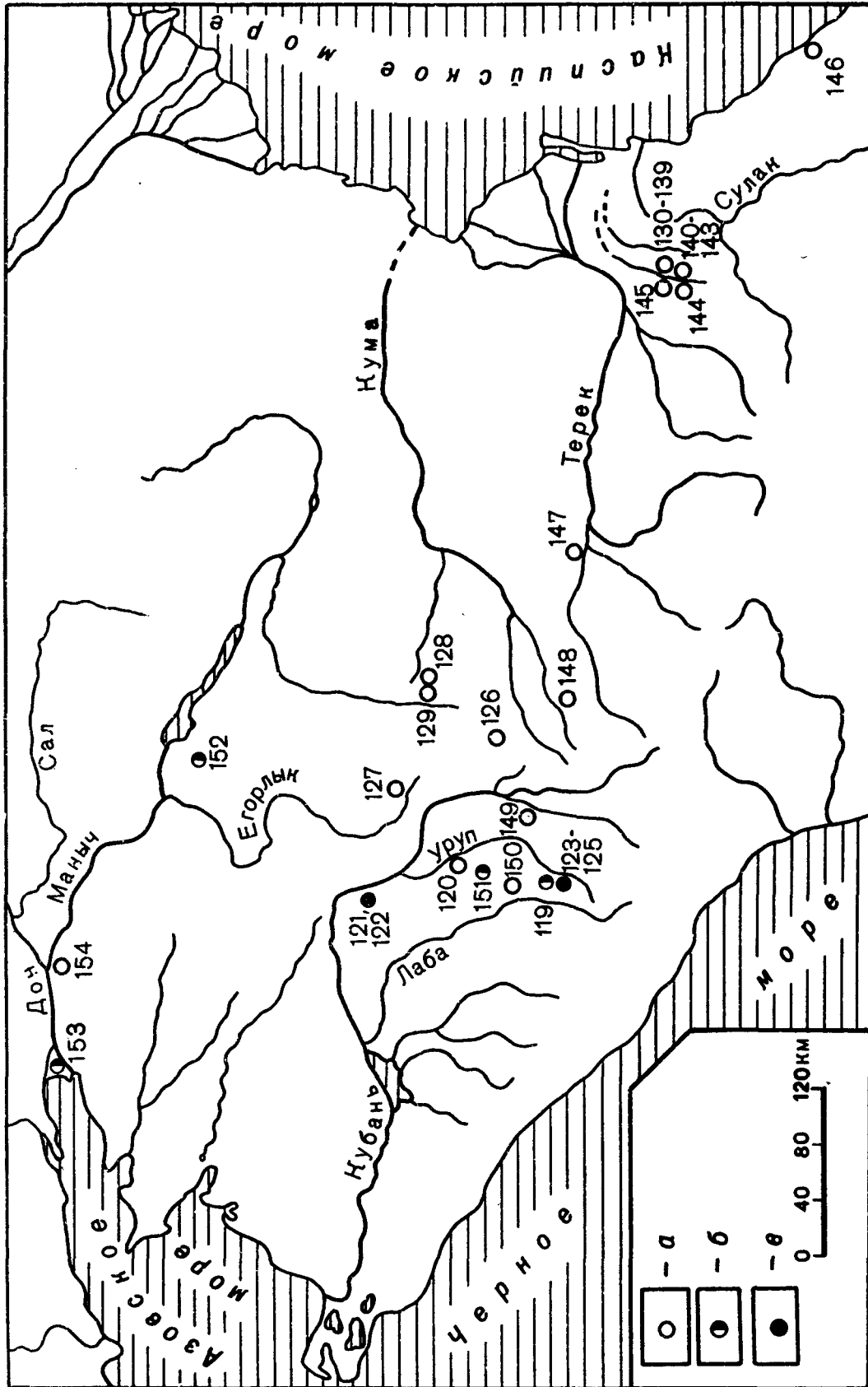


Таблица 4. Локализация (обстоятельства находки) изваяний и баз к ним

Место обнаружения	Причерноморье		Крым		Сев.Кавказ		Всего
	изваяния	базы	изваяния	базы	изваяния	базы	
На кургане	8	–	3	2	4	1	18
В насыпи, грабительской воронке	17	4	3	2	3	–	29
В поле насыпи кургана	5	–	2	–	–	–	7
Возле кургана	7	1	1	–	4	–	13
В кольцевом ровике	10	3	1	–	–	–	14
На или в крепиде	1	–	5	1	–	–	7
На подкурганной поверхности	1	–	–	–	–	–	1
В святилище	1	–	–	–	–	–	1
Возле грунтовой могилы	–	–	–	–	4	–	4
В насыпи погребального сооружения	12	1	–	1	1	–	15
В жертвенном сооружении	–	–	2	–	–	–	2
Переиспользовано (в конструкции погребального сооружения)	1	1	1	–	7	–	10
Неясно	16	–	5	–	12	–	33
<i>Итого:</i>	<i>79</i>	<i>10</i>	<i>23</i>	<i>6</i>	<i>35</i>	<i>1</i>	<i>154</i>

ников было найдено на вершине кургана либо в центральной части его насыпи, в том числе в находившейся там же грабительской воронке. Еще 34% памятников обнаружено по периметру насыпи – в поле кургана, среди камней крепиды (каменной наброски) либо в кольцевом ровике, а также в непосредственной близости от кургана. В 12% случаев изваяния или базы были найдены в насыпи ограбленных погребальных сооружений – ям и катакомб (в последнем случае – во входных ямах). Несомненно, подобная локализация памятников явилась результатом разрушительной деятельности грабителей; смещение с места установки изваяния либо сбрасывались в яму самими грабителями, либо оказывались в ней в процессе естественного запыления воронки. Сходный процесс происходил и в результате оседания вершины насыпи после обваливания перекрытия погребального сооружения.

На грунтовых могильниках изваяниями отмечались, очевидно, места захоронения; в четырех случаях изваяния были найдены в непосредственной близости от грунтовых могил.

Особый интерес представляют несомненные случаи переиспользования изваяний, баз и их фрагментов в конструкции погребальных сооружений. Так, обломки памятников использовались наряду с необработанными камнями в закладах устьев входов в камеры или дромосы

катакомб, а также в качестве стенок и плит перекрытий каменных ящиков; последний вариант переиспользования весьма широко практиковался в Галайтинском могильнике в Чечне. Сравнение даты создания изваяний, определяемой по иконографическим особенностям, с датой захоронений, при сооружении которых они были переиспользованы, позволяет заключить, что изваяния использовались через сравнительно небольшой (не более ста лет) промежуток времени после их установки: фрагменты памятников находились иа дне еще не запыленных ровиков и среди камней не полностью задревнанных крепид, опоясывавших насыпи.

Случай обнаружения изваяний вне бесспорной связи с погребениями единичны. Так, в Двугорбой Могиле изваяние (или его заготовка) находилось на подкурганной поверхности внутри пространства, ограниченного кольцевым ровиком (Каталог, № 84). В Крыловском могильнике фрагменты изваяний найдены в заполнении двух жертвенных ям в непосредственной близости от погребальных комплексов (Каталог, № 94, 96). В одном случае (Каталог, № 31) изваяние было установлено в центре культовой площадки святилища. Несомненно культовый комплекс у станицы Преградной выделяется тем, что три входившие в него крупные антропоморфные изваяния были установлены не на расположенном рядом кургане, а на

некотором отдалении от него, образуя, очевидно, ряд-цепочку на фоне курганной насыпи.

Таким образом, анализ территориально-хронологического распределения изваяний и баз к ним позволяет заключить следующее:

1. Находки памятников скифской каменной скульптуры сосредоточены в зоне северопричерноморских, приазовских, крымских и северокавказских степей; в лесостепи они редки и, очевидно, оставлены проникшими с юга скифскими кочевыми группами.

2. Единственным регионом с абсолютным преобладанием ранних (VII-VI вв. до н.э.) образцов скифской монументальной традиции являются предгорные и степные районы Северного Кавказа. При этом наиболее насыщено памятниками Центральное и Северо-Восточное Предкавказье; на Тамани и прилегающих к восточному берегу Азовского моря территориях их нет или почти нет. По мере продвижения к северу количество их уменьшается. В течение V в. до н.э. количество скифских памятников на Северном Кавказе резко сокращается, к концу IV в. до н.э. они практически исчезают, что, несомненно, свидетельствует о почти полном исчезновении собственно скифского населения либо путем его перемещения (миграции), либо путем этнической трансформации - слияния с местными группами населения и образования новой - смешанной - этнокультурной общности. Именно таким смешанным населением, очевидно, оставлены изваяния галайтинского типа.

3. В степном Причерноморье и Приазовье изваяния ранней хронологической группы (VII-VI вв. до н.э.) появляются, по имеющимся данным, практически одновременно с северокавказскими памятниками. Однако они не столь многочисленны и не преобладают даже относительно. В течение V-IV вв. до н.э. распространенность их заметно возрастает; на рубеже IV-III вв. до н.э. традиция создания скифских каменных изваяний в данном регионе практически прерывается.

4. Иная ситуация наблюдается в степном Крыму, где обычай установки скифами изваяний бесспорно фиксируется лишь с V в. до н.э., развивается в течение IV - нач. III вв. до н.э. и, изменяясь в позднескифской этнической среде, доживает до первых веков н.э. Отмеченный факт, безусловно, связан с процессом все нарастающего проникновения в Крым массы скифского населения в течение всего IV в. до н.э. и относительной изоляцией данного региона после утраты скифами контроля над более северными степными областями, интенсивными этническими контактами и этнокультурной миграцией, приведшей к формированию в границах Малой (Крымской) Скифии своеобразной, смешанной и в антропологическом, и в культурном отношении этнической общности; данный вывод вполне согласуется с археологическими материалами [Ольховский, 1990б].

5. Результаты анализа обстоятельств находок памятников (табл. 4) свидетельствуют о безусловной связи их с курганными насыпями. Можно утверждать, что подавляющее большинство изваяний первоначально устанавливалось (с применением базы или без нее) на вершине кургана. Реже изваяния использовались для маркирования бескурганных (грунтовых) захоронений; очевидно, они устанавливались на либо у края могильного холмика. Однако данный обычай вряд ли являлся исконно скифским; возможно, появление его отражает процесс адаптации скифского обычая установки изваяний автохтонной нескифской либо, что вероятнее, этнически смешанной группой населения, придерживавшейся традиции бескурганных захоронений в ямах и каменных ящиках [Ольховский, 1989а, с.83]. Иногда (не ранее IV в. до н.э.?) изваяния являлись центральным элементом культовой площадки или святилища. Установка изваяний в ряд возле кургана (Каталог, № 123-125) совершенно не типична для скифов на протяжении всего периода существования скифской культуры; однако подобным образом изваяния устанавливались, в частности, на святилищах сарматского времени западного Устюрта и Мангышлака [Ольховский, Галкин, 1990; Ольховский, 1993]. Практическая синхронность преградненского и восточноприкаспийских культовых комплексов, сарматская (сако-массагетская?) принадлежность последних и наличие меотских (сарматских?) черт у первого - все это позволяет допустить если не прямую связь их создателей (что не столь уж нереально), то наличие общего источника - архетипа, на основе которого и возникли типологически сходные святилища Восточного Прикаспия и Северного Кавказа.

6. Особого внимания заслуживают нередкие случаи переиспользования изваяний, а также бережного отношения к их обломкам (помещение в жертвенную яму, на дно входной ямы). Рассмотренная совокупность памятников подтверждает мнение об определенном "сроке действия" изваяний и их десакрализации по истечении этого срока [Раевский, 1983]; яркое тому свидетельство - обнаружение на кургане 10 у с.Колоски сразу двух изваяний. Вместе с тем представляется, что исчерпание памятником через определенный промежуток времени его основной "магической функции" все же не низводило его до положения простого куска камня; он либо его обломки в глазах современников продолжали сохранять какую-то часть своей "силы". Переиспользование изваяний в конст-



рукции погребальных сооружений вполне увязывается с данным выводом. С этой точки зрения использование поверженных изваяний в качестве элементов инокультурных погребальных комплексов как знака победы (в данном случае над скифами) крайне маловероятно; изваяния и создавались, и переиспользовались прежде всего самими скифами либо населением, включавшим несомненный скифский компонент и воспринявшим основные положения скифской религиозно-мифологической системы. С данным выводом хорошо согласуются и случаи переиспользования изваяний "по прямому назначению" путем нанесения основного изображения на тыльную грань ранее созданного изваяния или на нижнюю его часть ("валетообразно"). Переиспользованы таким образом были лишь два памятника (Каталог, № 141, 145), причем через сравнительно небольшой промежуток времени [Ольховский, 1989а, с.80,81]; подобный обычай известен на Северном Кавказе и в "киммерийское" время [Членова, 1984; Ольховский, 1990а].

Судя по особенностям залегания изваяний, баз или их обломков, памятники находились на месте первоначальной установки сравнительно недолго (несколько или несколько десятков лет?); значительная часть их уничтожалась в ходе разграбления основного захоронения, в т.ч. и современниками погребенного. Вероятно, после истечения основного "срока действия" изваяния, который определить точно пока трудно (от года до 40 лет?) свержение их не возбранялось, хотя, возможно, и не поощрялось.

## §2. Технология и морфология изваяний

Долговечность и художественная выразительность памятника, не говоря уже о чисто техническом аспекте его изготовления, определялись прежде всего основой – материалом, из которого он ваялся. Пока остается неясным, использовали ли скифские "скульпторы" дерево для изготовления крупных антропоморфов. Обнаружение в кургане I группы Кичкас I в Днепровском Надпорожье массивного деревянного бруса, в верхней части которого был нанесен контур человеческого лица [Рудинский, 1929, с. 49–51], позволяет это допустить. Однако данная группа погребальных памятников скорее всего оставлена не чисто скифским, а этнически смешанным скифо-аборигенным населением [Ольховский, 1991, с.172]. Бесспорное же использование – в частности, половцами [Плетнева, 1974, с.59, р.29; Гуркин, 1987] – и каменных, и типологически идентичных им деревянных изваяний позволяет допустить такую возможность и для

скифов. Однако основным материалом для изваяний служил камень; сведения об используемых при этом породах камня приведены в таблице 5. В большинстве случаев порода камня определялась не профессионалами-геологами, а археологами; вместе с тем визуальная выразительность основных пород делает такие определения достаточно надежными.

Гранит для изготовления изваяний (но не баз к ним) сравнительно широко применялся только в Причерноморье; из него вырублено 37% памятников VII – нач. III вв. до н.э. данного региона (без учета баз). Гранитные изваяния изредка встречаются на Северном Кавказе и никогда – в Крыму. Рассмотрение их по хронологическим группам показало, что с течением времени "популярность" гранита как основы изваяний постепенно падает. Так, если из гранита изготовлено 70% причерноморских памятников VII–VI вв. до н.э. (без учета баз), то из памятников VI–V вв. до н.э. – 67%, памятников V в. до н.э. – 43%, памятников V–IV и IV – нач. III вв. до н.э. – менее 14%. Изваяния из гнейса в Причерноморье единичны.

Известняки разного оттенка и плотности, от тяжелого мраморовидного до легкого пористого ракушечника, применялись для изготовления и изваяний, и баз к ним. Так, в Причерноморье известняковые базы и изваяния составляют 62% памятников, в Крыму 96,5%, на Северном Кавказе 19,5%. В хронологическом аспекте применение скифскими ваятелями известняка в Причерноморье и на Северном Кавказе фиксируется с VII–VI вв. до н.э.; позже популярность этого материала в Причерноморье возрастает, на Северном Кавказе уменьшается. В Крыму известняковые изваяния и базы к ним господствуют на протяжении всего рассматриваемого периода.

Песчаник, обычно плотный, для изготовления памятников в Причерноморье и Крыму использовался редко, на Северном Кавказе – очень широко на протяжении VII – нач. III вв. до н.э.

Таким образом, для каждого из трех рассмотренных регионов характерен свой основной материал – основа изваяний: в Причерноморье – гранит (в ранний период) и известняк, в Крыму – известняк, на Северном Кавказе – песчаник. Отмеченная закономерность прямо связана с природно-геологической средой. Так, в степном Причерноморье, в особенности по долинам крупных рек – Днепра, Южного Буга, Ингульца и др. – а также на Донском кряже граниты и гранитоиды во многих местах выходят прямо на поверхность, что крайне упрощает их добычу. Территория же степного Крыма сформирована в основном неогеновыми известняками, на западе полуострова едва прикрытыми почвой

Таблица 5. Территориально-хронологическое распределение изваяний и баз к ним по материалу (основе) \*

МАТЕРИАЛ	ВВ. до н.э.		VII, VI	VI-V	V	V-IV	IV-III	Всего	Итого
	РЕГИОН								
ГРАНИТ	Причерноморье 79+(10)		7	8	9	1	4	29	30
	Крым 23+(6)		-	-	-	-	-	-	
	Северный Кавказ 35+(1)		1	-	-	-	-	1	
ИЗВЕСТНЯК	Причерноморье 79+(10)		2	4+(1)	10+(2)	7+(1)	22+(6)	45+(10)	74+(16)
	Крым 23+(6)		-	-	2	2	18+(6)	22+(6)	
	Северный Кавказ 35+(1)		4	-	2	1	-	7	
ПЕСЧАНИК	Причерноморье 79+(10)		1	-	1	-	2	4	32+(1)
	Крым 23+(6)		-	-	-	-	1	1	
	Северный Кавказ 35+(1)		22	1	-	1+(1)	3	27+(1)	
ГНЕЙС	Причерноморье 79+(10)		-	-	1	-	-	1	1
	Крым 23+(6)		-	-	-	-	-	-	
	Северный Кавказ 35+(1)		-	-	-	-	-	-	

\* В таблице в скобках (после знака "+") – количество баз изваяний.

либо выходящими на поверхность участками-обнажениями. Северокавказские степи подстилаются песчаниками и известняками; в предгорьях имеются и выходы гранитоидов [БСЭ, 1977, с.22, 48-49 (карта)].

Заслуживает внимания перемена основного сырья материала изваяний в Причерноморье приблизительно с рубежа V-IV вв. до н.э., что невозможно объяснить изменением геологической обстановки. Возможно, это связано с сохранением и постепенным отмиранием традиции, предписывающей ваяние памятника именно из твердого, долговечного материала, каковым и является гранит. Прочностью основы может объясняться и факт, что большинство ранних гранитных изваяний найдено целыми либо с небольшими повреждениями.

Явно излишняя механическая прочность гранитных изваяний на первый взгляд мало согласуется с их сравнительно коротким "сроком действия"; возможно, прочность основы подчеркивала серьезность религиозно-мифологической "нагрузки" на изваяние в момент его функционирования: олицетворяемый им мировой столб, поддерживающий мировое равновесие и порядок, должен был быть достаточно прочным.

В V-IV вв. до н.э. дальнейшая антропоморфизация воплощаемого в изваянии образа, эволюция самого обычая создания изваяний, изменение эстетических вкусов и ряд других обстоятельств привели к массовому использо-

ванию для изготовления изваяний известняка – непрочного, но легкообрабатываемого и широко распространенного камня.

К сожалению, технология создания изваяний может быть воссоздана пока лишь в общих чертах; плохо известен и инструментарий скифских каменотесов. Имеющийся фактический материал с привлечением данных по другим синхронным этнокультурным общностям позволяет представить процесс изготовления памятников следующим образом.

Заготовка камня для изваяния (а также погрельных и намогильных конструкций) осуществлялась в импровизированных каменоломнях обычно в местах высокого залегания камня и на обнажениях по берегам рек, сухих русел и балок. С учетом направления, мощности, плотности и степени трещиноватости из каменного пласта с помощью металлических инструментов и деревянных клиньев (?) вырубалась плита-заготовка, размеры которой незначительно превышали проектируемые параметры изваяния. Такие каменоломни, например исследованы на периферии западноказахстанских святилищ Байте, интересных наличием большого количества антропоморфных изваяний IV-II вв. до н.э. [Ольховский, Галкин, 1990, с.201]. Заготовка-блок имела прямоугольную форму, толщина ее (в известняке) обычно составляла 0,2-0,45 м. Гранитный блок, как правило, имел сечение, близкое к квадрату со стороной 0,4 – 0,6 м. Естественная слоистость песчаника поз-

воляла скалывать достаточно крупные по площади плиты небольшой (0,07–0,15 м) толщины. Из каменного массива заготовка вырубалась путем углубления неширокой канавки по периметру намеченного блока. Подобные канавки, расчертившие материковый массив на прямоугольной формы заготовки строительных блоков, были обнаружены, например, при исследовании каменоломни у греко-скифского городища Чайка в Северо-Западном Крыму [Яценко, 1987]. Когда канавка достигала глубины, равной проектируемой толщине изваяния, блок выламывался из массива, вероятно, с помощью смачиваемых водой деревянных кольев и длинных металлических клиньев; последние вбивались в торец заготовки по ее предполагаемой нижней кромке с целью отделить ее от материка-монолита. Дальнейшая обработка заготовки осуществлялась металлическими инструментами – долотом (теслом) и киркообразным орудием, напоминающим секиру с коротким обушком и лезвием шириной 3–5 см, перпендикулярным направлению рукоятки. Следы ударов таким орудием хорошо видны на тыльных гранях и основаниях некоторых изваяний (подобное орудие с лезвием такой же ширины, судя по следам на грунтовых стенках, использовалось при рытье погребальных сооружений – ям и катакомб).

Скифские ваятели имели достаточный опыт работы с камнем; об этом свидетельствуют не только находки каменных поделок и орудий (оселков, зернотерок, пряслиц, блюдец и т.д. [Шрамко, 1973; Гаврилюк, 1989, с.78–83]), но и широкое использование камня в строительстве погребальных (каменные ящики и склепы), жертвенных и надгробных (крепиды, заклады, перекрытия и др.) сооружений (подробнее см.: [Ольховский, 1991]).

В ходе обработки заготовки, придания ей нужной формы и проработки деталей использовались операции подтески, гравировки и шлифовки (возможно, и пиления). Шлифовка осуществлялась, очевидно, абразивами преимущественно прямоугольной формы, напоминающими крупные точильные бруски; находки подобных абразивов нередки на поселениях и в насыпях скифских курганов. Шлифовке подвергались лицевая, боковые и в меньшей степени тыльная грани памятника; основание его, не предназначенное для обозрения (закрывалось грунтом или каменной базой), обрабатывалось более грубо и обычно не шлифовалось. Высота основания в зависимости от размеров изваяния составляла 0,25–0,7 м.

Использование подтески и гравировки позволяло комбинировать рельефные и контррельефные поверхности, достигая большой художественной выразительности. При этом господст-

вует рельеф; контррельеф применялся крайне редко и на небольшой площади поверхности памятника; этим скифские изваяния резко отличаются от большинства предшествующих им "киммерийских" стел круга оленных камней.

Рассмотрение всей совокупности изваяний свидетельствует о наличии локальных и хронологических особенностей в их морфологии. Прежде всего памятники делятся на две неравные морфологические группы – антропоморфов и неантропоморфов. Вторая группа крайне немногочисленна, представлена четырьмя памятниками, имевшими вид стелы или менгира вытянутых пропорций (Каталог, №№ 36, 53, 67, 84). В сечении они прямоугольны или овальны, вершина их скруглена, поверхность подработана, грани иногда подшлифованы (илл. 28). Каких-либо антропоморфных графических элементов, изображений атрибутов стелы не имеют. Высота их составляет 1,6–4,7 м, все они изготовлены из гранита (!). Все отмеченные стелы-менгиры найдены под либо в насыпях курганов, датируемых IV в. до н.э. Возможно, внешняя невыразительность стел и их фрагментарность повлияли на статистику их находок. Менгирообразные каменные блоки, особенно при раскопке насыпей бульдозером и наличии каменных конструкций, могли быть не замечены, не опознаны исследователями и не упомянуты в отчетах и публикациях. Соответственно, появление их в составе скифских погребальных комплексов и святилищ может относиться к более раннему времени (VII–VI вв. до н.э.). Нетрудно заметить, что стелы-менгиры наиболее выразительно, лаконично и с наименьшими затратами труда на их изготовление воплощают основную идею (семантический архетип) скифского изваяния как временной "опоры" мироздания. Вместе с тем приходится признать параллельность и определенную синхронность бытования в скифской среде как минимум двух изобразительных традиций – антропоморфной (изваяния) и неантропоморфной (стелы, менгиры) – на протяжении от одного до нескольких веков.

Собственно антропоморфные изваяния создавались скифами по крайней мере с конца VII в. до н.э. (возможно, и раньше). Морфологически и тем более иконографически они резко отличаются от фалломорфных "киммерийских" стел [Тереножкін, 1978; Членова, 1984] и оленных камней [Ольховский, 1989б], типологически же весьма неоднородны. Выделяется пять морфологических видов изваяний (табл. 6).

1. Антропоморфные плиты характеризуются вытянутой по вертикали подпрямоугольной формой, подчеркнутым геометризмом, как правило, непроработанностью боковых и тыльной граней. Единственный антропоморфный мор-

Таблица 6. Территориально-хронологическое распределение  
изваяний по морфологическим видам (в скобках – количество изваяний)

ВИД	РЕГИОН	ВВ. ДО Н.Э.					Всего	Итого
		VII,VI	VI-V	V	V-IV	IV-III		
Антропоморфная плита	Причерноморье (79)	–	1	1	–	–	2	19
	Крым (23)	–	–	–	–	3	3	
	Северный Кавказ (35)	14	–	–	–	–	14	
Антропоморфный столб	Причерноморье (79)	5	2	2	2	1	12	14
	Крым (23)	–	–	–	–	–	–	
	Северный Кавказ (35)	2	–	–	–	–	2	
Плоская скульптура	Причерноморье (79)	5	9	18	6	23	61	92
	Крым (23)	–	–	2	2	11	15	
	Северный Кавказ (35)	11	1	2	2	–	16	
Статуарный рельеф	Причерноморье (79)	–	–	–	–	–	–	4
	Крым (23)	–	–	–	–	1	1	
	Северный Кавказ (35)	–	–	–	–	3	3	
Круглая скульптура	Причерноморье (79)	–	–	–	–	–	–	4
	Крым (23)	–	–	–	–	4	4	
	Северный Кавказ (35)	–	–	–	–	–	–	
Стела-менгир	Причерноморье (79)	–	–	–	–	4	4	4
	Крым (23)	–	–	–	–	–	–	
	Северный Кавказ (35)	–	–	–	–	–	–	

фологический элемент – полукруглый выступ по верхней грани ("голова") – отмечен лишь у отдельных экземпляров памятников, прочие антропоморфные иконографические элементы (овал лица, черты лица, руки) и атрибуты показываются исключительно гравировкой; рельеф и контррельеф практически не используется.

В памятниках данного рода эффект антропоморфности достигается не столько самой формой (она резко геометризována), сколько гравировкой на передней (лицевой) грани. Антропоморфные плиты рассчитаны на фронтальное восприятие, причем с близкого расстояния.

Распространенность антропоморфных плит в целом не очень велика – 14% всей совокупности изваяний. Для изготовления памятников такого рода наиболее пригоден песчаник, скальвающийся тонкими плитами-пластинами; подавляющее большинство антропоморфных плит не случайно найдено на Северном Кавказе (илл. 78–80). Гораздо менее для этого пригоден известняк и особенно гранит; тем более интересно обнаружение антропоморфной гранитной

плиты в Поднепровье (илл. 33). Вне северокавказского региона, где они датируются преимущественно 2-й пол. VI в. до н.э., такие памятники встречаются очень редко; в Причерноморье они известны в VI–V вв. до н.э., а в Крыму – в IV – нач. III вв. до н.э.

Антропоморфные столбы – второй морфологический вид изваяний – характеризуются заметно удлиненными пропорциями и сечением, близким к квадрату, реже кругу. Они более точно моделируют человеческую фигуру путем выделения головы и иногда покатых выступов плеч, хотя геометризм проявляется и здесь в подчеркнутой четырехгранности столба. Голова и плечи – как правило, единственные антропоморфные элементы, выделяемые рельефом; черты лица, руки и немногочисленные атрибуты показываются обычно глубокой гравировкой и иногда низким рельефом. В отличие от антропоморфных плит здесь обрабатываются и шлифуются все поверхности (грани) памятника, который к тому же рассчитан на круговое восприятие и с близкого, и с дальнего расстояния. Взгляд издали нивелировал детали, формируя

образ вертикального со скругленной вершиной столба или фалла. Пересечение фалло – и антропоморфности, заметное именно в такого рода памятниках, семантически вполне закономерно и оправдано. Так, явная фалломорфность оленных камней и "киммерийских" стел сменяется фаллоантропоморфностью раннескифских антропоморфных столбов, а затем и явным антропоморфизмом скифской плоской скульптуры, демонстрируя последовательную трансформацию древней общеевразийской идеи axis mundi [Ольховский, 1989б, с.56]. Воспроизводимая человеческая фигура представляется как бы "втиснутой" в заданный, подчеркнута геометризацией объем каменного столба или квадратного в сечении блока; применение гравировки и низкого рельефа несколько не меняет впечатления монументальности и монолитности памятника (илл. 35, 40, 47 и др.).

Хотя явные антропоморфные столбы составляют лишь около 10% памятников, хронологическое распределение их весьма показательно. Так, 50% причерноморских изваяний VII–VI вв. до н.э. явно принадлежит к антропоморфным столбам; к концу V в. до н.э. их распространенность значительно снижается, в IV в. до н.э. в Причерноморье они почти исчезают. На Северном Кавказе антропоморфные столбы (демонстрирующие иногда явное сходство с фалломорфами; Каталог, № 148, 150 [Ольховский, Ложкин, 1992, с.201]) известны только в ранней хронологической группе. В Крыму, где архаических памятников нет, нет и антропоморфных столбов.

Примечательно, что исчезновение антропоморфных столбов стыкуется во времени с появлением (?) и распространением (с начала IV в. до н.э.) вышеописанных неантропоморфных гранитных стел без изображений. Неслучайность данного совпадения подтверждается и тем, что 8 из 9 причерноморских изваяний – антропоморфных столбов, датирующихся VI–V вв. до н.э., также изготовлены из гранита; из трех оставшихся памятников V–IV и IV – нач. III вв. до н.э. гранитный только один.

Плоская скульптура более совершенный вид изваяний, достаточно реалистично передающий очертания человеческой фигуры подтеской и гравировкой. В данную группу входят на первый взгляд не очень схожие памятники (илл. 1, 10, 39, 52 и др.). Некоторые из них своей уплощенностью напоминают антропоморфные плиты, другие – своей монолитностью – антропоморфные столбы, не отвечая, однако определяющим признакам этих видов памятников абрисом и уровнем своей реалистичности. Отмеченное "промежуточное положение" плоской скульптуры, очевидно, связано с тем, что она сама морфологически во многом является

результатом развития и трансформации антропоморфных столбов и плит.

Использование абрисной подтески, горельефа и сквозных проемов свидетельствует о стремлении ваятеля к более реалистическому, пусть даже и обобщенному в поздних памятниках, воспроизведению образа человека. Большинство плоских скульптур рассчитано на круговое восприятие, но естественный акцент на лицевую грань, оформленную абрисом памятника, свидетельствует о ведущей роли силуэта, подчеркнута вертикального и копирующего человеческую фигуру.

Появляется плоская скульптура почти одновременно с антропоморфными столбами и плитами, но, очевидно, чуть позже их (таб. 6). Распространенность ее в Причерноморье растет: с 50% в VII–VI вв. до н.э. до 86% в V в. до н.э. и 81% среди памятников, датируемых V–IV и IV – нач. III вв. до н.э. Подобная же тенденция изначально (с V в. до н.э.) наблюдается и в Крыму; на Северном же Кавказе плоские скульптуры встречаются значительно реже, не преобладавая даже относительно и исчезая к IV в. до н.э. В целом же различные вариации плоской скульптуры составляют около 67% всего рассмотренного массива изваяний VII – нач. III вв. до н.э. При этом для изготовления плоских скульптур использовался преимущественно известняк и (в меньшей степени) песчаник.

Статуарный рельеф – крайне редко встречаемый вид скифских и скифоидных изваяний – своей подчеркнутой фронтальностью сближается с антропоморфными плитами. Как и последние, статуарные рельефы предназначены для восприятия только с лицевой грани; их тыльная грань плоская, сглаженная, без изображений, однако абрис их, даже геометризованный, обычно соответствует очертаниям человеческой фигуры (илл. 55, 75). Моделировка памятников осуществляется подтеской и гравировкой, рельефные и горельефные элементы при этом оказываются "нанесенными" на фон плиты, размеры которой обычно лишь незначительно превышают параметры фигуры.

Все четыре памятника данного вида, найденные в Крыму и Предкавказье (Каталог, №№ 92, 123–125), не типичны для скифов и несут черты инокультурных влияний. Датируются они IV – нач. III вв. до н.э., изготовлены из известняка и песчаника. Статуарные рельефы, конечно, не являются изначальным, древнейшим видом скифских изваяний. Неслучайно появление их в районах, испытывавших определенное влияние эллинистических культурных центров – на хоре Херсонеса и сравнительно недалеко от восточного пограничья Азиатского Боспора. Принцип рельефно-горельефной проработки одной (главной) поверхности отчетливо воплощен, к

примеру, в разнообразных античных каменных надгробиях, декретах, votивных рельефах и т.д. Часть перечисленных памятников предназначалась для установки изолированно, часть – на фоне архитектурных сооружений, а часть – крепилась к стенам этих сооружений. Во всех случаях обязательным органическим, а часто еще и внеконструктивным элементом данного рода памятников является монументальный фон. Кстати, сочетание монументальных, в том числе статуарных рельефов с архитектурным фоном широко использовалось в переднеазиатском (ассирийском, древнеперсидском и др.) искусстве; восходит же этот прием, несомненно, к наскальным монументальным росписям, рельефам, петроглифам и гравировкам предшествующего времени.

Круглая скульптура – наиболее совершенный, редко встречаемый и нетипичный для скифов вид изваяний. Максимальное сходство с натурой, точность пропорций, тщательная проработка всех поверхностей, реализм в изображении атрибутов и антропоморфных черт (илл. 62, 70) – все это позволяет сопоставлять данное рода памятники, найденные в Крыму и датируемые IV – нач. III вв. до н.э. (Каталог, №№ 94, 96, 105, 118), с образцами северопричерноморской эллинистической скульптуры. Более того, есть все основания признать, что изготовлены эти изваяния были эллинами либо (что не столь вероятно) скифами, прошедшими обучение в эллинских художественных мастерских [Ольховский, 1990, с.101]. Вероятность этого, судя по реконструируемой этнополитической ситуации в Крыму в IV в. до н.э., была весьма реальной [Ольховский, 1990б; Ольховский, Храпунов, 1990, с.51–65].

Таким образом, территориально-хронологический анализ морфологических видов скифских изваяний позволил выявить среди них два древнейших (антропоморфные столбы и антропоморфные плиты), один почти столь же древний и широко распространенный (плоская скульптура), два более поздних и нетипичных (статуарные рельефы, круглая скульптура) вида; к последней хронологической группе принадлежат, возможно, и немногочисленные неантропоморфные стелы-менгиры. Высота изваяний весьма различна и колеблется от 0,8 до 3,4 м (стел-менгиров – до 4,7 м), в среднем составляя 1,8–2 м.

### §3. Иконография изваяний

Под иконографией понимается заданный визуально воспринимаемый образ, с помощью разнообразных изобразительных средств и приемов воплощенный в изваянии. Исключая

немногочисленные стелы, реализующие образ стоящего вертикально гладко отесанного столба (=фалла), скифские памятники, как правило, воспроизводят человеческую фигуру, т.е. являются антропоморфами. Их иконографическая характеристика дается ниже по трем составляющим: позе, степени воплощения образа, репертуару антропоморфных черт.

Поза – наиболее явный и легко фиксируемый признак антропоморфности образа, – обычно определяется абрисом изваяния; абрис же, как отмечалось выше, формируется подтеской в процессе морфологического оформления (ваяния) памятника. Но если поза образа в плоской и круглой скульптуре напрямую коррелирует с абрисом памятника, то в антропоморфных столбах и статуарных рельефах эта связь не столь явна; в антропоморфных плитах она еще более ослаблена (в этом случае признак "поза" определяется по гравированному изображению фигуры). Выделяются следующие основные вариации позы: фигура стоящая, фигура сидящая, фигура лежащая (последняя вариация в скифских памятниках не зафиксирована). В свою очередь по степени реального воплощения позы выделяются фигуры, полуфигуры и бюсты.

В первом случае с помощью подтески и гравировки фигура воспроизводится практически полностью. В случае воплощения полуфигуры изображается и с помощью разнообразных средств прорабатывается верхняя половина (выше пояса) тела человека, а в случае воплощения бюста – голова и плечи. Важно отметить, что в качестве морфологической основы при этом могут использоваться все 5 видов изваяний: антропоморфные плиты и столбы, статуарные рельефы, плоская и круглая скульптура. В особый вариант выделяются изваяния, по абрису несомненно изображающие (стоящую) человеческую фигуру, но без проработки деталей и антропоморфных черт; такие изваяния можно именовать силуэтными (термин предложен Ю.В.Болтриком [Болтрик, 1989]). Морфологический вид силуэтных изваяний – как правило, плоская скульптура, изредка антропоморфная плита. Немногочисленные стелы-менгиры относятся к группе неантропоморфных изваяний и далее не анализируются.

Таким образом, воплощение стоящей (или иной другой) человеческой фигуры осуществлялось путем всевозможных комбинаций морфологического вида изваяния и иконографической позы образа в разной степени его реализации (табл. 7). Например, образ "человеческая фигура" может быть реализован сочетанием признаков: плоская скульптура (морфологический вид) + сидящая (поза) + фигура (степень воплощения образа); антропоморфный столб

**Таблица 7. Схема выявленных взаимосвязей морфологических и иконографических характеристик скифских антропоморфных изваяний**

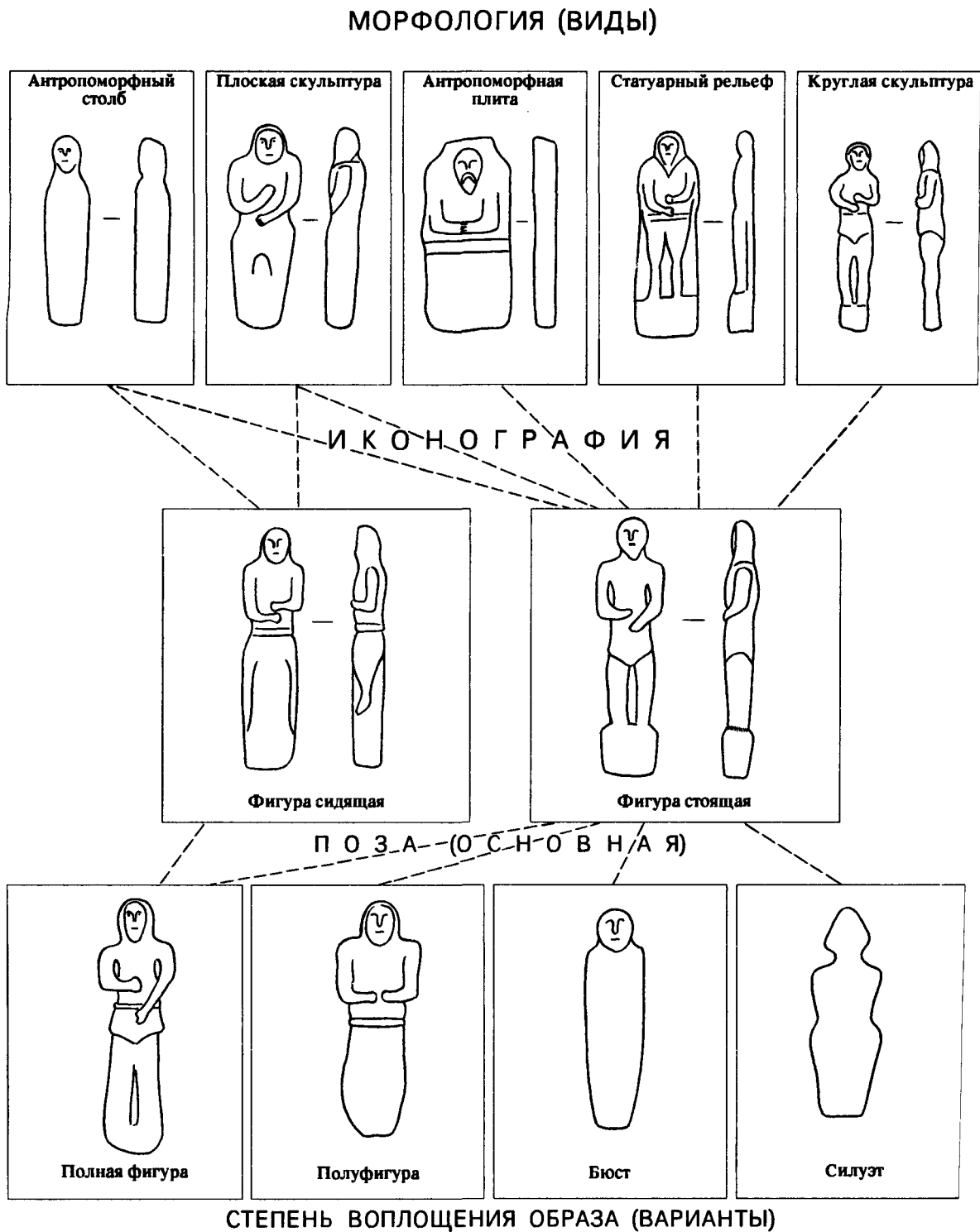


Таблица 8. Территориально-хронологическое распределение основных иконографических схем изваяний с учетом степени воплощения образа (в скобках – количество изваяний)

Поза, степень воплощения образа	ВВ. ДО Н.Э.							Итого
	РЕГИОН	VII, VI	VI-V	V	V-IV	IV-III	Всего	
Фигура стоящая	Причерноморье (79)	–	2	3	–	2	7	28
	Крым (23)	–	–	1	2	13	16	
	Северный Кавказ (35)	–	–	1	1	3	5	
Фигура сидящая	Причерноморье (79)	–	2	1	–	–	3	6
	Крым (23)	–	–	–	–	1	1	
	Северный Кавказ (35)	2	–	–	–	–	2	
Полуфигура	Причерноморье (79)	9	7	13	4	6	39	65
	Крым (23)	–	–	1	–	2	3	
	Северный Кавказ (35)	20	1	1	1	–	23	
Бюст	Причерноморье (79)	1	–	1	1	2	5	12
	Крым (23)	–	–	–	–	2	2	
	Северный Кавказ (35)	5	–	–	–	–	5	
Силуэт	Причерноморье (79)	–	–	–	1	13	14	15
	Крым (23)	–	–	–	–	1	1	
	Северный Кавказ (35)	–	–	–	–	–	–	
Менгир (неантропоморф)	Причерноморье (79)	–	–	–	–	4	4	4
	Крым (23)	–	–	–	–	–	–	
	Северный Кавказ (35)	–	–	–	–	–	–	
Неясно	Причерноморье (79)	–	1	3	2	1	7	7
	Крым (23)	–	–	–	–	–	–	
	Северный Кавказ (35)	–	–	–	–	–	–	

(морфологический вид) + стоящая (поза) + бюст (степень воплощения образа); и т.д.

При сравнительно большом теоретическом разнообразии сочетаний трех указанных признаков на практике реализуются лишь некоторые (об этом ниже).

Поза воплощаемого образа. Анализ всей совокупности памятников позволяет заключить, что на протяжении всего периода существования скифской антропоморфной скульптуры в иконографии ее господствовало воплощение вертикальной мужской фигуры. Рассматриваемые ниже вариации данного образа сходны в главном – в подчеркнутой вертикальности фигуры человека (табл. 8).

Наиболее полное иконографическое воплощение данной идеи – поза "фигура стоящая". В данном варианте гравировкой или подтеской моделируется фигура целиком, в том числе ноги, а нередко и иные анатомические детали ниже пояса (илл. 4, 16, 55, 62 и др.). Распрост-

раненность этой иконографической вариации довольно велика (22% всех памятников с установленной позой). Не являясь древнейшей, появляется она достаточно рано; в Причерноморье – приблизительно с рубежа VI–V вв. до н.э., позже – с V в. до н.э. – на Северном Кавказе и еще позже (с рубежа V–IV вв. до н.э.) – в Крыму. Однако, если в Причерноморье наблюдается стабильное падение "популярности" этой редкой для данного региона иконографической вариации, то для Крыма и Северного Кавказа отмечается обратная закономерность: 68% крымских и все северокавказские памятники IV–III вв. до н.э. воспроизводят стоящую фигуру полностью, используя не известные ранее 2-й четверти V в. до н.э. сквозные проемы у предплечий и между бедер. Использование проемов и высокого рельефа вплотную приближало памятники к реалистической круглой скульптуре – наиболее совершенному виду антропоморфных монументов.



Особой вариацией вертикальной является "сидящая" поза персонажа. Как и в предыдущем, в этом случае фигура человека гравировкой и подтеской моделировалась целиком, однако резко отличалась графикой ног: бедра изображались широко раздвинутыми, ступни – как правило, с опущенным книзу носком; в целом бедра и голени представлены под небольшим углом друг к другу, в полу- или слегка согнутом положении. Тыльная грань памятника ниже ягодич и между бедер изображенной фигуры обычно скруглена конусом вверх, подчеркивая раздвинутость бедер. На передней грани в области паха рельефом иногда показан подтреугольный либо удлинненно-овальный предмет (илл. 6).

Описанные особенности позы позволяют утверждать, что в данных случаях ваятель воплощал образ сидящего и как бы "оседлавшего" нечто крупное мужчины. Судя по характерному положению ног, по крайней мере некоторые изваяния данной вариации воспроизводили образ мужчины-всадника. При этом овальный или подтреугольный предмет в области паха, возможно, изображал переднюю луку седла; в одном случае (илл. 60) на тыльной грани памятника отчетливо представлена и раздвоенная задняя лука седла. Подобные изваяния всадников (Каталог, №№ 33, 104) датируются VI–V и IV вв. до н.э. Другие "сидящие" изваяния более напоминают фигуру мужчины, либо сидящего вертикально на вершине столба и обхватившего его слегка согнутыми ногами, либо "насаженого" на столб. При этом фигура мужчины, особенно с тыльной грани, воспринимается как продолжение гладко отесанного вертикального столба (илл. 149). Представляется, что данная вариация, хотя и встречается редко, более свойственна ранним (VII–VI вв. до н.э.) изваяниям вертикальной ("сидящей") иконографической схемы.

В целом же имеющиеся материалы позволяют заключить, что первые образцы "полнофигурных" скифских изваяний воплощали именно "сидящую" (в седле, на колу?), а не стоящую иконографическую схему, подтверждая ее глубокую древность.

Своеобразие рассмотренной позы, отраженное в известных шести изваяниях (Каталог, №№ 8, 15, 33, 101, 147, 149), заставляет вспомнить описанный Геродотом скифский погребально-поминальный обычай расставлять спустя год после похорон вокруг кургана знатного скифа умерщвленных юношей-всадников [Нер., IV, 72]. При этом трупы лошадей закреплялись в естественном положении с помощью столбиков и половинок колесных ободов, а людей – путем насаживания тел на проходящий через круп коня вертикальный кол-столб. Исходя из

данного описания можно предположить, что стоящее на вершине кургана изваяние изображало самого умершего, война-всадника, изоморфного мировой оси и в то же время перемещающегося по ней в высшие сферы мифологического мира.

Степень воплощения образа. Вышеописанные позы – стоящая и сидящая – предполагают воплощение фигуры целиком. Полуфигуры, предполагающие детализацию лишь верхней половины фигуры, – наиболее распространенная вариация образа, воспроизводимого в вертикальной позе. О последнем свидетельствует не проработанная, но по пропорциям соответствующая "натуре" – стоящей человеческой фигуре – нижняя часть изваяний. Однако отсутствие изображений конечностей не позволяет установить, в какой именно вариации позы – "стоящей" или "сидящей" – изображен персонаж; возможное объяснение этого – семантическая эквивалентность вариаций. Непроработанность же фигуры ниже пояса могла в определенной степени символизировать и слитность персонажа изваяния с землей, курганной насыпью: основание памятника скрывал либо грунт, либо каменная плита-база.

Полуфигуры в скифском монументальном искусстве известны с VII–VI вв. до н.э. В Причерноморье они абсолютно преобладают до начала IV в. до н.э. (табл. 8), затем популярность их резко падает. Подобная же закономерность отмечается для Северного Кавказа и Крыма; в Крыму данная вариация вообще встречается редко. В целом же полуфигуры составляют 47% памятников VII – нач. III вв. до н.э.

Бюсты, отличающиеся моделировкой лишь головы и нередко плеч персонажа, в скифском монументальном искусстве редки. При этом параметры и пропорции подобных памятников (за редкими исключениями) свидетельствуют, во-первых, о "подразумевании" ваятелем памятника именно стоящей вертикально человеческой фигуры, а во-вторых – о неслучайности абстрагирования от прочих антропоморфных элементов, сосредоточенности именно на высшей точке вертикально стоящего памятника – голове изваяния. Руки и ноги, другие анатомические детали ниже плеч не воспроизводятся ни в рельефе, ни гравировкой (лишь в одном случае (Каталог, № 150) очень слабым рельефом моделированы плечи и предплечья), однако атрибуты, в реальности носимые на голове и шее (шлем, гривна) иногда изображаются и на бюстах.

Бюсты – малораспространенная вариация вертикальной позы образа, воспроизводимого в скифских изваяниях – составляют 9% всех памятников. В Причерноморье и на Северном Кавказе они появляются очень рано, в VII–VI вв.

до н.э., но заметного распространения не имеют. Позже на Северном Кавказе и в Крыму они почти не встречаются, в Причерноморье же продолжают бытовать, своей лаконичностью напоминая силуэтные изваяния. Морфологически данная вариация позы обычно воплощена в антропоморфных столбах.

Силуэтные изваяния встречаются несколько чаще бюстов, составляя 11 % всех памятников. В данном случае образ стоящей человеческой фигуры формируется абрисом памятника при отсутствии дополнительных ("разъясняющих") антропоморфных элементов – рельефных или гравированных черт лица, конечностей и т.д. Морфологически почти все силуэтные изваяния являются плоскими скульптурами, изготовленными из известняка. Вряд ли случаен факт появления их на рубеже V–IV вв. до н.э. и распространения в IV – нач. III вв. до н.э. в Причерноморье, где они в это время становятся наиболее популярной вариацией "стоящей" антропологической схемы. Примечательна и концентрация данного рода памятников на левобережье Днепра сравнительно недалеко от Каменского городища. В Крыму силуэтные изваяния в IV – нач. III вв. до н.э. редки, на Северном Кавказе их нет совсем.

Таким образом, на протяжении рассматриваемого периода существования скифской монументальной скульптуры господствующей оставалась антропологическая схема стоящей вертикально мужской фигуры в разных вариациях: полная фигура (наиболее популярна в Крыму и на Северном Кавказе в IV – нач. III вв. до н.э.), полуфигура (обычна в Причерноморье в VII–V вв. до н.э. и на Северном Кавказе в VII–VI вв. до н.э.), бюст (изредка встречается во всех регионах), силуэт (распространен в Причерноморье в IV – нач. III вв. до н.э.). Появление фигур, полуфигур и бюстов относится к VII–VI вв. до н.э., силуэтов – к рубежу V–IV вв. до н.э. Другой основной вариант вертикальной антропологической схемы – фигура, сидящая в седле или на вершине столба – явно архаичен; в VII–V вв. до н.э. он изредка встречается в Причерноморье и на Северном Кавказе, в начале IV в. до н.э. практически исчезает.

Репертуар антропоморфных черт. Весьма интересные результаты дает изучение не только основной иконографической схемы, но и набора антропоморфных элементов, уточняющих воплощаемый образ, делающих его более "живым" и конкретным.

Голова – обязательный элемент скифского антропоморфного изваяния – моделируется обычно подтеской, реже (антропоморфные плиты) гравировкой. Черты лица и прическа изображаемого персонажа прорабатываются рельефно. Так как голова сохранилась далеко не у

всех найденных памятников, приводимые ниже статистические данные весьма приблизительны и должны в будущем корректироваться, однако общую тенденцию эволюции антропологии они, безусловно, позволяют выявить.

Для иконографии всех изваяний характерен удлинённый прямой нос, контур которого выше переносицы, как правило, расходится, формируя слегка или круто изогнутые надбровные дуги. Глазные впадины всегда выделяются контррельефом. Глаза либо не изображаются вообще (изваяния галайтинской группы), либо имеют миндалевидную, иногда округлую форму. Зрачки изображаются не всегда; обычно они имеют вид неглубокой ямки-высверлины небольшого диаметра (илл. 34, 35, 51), реже – гравированного кружка (илл. 9), иногда – кружка с точкой-зрачком (илл. 8, 10). Изредка и только у изваяний ранней хронологической группы вместо зрачка гравирована горизонтальная черта, делящая глаз пополам (илл. 1, 76); очевидно, таким образом ваятель добивался эффекта "закрытых глаз". Рот всегда показывается прямым либо слегка изогнутым углублением.

Ярким хронологическим показателем, как выясняется, являются изображения усов. Так, на 45% северокавказских и 60% причерноморских изваяний VII–VI вв. до н.э. изображены усы. Позже данный элемент на северокавказских изваяниях не встречается вообще (?), а на причерноморских – постепенно исчезает: с 39% на памятниках VI–V вв. до н.э. до 13% на памятниках V в. до н.э. На изваяниях IV – нач. III вв. до н.э. Причерноморья усы изображены лишь однажды. В Крыму, где ранних памятников нет, в наборе зафиксированных антропологических элементов усы отсутствуют.

На ранних памятниках изображения усов имеют симметричную подковообразную форму (илл. 1, 45, 89); их свисающие до подбородка расширяющиеся концы обычно ровно срезаны ("подстрижены" ?). На более поздних памятниках они не столь симметричны, более горизонтальны, имеют форму пологой серповидной дуги с утоньшающимися концами (илл. 10, 21).

Борода – значительно более редкий антропологический элемент. Впервые он фиксируется на своеобразном изваянии из Замни-Юрта (илл. 83), где борода имеет лопатообразную, скругленную книзу форму при значительных общих размерах. Не исключено, что миндалевидная (острием вниз) форма лица, обычная для антропоморфных плит галайтинского типа (илл. 78), отражает желание ваятеля изобразить остроконечную бороду "клинышком" [Ольховский, 1990а, с.77]. В Причерноморье короткая, аккуратно подстриженная и расчесанная на пробор борода изображена лишь на

нововасильевском изваянии V в. до н.э. (илл. 10) и на изваянии из с.Бутор IV в. до н.э. (илл. 3). В обоих указанных случаях изображаются также и усы; сочетание усов и бороды совершенно не свойственно памятникам VII–VI вв. до н.э. из Причерноморья. Остается неясным значение рельефных треугольных фигур, идущих от подбородка (шеи) к середине груди, на двух причерноморских изваяниях V и V–IV вв. до н.э. (илл. 13, 21); это либо треугольной формы борода, либо деталь одежды (кафтана).

Так как в большинстве случаев голова воспроизводимого в камне образа показывается либо обобщенно (без проработки), либо в полусферическом шлеме, в некоторых случаях трудно решить, что же изобразил ваятель – подстриженные "кружком" волосы или шлем (илл. 57, 63). Однако на некоторых изваяниях несомненно изображены волосы, оформленные в прическу. Один из наиболее ранних памятников такого рода – кировоградское изваяние VI–V вв. до н.э., на котором волосы мужчины-воина (на передней грани изображен, очевидно, фалл) показаны стянутыми в тугу заплетенную косу, спускающуюся вдоль позвоночника до поясного ремня (илл. 43). Коса, достигающая пояса и перетянутая у затылка (шнурком?), изображена на изваянии того же времени из с.Кожемяки (илл. 20), а также, возможно, на изваянии из Ингуло-Каменки (илл. 46). Сложной прической-укладкой может быть и рельефный прямоугольник на тыльной грани изваяния из с.Мескеты (илл. 84). Самое позднее изображение косы представлено, вероятно, на изваянии из кургана 2 у с.Первомаевки (илл. 19).

На терновском антропоморфе V в. до н.э. прическа мужчины представлена значительно более короткой; волосы на затылке собраны в короткую косичку, едва достигающую уровня лопаток (илл. 8). Иная прическа изображена на изваянии № 2 из кургана 10 у с.Колоски: расчесанные волосы (показаны вертикальные пряди) сзади горизонтально срезаны на уровне плеч (илл. 67).

Отмеченный выше факт ношения мужчинами-скифами косы позволяет усомниться в трактовке узкого подтреугольного предмета на тыльной грани изваяния V–IV вв. до н.э. из с.Ковалевского на Кубани как башлыка (илл. 73); он более напоминает косу, подобную изображенной на кировоградском изваянии. В целом же не имевший, очевидно, широкого распространения (элитарный?) обычай ношения мужчинами косы, судя по имеющимся иконо-

графическим материалам, к концу V в. до н.э. практически эмирает. Подобный же обычай ношения мужчинами одной или нескольких кос был известен, например, ранним тюркам, хазарам, половцам [Плетнева, 1974, с.33; Могильников, 1981, с.127, р.22].

Изображения ушей не являются обязательным антропологическим элементом скифских изваяний; они отмечены на каждом пятом-шестом памятнике (включая поврежденные и с утраченной головой). Уши изображаются: 1) в виде замкнутой рельефной окружности или овала с углублением в центре (илл. 1, 45, 48, 84); 2) в виде разомкнутой рельефной окружности (илл. 2, 89); 3) в виде рельефных подтреугольных выступов с небольшим круглым углублением в центре (илл. 34); 4) в виде рельефного S-видного полуовала (илл. 59, 64).

Хронологически более ранними являются варианты 1 и 2, встреченные преимущественно на ранних (до рубежа V–IV вв. до н.э.) памятниках. Наиболее распространен вариант 1, фиксируемый в Причерноморье и реже на Северном Кавказе и в IV–III вв. до н.э. почти исчезающий; в Крыму он не встречается вообще. Вариант 3 уникален, отмечен лишь на одном причерноморском изваянии IV в. до н.э. из окрестностей Кривого Рога. Вариант 4 – единственный, встречающийся в Крыму и отсутствующий в Причерноморье<sup>1</sup> и на Северном Кавказе; он, несомненно, датируется IV–нач. III вв. до н.э.

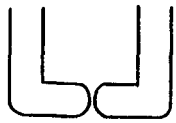


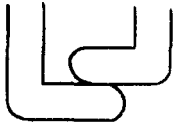





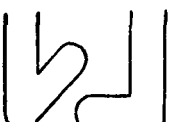




Таким образом, изображения ушей более свойственны ранним (VII–VI вв. до н.э.) изваяниям Северного Кавказа и Причерноморья; позже они постепенно исчезают. Наиболее реалистический вариант их встречается, и то же часто, на крымских изваяниях IV – нач. III вв. до н.э.

Особенность изваяний VII–VI вв. до н.э. – отсутствие моделировки шеи. Голова, переходящая непосредственно в плечи, создает впечатление монолитности, компактности и монументальности памятника (илл. 1, 89 и др.). Эта же особенность характерна и для большинства изваяний V в. до н.э. В изваяниях IV – нач. II вв. до н.э. наряду с сохранением прежней традиции наблюдается, особенно в памятниках крымской группы, более реалистическое воспроизведение головы, шеи и плеч (илл. 63, 75).

Руки на ранних изваяниях либо вообще не изображаются (илл. 35, 86), либо моделируются низким рельефом и гравировкой, не нарушая впечатления "монолитности" фигуры;

<sup>1</sup> С указанным вариантом сходны изображения ушей на елизаветовском изваянии V в. до н.э. (илл. 88), но скорее все это результат повреждения и первоначально они имели форму овального рельефного кольца (вариант 1)

**Таблица 9. Территориальное распределение вариантов взаиморасположения изображений рук на изваяниях VII – нач. III вв. до н.э. (П- Причерноморье, К- Крым, СК- Северный Кавказ)**

1		П-6 К- СК-12	2		П-2 К- СК-
3		П-7 К- СК-	4		П-3 К- СК-8
5		П- К-1 СК-3	6		П-1 К-1 СК-
7		П-1 К-1 СК-	8		П-2 К- СК-
9		П-3 К- СК-	10		П-6 К- СК-2
11		П-6 К-1 СК-	12		П-1 К-1 СК-1
13		П-1 К-5 СК-	14		П- К-1 СК-2

целом же они достаточно часто изображаются на изваяниях VII–V вв. до н.э. и реже – на более поздних. Со 2-й половины V в. до н.э. начинается использование сквозных проемов, отделяющих предплечья от "туловища" изваяния. Появляется данный прием на Северном Кавказе (илл. 71) и почти одновременно (с рубежа V–IV вв. до н.э.) – в Крыму. Позже на Северном Кавказе развития он не получает (известно еще два случая), в отличие от Крыма, где проемы у предплечий отмечены у 42 % памятников IV – нач. III вв. до н.э. (илл. 54, 62, 65 и др.). В степном Причерноморье подобный прием моделировки фигуры зафиксирован лишь однажды (илл. 52) на памятнике, найденном сравнительно недалеко от Перекопского перешейка.

Вследствие статичности и каноничности иконографической схемы скифских изваяний именно руки являются ее самым "подвижным" графическим элементом. Возможен достаточно большой набор вариантов расположения рук относительно друг друга, однако не все они находят воплощение на памятниках. Всего учтено 78 случаев взаиморасположения изображений рук, группирующихся в 14 вариантов (табл. 9).

Так, в Причерноморье 39 фиксируемых случаев сводятся к 12 вариантам взаиморасположения рук, в Крыму (11 случаев) – к 7 вариантам, на Северном Кавказе (28 случаев) – к 6 вариантам. Некоторые варианты повторяются в двух–трех регионах, но некоторые являются "эндемичными" (свойственными только одному региону).

Ниже описание взаиморасположения рук дается по унифицированной системе с использованием основных позиций, определяемых положением предплечий и кистей рук. При согнутом в локте положении кисть (независимо от того, детально или обобщенно она изображается) может быть прижата к груди (верхнее положение), к поясу (среднее положение) и к животу (нижнее положение); в случае распрямленного (опущенного книзу) положения она находится на бедре (прижата к нему сбоку или сверху). Соприкосновение кистей фиксируется определением "встык", при этом плечи и предплечья обеих рук всегда симметричны. Горизонтально-параллельное положение предплечий (кисти – у пояса) обозначается определением "внахлест". Все остальные варианты отражают асимметричное и косо-параллельное взаиморасположение рук. Наличие или отсутствие в руке какого-либо предмета при этом не учитывается (табл. 9).

*Вариант 1:* предплечья на поясе встык. Самый распространенный на Северном Кавказе и один из самых популярных в Причерноморье вариантов; в Крыму не зафиксирован. Почти все изваяния с данным вариантом взаимораспо-

ложения рук датируются VII–VI и лишь в двух случаях – VI–V вв. до н.э.

*Вариант 2:* предплечья на груди встык. Редкий вариант, встречен только в Причерноморье на памятниках VI–V и V вв. до н.э.

*Вариант 3:* предплечья внахлест (правое над левым). Самый популярный в Причерноморье и эндемичный вариант. Фиксируется с VII–VI вв. до н.э., бытует в V в. до н.э. и позже почти исчезает.

*Вариант 4:* предплечья внахлест (левое над правым). Один из самых популярных вариантов для северокавказских памятников VII–VI вв. до н.э.; в Причерноморье зафиксирован на трех изваяниях VII–VI и V вв. до н.э.

*Вариант 5:* предплечья на животе встык. Вариант встречен на Северном Кавказе на трех памятниках VII–VI и V–IV вв. до н.э., а также в Крыму на изваянии IV – нач. III вв. до н.э.

*Вариант 6:* предплечья косо-параллельны (правое над левым). Вариант редкий, отмечен только в Причерноморье (IV – нач. III вв. до н.э.) и в Крыму (V–IV вв. до н.э.).

*Вариант 7:* предплечья косо-параллельны (левое над правым). Как и предыдущий, вариант отмечен только в Причерноморье (V в. до н.э.) и в Крыму (IV – нач. III вв. до н.э.).

*Вариант 8:* правое предплечье на бедре (опущено), левое – на груди. Вариант встречен только в Причерноморье на памятниках VI–V и V вв. до н.э.

*Вариант 9:* правое предплечье на поясе, левое – на груди. Вариант зафиксирован только в Причерноморье на трех памятниках VII–VI и V–IV вв. до н.э.

*Вариант 10:* правое предплечье на груди, левое – на поясе. Вариант, популярный в Причерноморье для памятников VI–V и V вв. до н.э.; встречен и на Северном Кавказе на памятниках VII–VI и VI–V вв. до н.э.

*Вариант 11:* правое предплечье на поясе, левое – на животе. Вариант, нередко встречаемый в Причерноморье на памятниках разного времени – от VII–VI до IV–III вв. до н.э.; однажды отмечен и в Крыму (IV – нач. III вв. до н.э.).

*Вариант 12:* правое предплечье на животе, левое – на поясе. Редкий вариант – по одному разу отмечен в Причерноморье, на Северном Кавказе (V–IV вв. до н.э.) и в Крыму (IV – нач. III вв. до н.э.).

*Вариант 13:* правое предплечье на поясе, левое – на бедре (опущено). Вариант, самый популярный в Крыму для памятников V–IV в. особенно IV – нач. III вв. до н.э.; однажды отмечен и в Причерноморье (V в. до н.э.).

*Вариант 14:* правое предплечье на бедре, левое – на поясе. Малораспространенный вариант, дважды встречен на Северном Кавказе (V в. до н.э.) и однажды – в Крыму (IV в. до н.э.).

Таким образом, проведенный анализ выявил территориально-хронологические особенности различных вариантов взаиморасположения рук воспроизводимого в изваяниях образа. Из 14 отмеченных вариантов четыре эндемичны, встречены только в Причерноморье, три – в Причерноморье и на Северном Кавказе, четыре – в Причерноморье и в Крыму, два – на Северном Кавказе и в Крыму, и только один, не самый распространенный, – во всех трех регионах.

Данный факт свидетельствует о несомненной генетической связи памятников Северного Кавказа и Крыма прежде всего с причерноморскими изваяниями, а также (в меньшей степени) и между собой. Выделение ранних (1–4, 10) вариантов положения рук подтвердило вывод о сосредоточении ранних изваяний на Северном Кавказе и в Причерноморье, однако процесс развития и модификации основной иконографической схемы по-настоящему активно и в течение длительного времени шел только в Причерноморье; с V в. до н.э. в этот процесс включается и Крым. Судя по значительному количеству общих для Причерноморья и Крыма иконографических вариантов, основной поток скифского населения, носителя традиции создания изваяний, шел на полуостров именно с севера, через Перекоп.

Кисти рук на изваяниях с VII–VI вв. до н.э. обычно показываются в реалистической манере с анатомически правильным обозначением пальцев (илл. 32, 39, 45); параллельно с этим используется и прием их обобщенной (абрисной) моделировки (илл. 76).

Грудные мышцы выделяются рельефом и гравировкой, но широко распространенным данный иконографический элемент признать нельзя. Свообразием отличаются изображения грудных мышц на мескетинском 1959(а) и замай-юртовском 1982 г. изваяниях; абрис их (илл. 82, 84) весьма напоминает (особенно в первом случае) женскую грудь, тогда как сама иконография и отсутствие атрибутов не позволяют уверенно определить пол воспроизведенного персонажа. Сравнительно редко и преимущественно на ранних изваяниях рельефом подчеркиваются бицепсы (илл. 82, 84, 85).

Рельефными полуовалами на изваяниях VII–V вв. до н.э. из Причерноморья и Предкавказья нередко изображаются лопатки; иногда они объединены с предплечьями общим абрисом (илл. 14, 39), порой воспроизводятся самостоятельно (илл. 20, 40). Трактовка в некоторых работах лопаток как оплечий, деталей защитного доспеха или одежды не может быть принята. На памятниках поздней группы лопатки изображались очень редко и крайне схематично

(илл. 12); их нет, например, ни на одном изваянии из Крыма.

Помимо лопаток, на тыльной грани ранних памятников из Причерноморья и Предкавказья нередко представлен и позвоночный столб в виде вертикальной ложбины, проходящей от шеи до поясницы. На причерноморских памятниках IV – нач. III вв. до н.э. позвоночный столб изображается уже редко; на крымских же изваяниях V – нач. III вв. до н.э. он не зафиксирован ни разу.

Ягодичные мышцы изредка моделируются рельефом или гравировкой на памятниках VII–V вв. до н.э. (илл. 15, 20) и позже встречаются крайне редко (илл. 12); на крымских изваяниях данный иконографический элемент вообще не отмечен.

Изображения ног – обязательный элемент полнофигурных иконографических схем – "фигура стоящая" и "фигура сидящая". На древнейших памятниках, воспроизводящих сидящего в седле (или на вершине столба) мужчину ноги показываются рельефом целиком – бедра, голени, ступни (илл. 6, 10 и др.). На более поздних памятниках, моделирующих стоящего человека, ноги показываются обычно по колена или по щиколотку (илл. 52, 65 и др.); исключения крайне редки (илл. 55).

На изваяниях IV – нач. III вв. до н.э. изредка отмечаются постаменты – элемент, явно заимствованный из эллинистической мемориальной (намогильной, парадной) скульптуры [Ольховский, 1990, с.103]. Так, не менее двух раз прямоугольные постаменты с бордюром (илл. 62, 64) зафиксированы у памятников Крыма (без сомнения, их было больше, но нижняя часть многих памятников утрачена), дважды или трижды – на Северном Кавказе (преградненский комплекс; илл. 74, 75). При этом в большинстве случаев ноги антропоморфа показаны "врастающими" в постамент или расширенное основание памятника без обозначения ступней.

В целом же ноги у причерноморских и северокавказских антропоморфов моделировались редко, в отличие от Крыма, где они отмечены почти на 70% памятников. Только в Крыму и на Северном Кавказе в IV – нач. III вв. до н.э. получает распространение прием скульптурной моделировки ног посредством просветов между бедер и голеней; впервые же он фиксируется в Предкавказье в V в. до н.э. (илл. 71) и в Крыму на рубеже V–IV вв. до н.э. (илл. 69, 70).

Достаточно надежным хронологическим индикатором, как выясняется, является изображение фалла, отмеченное на 15 памятниках. Еще на четырех причерноморских и северокавказских изваяниях VII–V вв. до н.э. на месте фалла представлена подтреугольная либо минда-

левидная фигура (илл. 5, 43, 45, 71); возможно, это также несколько стилизованное изображение фалла. Так, фалл изображен на трех северокавказских и одном причерноморском изваяниях VII–VI вв. до н.э. (илл. 77, 85 и др.), а

также на десяти причерноморских VI–V и V вв. до н.э. (илл. 41, 44, 46 и др.) и одном крымском V в. до н.э. (илл. 53). На более поздние памятники изображение фалла не наносилось.

## Глава 4

### ПРЕДМЕТНЫЙ РЕПЕРТУАР ИЗОБРАЖЕНИЙ НА ИЗВАЯНИЯХ

Помимо собственно антропоморфных элементов и черт, формирующих заданный образ и свойственных подавляющему большинству скифских изваяний (кроме стел-менгиров), многие памятники несут и иные изображения. Последние в соответствии с их функцией в реальной жизни можно разделить на четыре группы: 1. Одежда, обувь, головной убор; 2. Символы власти и украшения; 3. Предметы быта и хозяйственной деятельности; 4. Оружие и доспех.

Нет никаких сомнений, что во всех случаях на изваяниях изображались реальные предметы, употреблявшиеся как в повседневной жизни, так и в особо торжественных случаях. Об этом свидетельствуют факты обнаружения практически всех категорий предметов, изображенных на памятниках, в ходе археологического изучения скифских погребальных памятников и поселений. Кроме того, рассмотрение указанных категорий изображений в диахронии бесспорно свидетельствует об их эволюции, в целом совпадающей с развитием форм реальных предметов, реконструируемым на основании археологических данных. Это дает возможность использовать нанесенные на изваяния изображения предметов как для датирования изваяний, так и для уточнения ареала, времени бытования и типологии реальных предметов по их изображениям. Таким образом, изваяния как аутентичный археологический источник дают ценный материал и для палеоэтнографических реконструкций.

Изображения предметов являются весьма надежными этнокультурными индикаторами, позволяющими (особенно при отсутствии иных свидетельств) относить конкретное изваяние к кругу именно скифских памятников монументального искусства. Однако часть бесспорно скифских изваяний изначально не несла изображений каких-либо атрибутов. Это прежде всего стелы-менгиры и силуэтные изваяния. Мало предметов изображалось на антропоморфных столбах, несколько больше – на антропоморфных плитах. Наиболее богатыми по количеству категорий изображенных атрибутов яв-

ляются плоская и круглая скульптура, а также статуарные рельефы.

Приводимые ниже подсчеты в определенной мере условны, так как некоторые изваяния повреждены и находившиеся на них изображения утрачены.

Одежда, обувь, головной убор (табл. 10). Верхняя одежда изображается редко, но фиксируется и на ранних, и на поздних памятниках. Как правило, это удлиненная плечевая одежда типа кафтана. На самом раннем памятнике с подобным изображением кафтан имеет прямой горизонтальный подол, вертикальный борт с оторочкой, стоячий воротник, возможно, с откинутым капюшоном-башлыком (илл. 48). На изваянии из Кировоградского музея (табл. 43) подол кафтана сзади скруглен; на изваянии из г. Первомайска (илл. 5) он горизонтален. Приблизительно со 2-й половины V в. до н.э., судя по имеющимся изобразительным материалам, отличительным признаком скифского кафтана становится треугольный вырез-горловина в верхней части груди, а также своеобразная округло-треугольная (острым углом вниз) форма подола кафтана при взгляде анфас. На изваянии из Краснодарского музея выше правого плеча воспроизведена манжета рукава (кожаного защитного костюма?), соединенная с воротом по верху плеча прямой стяжкой. Вероятно, парадная верхняя одежда украшалась аппликацией (илл. 71).

Достаточно часто кафтаны изображаются на крымских изваяниях IV – нач. III вв. до н.э. Судя по аналогиям, представленным на предметах торевтики, крымские кафтаны имели традиционный для степной Скифии крой [Артамонов, 1966, табл. 147, 154, 155, 167, 195, 196, 232 и др.; Горелик, 1980; Клочко, 1984; Яценко, 1993; и др.]. Помимо подола и треугольного выреза-горловины, изображения кафтанов на изваяниях иногда маркируются вертикальной оторочкой борта (по середине кафтана при взгляде анфас) и обозначением обшлагов рукавов (илл. 57 и др.). Чисто "скифский" кафтан представлен и на северокавказских изваяниях № 2 и № 3 из ст. Преградной (илл. 75). На прег-



Таблица 10. Территориально-хронологическое распределение изображений одежды, украшений и бытовых предметов на изваяниях (в скобках – количество памятников)

Атрибуты	ПЕРИОД	VII-VI	VI-V	V	V-IV	IV-III	Всего	Итого
	РЕГИОН							
Верхняя одежда	Причерноморье (79)	1	1	2	–	–	4	17
	Крым (23)	–	–	–	1	8	9	
	Северный Кавказ (35)	–	–	1	–	3	4	
Штаны	Причерноморье (79)	–	1	1	–	–	2	3
	Крым (23)	–	–	–	–	1	1	
	Северный Кавказ (35)	–	–	–	–	–	–	
Обувь	Причерноморье (79)	–	1	1	–	–	2	4
	Крым (23)	–	–	–	–	1?	1?	
	Северный Кавказ (35)	–	–	–	–	1	1	
Пояс	Причерноморье (79)	8	10	11	2	4	35	61
	Крым (23)	–	–	1	2	7	10	
	Северный Кавказ (35)	14	–	–	1	1	16	
Гривна	Причерноморье (79)	7	10	14	3	7	41	60
	Крым (23)	–	–	–	–	7	7	
	Северный Кавказ (35)	7-8	–	1	–	3	12	
Плеть	Причерноморье (79)	2	1	3	–	–	6	11
	Крым (23)	–	–	–	–	–	–	
	Северный Кавказ (35)	3	–	1	1	–	5	
Ритон	Причерноморье (79)	–	4	13	3	4	24	40
	Крым (23)	–	–	–	2	8	10	
	Северный Кавказ (35)	–	–	2	2	2	6	
Осенок	Причерноморье (79)	–	1	3	–	–	4	7
	Крым (23)	–	–	–	1	2	3	
	Северный Кавказ (35)	–	–	–	–	–	–	
Без атрибутов	Причерноморье (79)	–	–	1	2	16	19	24-25
	Крым (23)	–	–	–	–	1	1	
	Северный Кавказ (35)	4-5	–	–	–	–	4-5	

радненском изваянии № 1 персонаж, явно женщина, представлен в удлиненном закрытом платье и длинном плаще-пеплосе с капюшоном или головной накидкой (илл. 74). Данное изображение – единственное бесспорно женское из всех рассмотренных в данной работе памятников. Плечевая же одежда, практически идентичная зафиксированной на преградненском изваянии № 1, использовалась знатными скифянками по

крайней мере в V–III вв. до н.э. [Клочко, 1992]. В целом, таким образом, изображения верхней одежды типа кафтана обычны только для памятников Крыма рубежа V–IV – нач. III вв. до н.э.

Головные уборы, безусловно, широко использовались скифами, помимо чисто утилитарной исполняя и социальную (опознавательную-разграничительную) роль. Роскошные мужские:

и женские головные уборы разных типов, найденные в богатых скифских захоронениях и реконструируемые по их воспроизведениям на предметах торевтики, в мелкой пластике и в иных памятниках изобразительного искусства [Клочко, 1979; Мирошина, 1989; и др.], на изваяниях почти не фиксируются. Отчасти это связано с фрагментарностью материала (головы многих изваяний утрачены), но главным образом с тем, что памятники моделировали прежде всего образ мужчины-воина, как правило, в защитном вооружении со шлемом на голове (шлемы рассматриваются ниже).

Так, традиционный скифский башлык мог быть воспроизведен, судя по рельефному выступу на затылке и шее, на изваянии из кургана 1 у с. Колоски (илл. 65), а также на изваянии из Кривого Рога (илл. 34). Конец короткого башлыка обозначен, очевидно, на изваянии из кургана 11 у с. Суворовского (илл. 60). Длинный рельефный треугольник на тыльной грани изваяния у с. Ковалевского (илл. 73), как отмечалось, скорее всего является изображением косы, ибо он слишком длинен и узок для отождествления его с заостренной верхушкой башлыка. Головная накидка (капюшон?) представлена на преградненском изваянии № 1 (илл. 74). Иных достаточно убедительных изображений головных уборов на изваяниях выявить не удалось.

Штаны, зауженные на щиколотках (шаровары), на изваяниях изображались крайне редко. Во многом это объясняется тем, что господствовавшая иконографическая схема скифских изваяний – полуфигура – обуславливала детальное воспроизведение только верхней части человеческого тела. Кроме этого, существует вероятность путаницы: за низок штанов можно принять изображение края голенищ коротких сапог. В силу этого бесспорно штанами можно признать изображения лишь на трех скифских памятниках. Так, на "сидящем" изваянии из с. Кожемяки (VI–V вв. до н.э.) рельефными валиками обозначены именно низки шароваров; спутать их с голенищами невозможно – персонаж представлен босым! (илл. 20). На тыльной грани изваяния из кургана 12 у с. Крыловка в области ягодиц показан шов треугольного края штанов (илл. 59). На изваянии V в. до н.э. из с. Нововасильевка на голених сидящей фигуры заметен резной криволинейный орнамент выше верхнего края изображений обуви (илл. 10). Судя по изображениям на предметах торевтики, подобные свободнотканые штаны – анаксириды, собранные на щиколотках в борку либо заправленные в сапоги, являлись и повседневной, и парадной одеждой скифов. В последнем случае они богато украшались вышивкой, аппликацией и нашивными бляшками,

образуя определенный узор-орнамент [Артамонов, 1966, табл. 232, 233, 253, 255 и др.; Яценко, 1993, с. 335].

Обувь – по той же причине, что и штаны – изображалась на скифских изваяниях редко. Так, сапоги, несомненно, показаны на изваянии VI–V вв. до н.э. из с. Виноградовка (илл. 6); в данном случае обозначен и горизонтальный шов на щиколотках, и верхний край голенища. На упоминаемом выше изваянии из с. Нововасильевка, помимо штанов, изображены и короткие сапожки-скифики, закрепленные на ноге с помощью ремешков (в натуре, конечно, кожаных). С меньшей уверенностью можно предполагать изображение обуви на двух статуарных рельефах IV – нач. III вв. до н.э.: из Крыма (ступни тщательно моделированы без обозначения пальцев; илл. 55) и из ст. Преградной (№ 3). В последнем случае (табл. 75) в верхней части бедра горизонтальной линией, возможно, обозначен край голенищ высоких сапог.

Короткие сапожки-скифики, являвшиеся широко распространенной повседневной обувью скифов всех социальных рангов, известны не только по изображениям на предметах торевтики, но и по реальным находкам в скифских погребениях [Клочко, 1992а]. Они ничем не отличаются от скифовых, представленных, в частности, на нововасильевском и чайкинском изваяниях. Сапоги же с высокими голенищами – до и выше колен – в археологических материалах пока не отмечены.

Пояс – элемент скифского костюма, чаще других изображаемый на изваяниях в течение всего периода их бытования (табл. 11); он отмечен на 48% памятников VII – нач. III вв. до н.э. (табл. 10). Указанная средняя частота встречаемости поясов примерно одинакова для всех выделенных регионов – Причерноморья, Крыма и Предкавказья; в действительности она, несомненно, должна быть больше зафиксированной из-за фрагментарности ряда изваяний. При диахроническом анализе выясняется, что пояса чаще встречаются на ранних памятниках, чем на более поздних. Так, в Причерноморье они отмечены на 79% памятников VII–VI и VI–V вв. до н.э., на 57% памятников V в. до н.э. и лишь на 17% памятников V–IV и IV – нач. III вв. до н.э. Статистика по Крыму демонстрирует сходную тенденцию: пояс изображен на 50–100% изваяний V и V–IV вв. до н.э. и на 40% изваяний IV – нач. III вв. до н.э. На Северном Кавказе пояса в ранний период (VII–VI вв. до н.э.) изображаются реже (56% памятников), чем в Причерноморье.

По своей основной функции пояса делятся на портупейные и боевые (табл. 11); портупейные изображаются значительно чаще (61 экземпляр из 66). Они гладкие, разной ширины,

Таблица 11. Изображения поясов и оселков на изваяниях

	<i>VII, VI в.в. до н.э.</i>	<i>V в. до н.э.</i>	<i>IV-нач. III в.в. до н.э.</i>
<b>Северный Кавказ</b>			
<b>Крым</b>			
<b>Причерноморье</b>			

иногда с дополнительной окантовкой по краям. В отдельных случаях пояса имеют пряжки-застежки (в натуре, очевидно, металлические), изредка – завязки (табл. 11). Большинство же поясов показано без пряжек и завязок.

Боевые пояса отличаются от портупейных вертикальным рифлением, имитирующим металлические пластины, нашитые на кожаную основу пояса (табл. 15). Иногда такой пояс усиливался по краям кантами. Имеющиеся на изваяниях изображения (табл. 11) весьма точно воспроизводят используемые скифами в VI–III вв. до н.э. боевые наборные пояса [Мелюкова, 1964, с. 74, 75; Черненко, 1968, с. 57–73]. Наиболее ранний экземпляр наборного пояса представлен на изваянии конца VII – середины VI вв. до н.э., найденном у хут. Зеленчук Мостовой на Северном Кавказе (илл. 87). В археологических комплексах восточноевропейской лесостепи такие пояса встречаются с конца VI в. до н.э., в степном же Причерноморье они становятся обычным элементом паноплии скифов лишь в V в. до н.э. [Ольховский, 1991, с. 69]. Зеленчукское изваяние подтверждает предположение Е.В. Черненко о появлении скифских поясов с металлическим набором в конце VII – начале VI вв. до н.э. [Черненко, 1968, с. 71].

И боевые наборные, и гладкие портупейные пояса использовались для подвески оружия: торгита с луком, меча, кинжала, боевого топора, а также оселка и плети.

Предметы быта и хозяйственной деятельности. Каменные оселки-точилки удлиненной формы, с отверстием для подвешивания – обычная находка на скифских поселениях и в погребениях [Шрамко, 1973; Ольховский, 1991, с. 68, 107]; изображения же оселков на изваяниях наносились весьма редко (табл. 10, 11). На древнейших бесспорно скифских антропоморфах их нет. Впервые же фиксируются оселки на памятниках VI–V вв. до н.э. Причерноморья, позже появляясь и в Крыму. На северокавказских памятниках их нет, что вполне объяснимо: большинство изваяний этого региона датируется VII–VI вв. до н.э. – временем до распространения обычая изображать на изваяниях оселки (подобный же обычай был известен и "киммерийцам" Причерноморья, но существенный хронологический разрыв в 200–300 лет не позволяет безоговорочно связывать их).

Воспроизводятся оселки подвешенными к поясу на коротком шнурке у правого либо левого бока антропоморфа. Высказывалось предположение – не столько об утилитарном, сколько культовом назначении данных предметов [Грязнов, 1961; Раевский, 1983, с. 54]; наиболее же вероятно "двойное назначение" оселков в скифском обиходе и культовой практике.

Плети-нагайки, несомненно, имели самое широкое распространение у кочевого населения Евразийских степей, в том числе и у скифов [Бородовский, 1987], однако на изваяниях воспроизводились редко (табл. 10). Из 11 изображений плетей десять датируются кон. VII – V вв. до н.э. (табл. 12). В Крыму, где ранних изваяний почти нет, нет и изображений плетей. На большинстве памятников VII–VI вв. до н.э. нагайки воспроизводятся, как правило, детально и этнографически точно, позже – более схематично и геометризированно. К IV в. до н.э. обычай помещать на изваяние изображение плети практически исчезает.

Предполагаемые на отдельных изваяниях кон. VII – IV вв. до н.э. изображения седел (илл. 6, 60) слишком схематичны, что препятствует их всестороннему анализу. Судя по изображениям на предметах торевтики, скифы применяли мягкие седла, закреплявшиеся на крупе коня подпружным ремнем [Артамонов, 1966, табл. 175]. Возможно, найденные в отдельных курганах скифской знати удлиненные костяные и металлические обивки использовались для окантовки деревянных седельных луков.

Символы власти и украшения. Шейные гривны – широко распространенный атрибут в иконографии скифских изваяний – являлись не только украшениями, но и знаками власти, показателями определенного социального ранга их владельцев. Они отмечены на 44% памятников VII–III вв. до н.э. всех рассмотренных регионов. Вместе с тем очевидно территориально-хронологическое своеобразие встречаемости данного иконографического элемента (табл. 10).

Так, для Причерноморья характерна "волнообразно-убывающая" тенденция изменения популярности гривны. Если гривна изображена на 70% памятников VII–VI вв. до н.э., 83% памятников VI–V вв. до н.э. и на 67% памятников V в. до н.э., то на изваяниях V–IV вв. до н.э. она отмечена лишь в 38% случаев, на изваяниях IV – нач. III вв. до н.э. – 25% случаев. В Крыму гривна представлена на 37% памятников IV–III вв. до н.э., в Предкавказье – на 30% ранних (VII–VI вв. до н.э.) и на немногочисленных поздних (IV – нач. III вв. до н.э.) изваяниях. Таким образом, гривна, являвшаяся одним из самых распространенных элементов иконографии памятников конца VI–V вв. до н.э. с начала IV в. до н.э. на изваяниях изображается заметно реже. Заслуживает внимания факт полного отсутствия гривен на изваяниях галатинской группы в Чечне, что, однако, не противоречит трактовке данных памятников как скифоидных, оставленных смешанным скифо-аборигенным населением периода после

Таблица 12. Изображения плетей-нагаек на изваяниях

	<i>VII, VI в.в. до н.э.</i>	<i>V в. до н.э.</i>	<i>IV-нач. III в. до н.э.</i>
<i>Северный Кавказ</i>			
<i>Крым</i>			
<i>Причерноморье</i>			

переднеазиатских походов скифов [Ольховский, 1989а, с.82].

Гривны, изображенные на изваяниях VII–VI вв. до н.э. (табл. 13), преимущественно гладкие одновитковые, реже (и только в Причерноморье) – витые или ложновитые. Замок гривны – простейший разъем без запорных устройств – всегда находится на затылке (на тыльной грани изваяния). Прилегающие к разъему концы гривны иногда расширены и орнаментированы.

В V в. до н.э., судя по изображениям (табл. 3), продолжают бытовать те же основные типы гривен, но несколько видоизменяются их замки. Появляются немногочисленные экземпляры двухвитковых гривен.

В IV – нач. III вв. до н.э., помимо просейших одновитковых и (ложно)витых гривен, на изваяниях все чаще изображаются двухтрехвитковые гривны.

Варианты практически всех типов гривен, представленных на изваяниях, известны в археологических материалах из восточноевропейской степи и лесостепи [Петренко, 1978, табл. 28–37]. Изготавливались они из золота, серебра, бронзы, носились мужчинами, женщинами и детьми знатных фамилий [Ольховский, 1991, с. 70, 107]. Свообразная и редкая для Причерноморья и Предкавказья трехвитковая гривна, воспроизведенная на женском изваянии (№ 1) из ст. Преградной (илл. 74), напоминает "псевдомноговитковые" составные гривны на шарнирном замке из коллекции Петра I [Руденко, 1962, с. 16, 17].

Кроме гривен, иные украшения (браслеты, ожерелья, кольца, подвески) на изваяниях не изображались; лишь на упоминаемом женском изваянии из станицы Преградной были показаны серьги (илл. 74).

Ритоны – сосуды из рога, изготавливавшиеся также из металла и дерева – входили в набор скифской ритуальной посуды. В космологическом аспекте они, возможно, отражали определенную зону мироздания [Раевский, 1983, с.54], а в чисто культовом – являлись атрибутом божества, символом приобщения владельца ритона к этому божеству.

На изваяниях ритоны изображались прижатыми к груди в правой или левой руке персонажа. Хотя воспроизведения ритонов зафиксированы на 29% памятников VII – нач. III вв. до н.э., территориально и хронологически они распределяются неравномерно (табл. 10). Наиболее ранние изображения (табл. 14) отмечены на причерноморских изваяниях VI–V вв. до н.э.; в

V в. до н.э. они обычны в Причерноморье (на 69% памятников), а также в Предкавказье. На рубеже V–IV вв. до н.э. изображения ритонов появляются на крымских памятниках; достаточно популярны они в Крыму и в IV–III вв. до н.э. (на 49% памятников). Однако в Причерноморье в это же время ритоны изображаются значительно реже (на 14% памятников), чем в Крыму и на Северном Кавказе.

Отмеченные тенденции в определенной мере подтверждаются и материалами археологических раскопок, хотя роговые и деревянные ритоны плохо сохраняются в грунте, а их драгоценная обивка либо цельнометаллические экземпляры в первую очередь похищались грабителями. Так, в Северном Причерноморье ранее V в. до н.э. ритоны в погребениях до сих пор отмечены не были. В это время и позже, помимо степного Причерноморья, они отмечены в восточноевропейской лесостепи, Предкавказье и некоторых других районах [Ольховский, 1992, с. 72, 115, 158; и др.].

Изображенные на изваяниях ритоны (табл. 14) различаются пропорциями и степенью изогнутости остроконечного доньшка; они достаточно точно копируют реальные предметы.

Оружие и доспех. Изображения предметов вооружения – характернейший признак скифского изваяния, весьма надежный, хотя и не абсолютный, индикатор этнокультурной принадлежности памятника.

Защитное вооружение разных типов довольно широко использовалось скифами; немало наборных, реже цельнометаллических доспехов найдено в погребениях V–IV вв. до н.э. [Мелюкова, 1964; Черненко, 1968; и др.]. Однако на изваяниях защитное вооружение – шлемы, панцири, набедренники, боевые пояса – изображается не очень часто (табл. 15).

Шлемы в Причерноморье фиксируются как на ранних, так и на поздних изваяниях, в Предкавказье же – только на ранних (VII–VI вв. до н.э.), в Крыму – только на поздних (IV–III вв. до н.э.) памятниках. Большинство ранних шлемов определено принадлежит к типу "кубанских" [Рабинович, 1941; Черненко, 1968, с. 77–79; Галанина, 1985]. Они легко идентифицируются по характерному рельефному валику-гребню и пластинчатой бармице ниже тульи [Бокий, Ольховский, 1994]. Всего таких шлемов пять или шесть<sup>1</sup>, почти все они воспроизведены на изваяниях северокавказского региона (илл. 45, 76, 87, 89). Ранние шлемы другого типа – полусферические с невысокой гладкой

<sup>1</sup> Шлем на изваянии из с. Сибюара в публикациях воспроизводится по-разному, с делать же новую прорись с натуры не удалось

Таблица 13. Изображения гривен на изваяниях

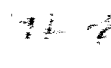



	<i>VI, V вв. до н. э.</i>	<i>V в. до н. э.</i>	<i>IV-нач. III вв. до н. э.</i>
<i>Северный Кавказ</i>			
<i>Крым</i>			
<i>Причерноморье</i>			

Таблица 14. Изображения ритонов на изваяниях

	<i>VII, VI вв. до н.э.</i>	<i>V в. до н.э.</i>	<i>IV-нач. III вв. до н.э.</i>
<i>СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ</i>			
<i>КРЫМ</i>			
<i>ТРИЧЕРНОМОРЬЕ</i>			



Таблица 15. Территориально-хронологическое распределение изображений оружия и доспеха на изваяниях (в скобках – количество памятников)

Атрибуты	РЕГИОН	ПЕРИОД					Всего	Итого
		VII-VI	VI-V	V	V-IV	IV-III		
Шлем 	Причерноморье (79)	3	–	2	–	1	6	15
	Крым (23)	–	–	–	–	2–3	3	
	Северный Кавказ (35)	6	–	–	–	–	6	
Доспех 	Причерноморье (79)	–	–	–	–	–	–	4
	Крым (23)	–	–	–	–	2	2	
	Северный Кавказ (35)	1	–	1	–	–	2	
Парные бляхи	Причерноморье (79)	2	1	–	–	–	3	6
	Крым (23)	–	–	–	–	–	–	
	Северный Кавказ (35)	3	–	–	–	–	3	
Боевой пояс	Причерноморье (79)	–	1	1	–	–	2	5
	Крым (23)	–	–	–	–	1	1	
	Северный Кавказ (35)	1	–	1	–	–	2	
Топор (секира) 	Причерноморье (79)	4	6	2	–	–	12	18
	Крым (23)	–	–	1?	–	–	1?	
	Северный Кавказ (35)	5	–	–	–	–	5	
Горит, лук	Причерноморье (79)	4	9	13	1	3	30	52
	Крым (23)	–	–	2	2	8	12	
	Северный Кавказ (35)	5	–	2	1	2	10	
Меч 	Причерноморье (79)	8	7	14	2	3	34	55
	Крым (23)	–	–	1	1	1	3	
	Северный Кавказ (35)	12	1	2	1	2	18	
2 меча	Причерноморье (79)	–	1	2	–	–	3	3
	Крым (23)	–	–	–	–	–	–	
	Северный Кавказ (35)	–	–	–	–	–	–	

тулей, без бармицы – представлены и на ранних (илл. 82, 85), и на поздних (илл. 96, 64) изваяниях; всего их не менее 8 экземпляров. Шлемы третьего типа идентифицируются не столь определенно. Отличительная их особенность – наличие нащечников и, возможно, назащельника (всего 2 экземпляра). Наиболее ранний шлем данного типа воспроизведен на изваянии из с. Ольховчик (илл. 48), по комплексу признаков датируемом 2-й половиной VI в. до н.э. [Ольховский, 1989в]. Высказанное А.К. Тахтаем мнение об аттическом типе изображенного шлема и, соответственно, существенное завышение датировки самого изваяния вызывают серьезные сомнения. Ранняя дата изваяния безусловно подтверждается комплексом

иконографических и морфологических признаков, а также набором и типологическими особенностями представленных атрибутов. Вместе с тем воспроизведенный на нем шлем не типично скифский. Он действительно может быть либо "чисто" аттическим (ранним), либо переделанным греческим шлемом. Переделка трофейного и поврежденного оружия, в частности, мечей и шлемов [Сударев, 1990; Черненко, 1968, с. 90, 91], практиковалась скифскими мастерами-оружейниками. Возможно, греческий шлем с нащечниками изображен на изваянии IV в. до н.э. из кургана 18/1983 у с. Крыловка (илл. 57).

Другие элементы панοπлии – наборные боевые пояса (рассмотрены выше), набедренники и т.д. – на изваяниях изображались крайне редко

(табл. 15). Так, пластинчатые набедренники, очевидно, представлены на одном из замаян-юртовских изваяний 2-й половины VI в. до н.э. (илл. 81). Интересный защитный комплект, изображенный на 1-м краснодарском изваянии, включал кожаную (?) защитную куртку с нашитыми горизонтально металлическими пластинами и панцирную "полулюбку" (илл. 71). "Полулюбка" в реальности представляла собой кожаную основу с нашитыми металлическими пластинками (прямоугольной формы) и большим разрезом спереди. Защищая ноги воина и частично круп коня, такой доспех не стеснял движения и был весьма удобен в конном бою. Удлиненные панцирные набедренники, напоминающие вышеописанный доспех, выявлены в одном из погребений IV в. до н.э. на Херсонщине [Горелик, 1984, с.120]. Реконструкция же верхней части (куртки-панциря) защитного комплекта 1-го краснодарского изваяния, предложенная М.В.Гореликом, включает своеобразной формы оплечья и систему ременных "браслетов" или нашитых металлических полукольцев по плечам и предплечьям [Горелик, 1973, с.267, р. 1, 2]. Она не может быть принята, ибо является результатом неточной прорисовки, не соответствующей реальному изображению в камне (илл. 71).

Специфический доспех из двух нагрудных и одной наспинной защитных пластин, а также куртки, усиленной металлическими накладками по подолу, воспроизведен на двух изваяниях IV в. до н.э. из Западного Крыма (илл. 62, 70). Изображения на изваяниях, несомненно, скопированы с реального доспеха явно эллинского производства, дополненного скифскими элементами [Ольховский, 1989, с.123]. Известно, что скифская знать по крайней мере с V в. до н.э. активно использовала в воинском костюме элементы греческой панолии, получая их, очевидно, в результате торгового обмена, в дар либо в качестве военной добычи. Эллинские цельнометаллические поножи, панцири и особенно шлемы отличались не только высокими боевыми качествами, но и эстетической привлекательностью. Такие шлемы при небольшом собственном весе обеспечивали неплохую защиту головы воина, вполне заменяя вышедшие из употребления тяжелые "кубанские" шлемы и не столь популярные чешуйчатые наборные наголовники.

Таким образом, смешанные эллино-скифские комплекты защитного вооружения, в реальности использовавшиеся скифской знатью и дружинниками, нашли закономерное воплощение и в надгробных памятниках. Данный факт подтверждает высокую информативность и достоверность изваяний как палеоэтнографического источника.

На шести изваяниях VII – рубежа VI–V вв. до н.э. (табл. 15) в области груди изображена пара симметричных окружностей (илл. 1, 51, 83 и др.). Возможно, это металлические сфероконические защитные бляхи, нашитавшиеся на кожаную основу кафтана. Однако, использование в качестве изобразительного источника при реконструкции подобного доспеха изваяния из с.Ольховчик, осуществленное М.В.Гореликом [Горелик, 1973, с.268, р.4], неправомерно, ибо на изваянии-"оригинале" (илл. 48) подобные окружности-бляхи вообще отсутствуют.

Боевые топоры, секиры, клевцы – распространенное оружие ударного действия, использовавшееся скифами на протяжении по крайней мере VII–III вв. до н.э. Довольно большое количество разнообразных железных топоров и комбинированного оружия сходного назначения найдено в скифских и скифоидных погребениях (а также в подъемном материале) восточноевропейской степи и лесостепи, Северного Кавказа и Закавказья [Ллінська, 1961; Мелюкова, 1964, с. 65–68; и т.д.]. На изваяниях зафиксировано 17–18 изображений такого рода оружия (табл. 15). При этом наблюдается устойчивая территориально-хронологическая привязка этой категории оружия.

Так, изображения топоров и секир характерны для изваяний VII–VI вв. до н.э. Причерноморья и в меньшей степени Предкавказья (табл. 16). В Причерноморье они обычны и на изваяниях VI–V вв. до н.э., на памятниках V в. до н.э. встречаются уже редко и к концу этого же века исчезают. В V–III вв. до н.э. топоры и секиры на изваяниях Причерноморья и Крыма (имеется один сомнительный случай – илл. 53) не воспроизводились. Есть основание признать изображения топоров, секир и клевцов индикаторами изваяний ранней (VII–VI и VI–V вв. до н.э.) хронологической группы. Данные изображения всегда помещаются на правой грани памятника в положении "рукоятью вниз, острием вперед" обычно ниже пояса, иногда выше его ("заткнут" за пояс). В некоторых случаях обозначается подвеска – один либо несколько ремешков, крепящих секиру к поясу (илл. 48, 87).

В типологическом (табл. 16) отношении данная категория оружия разнообразна, что нашло отражение и в изображениях; выделяются равноплечные топоры (лабрисы?), короткообушные топоры и топоры-молотки, клевцы, секиры (сагарисы?). Они копируют реальные предметы, найденные на поселениях, в погребениях и вне комплексов.

Налучье с луком – широкораспространенный иконографический элемент скифских изваяний на протяжении всего рассматриваемого периода (табл. 15). Однако достаточно очевидна и динамика хронологического распределения

Таблица 16. Изображения топоров, клевцов, секир на изваяниях

	<i>VII, VI вв. до н. э.</i>	<i>V в. до н. э.</i>	<i>IV-III вв. до н. э.</i>
<i>Северный Кавказ</i>			
<i>Крым</i>			
<i>Причерноморье</i>			

данного элемента. Так, налучья характерны для памятников Причерноморья VII–VI и VI–V вв. до н.э. (на 59% изваяний), а также V в. до н.э. (на 62% памятников); позже изображаются редко. Гориты являются обязательным элементом крымских памятников V и V–IV вв. до н.э., и, в отличие от Причерноморья, продолжают сохраняться на изваяниях IV–III вв. до н.э. (на 42% памятников). Гориты изображались и на немногочисленных поздних изваяниях из Предкавказья.

Типологическое разнообразие представленных изображений налучий (табл. 17) свидетельствует о развитии данной категории воинской амуниции [Ольховский, 1989г], характерной для скифов–гиппокотов [Мелюкова, 1964, с. 14, 15; Черненко, 1981]. Заслуживает внимания налучье, изображенное на раннем изваянии из станицы Манычской (илл. 89). Лицевая грань его украшена рельефной фигурой пантеры, напоминающей известную келермесскую бляху [Артамонов, 1966, табл. 22]; последняя, возможно, крепилась все же не на щите, а на горите.

Характерная черта горитов V–IV вв. до н.э. – усеченно–конический либо полусферический умбон на лицевой крышке; появление же данного конструктивного элемента относится к рубежу VI–V вв. до н.э. (илл. 43). Имеется и реальная находка подобного предмета в погребении V в. до н.э. [Андрух, 1988, с.166, р. 5]. Гориты IV–III вв. до н.э. отличаются от более ранних вырезом–окошком в верхней части отделения для стрел<sup>2</sup>.

Мечи и кинжалы столь же часто изображались на изваяниях, как и гориты (табл. 15). При этом они значительно чаще встречаются на изваяниях VII–VI и VI–V вв. до н.э. (60–80% памятников), а также V в. до н.э. (50–100% памятников по разным регионам), чем на более поздних (по Причерноморью – на 11% памятников). Редкость воспроизведения мечей особенно характерна для крымских изваяний IV – нач. III вв. до н.э. (на 5% памятников). Примечательно, что сходную картину дает статистика встречаемости мечей в комплексах степного Причерноморья и Крыма: в погребениях V в. до н.э. акинаки встречаются значительно чаще, чем в более поздних [Ольховский, 1992, с. 69, 88, 109, 118]. Полное подтверждение в археологических материалах находят и способы ношения меча. В конце VII–VI вв. до н.э. меч носился на боку, преимущественно правом. С рубежа VI–V вв. до н.э. (на Северном Кавказе – с середины VI в. до н.э.) и в V в. до н.э. господ-

ствует обычай подвески меча к поясу спереди, острием к левому бедру; в IV–III вв. до н.э. намечается возврат к "боковой" подвеске [Ольховский, 1992, с. 69, 109]. На ранних изваяниях меча также изображаются на правом боку (илл. 40, 51, 76, 77, 87), реже у левого бедра (илл. 46, 85); с середины VI в. до н.э. появляется и в V в. до н.э. господствует "центральная" подвеска (табл. 41, 45, 53, 71, 72, 78). В IV–III вв. до н.э. фиксируются разные варианты положения меча, причем рука воина нередко помещается на навершие или рукоять оружия (табл. 60, 69).

Отмечены три случая изображения двух мечей (или меча и кинжала) на одном изваянии (табл. 36, 43, 44); при этом один меч помещен на правой, а другой – на передней грани памятника. Все эти изваяния происходят из Причерноморья, датируются VI–V и V вв. до н.э. (табл. 11). Представленные на изваяниях мечи и кинжалы (табл. 18) демонстрируют эволюцию этих категорий оружия на протяжении четырех веков, подтверждая в основном существующие представления о развитии скифского клинкового оружия [Мелюкова, 1964; Черненко, 1980; и др.].

Ранние образцы изображенных акинаков имеют прямое брусковидное, редко грибовидное навершие, прямое, почковидное либо бабочковидное перекрестье; отличительная их черта – наличие бутероли на конце ножен. Изредка ножны имеют и лопасть для подвешивания. В V в. до н.э. навершия, конструкция и оформление рукоятей, перекрестия мечей становятся более разнообразными. Появляются неизвестные ранее когтевидные и фигурные навершия; очень редки навершия кольцеобразные. Лопасть становится обязательным элементом ножен. Более поздние мечи редки и не столь выразительны. Примечательно, что древнейший тип навершия (прямое брусковидное), судя по изображениям на изваяниях, бытовал не только в VII–V вв. до н.э., но и позже.

Уникальное для скифских памятников VII – нач. III вв. до н.э. изображение копья имеется на изваянии IV в. до н.э. из кургана 2 у с. Приветное (илл. 62). Копья воспроизведены также на четырех позднескифских изваяниях из могильника у с.Заветное под Бахчисараем [Богданова, 1961; Она же, 1965].

Рассмотрение набора предметов, изображаемых на изваяниях, позволяет заключить следующее.

На памятниках воспроизводились реальные предметы, бывшие в употреблении в момент

Таблица 17. Изображение налучий на изваяниях

	VII, VI в.в. до н. э.	V в. до н. э.	IV-нач. III в.в. до н. э.
Северный Кавказ			
Крым			
Причерноморье			

Таблица 18. Изображения мечей и кинжалов на изваяниях

	VII, VI вв. до н.э.	V в. до н.э.	IV - нач. III вв. до н.э.
Северный Кавказ			
Крым			
Причерноморье			

создания изваяния. Размещение вещей и предметов на памятнике (топографика) отражало общепринятые нормы и способы их употребления. Так, горит всегда помещался на левом боку, меч – спереди, на правом боку либо у левого бедра, оселок – на боку у пояса, боевой топор – на правом боку. Набор же изображаемых предметов, будучи достаточно устойчивым в своей основе, с течением времени все же менялся. Ранние памятники (VII – сер. VI вв. до н.э.) отличаются более скромным набором атрибутов, изваяния конца VI–V вв. до н.э. иконографически весьма насыщены, ассортимент представленных на них предметов достигает максимума. В IV в. до н.э. (с середины века?) происходит существенное сокращение набора изображаемых атрибутов, снижение художественного уровня их воспроизведения. Вместо 7–10 предметов на изваянии изображается обычно менее четырех; расширяются изваяния и без изображений атрибутов (силуэтные).

## Заключение

Осуществленный в работе источниковедческий анализ 137 изваяний и 17 баз к ним, подтвердив высокую культурологическую информативность скифской каменной скульптуры VII–III вв. до н.э., позволил сделать следующие основные выводы.

1. Скифское монументальное искусство – достаточно сложное и постоянно развивающееся культурное явление – отразило в опосредствованном виде и основные этапы истории носителей самобытного культурного комплекса, известных под именем скифов. До конца не разъяснена проблема генезиса скифского монументального искусства<sup>3</sup>; решение ее во многом зависит от выяснения истоков проникновения в скифское искусство прежде почти неизвестной идеи антропоморфности. Выявляются несомненные следы инокультурных (эллинского, возможно, сарматского и иных) влияний на развитие скифского монументализма.

2. Основные регионы распространения скифских изваяний – причерноморский, крымский и северокавказский (предкавказский) – достаточно своеобразны при наличии несомненной генетической связи между ними, особенно явной по направлениям Предкавказье–Причерноморье и Причерноморье–Крым. Каждая региональная группа в свою очередь может быть разделена на локальные группы, тяготеющие к бассейнам крупных и средних рек.

3. Несомненна особая роль Предкавказья в процессе формирования антропоморфного облика скифской скульптуры. Судя по имеющимся материалам, именно Предкавказье в VII–VI вв. до н.э. являлось основным регионом, откуда традиция нового для скифов антропоморфного монументализма выплеснулась вместе с ее носителями в причерноморские степи.

4. Изваяние являлось зримым символом целого комплекса религиозно-мифологических представлений, отражающих идею структурированности Вселенной, персонификации ее центральной оси в определенном человеке, воплощении образа этого человека-символа после его смерти с целью предотвращения "катастрофы" в кризисный период смерти и похорон. Достаточно очевиден процесс постепенной индивидуализации воспроизводимого образа, приближения изваяния к "портретной статуе" путем достижения определенного иконографического сходства с умершим.

Подавляющее большинство изваяний устанавливалось на вершине курганной насыпи; иногда они являлись важными элементами культовых комплексов (святилищ, ритуальных площадок).

5. На протяжении рассматриваемого периода наблюдается развитие морфологии и иконографии изваяний, репертуара изображаемых атрибутов, что позволяет реконструировать эволюционный ряд скифских изваяний и датировать вновь найденные экземпляры по аналогиям.

Ранний этап развития скифского монументального искусства характеризуется распространением таких морфологических видов, как антропоморфные столбы, антропоморфные плиты и плоская скульптура. Иконографически они воплощают образ мужчины-воина в вариантах фигуры сидящей, полуфигуры и бюста. Из атрибутов в это время обычно изображаются гривна, пояс, плеть, топор (секира), горит, меч, шлем, парные защитные бляхи.

V в. до н.э. – период расцвета скифской монументальной скульптуры в степях Причерноморья. В Предкавказье же она становится редкой, в Крыму ее первые образы только появляются. В морфологии памятников господствует плоская скульптура, изредка встречаются антропоморфные плиты; антропоморфные столбы почти исчезают. В иконографии преобладают полуфигуры и фигуры стоящие; фигуры сидящие и бюсты очень редки. Набор изображаемых атрибутов весьма широк. Особенно популярны пояса, гривны, ритоны, гориты и мечи;

<sup>3</sup> Эта проблема в данной работе специально не рассматривалась

плети и топоры, а также верхняя одежда и оселки изображаются редко.

IV – начало III вв. до н.э. – время упрощения и обозначившегося упадка скифской скульптуры. В Предкавказье она почти исчезает, но получает заметное развитие в Западном Крыму. Хотя господствующим морфологическим видом остается плоская скульптура, появляются неизвестная ранее круглая скульптура, статуарные рельефы и неантропоморфные стелы-менгиры; антропоморфные плиты и столбы встречаются редко. В иконографии господствуют фигуры стоящие (особенно в Крыму) и силуэты (в Причерноморье), значительно реже встречаются полуфигуры и бюсты. Атрибуты изображаются не столь часто; распространяются изваяния без атрибутов вообще. Встречаются, но значительно реже, чем прежде, воспроизведения поясов, гривен, ритонов, горитов и мечей. Относительно чаще атрибуты изображаются на крымских изваяниях; это, помимо перечисленных, верхняя одежда, оселки, шле-

мы. Плети, топоры, парные защитные бляхи полностью исчезают.

Таким образом, процесс огрубления и упрощения канонов скифского монументального искусства, снижения его художественного уровня, шедший в IV–III вв. до н.э. в степном Причерноморье [Евдокимов, 1975; Он же, 1976], затронул Крым в значительно меньшей степени. Более того, именно здесь происходил своеобразный "ренессанс" скифского монументализма – итог несомненного прямого воздействия античного изобразительного искусства. Здесь были созданы лучшие образцы скифской реалистической скульптуры, однако нашла свое выражение и общескифская тенденция упрощения и схематизации. Крым, таким образом, явился третьим (после Предкавказья и Причерноморья) и последним крупным полигоном развития скифского монументального искусства, оставаясь таким вплоть до заката и исчезновения позднескифской культуры.



## ЛИТЕРАТУРА И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- Андрух, 1988 – Андрух С.И. Погребение раннескифского воина в Присивашье // СА. № 1.
- Анфимов, 1958 – Анфимов Н.В. Из прошлого Кубани. Краснодар: Краснодарское книжное изд-во.
- Артамонов, 1961 – Артамонов М.И. Антропоморфные божества в религии скифов // АСБГЭ. Вып. 2. Л.
- Артамонов, 1966 – Артамонов М.И. Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. Прага – Л.: Артис – Сов. художник.
- Артеменко, 1977 – Артеменко И.И. Археологические исследования в Украинской ССР // СА. № 4.
- Атабиев, 1989 – Атабиев Б.Х. Скифское изваяние из Кабардино-Балкарии // УЗ КИПЦДСВ (археологические источники). М.
- Багаев, 1980 – Багаев М.Х. Новые каменные изваяния воинов из Чечено-Ингушетии // X Круниовские чтения по археологии Северного Кавказа (тезисы докладов и сообщений). М.
- Багаев, 1981 – Багаев М.Х. Новые каменные изваяния скифского времени из Чечено-Ингушетии // Памятники эпохи раннего железа и средневековья Чечено-Ингушетии. Грозный: изд-во Совета министров ЧИАССР.
- Багаев, Ольховский, 1989 – Багаев М.Х., Ольховский В.С. Новые изваяния скифского времени из долины Аксая (Чечено-Ингушетия) // СА. № 4.
- Батчаев, 1985 – Батчаев В.М. Древности предскифского и скифского периодов // АИНКБ. Т. 2. Нальчик: Эльбрус.
- Белозор, 1986 – Белозор В.П. Скифские каменные изваяния VII–IV вв. до н.э. // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев: ИА АН УССР.
- Белозор, 1986а – Белозор В.П. Проблема происхождения скифского монументального искусства // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ. Тезисы докладов III конференции молодых ученых ИА АН СССР. М.
- Белозор, 1991 – Белозор В.П. Скифская триада и каменные изваяния (проблема этнокультурной атрибуции) // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V в. н.э.). Материалы международной конференции. Киев.
- Берестнев, Буйнов, Дьяченко, Шрамко, 1979 – Берестнев С.П., Буйнов Ю.В., Дьяченко А.Г., Шрамко Б.А. Работы новостроечной экспедиции Харьковского университета // АО 1978 г. М.: Наука.
- Берчу, 1958 – Берчу Д. Фрако-скифский меч – эмблема из Меджидии (Добруджа) // Дасія. II.
- Бессонова, 1981 – Бессонова С.С. Скифский могильник в Восточном Крыму // АО 1980 г. М.: Наука.
- Бессонова, Бунятян, Гаврилюк, 1988 – Бессонова С.С., Бунятян Е.П., Гаврилюк Н.А. Актанский могильник скифского времени в восточном Крыму. Киев: Наук. думка.
- Богданова, 1961 – Богданова Н.А. Две стелы могильника у с.Заветное в Крыму // СА. № 2.
- Богданова, 1965 – Богданова Н.А. Скифские и сарматские стелы Заветнинского могильника // СА. № 3.
- Бокий, 1974 – Бокий Н.М. Скифский курган у села Медерово // СА. № 4.
- Бокий, Горбул, 1987 – Бокий Н.М., Горбул Г.П. Отчет Кировоградской Государственного пед. института имени А.С.Пушкина об археологических раскопках в Кировоградской обл. в 1987 г. // НА ИА АН Украины. 1987/12.
- Бокий, Ольховский, 1994 – Бокий Н.М., Ольховский В.С. Раннескифский курган на днепровском Правобережье // РА. № 2.
- Болтрик, 1989 – Болтрик Ю.В. Скифские силуэтные изваяния IV в. до н.э. // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. Тезисы докладов областного научно-практич. семинара. Донецк.
- Болтрик, Гаврилюк, Фиалко, 1987 – Болтрик Ю.В., Гаврилюк Н.А., Фиалко Е.В. Отчет о работе Приазовской археологической экспедиции в 1987 г. Исследования курганов Мелитопольском и Акимовском р-нах Запорожской обл. // НА ИА АН Украины. 1987/17.
- Бородовский, 1987 – Бородовский А.П. Плетки и возможности их использования в системе вооружения племен скифского времени

// Военное дело древнего населения Северной Азии. Новосибирск: Наука.

**Бранденбург, 1897** – Бранденбург Н.Е. К вопросу о каменных бабах // Тр. VIII АС. Т. III. М.

**БСЭ, 1977** – Большая Советская энциклопедия. Т. 24, кн. II. М.: изд-во "Сов. энциклопедия".

**Былкова, 1993** – Былкова В.П. Археологическая коллекция Херсонского краеведческого музея // ВДИ. № 2.

**Веселовский, 1895** – Веселовский Н.И. К вопросу о каменных бабах в Таврической губернии // АИЗ. № 2–3. М.

**Веселовский, 1906** – Веселовский Н.И. Мнимые каменные бабы // ВАИ. Вып. 17. СПб.

**Веселовский, 1915** – Веселовский Н.И. Современное состояние вопроса о "каменных бабах" или "балбалах" // ЗООИД. Т. XXXII. Одесса.

**Виноградов, 1984** – Виноградов В.Б. Могильники Юго-Восточной Чечни // АО 1982 г. М.: Наука.

**Волкобой, Лихачев, Шалобудов, 1979** – Волкобой С.С., Лихачев В.А., Шалобудов В.Н. Скифский могильник "Славянка" у с. Шолохово на Днепропетровщине // Курганные древности степного Поднепровья (III–I тыс. до н.э.). Вып. 3. Днепропетровск.

**Всеволожский, 1839** – Всеволожский Н.С. Путешествие через Южную Россию, Крым и Одессу в Константинополь, Малую Азию, Северную Африку, Мальту, Сицилию, Италию, Южную Францию и Париж, в 1836 и 1837 годах. Т. 1. М.

**Гаврилюк, 1989** – Гаврилюк Н.А. Домашнее производство и быт степных скифов. Киев: Наук. думка.

**Галанина, 1985** – Галанина Л.К. Шлемы кубанского типа (вопросы хронологии и происхождения) // Культурное наследие Востока. Л.: Наука.

**Голубчик, 1987** – Голубчик Л.Н. Скифские изваяния из коллекции Днепропетровского исторического музея // Памятники бронзового и раннего железного веков Поднепровья. Днепропетровск.

**Горелик, 1973** – Горелик М.В. Реконструкция скифского доспеха по каменным изваяниям // Скифские древности. Киев: Наук. думка.

**Горелик, 1980** – Горелик М.В. Комплекс скифского мужского костюма ираноязычных народов VI–IV вв. до н.э. // Сборник докладов III Всесоюзной конференции по искусству и археологии Ирана. ГМИНВ, 1979. М.

**Горелик, 1984** – Горелик М.В. Панцирное вооружение из кургана у с. Красный Подол // Вооружение скифов и сарматов. Киев: Наук. думка.

**Граков, 1947** – Граков Б.М. Скифи. Київ.

**Граков, 1950** – Граков Б.Н. Скифский Геракл // КСИИМК. Вып. XXXIV. М.

**Граков, Мелюкова, Елагина, 1962** – Граков Б.Н., Мелюкова А.И., Елагина Н.Г. Отчет о раскопках курганов у Солохи в 1962 г. // НА ИА АН Украины. 1962/44. № 3971, 3972.

**Гребенников, Ребедаило, 1991** – Гребенников Ю.С., Ребедаило Г.П. Скифское погребение V в. до н.э. на Ингульде // Курганы степной Скифии. Киев: Наук. думка.

**Григорьев, 1990** – Григорьев В.П. Новый памятник скифского монументального искусства в лесостепном приднепровском Левобережье // Охорона і дослідження пам'яток археології Полтавщини. Третій обласний науково-практичний семінар. Квітень, 1990 р. Тези доповідей. Полтава.

**Грязнов, 1961** – Грязнов М.П. Так называемые оселки скифо-сарматского времени // Исследования по археологии СССР. Л.

**Гуркин, 1987** – Гуркин С.В. Половецкие святилища с деревянными изваяниями на нижнем Дону // СА. № 4.

**Дашевская, 1987** – Дашевская О.Д. Раскопки на Беляусе и у оз. Донузлав // АО 1985 г. М.: Наука.

**Дергачев, Лапушнян, Мелюкова, 1971** – Дергачев В.А., Лапушнян В.Л., Мелюкова А.И. Исследование памятников бронзы и раннего железа в Молдавии // АО 1970 г. М.: Наука.

**Евдокимов, 1975** – Евдокимов Г.Л. Памятники скифского монументального искусства // Новейшие открытия советских археологов. Тезисы докладов на конференции. Ч. II. Киев.

**Евдокимов, 1976** – Евдокимов Г.Л. Скифские антропоморфные стелы из Томаковки и Днепрорудного // Открытия молодых археологов Украины. Ч. 1. Киев.

**Евдокимов, 1977** – Евдокимов Г.Л. Отчет об археологических исследованиях курганов Краснознаменной экспедицией ИА АН УССР в зоне строительства ОС Херсонской области в 1977 г. // НА ИА АН Украины. 1977/22.

**Евдокимов, Куприй, 1992** – Евдокимов Г.Л., Куприй Н.М. Исследования Верхне-Рогачикского могильника в 1990 г. // Киммерийцы и скифы. Тезисы докладов международной науч. конференции. Мелитополь.

**Евдокимов, Погорелый, Рассамкин и др., 1978** – Евдокимов Г.Л., Погорелый В.Н., Рассамкин Ю.Я., Николова А.В. Работа Краснознаменной экспедиции // АО 1977 г. М.: Наука.

**Евдокимов, Поруцкий, Гершкович, 1981** – Евдокимов Г.Л., Поруцкий А.Г., Гершкович Я.П. Отчет о раскопках курганов и поселений Краснознаменной экспедицией в 1981 г. // НА ИА АН Украины. 1981/21.

- Евдокимов, Поруцкий, Гершкович, 1982 – Евдокимов Г.Л., Поруцкий А.Г., Гершкович Я.П. Отчет о раскопках курганов Краснознаменской экспедицией в 1982 г. // НА ИА АН Украины. 1982/24.
- Евдокимов, Фридман, 1987 – Евдокимов Г.Л., Фридман М.И. Скифские курганы у с.Первомаевка на Херсонщине // Скифы Северного Причерноморья. Киев.: Наук. думка.
- Евдокимов, Фридман, 1991 – Евдокимов Г.Л., Фридман М.И. Курганы скифского времени у с.Первомаевка на Херсонщине // Курганы степной Скифии. Киев.: Наук. думка.
- Елагина, 1959 – Елагина Н.Г. Скифские антропоморфные стелы Николаевского музея // СА. № 2.
- Елагина, 1963 – Елагина Н.Г. Отчет Скифской степной экспедиции института МГУ // НА ИА АН Украины. 1963/27. № 4171, 4172.
- Елисеев, Довженко, 1989 – Елисеев В.Ф., Довженко Н.Д. Отчет о раскопках курганов в Кировоградской обл. в 1989 г. // НА ИА АН Украины. 1989/18.
- Іллінська, 1961 – Іллінська В.А. Скифські сокири // Археологія. Т. XII.
- Ильинская, Тереножкин, 1983 – Ильинская В.А., Тереножкин А.И. Скифия VII–IV вв. до н.э. Киев: Наук. думка.
- Каменев, 1870 – Каменев Н. Попытка археологических разведок в Кубанской области // Кубанские ведомости. № 47.
- Каменные..., 1976 – Каменные бабы. Каталог (автор-составитель Л.П.Крылова). Днепропетровск: Проминь.
- Канарак, 1967 – Канарак В. Археологический музей в Констанце. Бухарест.
- Клочко, 1979 – Клочко Л.С. Реконструкція скифських головних жіночих уборів (за матеріалами Червоноперекіпських курганів) // Археологія. Вип. 31.
- Клочко, 1984 – Клочко Л.С. Верхній плечовий одяг скифів // Археологія. Вип. 47.
- Клочко, 1992 – Клочко Л.С. Плечовий одяг скиф'янок // Археологія. № 3.
- Клочко, 1992а – Клочко Л.С. Скифская обувь // СА. № 1.
- Ковалева, 1985 – Ковалева И.Ф. Работы в Орельско-Самарском междуречье // АО 1983 г. М.: Наука.
- Козенкова, 1982 – Козенкова В.И. Типология и хронологическая классификация предметов кобанской культуры. Восточный вариант // САИ. Вып. В2-5. М.: Наука.
- Кокорина, 1993 – Кокорина Ю.Г. О некоторых закономерностях развития декора скифского вооружения // Граковские чтения на кафедре археологии МГУ 1989-1990 гг. Материалы семинара по скифо-сарматской археологии. М.: изд-во Московского университета.
- Колотухін, Ольховський, 1989 – Колотухін В.О., Ольховський В.С. Скифські статуї крилівської курганної групи // Археологія. № 3.
- Кубышев, Дорофеев, 1979 – Кубышев А.И., Дорофеев В.В. Отчет о работах Херсонской экспедиции Института археологии АН УССР в 1979 г. // НА ИА АН Украины, 1979/32.
- Кубышев, Дорофеев, Шилов и др., 1980 – Кубышев А.И., Дорофеев В.В., Шилов Ю.А., Полин С.В., Шевченко Н.П., Черных Н.А., Марченко И.Л., Солтыс О.Б., Сердюков В.В., Якунов С.А. Отчет о работах Херсонской археологической экспедиции ИА АН УССР у сс. Волчанск, Владимировка, Красное Акимовского р-на, Запорожской обл. // НА ИА АН Украины. 1980/15.
- Кубышев, Дорофеев, Шилов и др., 1983 – Кубышев А.И., Дорофеев В.В., Шилов Ю.А., Полин С.В., Нечитайло А.Л., Ковалев Н.В., Симоненко А.В., Толкачев Ю.И., Ян С.А., Лысенко Г.И. Отчет о работах Херсонской археологической экспедиции в зоне строительства Каховской оросительной системы в Херсонской и Запорожской областях в 1983 г. // НА ИА АН Украины. 1983/26.
- Кубышев, Чемакова, Шилов, 1975 – Кубышев А.И., Чемакова Г.И., Шилов Ю.А. Исследование курганов на Херсонщине // АО 1974 г. М.: Наука.
- Кульбака, Гнатко, Никитин, 1991 – Кульбака В.К., Гнатко И.И., Никитин В.И. Отчет об исследованиях курганов в зонах новостроек в 1991 г. // НА ИА АН Украины. 1991/113.
- Кульбака, Никитин, 1993 – Кульбака В.К., Никитин В.И. Исследования курганов на юге Херсонской области // Археологічні дослідження в Україні 1991 року. Луцьк: Надстир'я.
- Ложкин, 1982 – Ложкин М.Н. Древние каменные статуи Приуралья // Конференция по археологии Северного Кавказа XII Крупновские чтения. Тезисы докладов. М.
- Ляшко, 1980 – Ляшко С.Н. Раскопки курганов в Днепропетровском Надпорожье // АО 1979 г. М.: Наука.
- Ляшко, 1983 – Ляшко С.Н. Скифское изваяние из района Днепропетровского Надпорожья // СА. № 2.
- Ляшко, Фридман, 1987 – Ляшко С.Н., Фридман М.И. Скифские каменные изваяния периферии Каменского городища // Исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Тезисы докладов областной научной конференции по разделам: "М.П. Грязнов и его место в археологии", "Теория и методология археологии", "Каменный и бронзовый века", "Скифская проблема". Омск: ОмГУ.
- Ляшко, Фридман, 1987 – Ляшко С.Н., Фридман М.И. Скифська антропоморфна скульптура

тура Нижнего Поднѣпров'я // Археология. Вып.60.

Марковин, 1989 – Марковин В.И. Дагестан и юго-восточная Чечня в скифо-сарматское время // Археология СССР. Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука.

Марковин, Мунчаев, 1964 – Марковин В.И., Мунчаев Р.М. Каменные изваяния из Чечено-Ингушетии // СА. № 1.

Махортых, 1981 – Махортых С.В. Об ичкеринских скифоидных стелах // Археология и краеведение – ВУЗу и школе. Грозный.

Мелюкова, 1952 – Мелюкова А.И. Каменная фигура скифа-воина // КСИИМК. Вып.XLVIII. М.

Мелюкова, 1964 – Мелюкова А.И. Вооружение скифов // САИ. Вып.Д1–4. М.: Наука.

Мелюкова, 1965 – Мелюкова А.И. Скифские элементы в гетской культуре // КСИА. Вып.105. М.

Мелюкова, 1978 – Мелюкова А.И. Скифское каменное изваяние из с.Буторы // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М.: Наука.

Миллер, 1925 – Миллер А.А. Новый источник к изучению связи Скифии с Кавказом // ИРАИМК. Т.IV. Л.

Мирошина, 1989 – Мирошина Т.В. Головные уборы // Археология СССР. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука.

Могильников, 1981 – Могильников В.А. Тюрки // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М.: Наука.

Мозолевский, 1992 – Мозолевский Б.Н. Отражение космогонических представлений скифов в погребальной обрядности знати // Киммерийцы и скифы. Тезисы докладов международной науч. конференции. Мелитополь.

Моисеев, 1929 – Моисеев Л.А. Отчет о работах в Северо-Западном Крыму в 1929 г. // Архив ИИМК. Д. 144/1929.

Мухопад, 1984 – Мухопад С.Е. Скифские каменные погребения на р.Волчьей // Проблемы археологии Поднѣпровья III-I тыс. до н.э. вып.1. Днепропетровск.

Навротский, 1971 – Навротский Н.И. Каменное изваяние воина из ст.Бесскорбной // АО 1970 г. М.: Наука.

ОАК за 1902 г. СПб, 1904.

ОАК за 1909–1910 гг. СПб, 1913.

Ольховский, 1986 – Ольховский В.С. Об алгоритме источниковедческого анализа антропоморфных изваяний // Хозяйство и культура классовых и раннеклассовых обществ. Тезисы докладов III конференции молодых ученых ИА АН СССР. М.

Ольховский, 1987 – Ольховский В.С. Раскопки курганов в Сакском районе Крыма // АО 1985 г. М.: Наука.

Ольховский, 1987а – Ольховский В.С. О некоторых особенностях скифских изваяний Крыма // Актуальные проблемы историко-археологических исследований. Тезисы докладов VI Республиканской конференции молодых археологов. Киев.

Ольховский, 1987б – Ольховский В.С. О методике источниковедческого анализа антропоморфных изваяний // Социально-экономическое развитие древних обществ и археология. М.

Ольховский, 1988 – Ольховский В.С. Об информационной модели антропоморфного изваяния // Компьютеризованные банки данных музейной и археологической информации. Тбилиси.

Ольховский, 1989 – Ольховский В.С. Скифские антропоморфы Северо-Западного Крыма (находки последних лет) // УЗ КИПЦДСВ (археологические источники). М.

Ольховский, 1989а – Ольховский В.С. Скифоидные изваяния Северо-Восточного Кавказа // Изв. СКНЦВШ. Серия "Общественные науки". № 2. Ростов-на-Дону.

Ольховский, 1989б – Ольховский В.С. Оленные камни (к семантике образа) // СА. № 1.

Ольховский, 1989в – Ольховский В.С. Скифское изваяние из с.Ольховчик // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. Тезисы докладов областного научно-практич. семинара. Донецк.

Ольховский, 1989г – Ольховский В.С. Скифский горит (по изображениям на антропоморфных изваяниях) // Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти академика М.И.Ростовцева (Ленинград, 14–17 марта 1989 г.). Новочеркасск.

Ольховский, 1990 – Ольховский В.С. Скифские изваяния Крыма // Проблемы скифо-сарматской археологии. М.

Ольховский, 1990а – Ольховский В.С. О северокавказских стелах эпохи раннего железа // СА. № 3.

Ольховский, 1990б – Ольховский В.С. До етнічної історії давнього Криму // Археологія. № 1.

Ольховский, 1991 – Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII–III вв. до н.э.). М.: Наука.

Ольховский, 1992 – Ольховский В.С. Скифські статуї Суворівської курганної групи з Північно-Західного Криму // Археологія. № 3.

Ольховский, 1992а – Ольховский В.С. Об археологических признаках миграций в эпоху бронзы и раннего железа // Маргулановские чтения. 1990. Ч.1. М.

- Ольховский, 1993 – Ольховский В.С. Культурный комплекс эпохи раннего железа на Устюрте (по раскопкам 1988–89 гг.) // Граковские чтения на кафедре археологии МГУ 1989–1990 гг. Материалы семинара по скифо–сарматской археологии. М.: изд-во Московского университета.
- Ольховский, 1993а – Ольховский В.С. Курганы скифского времени у с.Суворовского // Памятники бронзового и железного веков в окрестностях Евпатории. М.: изд-во Московского университета.
- Ольховский, Галкин, 1990 – Ольховский В.С., Галкин Л.Л. Культурный комплекс на Устюрте (предварительное сообщение) // СА. № 4.
- Ольховский, Ложкин, 1992 – Ольховский В.С., Ложкин М.Н. К истории монументального искусства древнего населения Предкавказья // РА. № 3.
- Ольховский, Храпунов, 1990 – Ольховский В.С., Храпунов И.Н. Крымская Скифия. Симферополь: Таврия.
- Онайко, 1976 – Онайко Н.А. Антропоморфные изображения в меото–скифской торевтике // Художественная культура и археология античного мира. М.: Наука.
- Опись..., 1929 – Опись предметов древностей, добытых экспедицией Евпаторийского музея в Ак–Мечети в 1929 г. (октябрь) // Архив ЕКМ. Дело 2.
- От редакции, 1898 – От редакции // МАК. Вып. VII. М.
- Отрощенко, 1980 – Отрощенко В.В. Исследования в Каменко–Днепровском районе Запорожской области // АО 1979 г. М.: Наука.
- Отрощенко, Болтрик, Болдин и др., 1977 – Отрощенко В.В., Болтрик Ю.В., Болдин Я.И., Савовский И.П. Отчет о работе Запорожской экспедиции ИА АН УССР в 1977 г. // НА ИА АН Украины. 1977/2.
- Отрощенко, Ляшко, Пустовалов и др., 1987 – Отрощенко В.В., Ляшко С.Н., Пустовалов С.Ж., Рассамакин Ю.Я., Черных Л.А. Отчет о раскопках Запорожской экспедиции в 1987 г. // НА ИА АН Украины. 1987/18.
- Охотников, Субботин, 1991 – Охотников С.Б., Субботин Л.В. Скифские изваяния Днестро–Дунайских степей // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V в. н.э.). Материалы международной конференции. Киев.
- Петренко, 1973 – Петренко В.Г. Новое каменное изваяние скифа–воина из с.Лиманы // КСИА. Вып. 133. М.
- Петренко, 1978 – Петренко В.Г. Украшения Скифии VII–III вв. до н.э. // САИ. Вып. Д4–5. М.: Наука.
- Петренко, 1982 – Петренко В.Г. О скифской монументальной скульптуре на территории Предкавказья // Конференция по археологии Северного Кавказа XII Крупновские чтения. Тезисы докладов. М.
- Петренко, 1986 – Петренко В.Г. О юго–восточной границе распространения скифских каменных изваяний // Новое в археологии Северного Кавказа. М.: Наука.
- Петренко, 1989 – Петренко В.Г. Скифская каменная скульптура // Археология СССР. Степи европейской части СССР в скифо–сарматское время. М.: Наука.
- Плетнева, 1974 – Плетнева С.А. Половецкие каменные изваяния // САИ. Вып. Е4–2. М.: Наука.
- Полин, 1980 – Полин С.В. Скифский курган у с.Красный Подол на Херсонщине // Археологические исследования на Украине в 1978–1979 гг. Тезисы докладов XVIII конференции ИА АН УССР. Днепропетровск.
- Полин, 1984 – Полин С.В. Захоронение скифского воина – дружинника у с.Красный Подол на Херсонщине // Вооружение скифов и сарматов. Киев.: Наук. думка.
- Попова, 1976 – Попова Е.А. Об истоках традиций и эволюции форм скифской скульптуры // СА. № 1.
- Привалов, Привалова, Зарайская, 1979 – Привалов А.И., Привалова О.Я., Зарайская Н.П. Раскопки скифского кургана в Донбассе // АО 1978 г. М.: Наука.
- Привалова, Зарайская, Привалов, 1982 – Привалова О.Я., Зарайская Н.П., Привалов А.И. Двугорбая Могила // Древности степной Скифии. Киев.: Наук. думка.
- Рабинович, 1941 – Рабинович Б.З. Шлемы скифского периода // ТОИПК. Т.1. Л.
- Раевский, 1983 – Раевский Д.С. Скифские каменные изваяния в системе религиозно–мифологических представлений ираноязычных народов евразийских степей // Средняя Азия, Кавказ и зарубежный Восток в древности. М.: Наука.
- Рассамакин, Отрощенко, Болдин и др., 1982 – Рассамакин Ю.Я., Отрощенко В.В., Болдин Я.И., Ляшко С.Н., Ковалев Н.В. Отчет о раскопках Запорожской экспедиции в 1982 г. // НА ИА АН Украины. 1982/2.
- Ратнер, 1984 – Ратнер И.Д. Довідник з археології України. Херсонська область. Київ: Наук. думка.
- Ратнер, Костюк, 1989 – Ратнер И.Д., Костюк Л.И. Древности Херсонщины. Симферополь: Таврия.
- Руденко, 1962 – Руденко С.И. Сибирская коллекция Петра I // САИ. Вып. Д3–9. М.–Л.: изд-во АН СССР.
- Рудинський, 1929 – Рудинський М.Я. Археологічна розвідка на Дніпрельстані // ДКІАМ. Зб., т.1. Дніпропетровське.

- Рыбаков, 1987 – Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М.: Наука.
- Список..., 1988 – Список памятников археологии Украины. Донецкая область. Киев.
- Спицын, 1898 – А.С. (Спицын А.А.). К вопросу о каменных бабах // ЗРАО. Т.Х. Вып.1–2. Новая серия. СПб.
- Спицын, 1929 – Спицын А.А. Археологические заметки. 5.Каменные бабы – стелы // Тр.СА РАНИОН. Т.IV.
- Столбунов, 1977 – Столбунов А. В степи под Раздольным ... // Крымская правда. 27 августа.
- Субботин, Островерхов, Охотников, Редина, 1992 – Субботин Л.В., Островерхов А.С., Охотников С.Б., Редина Е.Ф. Скифские древности Днестро-Дунайского междуречья. Киев. (Препринт).
- Сударев, 1990 – Сударев Н.И. К вопросу об античных шлемах, подвергшихся переделке // Традиции и инновации в материальной культуре древних обществ. М.
- Сымонович, 1969 – Сымонович Э.А. Отчет о работах Тилигуло-Днепровского отряда Института археологии АН СССР и Института антропологии МГУ в 1969 г. в Николаевке // НА ИА АН Украины. 1969/67.
- Сымонович, 1970 – Сымонович Э.А. Скифское изваяние из Каменки Бериславской // АО 1969 г. М.: Наука.
- Тахтай, 1964 – Тахтай О.К. Скифська статуя с.Ольховчик Донецької області // Археологія. Т.XVII.
- Тереножкін, 1978 – Тереножкін О.І. Киммерійські стели // Археологія. Вип.27.
- Терещенко, 1866 – Терещенко А. О могильных насыпях и каменных бабах в Екатеринославской и Таврической губерниях // ЧОИДР. Ч.4. М.
- Толочко, 1988 – Толочко П.П. Археологія: дослідження тривають // Наука і суспільство. №2.
- Тощев, 1989 – Тощев Г.Н. Исследования курганного могильника "Мамай-гора" в 1988 г. Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Тезисы докладов областной конференции. Запорожье.
- Уваров, 1871 – Уваров А.С. Сведения о каменных бабах // ТР.ІАС. Т.II. М.
- Фабрициус, 1951 – Фабрициус И.В. Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР. Киев: изд-во АН УССР.
- Формозов, 1980 – Формозов А.А. Памятники первобытного искусства. М.: Наука (2-е изд.).
- Харлампович, 1930 – Харлампович П.В. Матеріали з археології та історії Первомайщини // ЖК. Ч.4–5. Секція археологічна. Одеса.
- Херсонский..., 1912 – Херсонский городской музей древностей. Летопись Музея за 1909, 1910, 1911 гг. Вып.2. Херсон.
- Черепанова, Щепинский, 1966 – Черепанова Е.Н., Щепинский А.А. Там, где пройдет Северо-Крымский ... Симферополь: Крым.
- Черненко, 1968 – Черненко Е.В. Скифский доспех. Киев: Наук. думка.
- Черненко, 1980 – Черненко Е.В. Древнейшие скифские парадные мечи (Мельгунов и Келермесс) // Скифия и Кавказ. Киев.: Наук. думка.
- Черненко, 1981 – Черненко Е.В. Скифские лучники. Киев.: Наук. думка.
- Чеченов, 1984 – Чеченов И.М. Вторые курганные группы у селения Кишпек и Чегем II // АИНКБ. Т.1. Нальчик: Эльбрус.
- Членова, 1975 – Членова Н.Л. О связях Северо-Западного Причерноморья и нижнего Дуная с Востоком в киммерийскую эпоху // ST, 1. София.
- Членова, 1984 – Членова Н.Л. Оленные камни как исторический источник (на примере оленных камней Северного Кавказа). Новосибирск: Наука.
- Чмыхов, Довженко, 1987 – Чмыхов Н.А., Довженко Н.Д. О древнейшем индоиранском компоненте в сложении скифской монументальной скульптуры // Древнейшие скотоводы степей юга Украины. Киев.: Наук. думка.
- Шапошникова, Балущкин, Елисеев и др., 1987 – Шапошникова О.Г., Балущкин А.Н., Елисеев В.Ф., Довженко Н.Д., Ключинцев В.Н., Солтыс О.В. Товкайло Н.Т., Фоменко В.Н., Шепель Е.П. Отчет о работе Николаевской экспедиции в 1987 г. // НА ИА АН Украины. 1987/21.
- Шапошникова, Фоменко, Бочкарев и др., 1974 – Шапошникова О.Г., Фоменко В.Н., Бочкарев В.С., Гребенников Ю.С., Елисеев В.Ф., Рычков Н.А., Ключинцев В.П., Балущкин А.Н., Ребедайло Г.П. Отчет о работе Ингульской экспедиции в 1974 г. // НА ИА АН Украины. 1974/12.
- Шапошникова, Фоменко, Гребенников и др., 1973 – Шапошникова О.Г., Фоменко В.Н., Гребенников Ю.С., Балущкин А.Н., Ключинцев В.Н., Елисеев В.Ф. Отчет о работе Ингульской экспедиции в 1973 г. // НА ИА АН Украины. 1973/8.
- Шевчук, Забілій, Осадчук, 1992 – Шевчук С., Забілій Р., Осадчук П. Кам'яне зображення скифського воїна з с.Білоцерківка // Киммерійці та скифи. Тезиси докладов міжнародної науч. конференції. Мелітополь.
- Шилов, 1987 – Шилов Ю.А. Отчет о работе новостроечной экспедиции "Газопровод" за 1987 г. // НА ИА АН Украины. 1987/25.
- Шрамко, 1973 – Шрамко Б.А. Точильні знаряддя скифської доби // Археологія. Вип.11.
- Шрамко, 1992 – Шрамко Б.А. Курганы у с.Веселое в Харьковской области // Вестник

Харьковского университета. № 362 (история, вып.25). Харків: Основа.

Шульц, 1967 – Шульц П.Н. Скифские изваяния Причерноморья // Античное общество. М.: Наука.

Шульц, 1967а – Шульц П.Н. Антропоморфная стела сарматского круга, найденная на Арабатской стрелке // ЗОАО. Т. II (35).

Шульц, 1968 – Шульц П.Н. Скифское изваяние, найденное у городища "Чайка" // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. М.: Наука.

Шульц, 1976 – Шульц П.Н. Скифские изваяния // Художественная культура и археология античного мира. М.: Наука.

Шульц, Навротский, 1973 – Шульц П.Н., Навротский Н.И. Прикубанские изваяния скифского времени // СА. № 4.

Щеглов, 1978 – Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л.: Наука.

Эварницкий, 1890 – Эварницкий Д.И. Каменные бабы // Исторический вестник. Т. XLI. № 7 (июль).

Ястребов, 1886 – Ястребов В.Н. Каменная баба // ТМАО. Т. XI. Вып. 2. М.

Ястребов, 1889 – Ястребов В.Н. Раскопки в Херсонской губернии в 1887 году // ТМАО. Т. XIII. Вып. 1. М.

Яценко, 1977 – Яценко И.В. Искусство эпохи раннего железа // Произведения искусства в новых находках советских археологов. М.: Искусство.

Яценко, 1987 – Яценко И.В. Исследования на западной окраине Евпатории // АО 1985 г. М.: Наука.

Яценко, 1993 – Яценко С.А. Скифский мужской костюм на предметах греко-скифской торговли IV в. до н.э. (к вопросу об этноисторизме изображений) // Вестник Шелкового пути. Вып. 1. Археологические источники. М.

Яценко, Ольховский, 1977 – Яценко И.В., Ольховский В.С. Раскопки курганов у с. Колоски // АО 1976 г. М.: Наука.

Alexandrescu, 1960 – Alexandrescu A.D. In legatura cu statuile "scitice" // SCIV. T. XI. № 2.

Alexandrescu, 1958 – Alexandrescu A.D. Doua statui traco-scitice din Dobrogea // SCIV. T. IX. № 2.

Canarache, 1953 – Canarache V. Consideratii asupra unei statui inedite din timpul oranduirii comunei primitive in Dobrogea // SCIV. T. IV. № 3–4.

Fabritius, 1929 – Fabritius I. "Tzarewa mohila" // ESA. IV. Helsinki.

Passek, Latynine, 1929 – Passek T., Latynine B.A. Sur la question des "kamennye baby" // ESA. IV. Helsinki.

## СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИЗ	- Археологические известия и заметки	КСИИМК	- Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях ИИМК
АИНКБ	- Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972-1979 гг.	МАК	- Материалы по археологии Кавказа
АО	- Археологические открытия (сборник)	НА	- Научный архив
Археологія	- сборник, журнал (Киев)	ОАК	- Отчет Императорской Археологической комиссии
АСБГЭ	- Археологический сборник Гос. Эрмитажа	РА	- Российская археология (журнал)
ВАИ	- Вестник археологии и истории, издаваемый СПб археологическим институтом	СА	- Советская археология (сборник, журнал)
ВДИ	- Вестник древней истории	САИ	- Свод археологических источников
ВОКК	- Вісник Одеської комісії краєзнавства	Тр. ... АС	- Труды ... Археологического съезда
ГМИНВ	- Гос. Музей искусств народов Востока	Тр.СА РАНИОН	- Труды секции археологии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук
ДКИАМ, 36.	- Дніпропетровський краєвий Історично-археологічний музей, Збірник	ТМАО	- Труды Московского археологического общества
ЕКМ	- Евпаторийский краеведческий музей	ТОИПК	- Труды Отдела истории первобытной культуры (Гос. Эрмитажа)
ЗОАО	- Записки Одесского археологического общества	УЗ КИПЦДСВ	- Ученые записки Комиссии по изучению памятников цивилизаций древнего и средневекового Востока
ЗООИД	- Записки Одесского общества истории и древностей	ЧОИДР	- Чтения в Имп. Обществе истории и древностей российских при Московском университете
ЗРАО	- Записки Русского археологического общества	ESA	- Eurasia Septentrionalis Antiqua
ИА	- Институт археологии	SCIV	- Studii si cercetari de istorie veche
ИИМК	- Институт истории материальной культуры	ST	- Studia Thracica
Изв.СКНЦВШ	- Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы		
ИРАИМК	- Известия Российской Академии истории материальной культуры		
КСИА	- Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях ИА АН СССР		



# АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПАМЯТНИКОВ

к таблицам в тексте и иллюстрациям \*

- Ак-Мечеть – 117,118 (илл. 69,70)  
Акташ – 100 (илл. 56)  
Александровское – 128 (илл. 77)  
Андреевка – 88,89 (илл. 52)  
Бабы, курган – 10 (илл. 10)  
Бабина Могила – 68  
Балки – 45,46 (илл. 23,24)  
Беленькое – 44 (илл. 24)  
Белоцерковка – 86 (илл. 51)  
Беляус – 116 (илл. 68)  
Бесскорбная – 120 (илл. 72)  
Бесстрашная – 150 (илл. 86)  
Бетти-Мохк – 144 (илл. 83)  
Благовещенка – 48 (илл. 25)  
Близнюки, курган – 9 (илл. 5)  
Большая Белозерка – 50-52 (илл. 26,27)  
Большая Знаменка – 40,41 (илл. 23)  
Большемихайловка – 70 (илл. 38)  
Борозенское – 25 (илл. 15)  
Ботиево – 60 (илл. 32)  
Братолобовка – 19 (илл. 13)  
Бургарская Могила – 39  
Бутор(ы) – 4 (илл. 3)  
Васильевка, г. (Запорожская обл.) – 47 (илл. 25)  
Васильевка, с. (Николаевская обл.) – 15, 16 (илл. 10,11)  
Великая Белозерка – 50-52 (илл. 26,27)  
Великая Знаменка – 40,41 (илл. 23)  
Великое – 110-115 (илл. 65-68)  
Великомихайловка – 70 (илл. 38)  
Веселое – 85 (илл. 50)  
Верхний Рогачик – 38 (илл. 22)  
Видножино – 49 (илл. 26)  
Виноградовка – 8 (илл. 6)  
Вишневка – 91 (илл. 54)  
Владимировка – 58 (илл. 31)  
Водяна Могила – 67  
Водяное – 39  
Вознесенское – 17 (илл. 7)  
Воровсколеская – 126 (илл. 76)  
Галайты – 130-139 (илл. 78-82)  
Грушевка – 61 (илл. 32)  
Гюневка – 53 (илл. 28)  
Дагестанские Огни – 146 (илл. 85)  
Двугорбая Могила – 84  
Демидово – 5 (илл. 3)  
Дибровка – 70 (илл. 38)  
Днепропетровское 1-е изваяние – 62 (илл. 33)  
Днепропетровское 2-е изваяние – 63 (илл. 34)  
Днепрорудное – 42,43 (илл. 21)  
Добруджа – 3 (илл. 2)  
Долинское – 59 (илл. 31)  
Дубовая балка – 62 (илл. 33)  
Дятловка – 90 (илл. 53)  
Елизаветовский мог-к – 153 (илл. 88)  
Жданов – 83 (илл. 48)  
Замай-Юрт – 140-143 (илл. 82,83)  
Замни-Юрт – 143 (илл. 83)  
Зеленчук Мостовой – 149 (илл. 87)  
Знаменка – 56 (илл. 30)  
Знаменское – 116 (илл. 68)  
Золотая Балка – 34-37 (илл. 21)  
Ингуло-Каменка – 79 (илл. 46)  
Калининское – 26 (илл. 16)  
Калиновка – 10 (илл. 7)  
Каменка – 67,68  
Каменка Бериславская – 21,22 (илл. 17)  
Каменка-Днепровская – 54,55 (илл. 29)  
Киевское 1-е изваяние – 72 (илл. 38)  
Киевское 2-е изваяние – 73 (илл. 40)  
Кировоград – 76 (илл. 43)

\* Пункты 72 (Семеновка) и 73 (Киевский музей) на карте (табл. 2) не обозначены. Прорисовки памятников №№ 13, 135, 36, 37, 39, 41, 42, 67, 68, 84 по разным причинам сделать не удалось.

- Киселева балка – 128 (илл. 77)  
 Кисловодск – 148 (илл. 86)  
 Ковалевский – 121,122 (илл. 73,74)  
 Ковалевское – 121,122 (илл. 73,74)  
 Кожемяки – 33 (илл. 20)  
 Колоски – 110–115 (илл. 65–68)  
 Котовское – 93 (илл. 56)  
 Краснодарское 1-е изваяние – 119 (илл. 71)  
 Краснодарское 2-е изваяние – 125 (илл. 75)  
 Красное Знамя – 129 (илл. 77)  
 Красный Подол – 23,24 (илл. 11,12)  
 Кривой Рог – 63,64 (илл. 34,35)  
 Крыловка – 94–99 (илл. 54,57–59)  
 Куцеволовка – 78 (илл. 45)  
 Ленина – 75 (илл. 42)  
 Лиманы – 12 (илл. 9)  
 Липцы – 85 (илл. 50)  
 Лупарево – 12 (илл. 9)  
 Любомировка – 62 (илл. 33)  
 Малые Гирлы (Малые Чирлы) – 20 (илл. 14)  
 Мамай-гора – 56 (илл. 30)  
 Манычская – 154 (илл. 89)  
 Мариуполь – 83 (илл. 48)  
 Марьяновка – 18 (илл. 15)  
 Медерово – 77 (илл. 44)  
 Мескеты – 145 (илл. 84)  
 Надежда – 90 (илл. 53)  
 Николаев – 11 (илл. 8)  
 Никополь – 69 (илл. 37)  
 Новая Одесса – 14 (илл. 6)  
 Новоамвросиевское – 82 (илл. 49)  
 Нововасильевка – 15,16 (илл. 10,11)  
 Ольвиополь – 9 (илл. 5)  
 Ольховчик – 81 (илл. 48)  
 Острая Могила, курган – 17 (илл. 7)  
 Острой Могилы группа – 87 (илл. 47)  
 Отрадокаменка – 21,22 (илл. 17)  
 Первомаевка – 27–32 (илл. 17–19)  
 Первомайск – 9 (илл. 5)  
 Плавни – 6 (илл. 4)  
 Преградная – 119,123–125 (илл. 71,74,75)  
 Приветное – 105–108 (илл. 62–64)  
 Приднепровское – 80 (илл. 47)  
 Приморское – 84  
 Прохладный – 147 (илл. 85)  
 Республиканец – 21,22 (илл. 17)  
 Роблена Могила – 80 (илл. 47)  
 Ромашкино – 104 (илл. 60)  
 Рудь – 151 (илл. 88)  
 Сальский округ – 152 (илл. 87)  
 Сахнова Могила – 51,52 (илл. 27)  
 Семеновка (Крым) – 100 (илл. 56)  
 Семеновка (Херсонская губ.) – 72 (илл. 38)  
 Сибиоара – 1 (илл. 1)  
 Славянка, с. – 71 (илл. 39)  
 "Славянка", курганная группа – 87 (илл. 47)  
 Сокольники – 74 (илл. 41)  
 Ставропольский музей – 127 (илл. 76)  
 Станишино – 74 (илл. 41)  
 Ступина – 2 (илл. 2)  
 Суворовское – 101–103 (илл. 60,61)  
 Терновка – 11 (илл. 8)  
 Томаковка – 65,66 (илл. 36,37)  
 Хаджидер – 7 (илл. 5)  
 Херсонский музей – 20 (илл. 14)  
 Христофоровка – 13  
 Цыганка, курган – 6 (илл. 4)  
 Чайка – 92 (илл. 55)  
 Черноморское 1-е изваяние – 117 (илл. 69)  
 Черноморское 2-е изваяние – 118 (илл. 70)  
 Шахтерск – 81 (илл. 48)  
 Шолохово – 87 (илл. 47)  
 Штормовое – 109 (илл. 65)  
 Эрделевка – 75 (илл. 42)  
 Ярославка – 7 (илл. 5)  
 Ясиноватое – 57 (илл. 28)

## ИЛЛЮСТРАЦИИ К КАТАЛОГУ ИЗВАЯНИЙ И БАЗ К НИМ

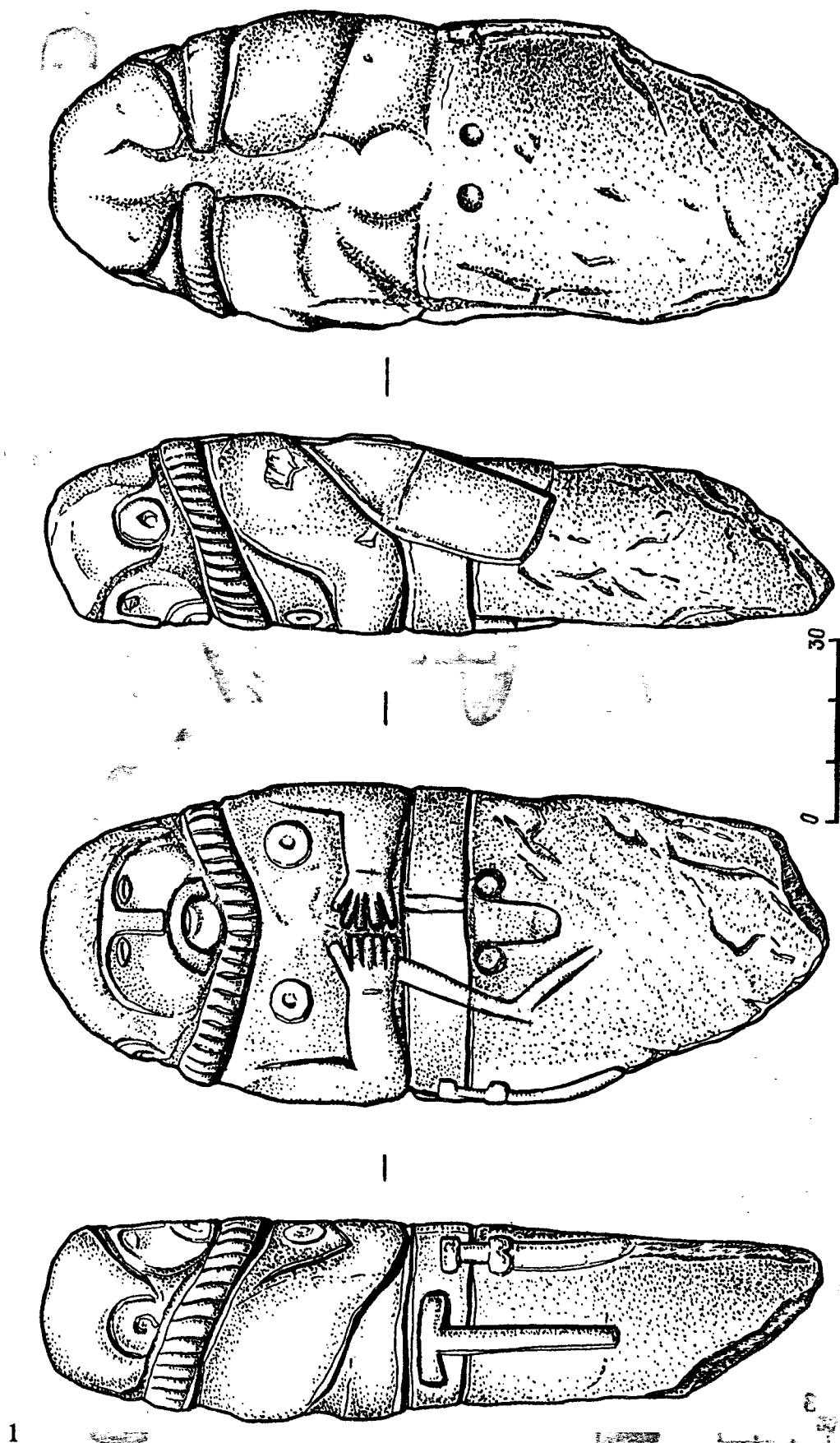
Приводимые ниже прорисовки, за небольшим исключением, сделаны с натуры. Особое внимание при этом обращалось на точность графической фиксации, что предполагало "понимание" представленных на памятниках атрибутов. Выполнение последнего условия облегчалось наличием значительного по объему сравнительного материала – не только хорошо сохранившихся образцов скифского монументального искусства, но и реальных предметов. Учет подобных аналогий позволил избежать ошибок, характерных для ранних (XIX – нач. XX вв.) публикаций скифских изваяний.

Большинство памятников к моменту графической фиксации было повреждено естественными процессами выветривания либо в результате человеческого вмешательства, что привело к утрате части изображений антропоморфных черт и атрибутов. В отдельных случаях такого рода производилась графическая реконструкция недостающих фрагментов, элементов или черт. Все реконструкции на рисунках обозначались пунктирной линией (илл. 21, 26 и др.). В

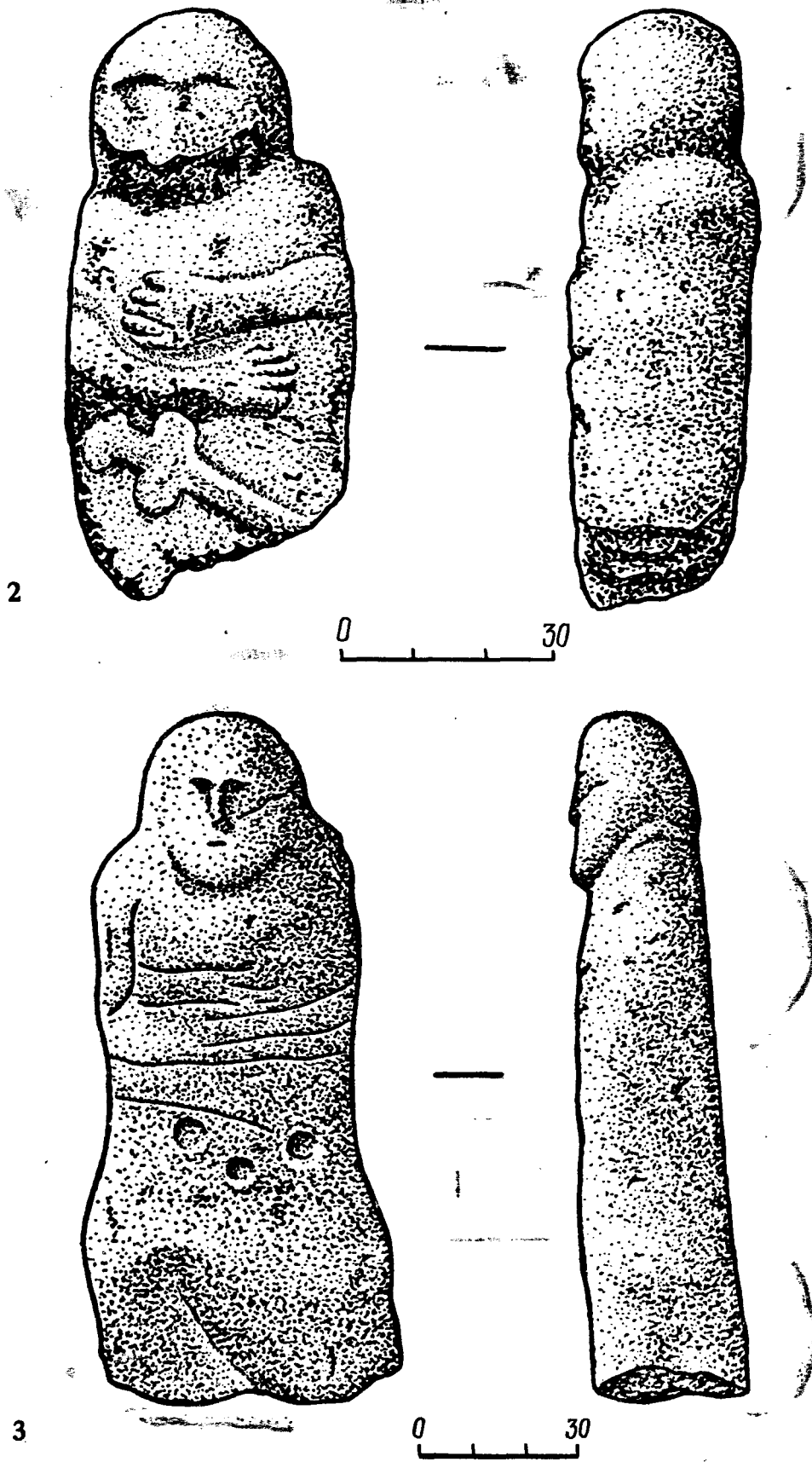
случае же утраты фрагмента в новейшее время, но при наличии прорисовки, сделанной в момент обнаружения памятника, изображение отсутствующего фрагмента давалось сплошной линией без тонировки и проработки деталей данного фрагмента (илл. 41).

Мелкие и мельчайшие сколы и повреждения (до 5x5 см), не влияющие на понимание иконографии памятника, но мешающие его визуальному восприятию, на прорисовках не воспроизводились.

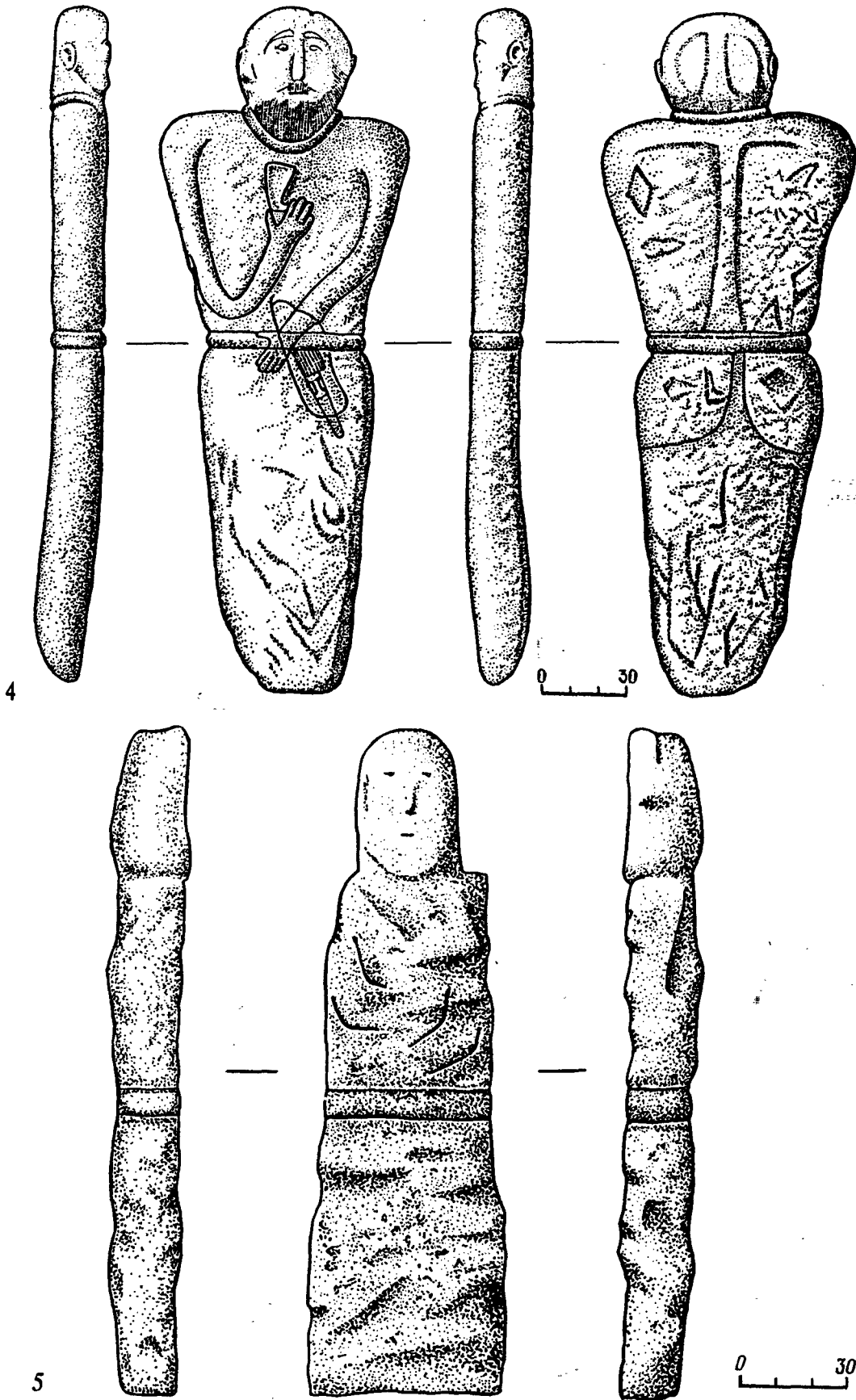
Прорисовки изваяний ниже даются по граням (сторонам) в порядке развертки: вид справа – спереди – слева – сзади. В некоторых случаях даны прорисовки не всех четырех, а лишь двух-трех граней изваяния. Это связано либо с невозможностью произвести зарисовку (утрата памятника, неудачное размещение его в месте хранения), либо с крайней невыразительностью непрорисованных граней (полное отсутствие на них изображений, сильная поврежденность сколами).



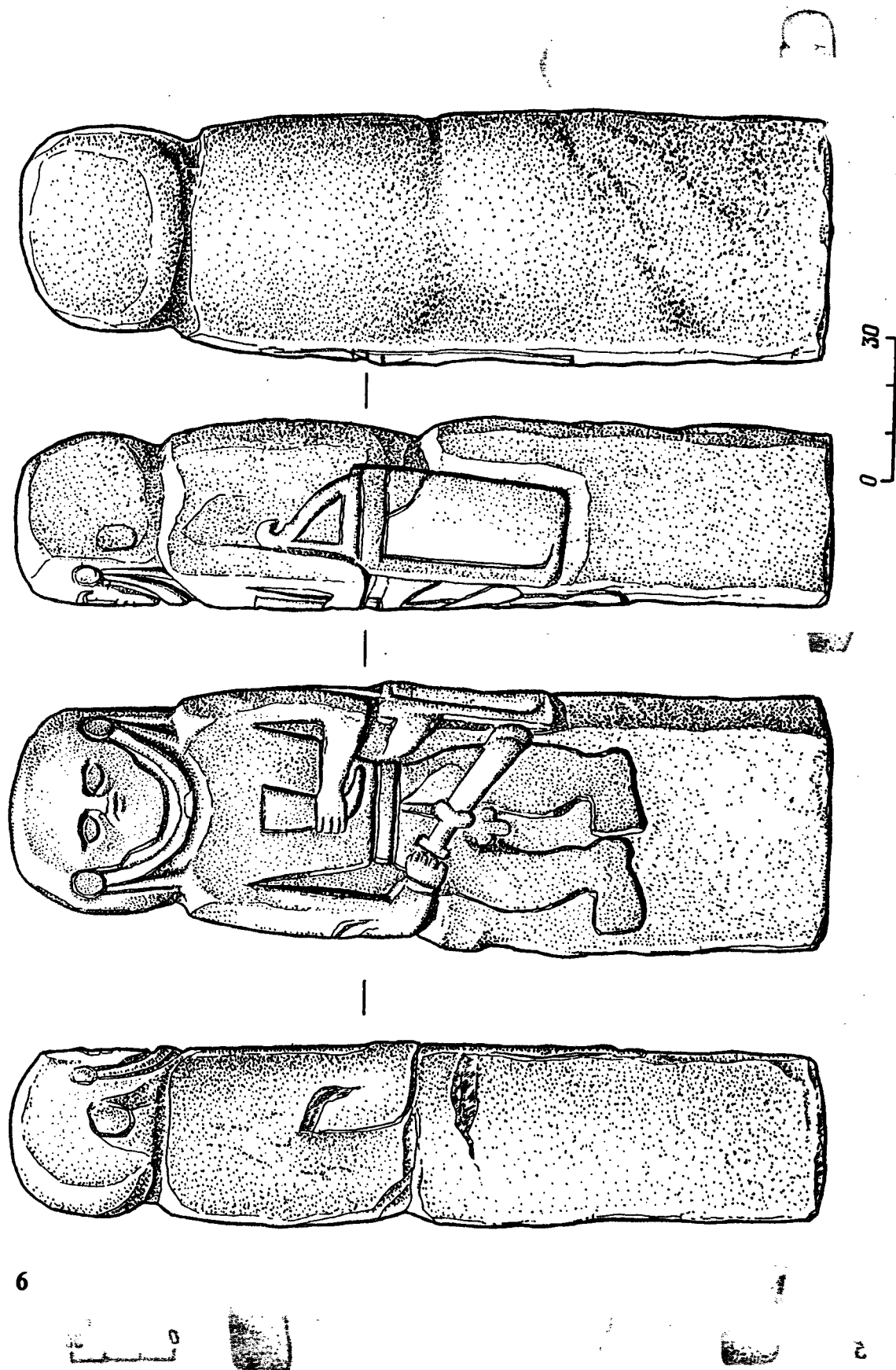
Илл.1 (1 - Сибиоара)



Илл.2 (2 - Ступина; 3 - Добруджа<sup>п. К.</sup>)

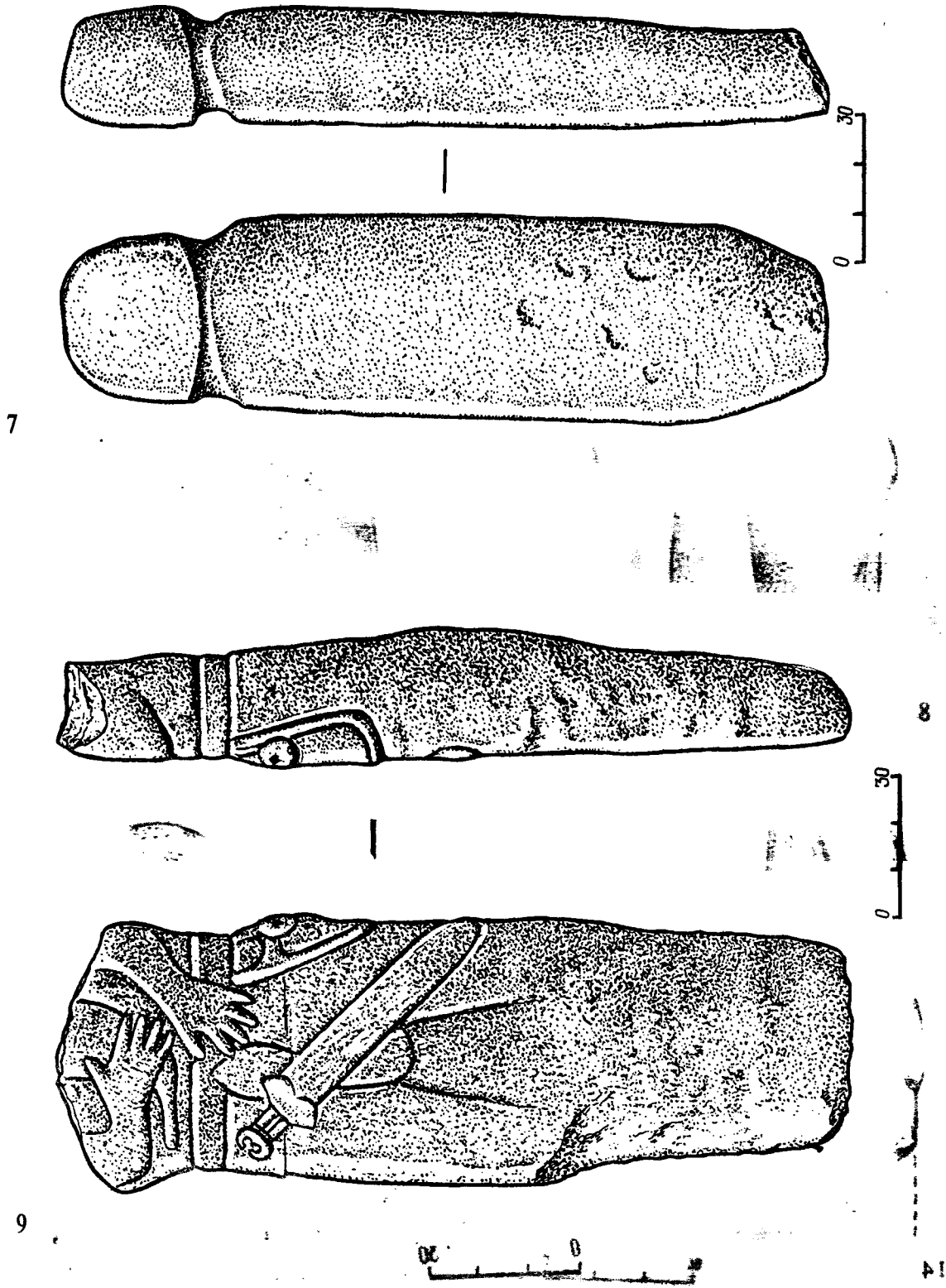


Илл.3 (4 - Буторы; 5 - Демидово)



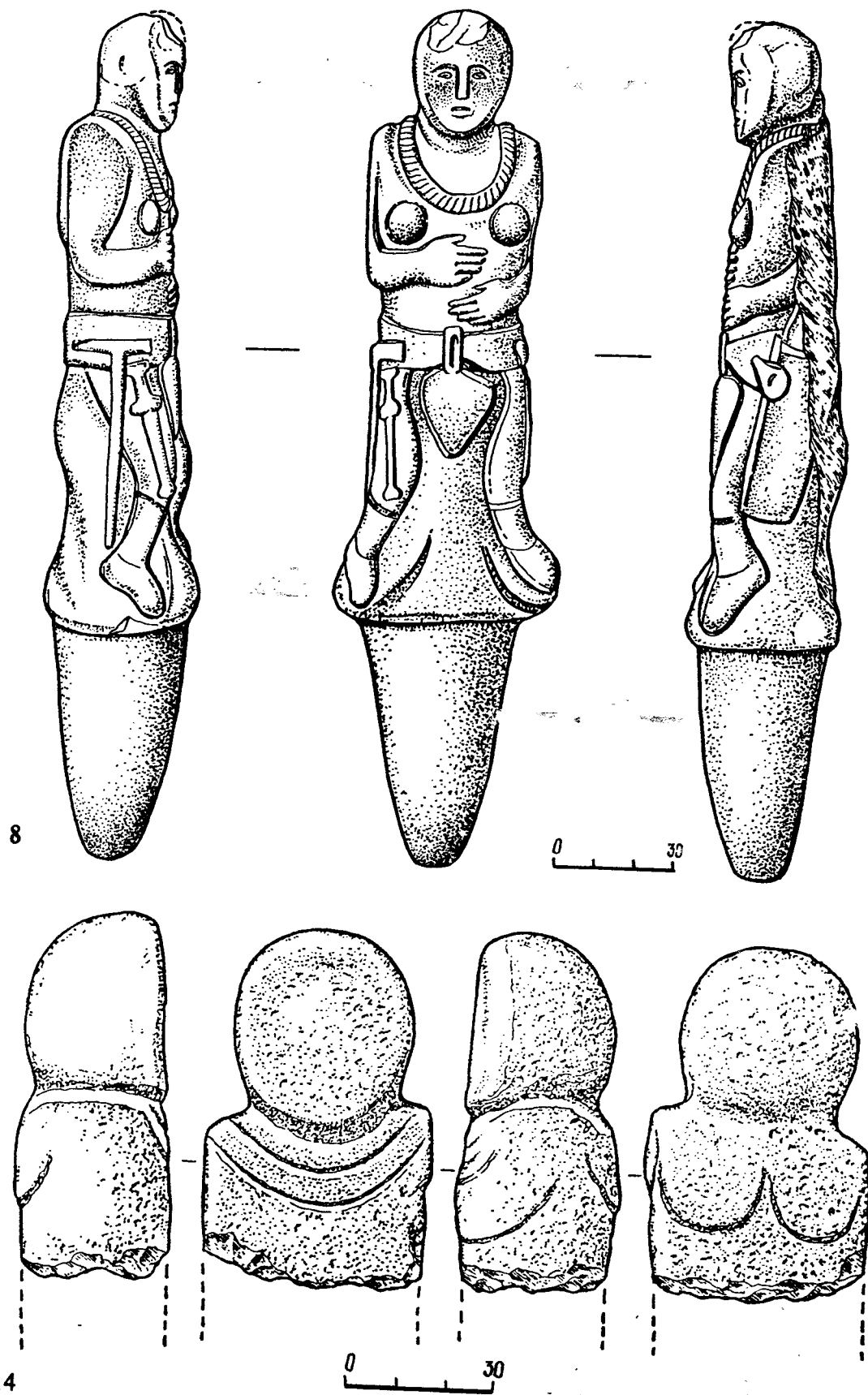
Илл. 4 (6 - Плавни)

И

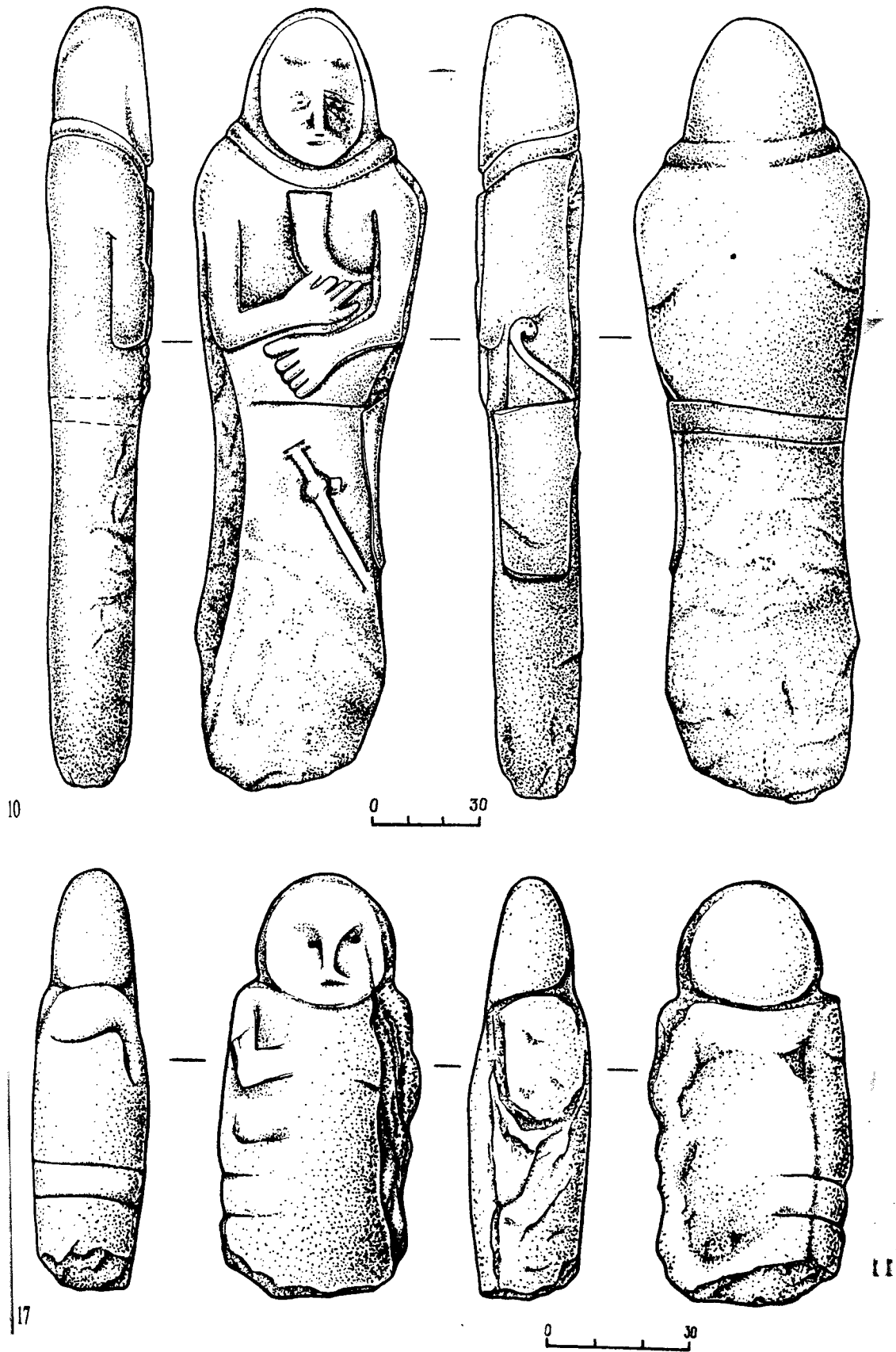


Илл.5 (7 – Ярославка; 9 – Первомайск)

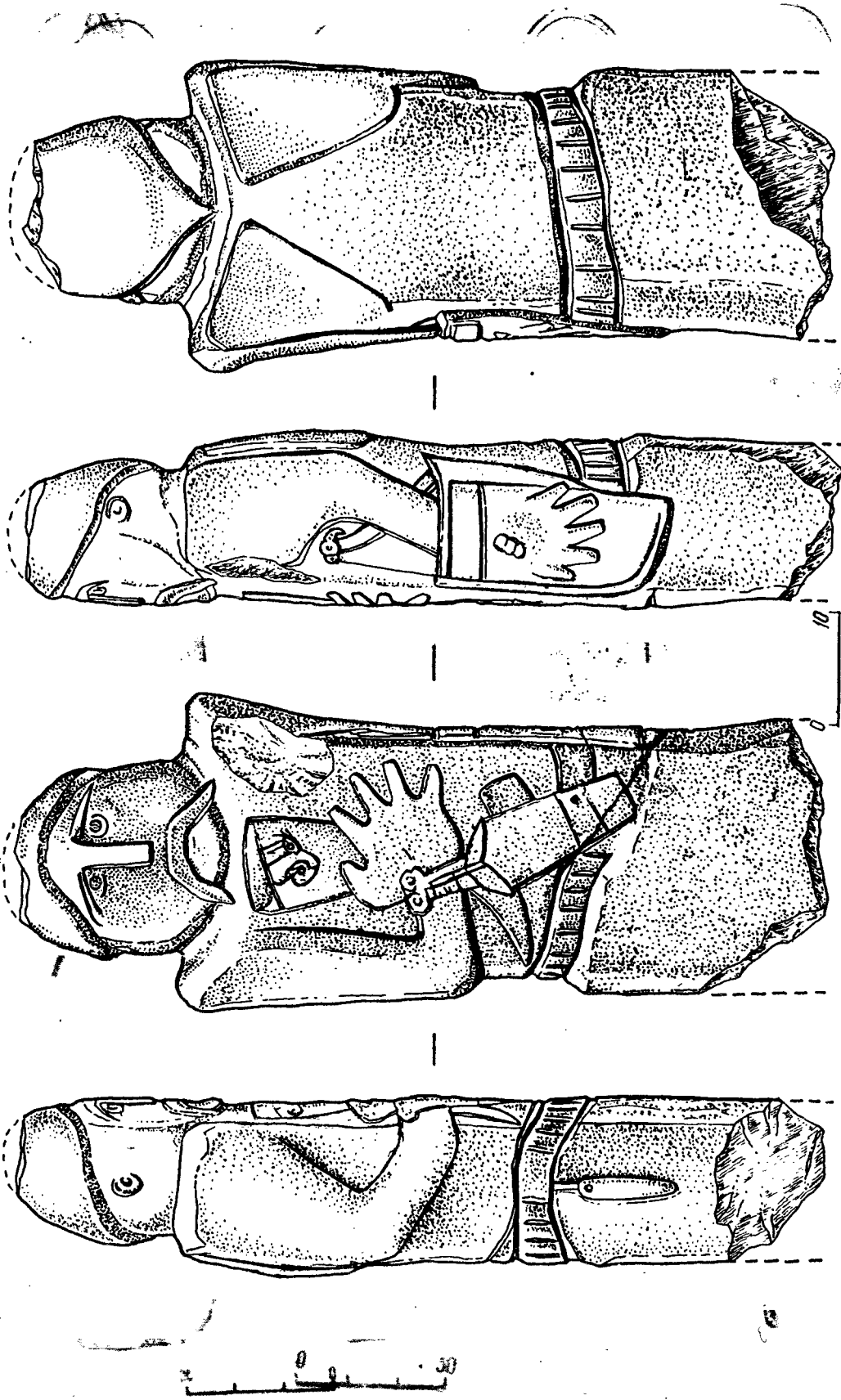




Илл.6 (8 – Виноградовка; 14 – Новая Одесса)



Илл.7 (10 – Калиновка; 17 – Вознесенское)

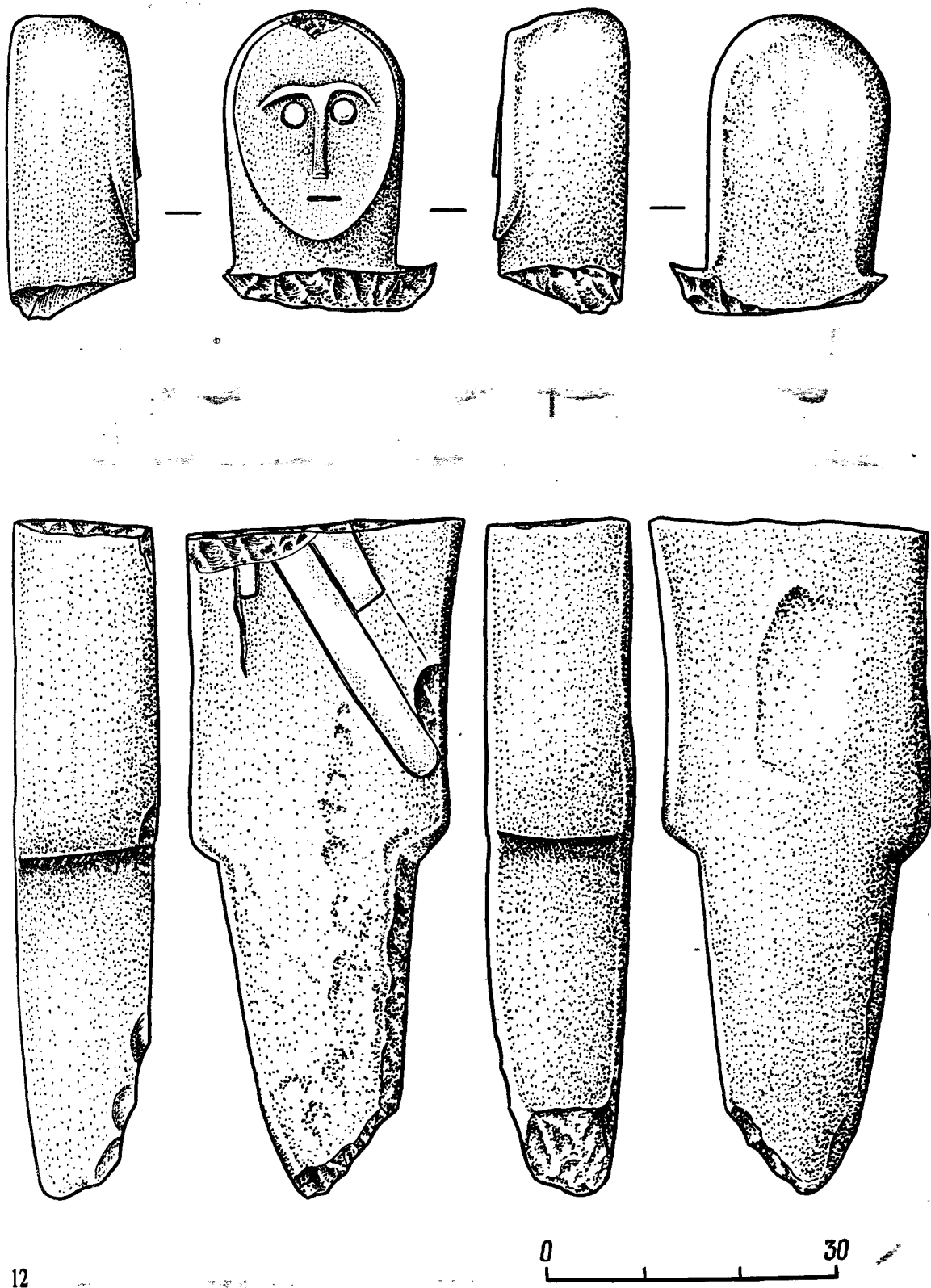


11

Илл. 8

Илл.8 (11 - Терновка)

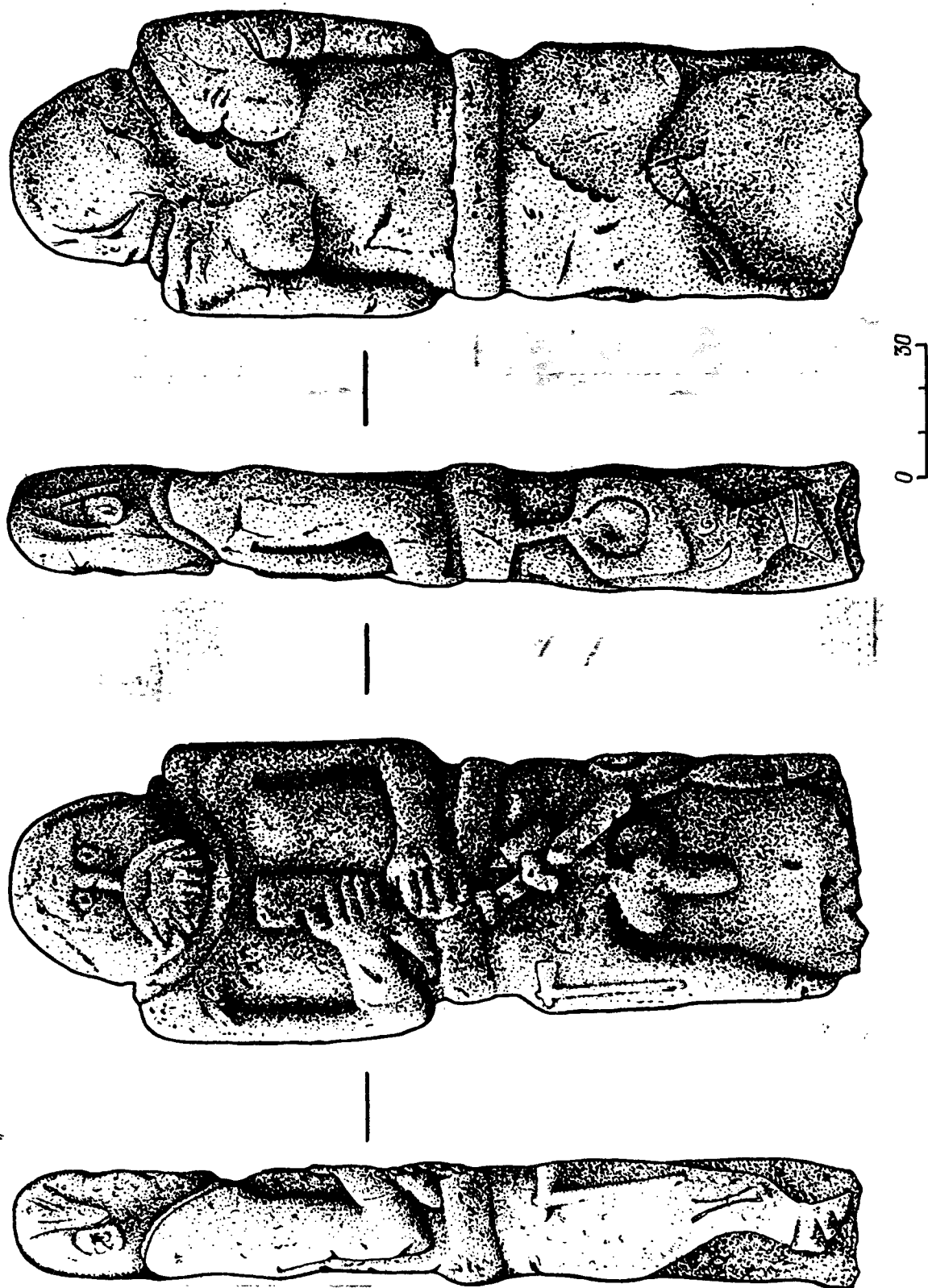
Илл. 11



12

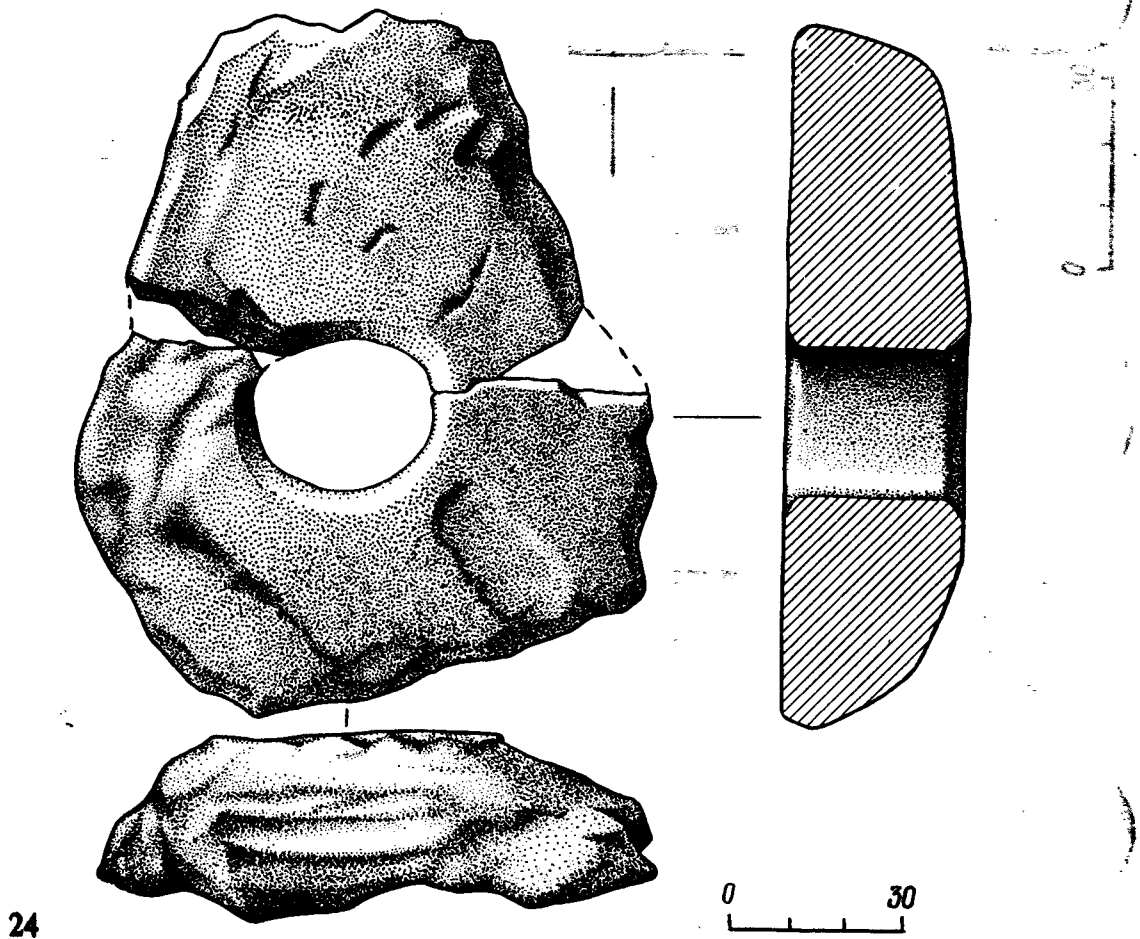
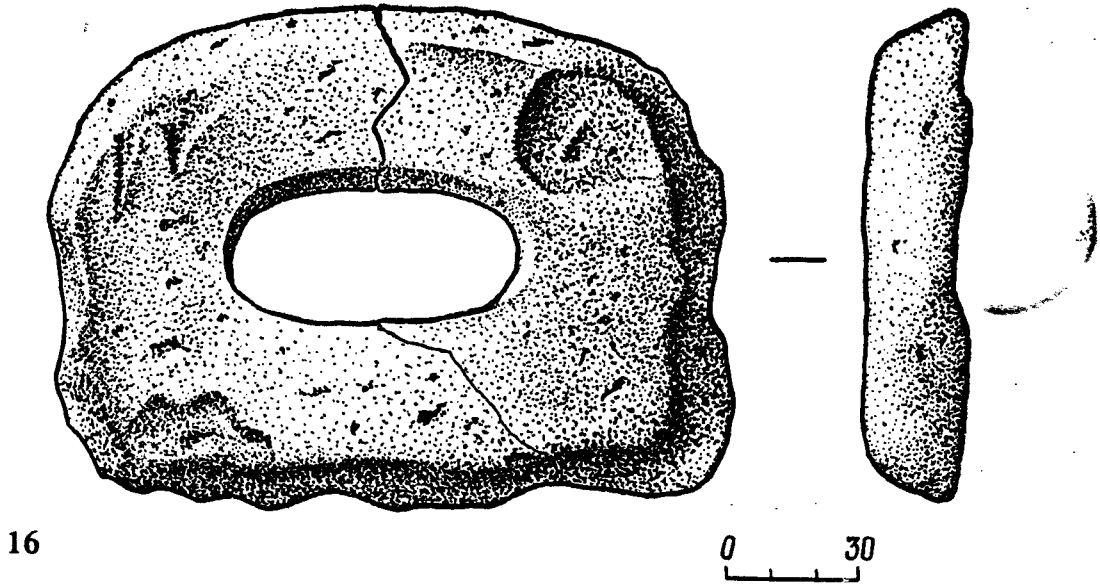
21

Илл. 11 (Илл. 9 (12 - Лупарево-Лиманы)

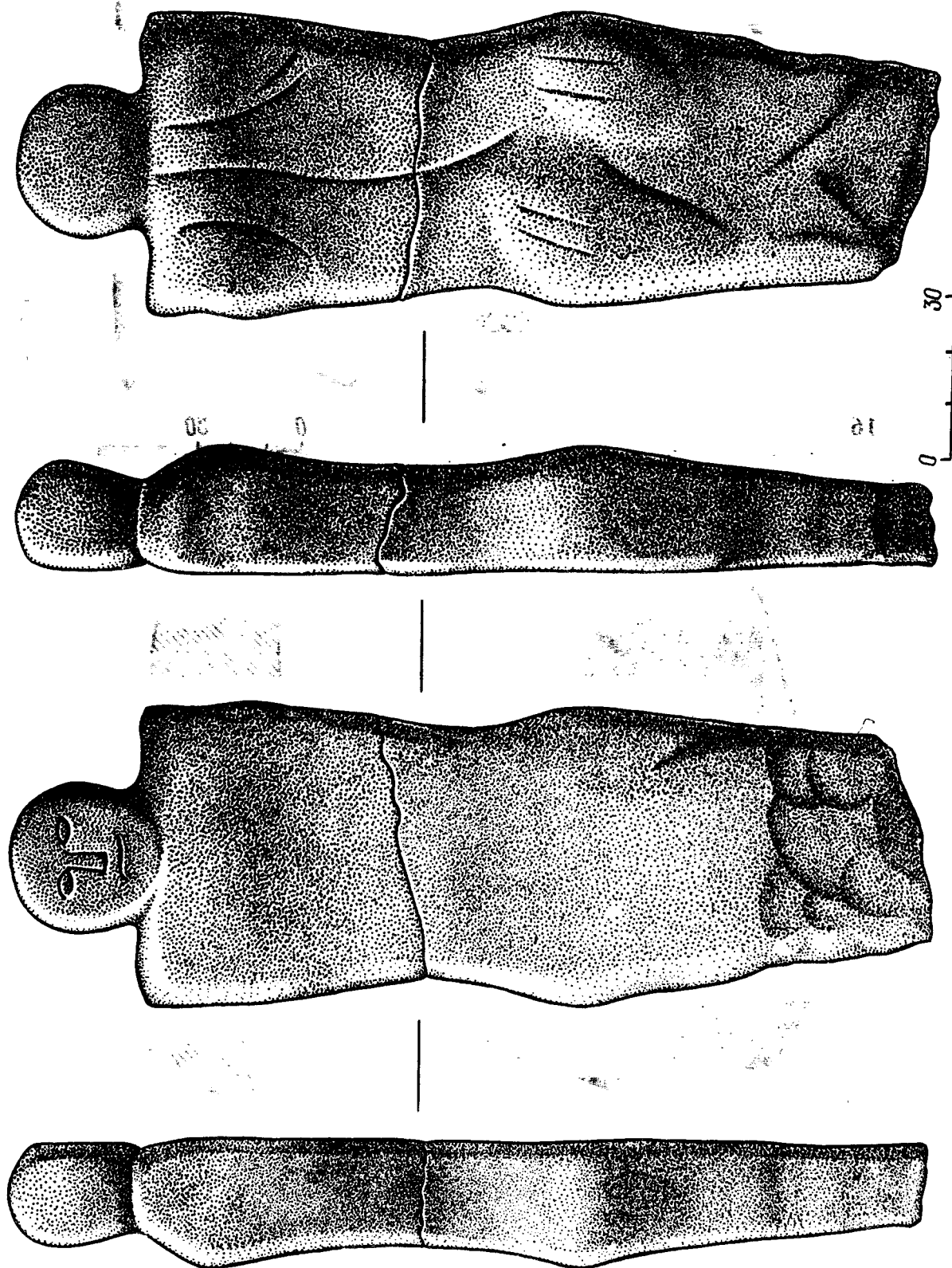


15

Илл.10 (15 – Нововасильевка)

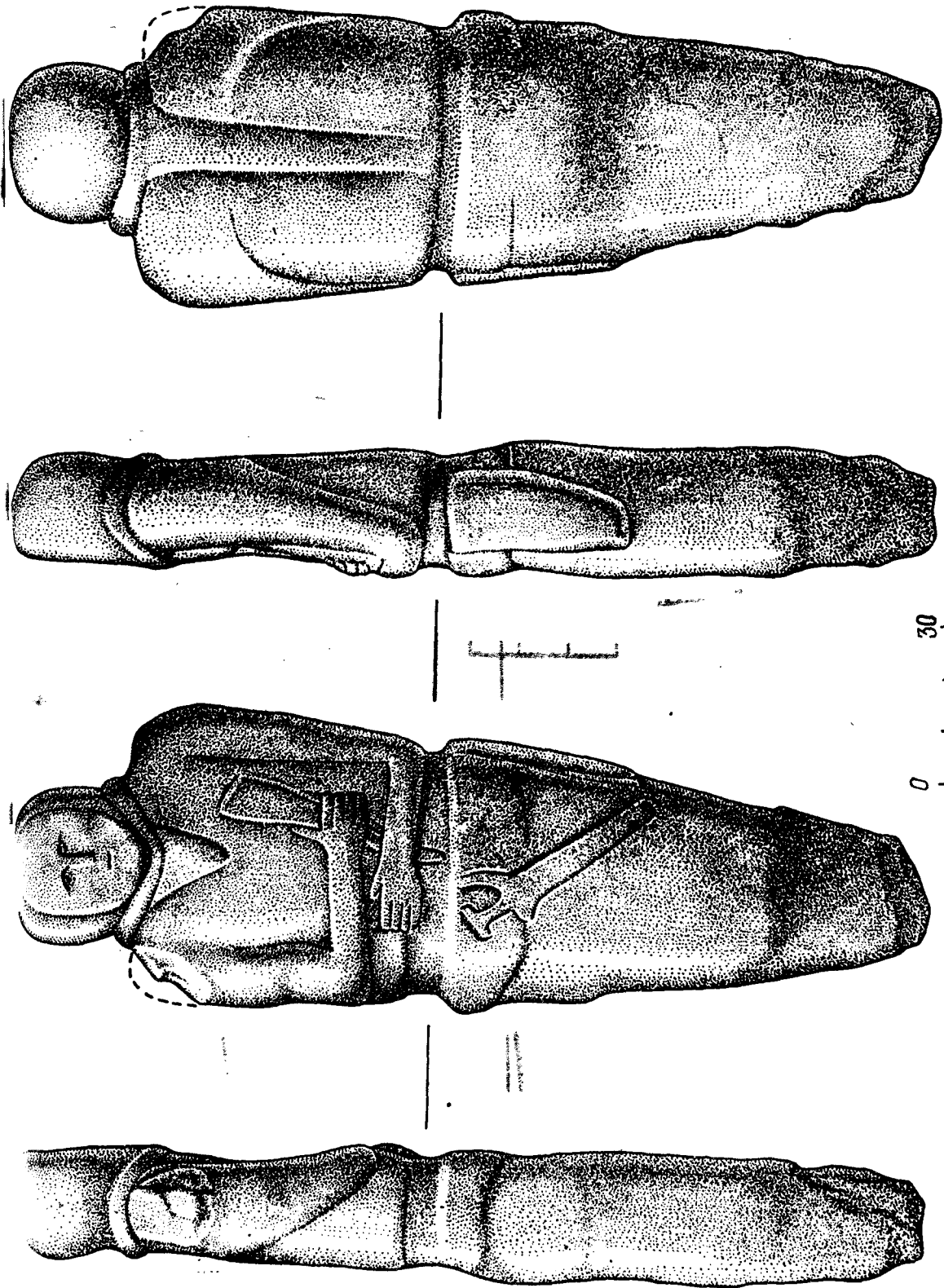


Илл.11 (16 – Нововасильевка; 24 – Красный Подол)



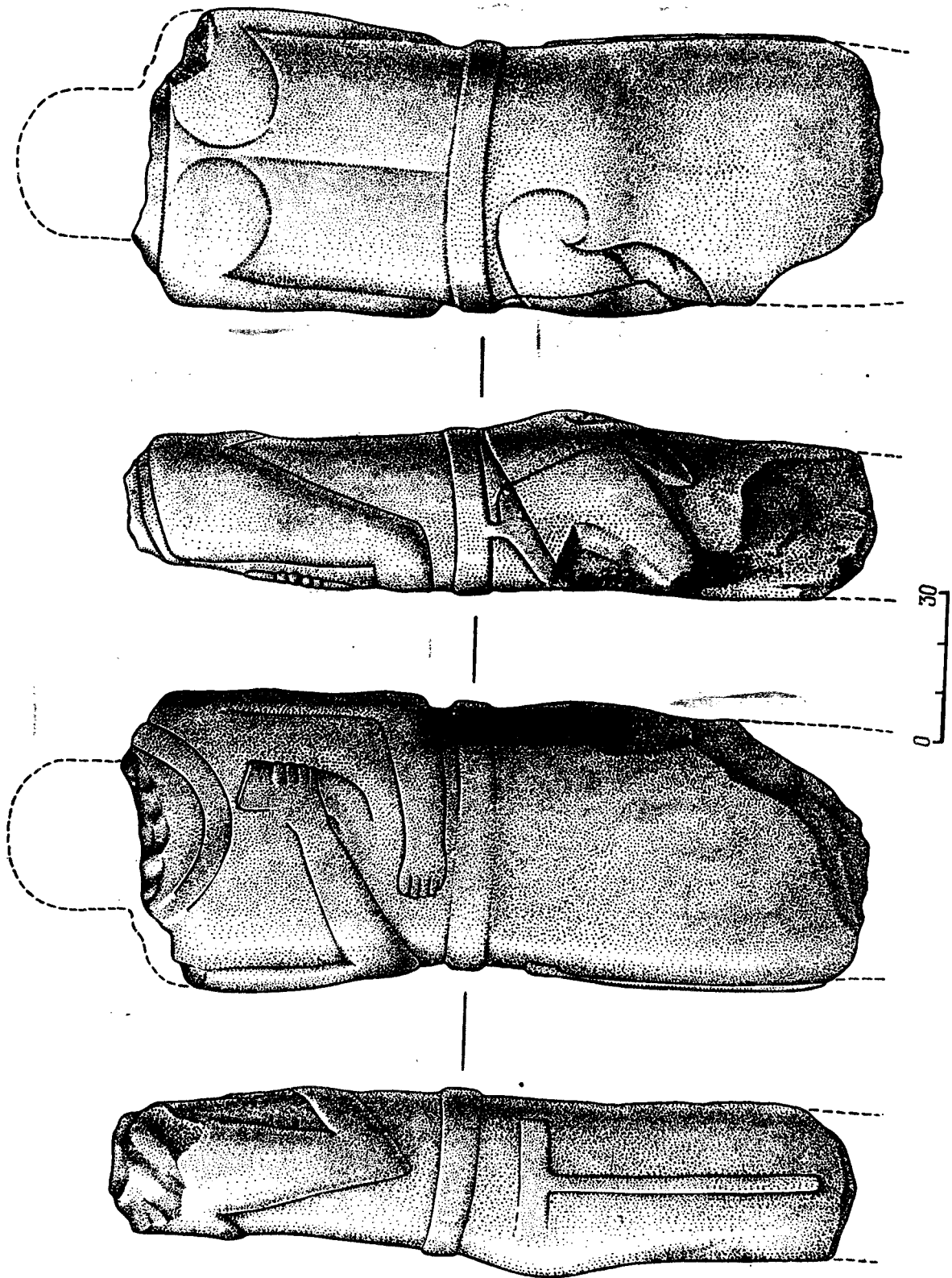
23

Илл.12 (23 – Красный Подол)



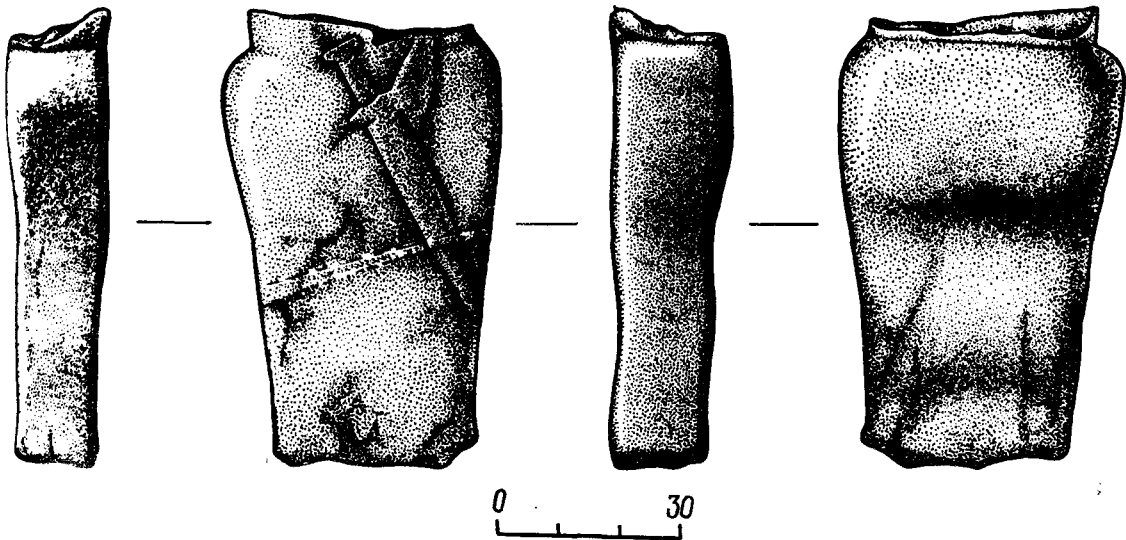
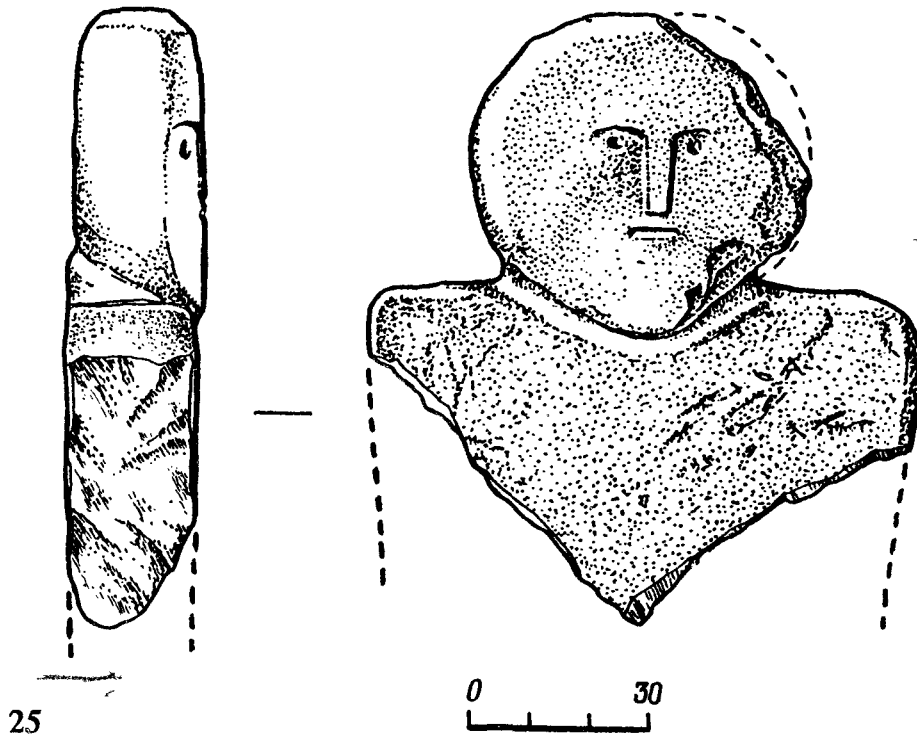
Илл.13 (19 – Братолюбовка)





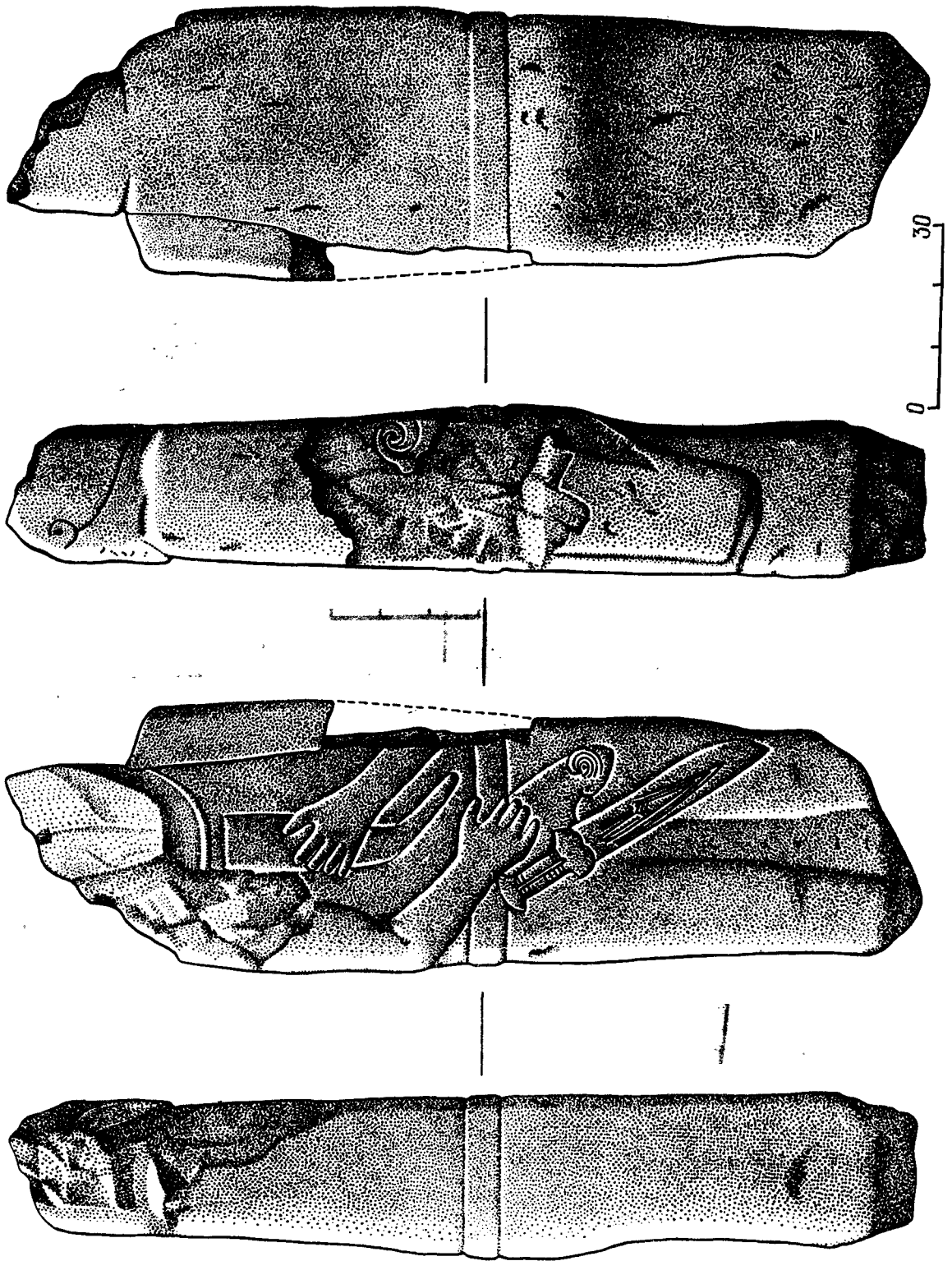
20

Илл.14 (20 – Малые Гирлы)



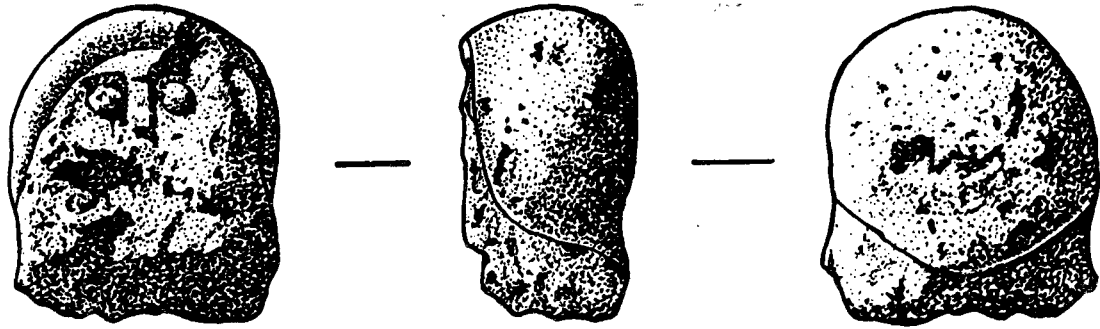
85

Илл. 17 Илл. 15 (18 – Марьяновка; 25 – Борозенское) (таблица № 2)

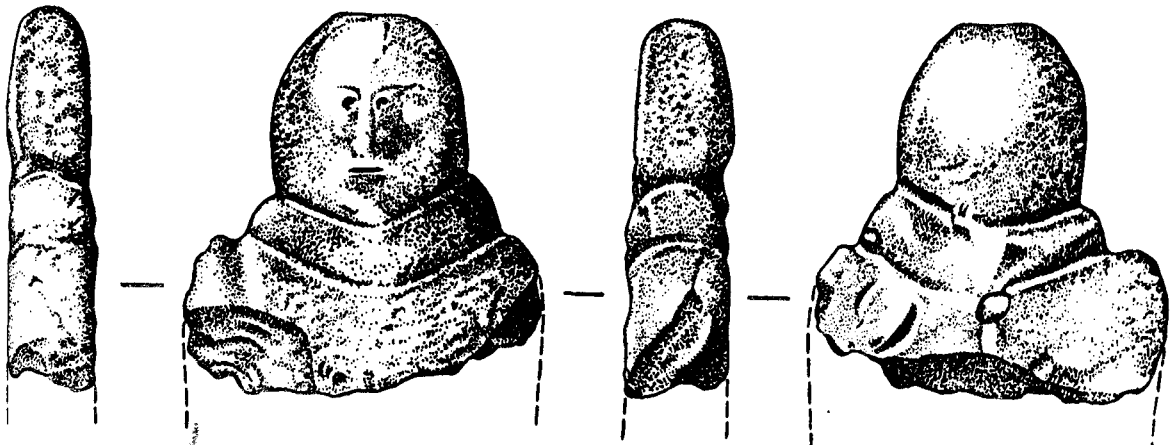


26

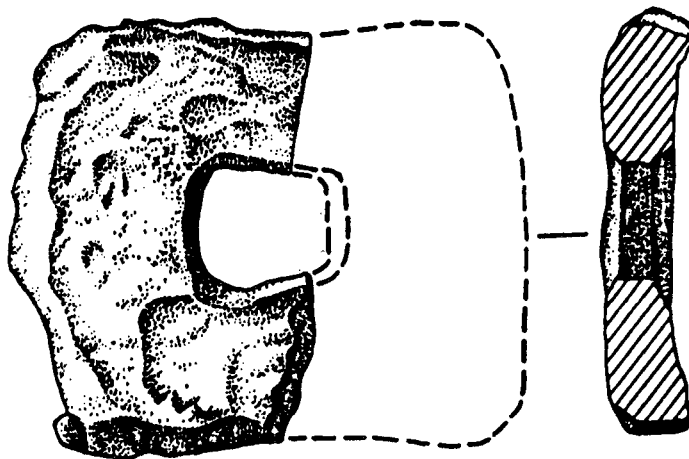
(эож. Илл.16 (26 - Калининское) 81) 21.ллИ



21



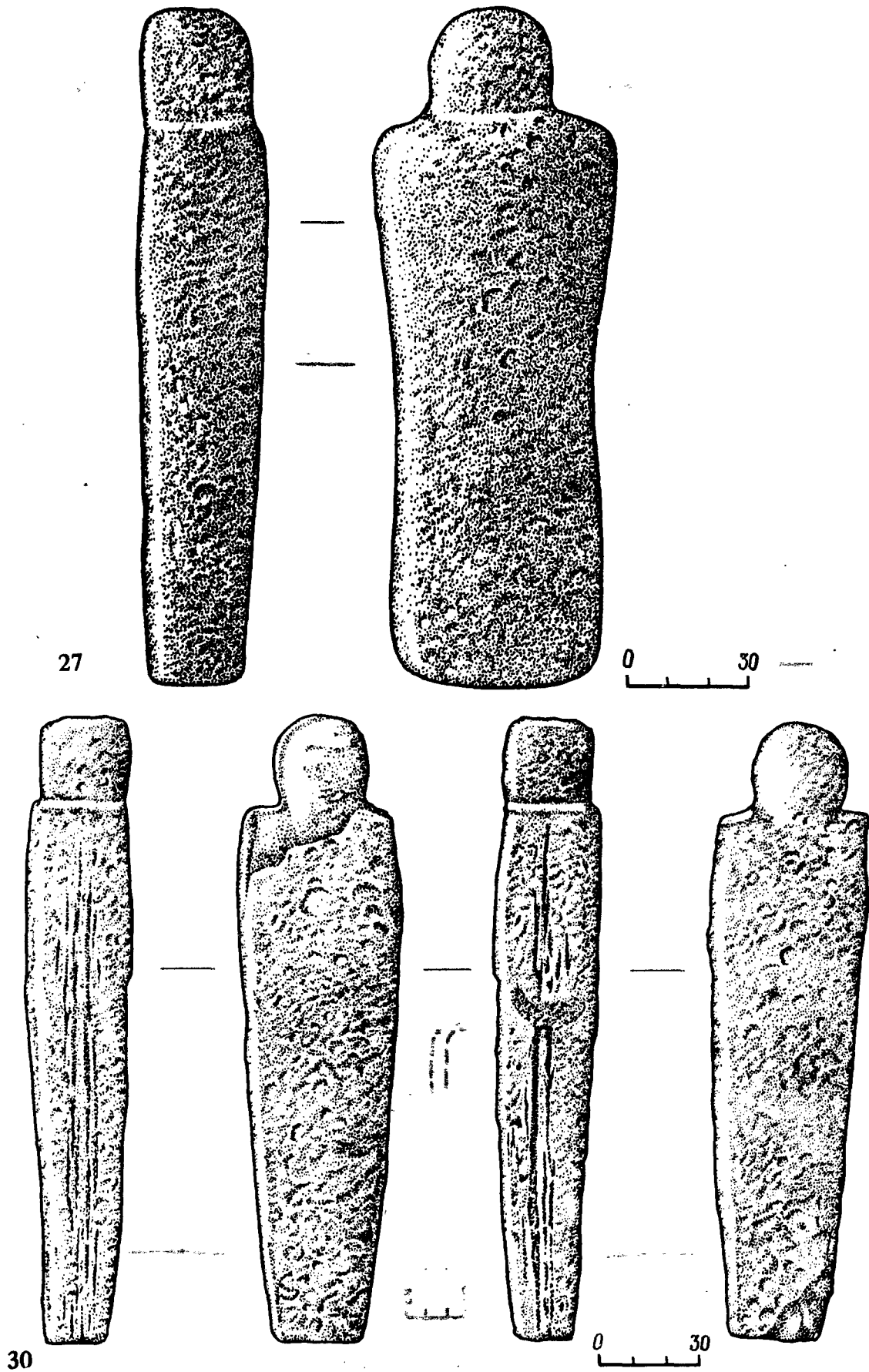
28



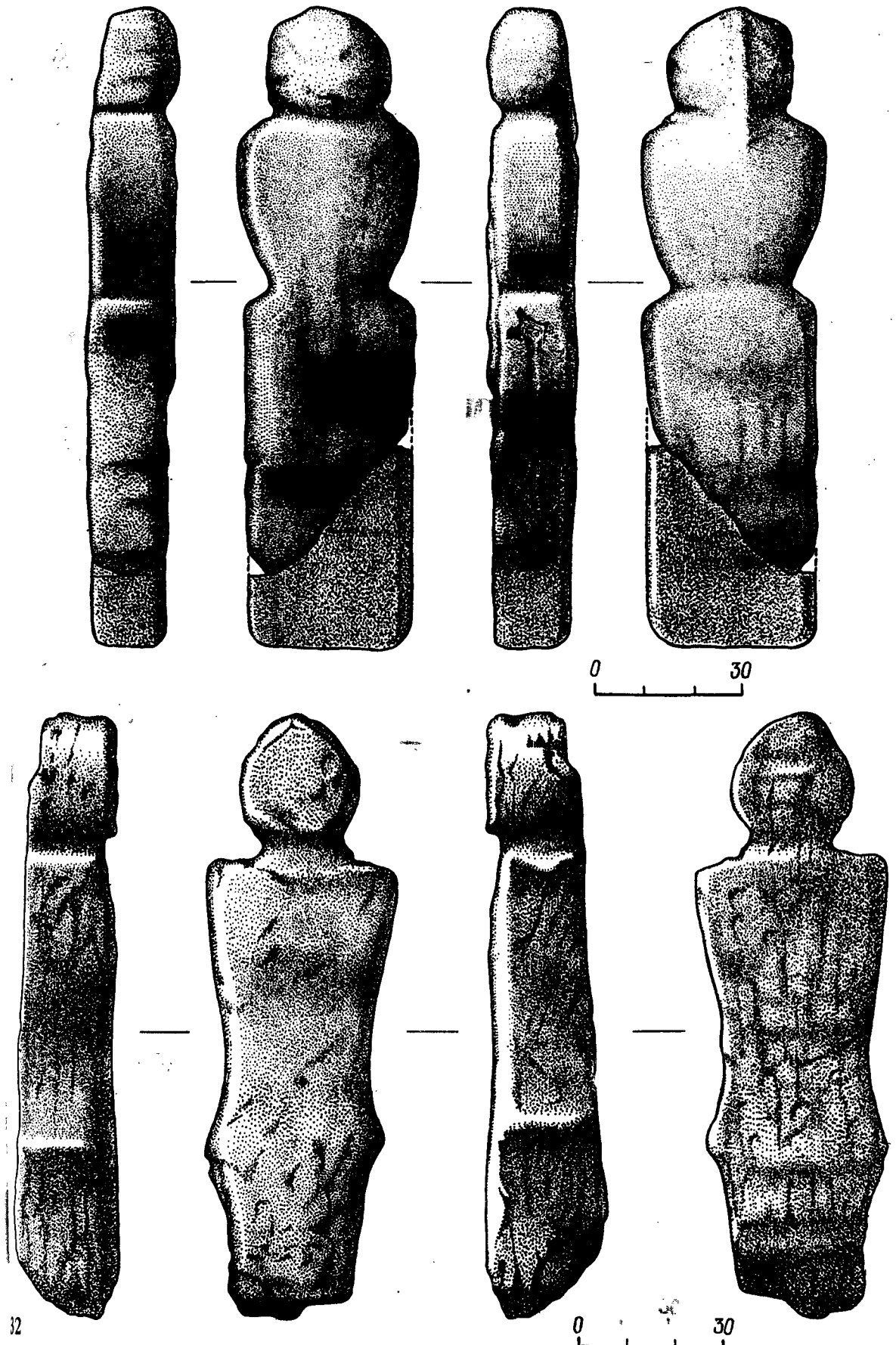
29



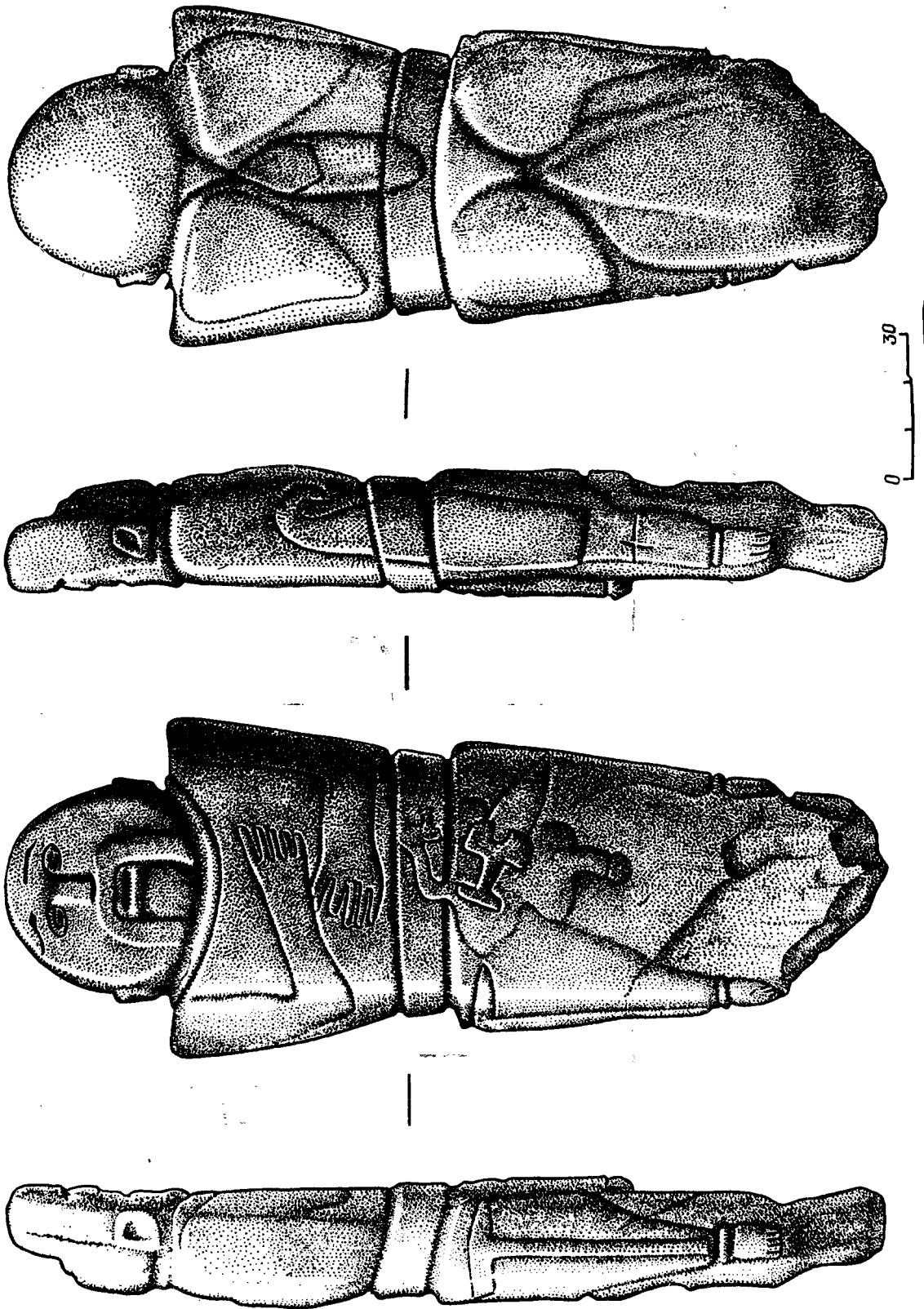
Илл.17 (21 – Отрадокаменка; 28, 29 – Первомаевка, изваяние № 2)



Илл.18 (Первомаевка: 27 – изваяние № 1; 30 – изваяние № 3) лН

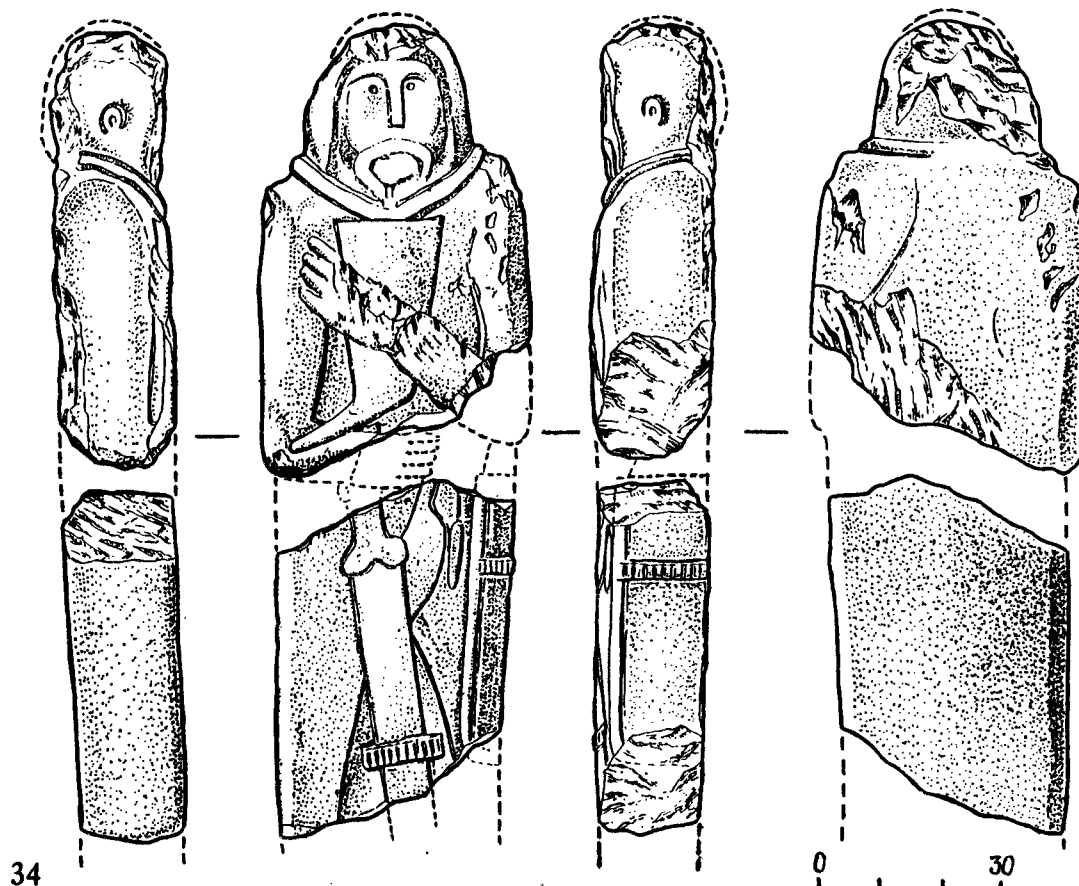


Илл.19 (Первомаевка: 31 – изваяние № 4; 32 – изваяние № 5)



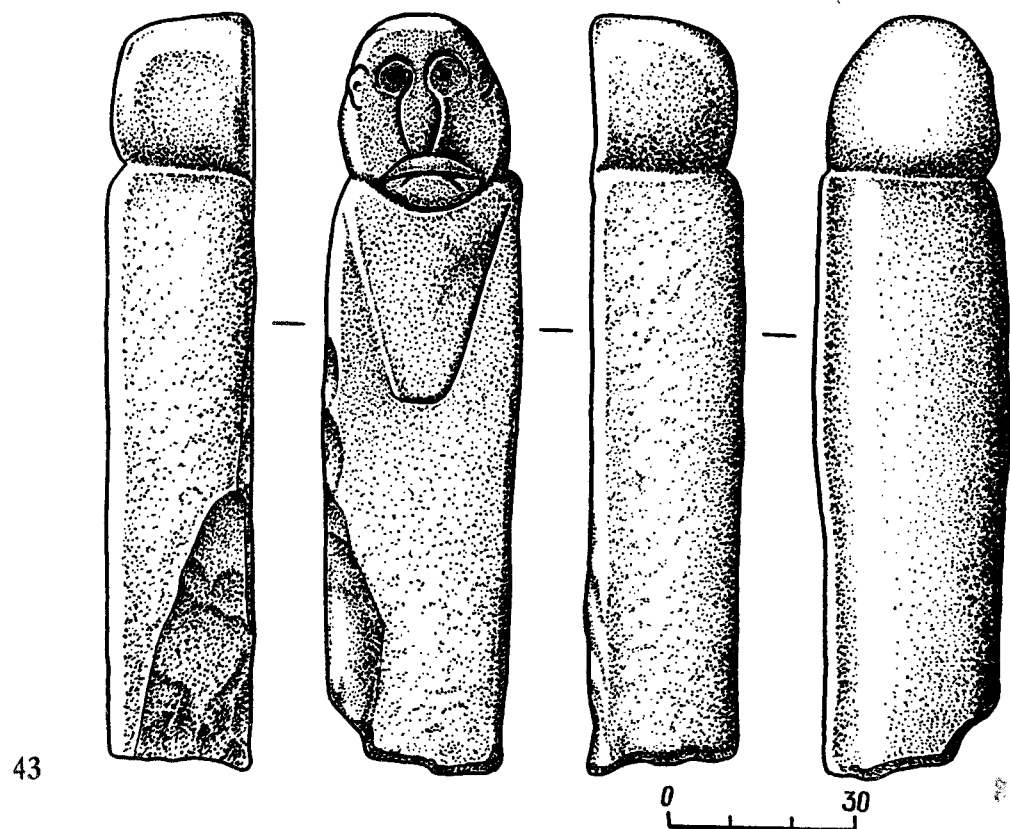
33

Илл.20 (33 – Кожемяки)



34

0 30

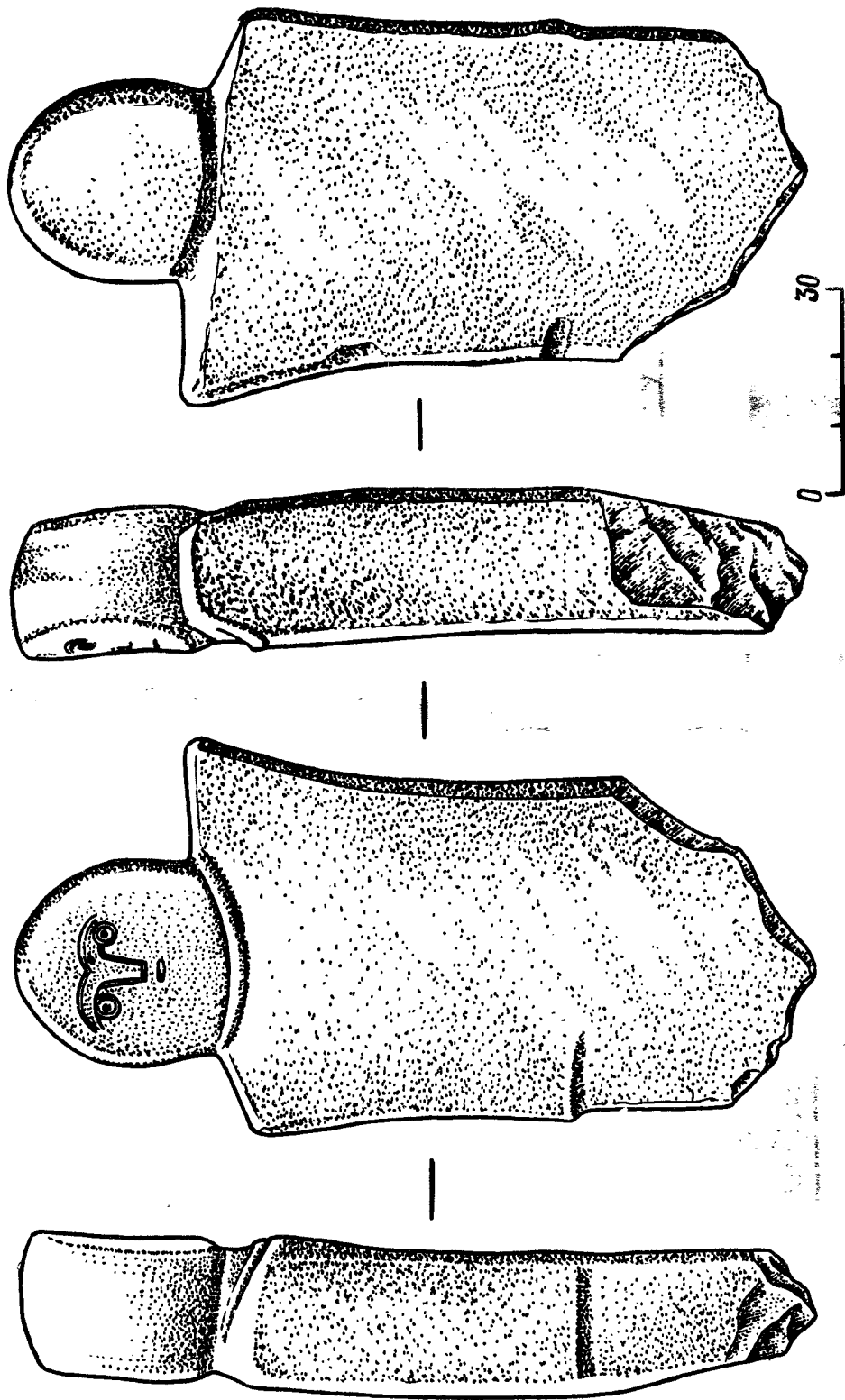


43

0 30

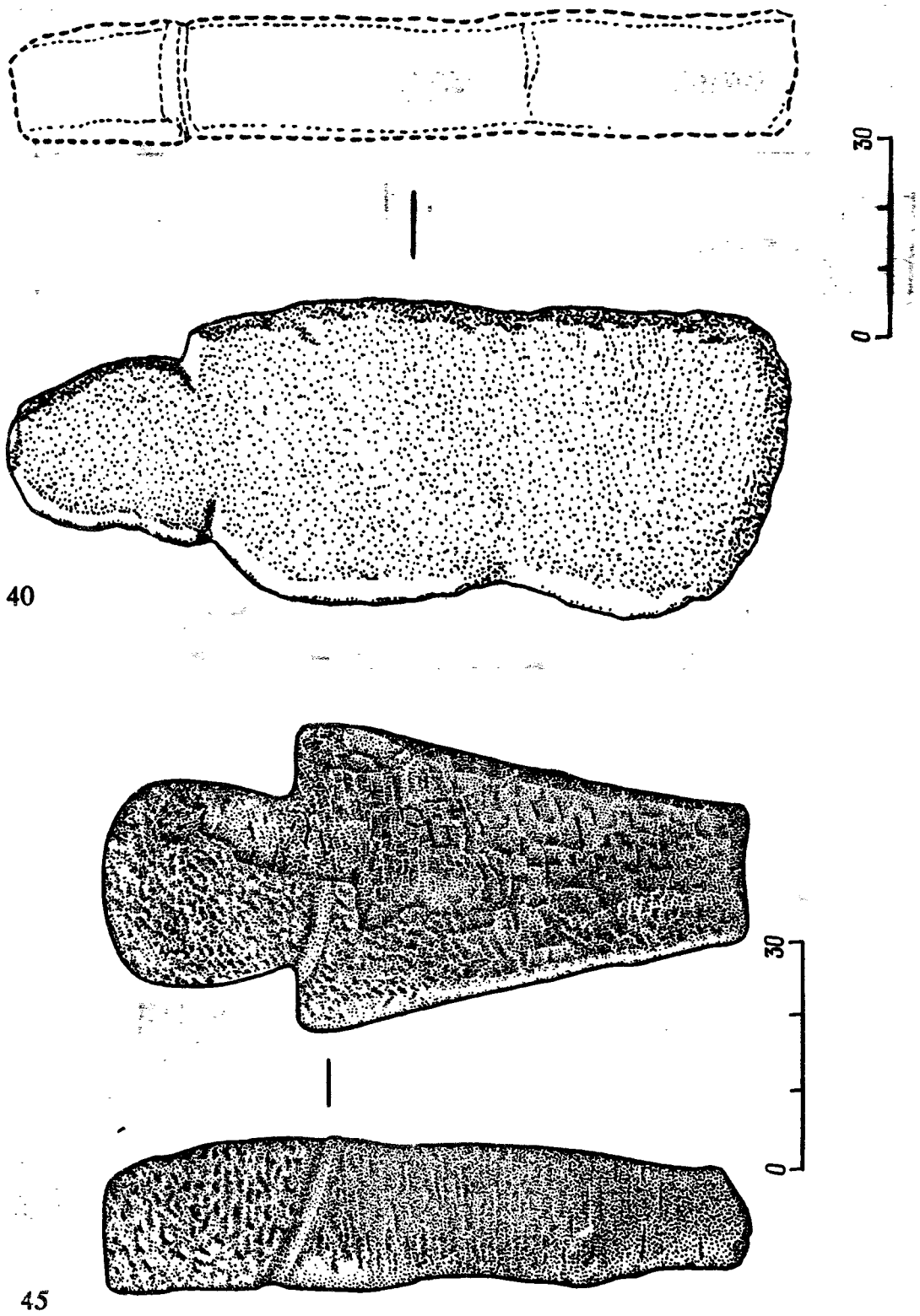
Илл. 21 (34 – Золотая Балка, изваяние № 1; 43 – Днепрорудное, изваяние № 2)



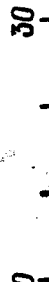
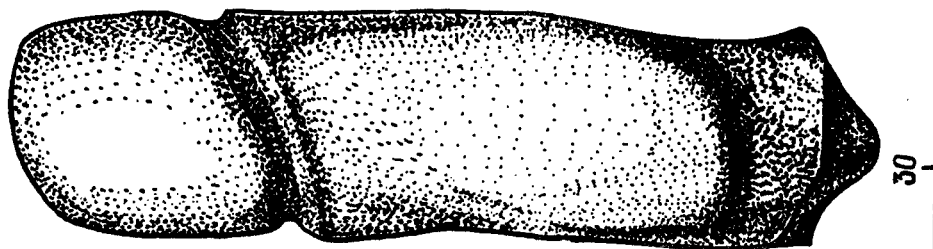


38

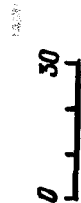
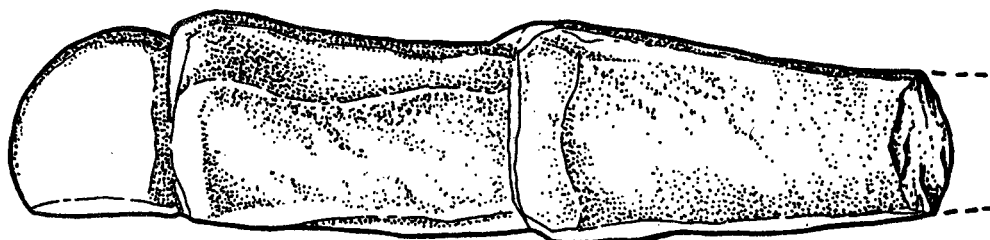
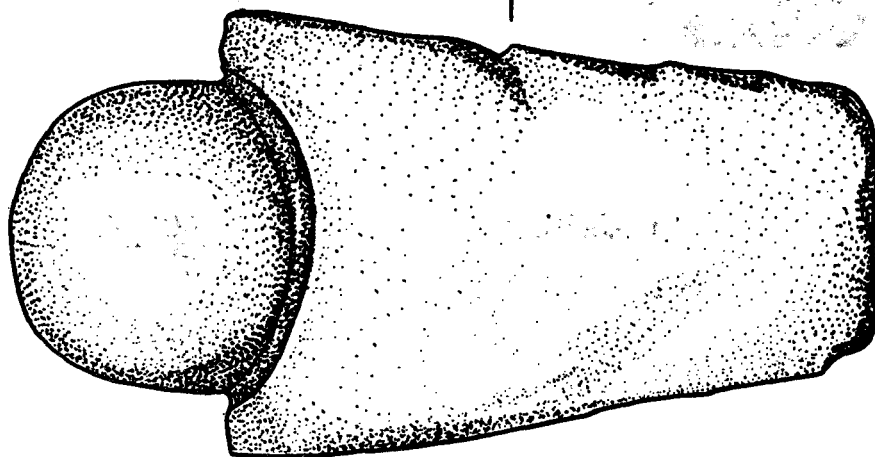
Илл.22 (38 – Верхний Рогачик)



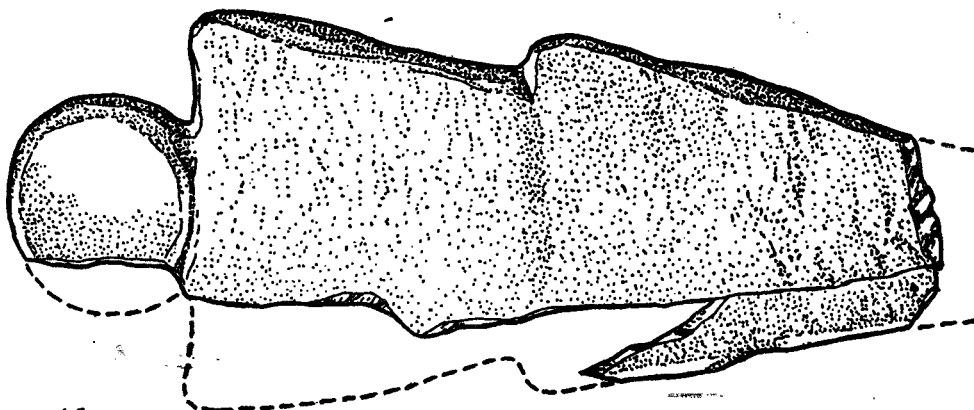
Илл.23 (40 – Великая Знаменка, изваяние № 1; 45 – Балки, изваяние № 1)



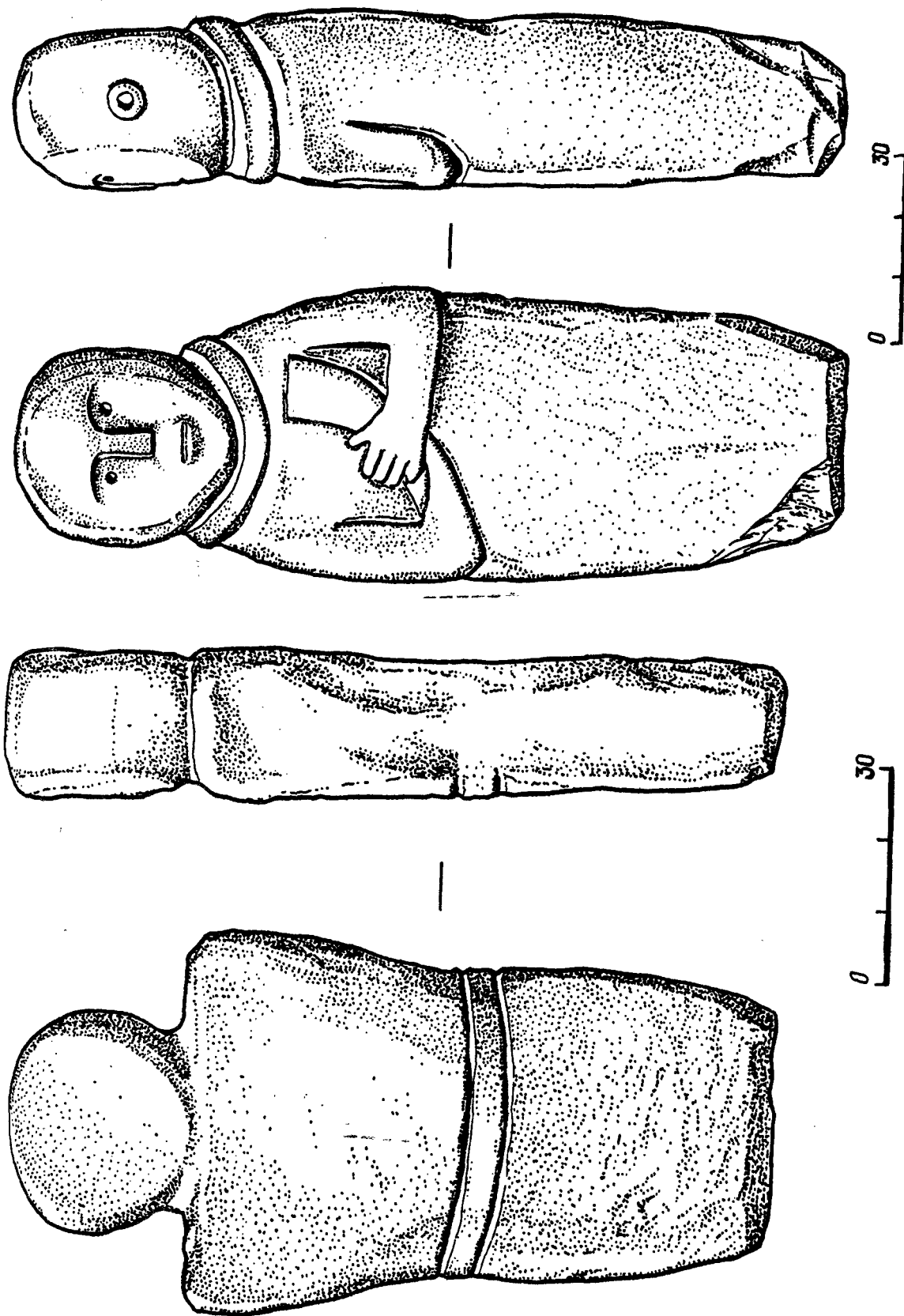
44



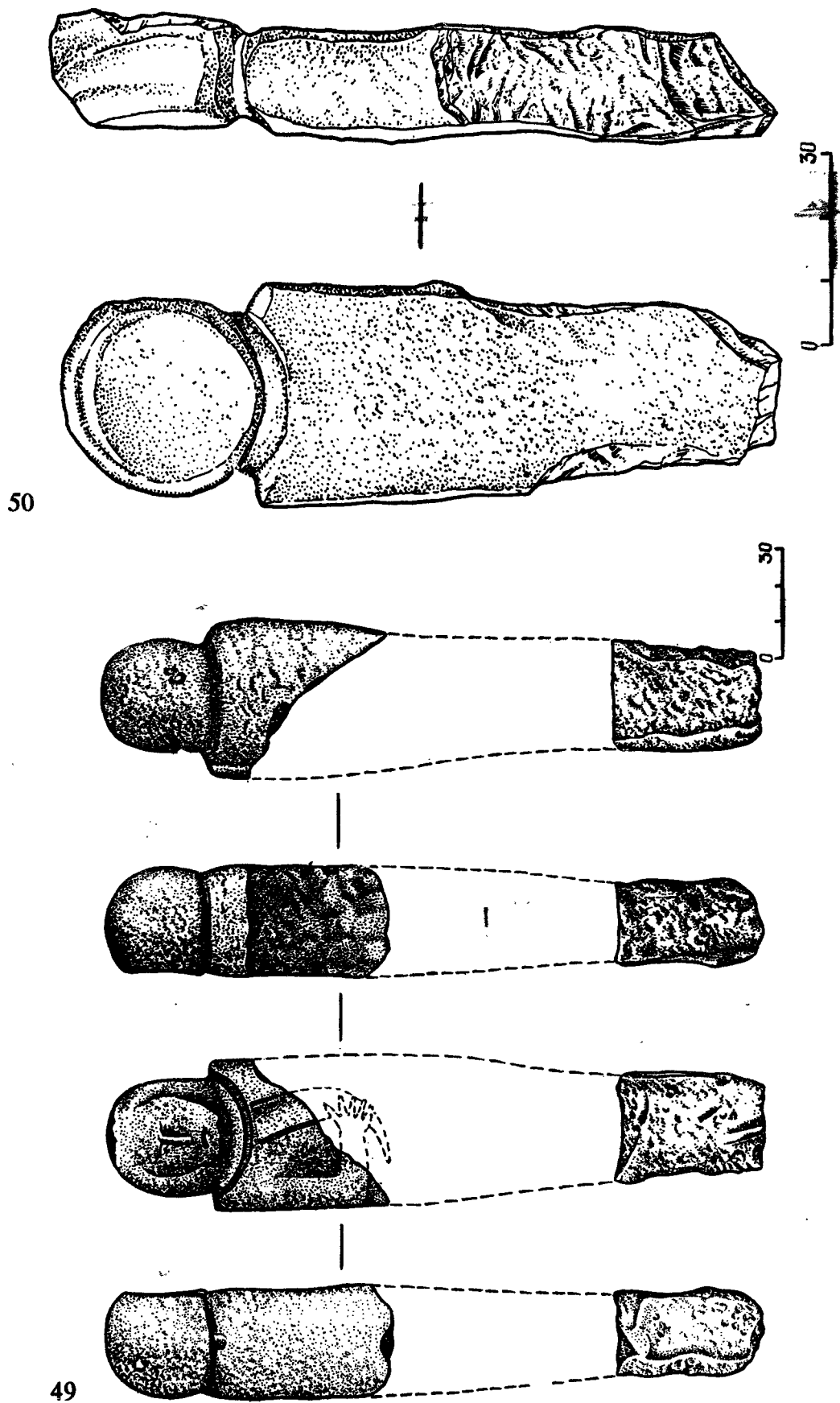
46



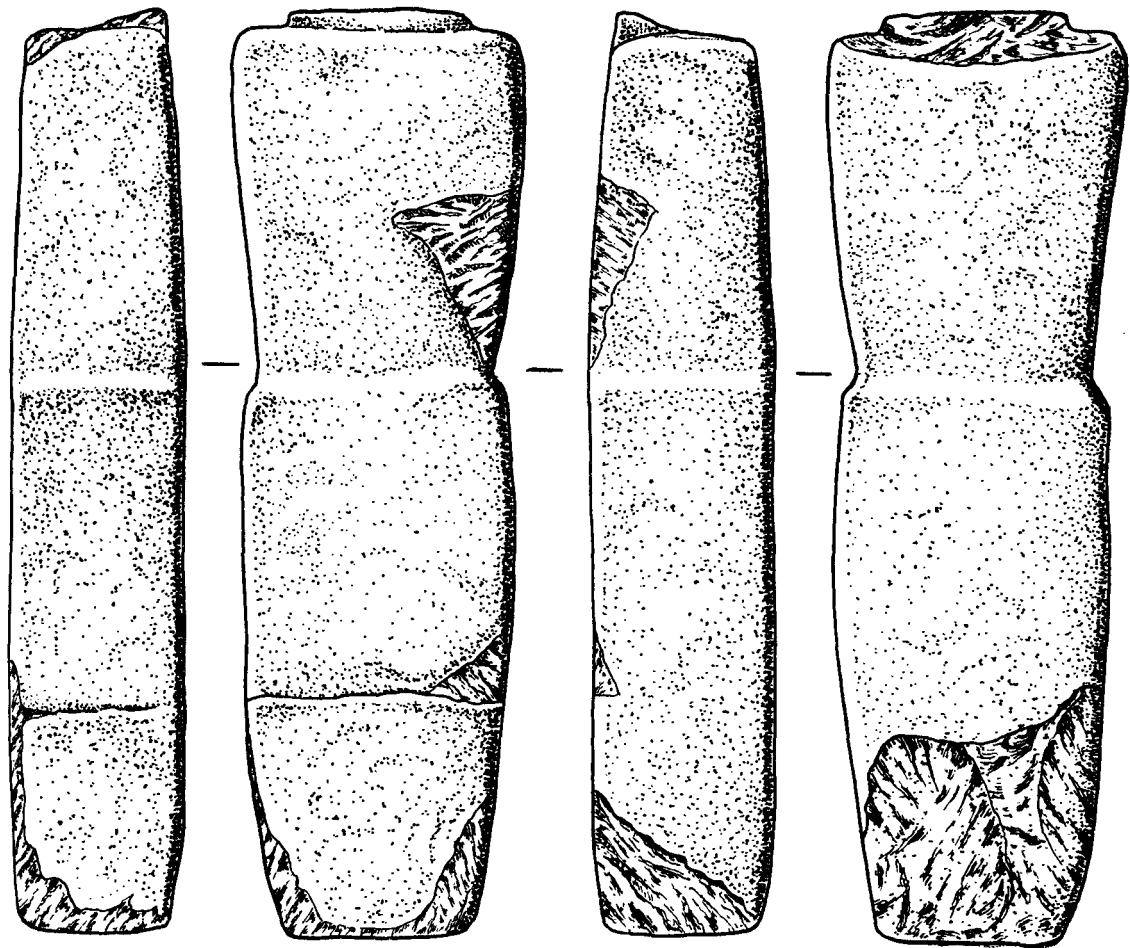
Илл.24 (44 – Бельное; 46 – Балки, изваяние № 2)



(1) Илл. 25 (47 - Васильевка; 48 - Благовещенка) (2) д.с.л.и.и

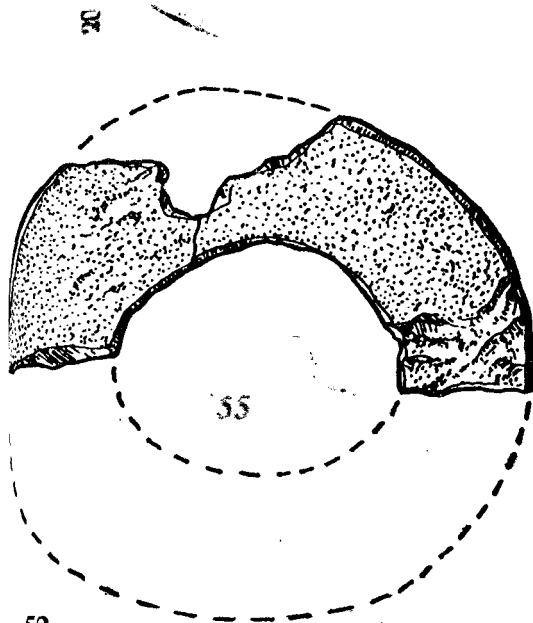


Илл.26 (49 – Видножино; 50 – Великая Белозерка, изваяние № 1)



51

0 30

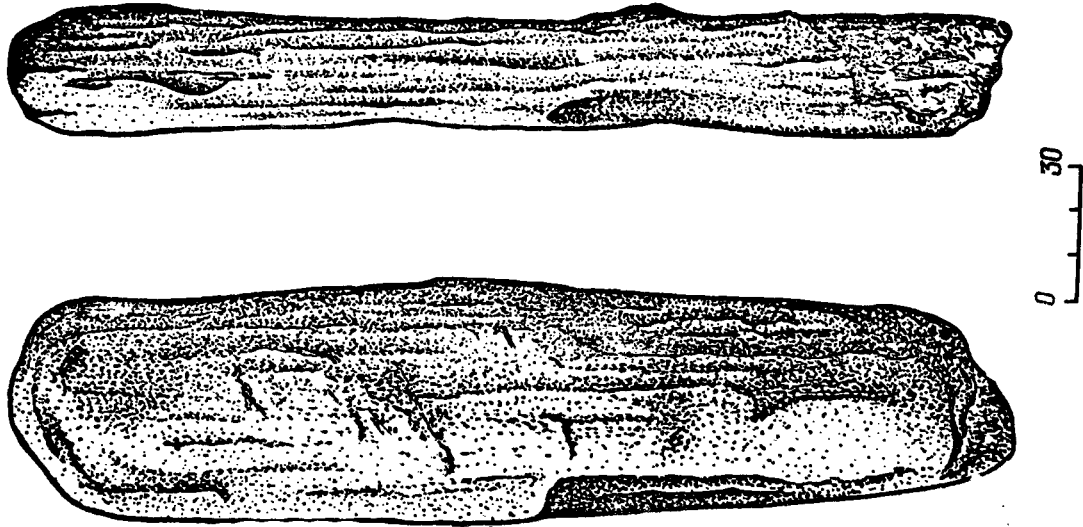


52

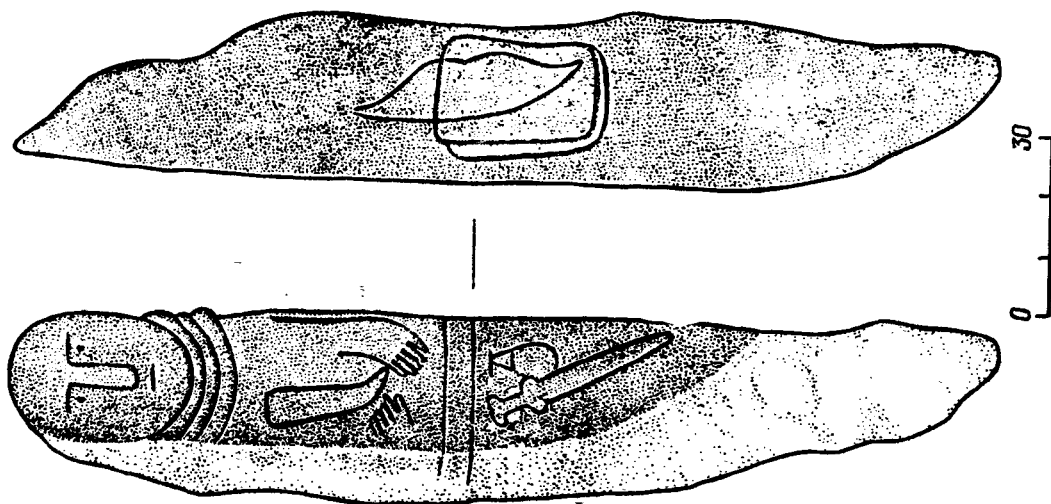
0 30

0 30

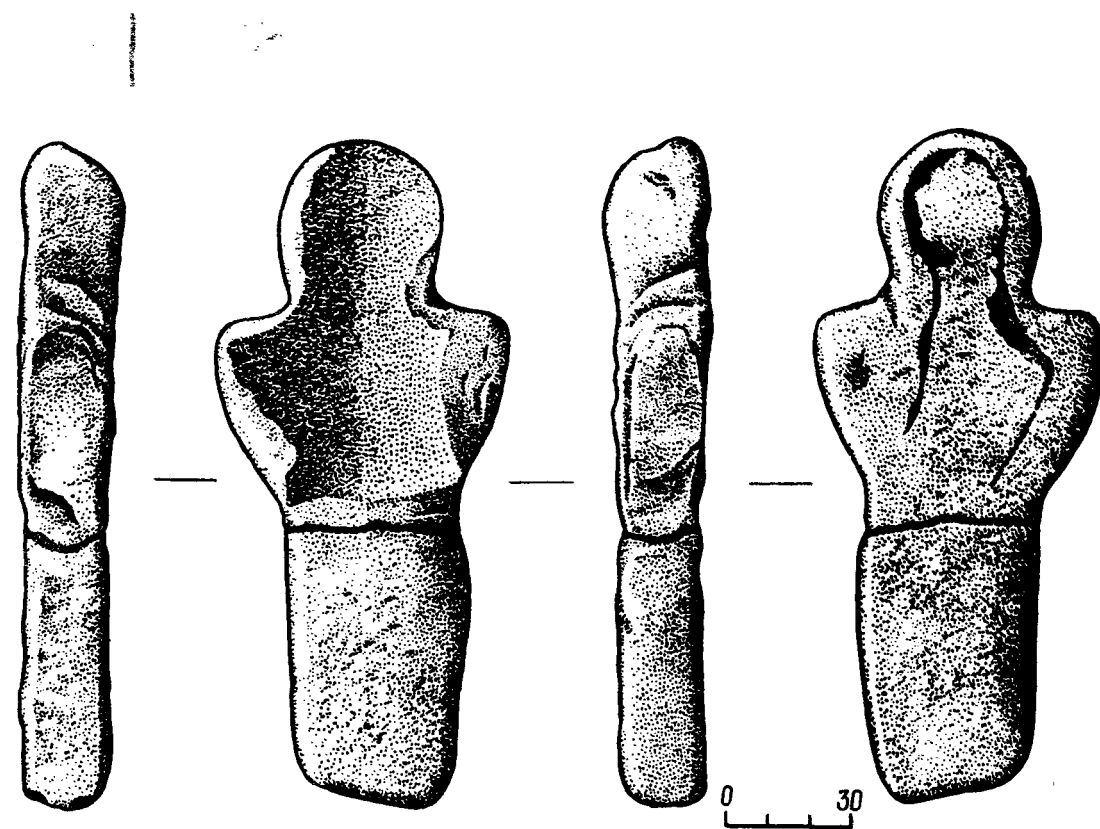
Илл.27 (51, 52 – Великая Белозерка, изваяние № 2)



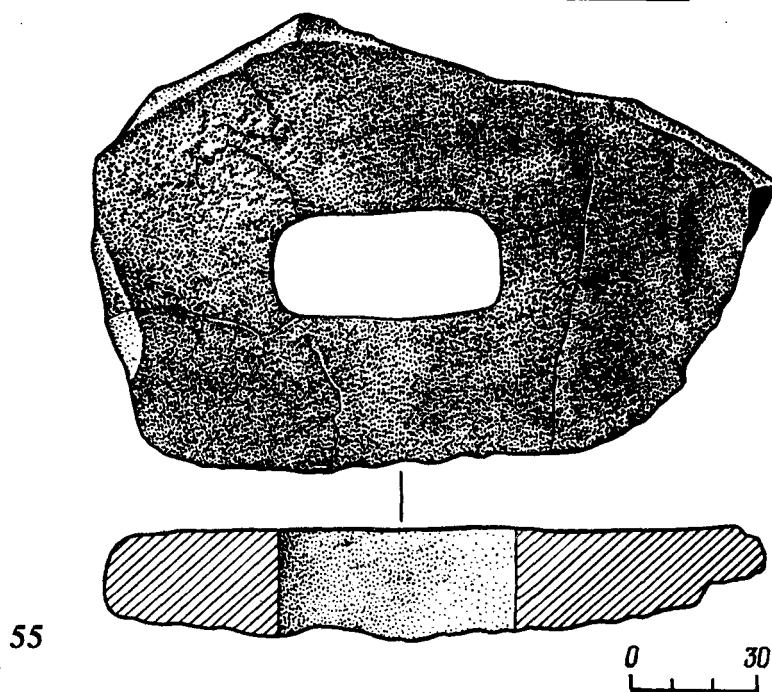
53



57



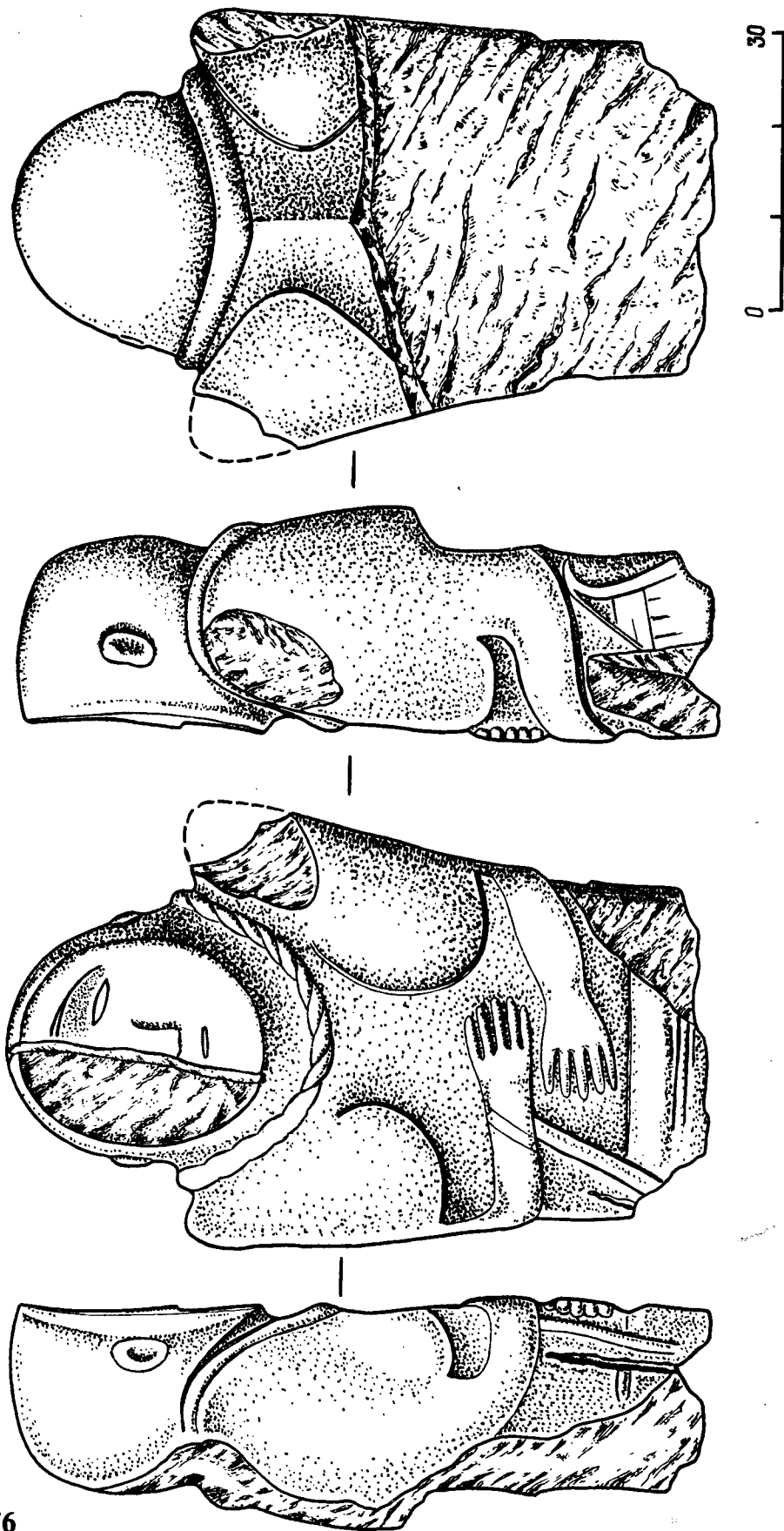
54



55

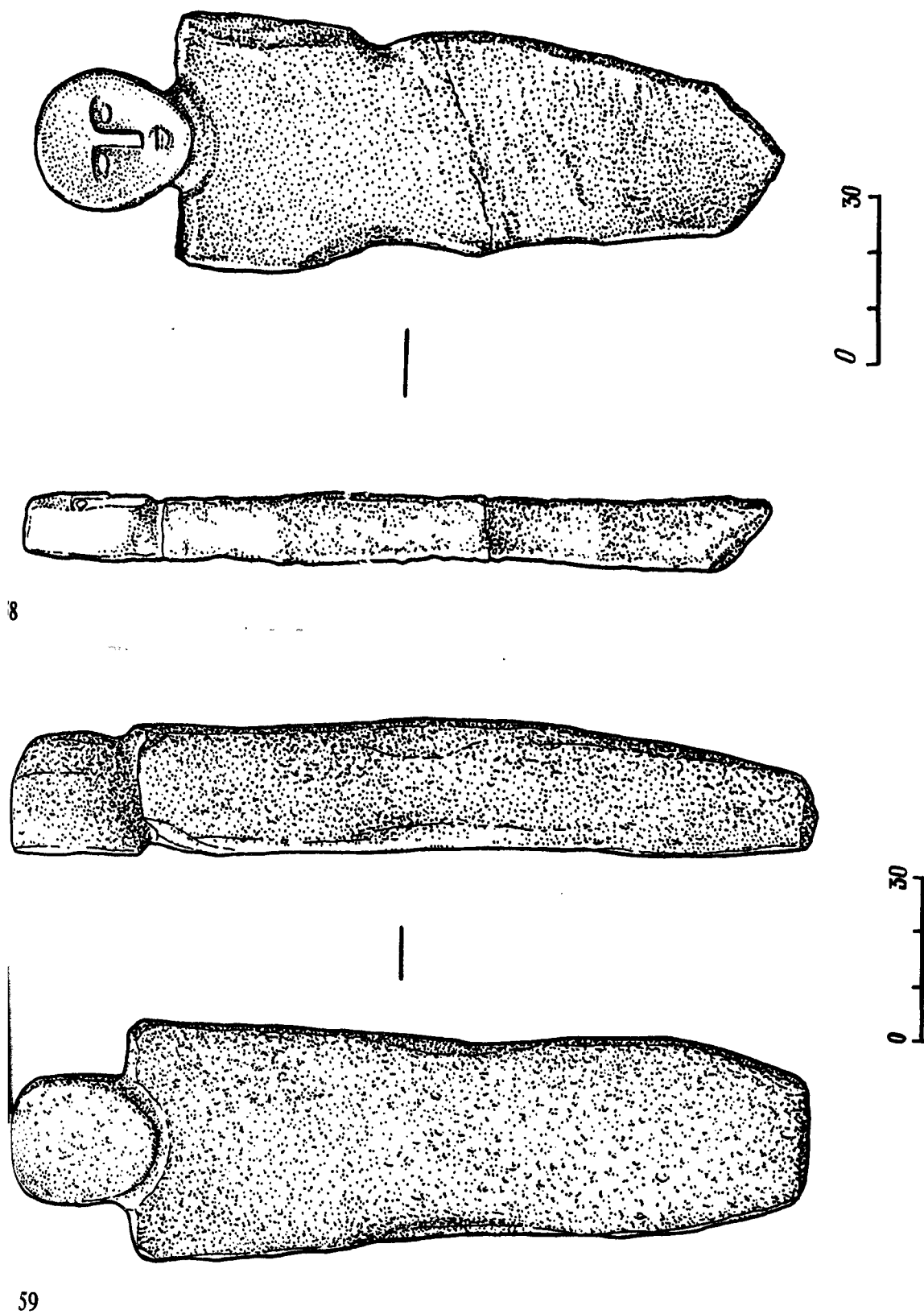
Илл.29 (54,55 – Каменка-Днепровская)



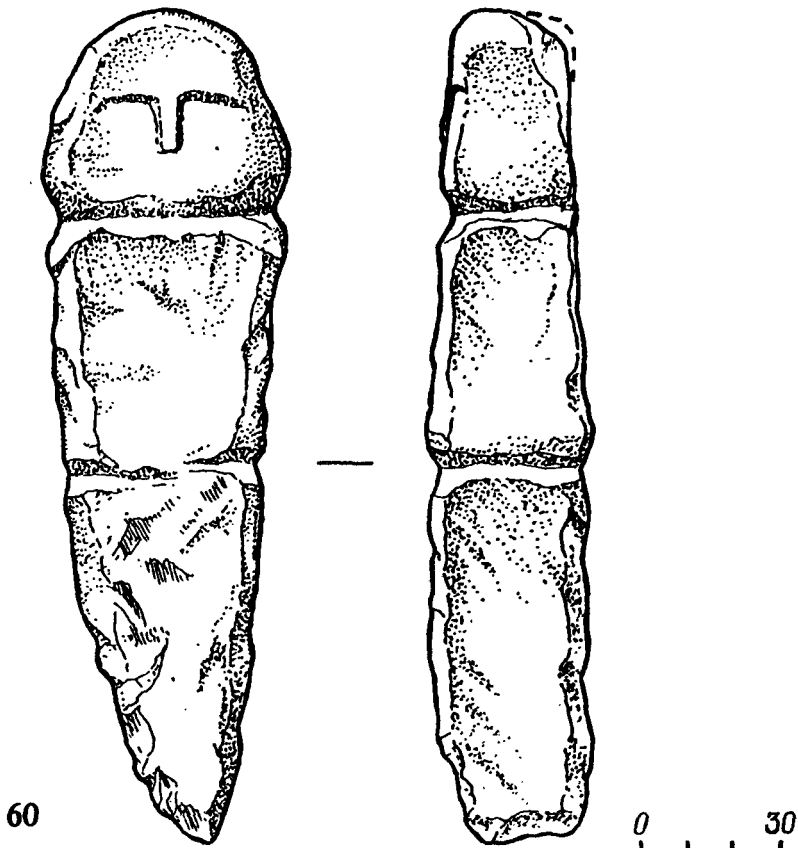


56

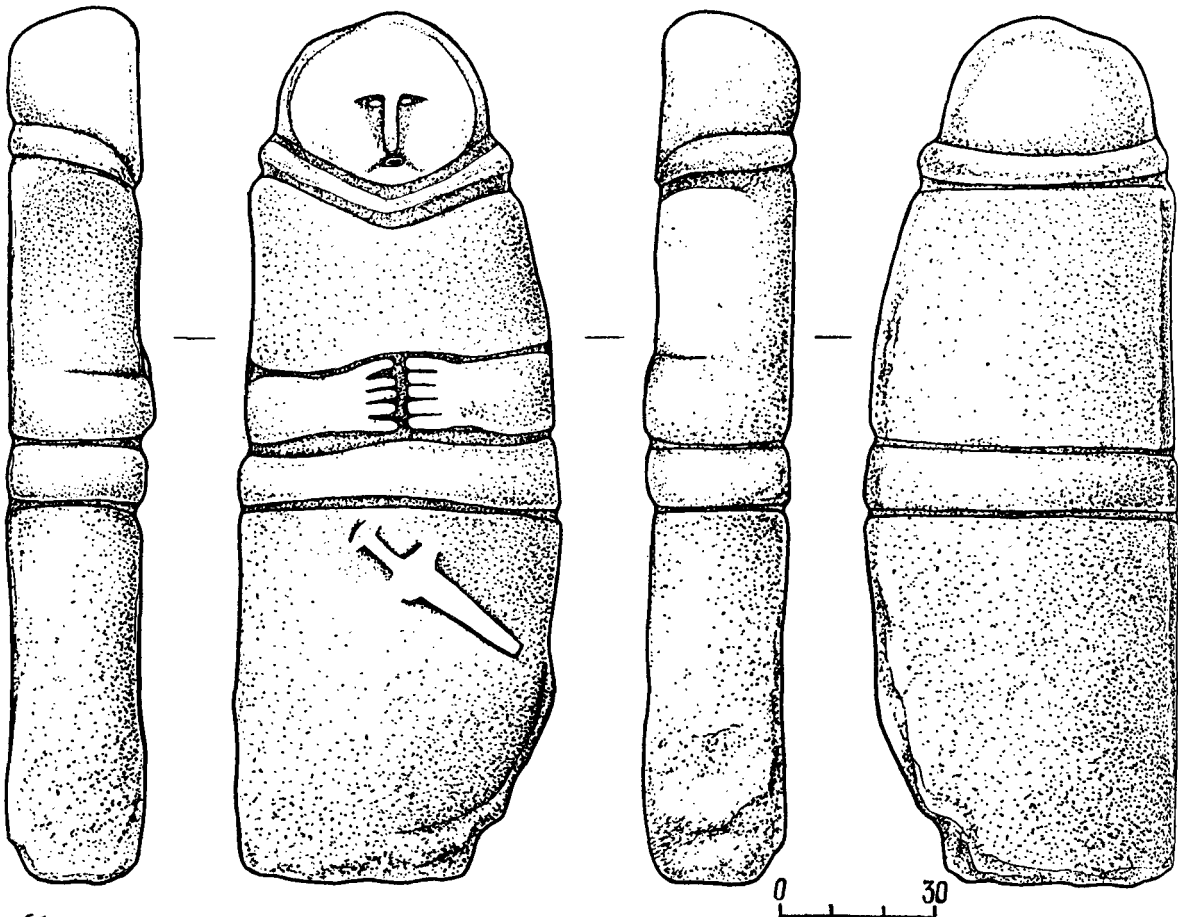
Илл.30 (56 – Мамай-гора)



Илл.31 (58 – Владимировка; 59 – Долинское)

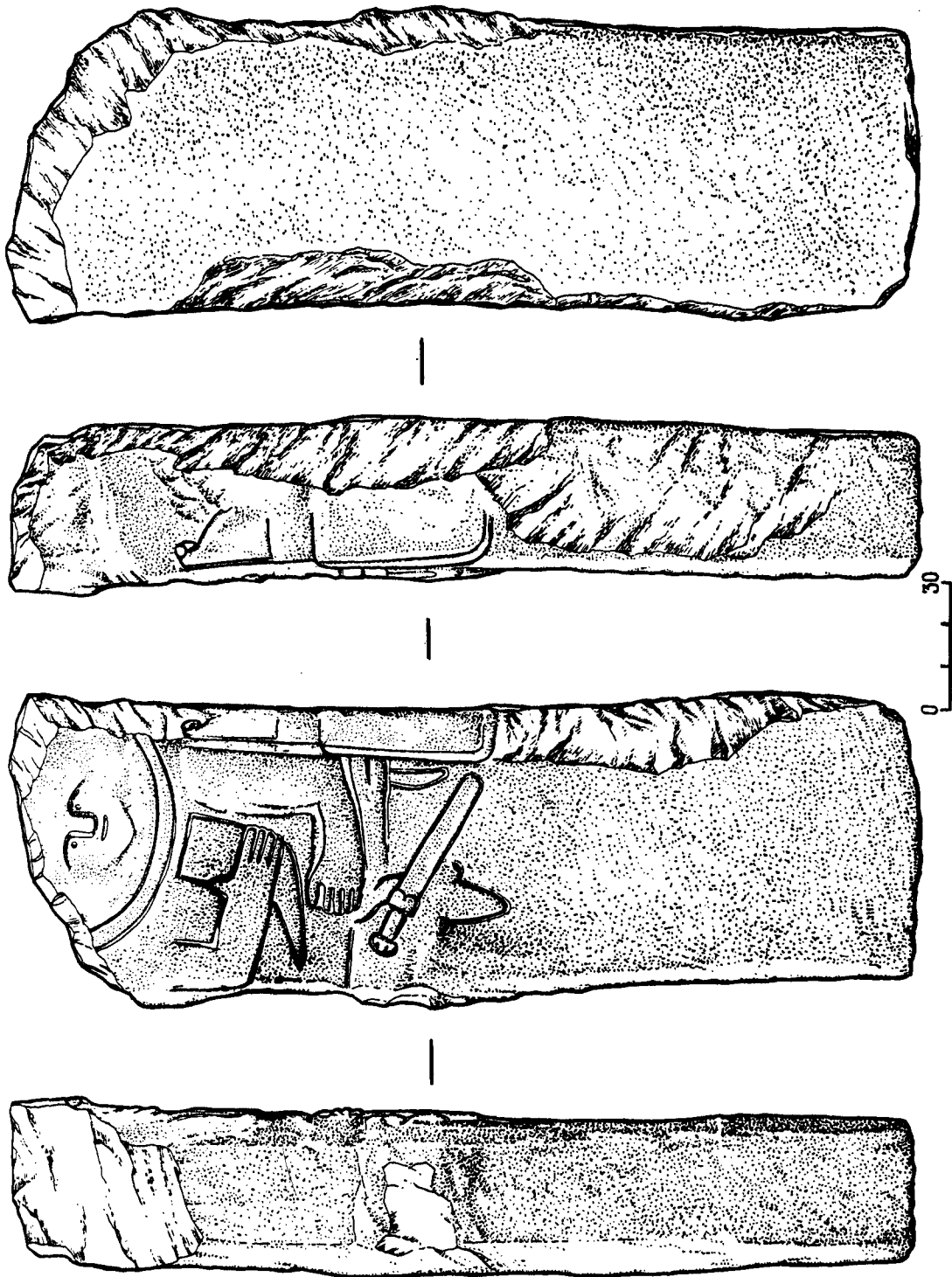


60



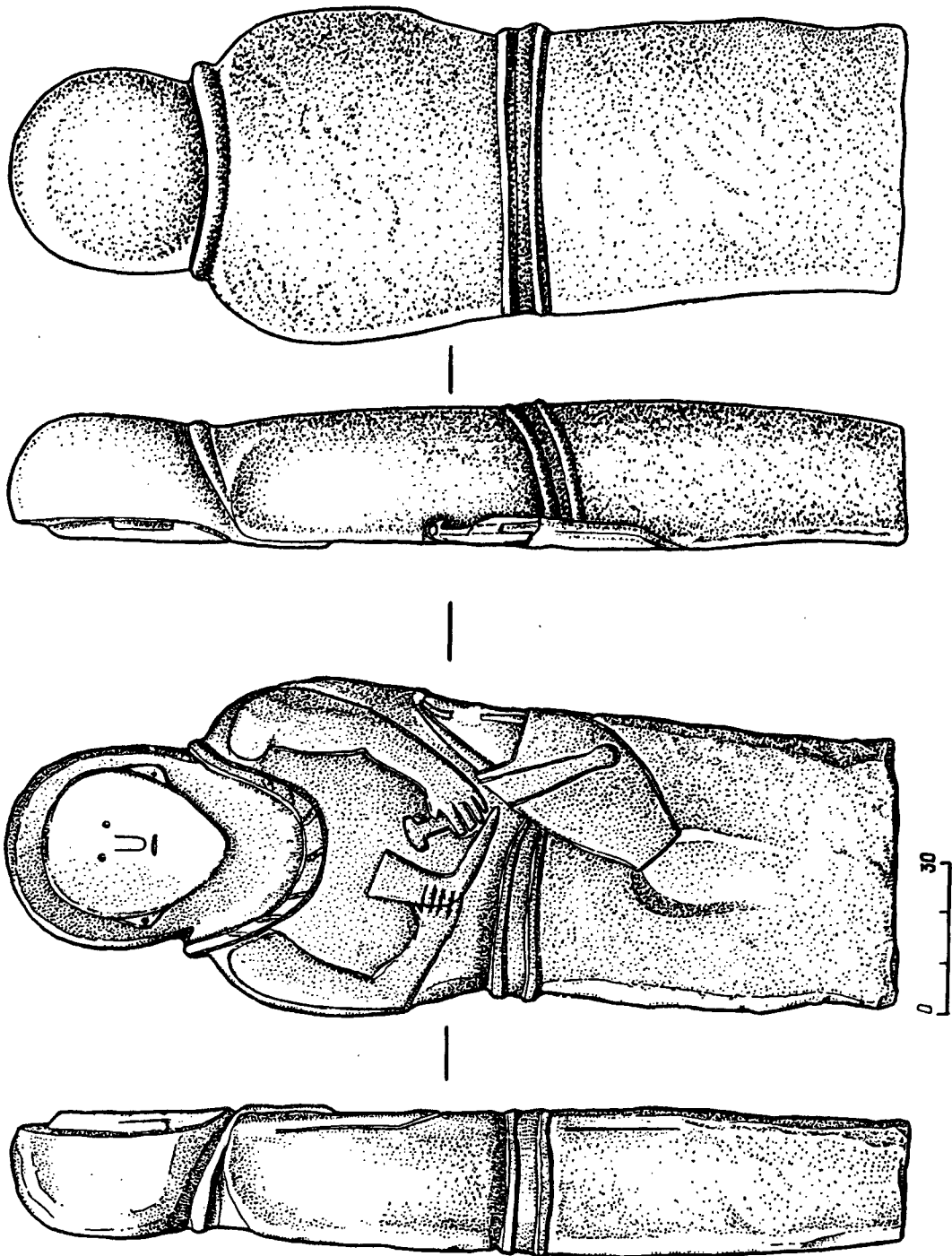
61

Илл.32 (60 – Ботиево; 61 – Грушевка)



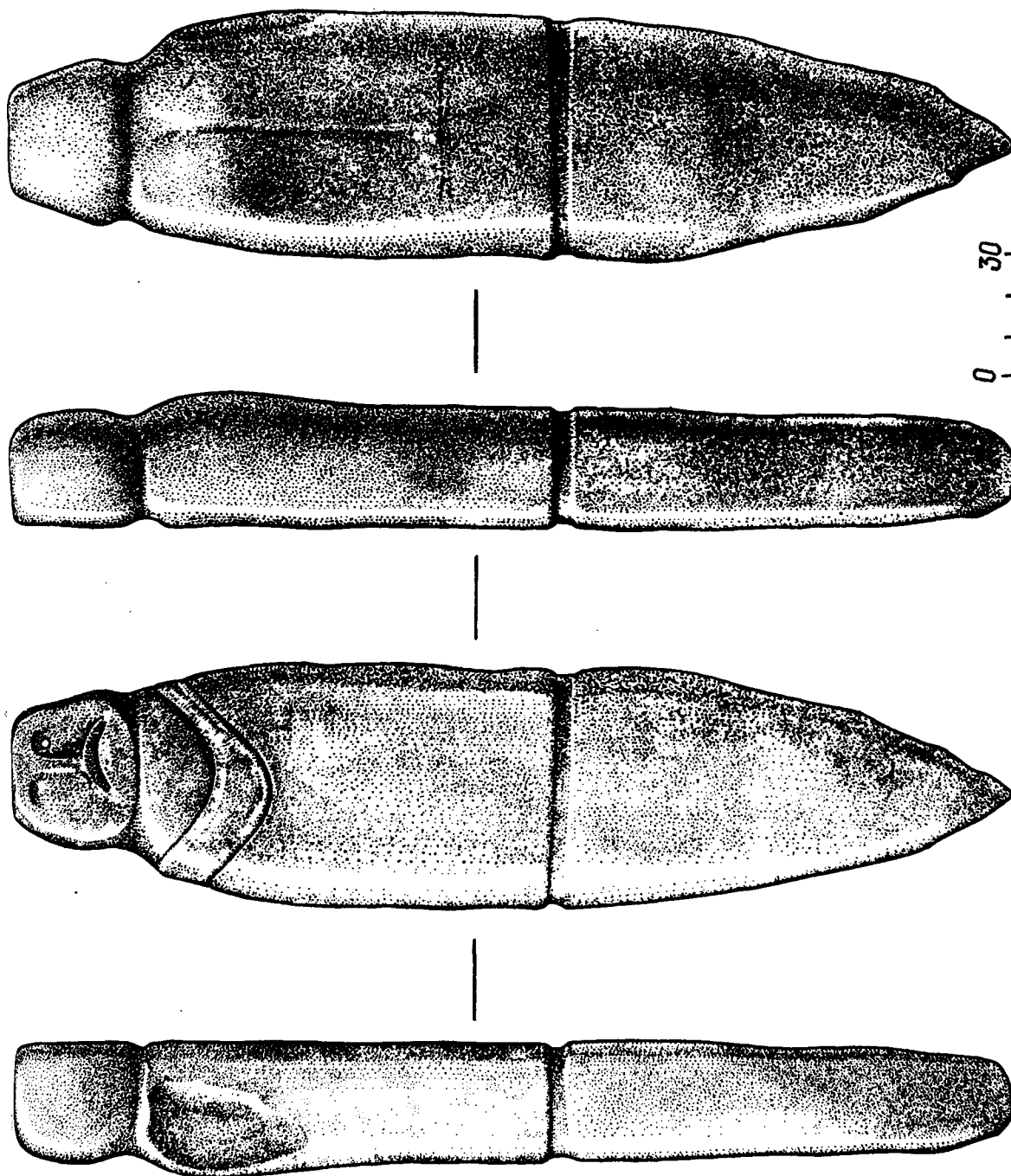
62

Илл.33 (62 – Любомировка)



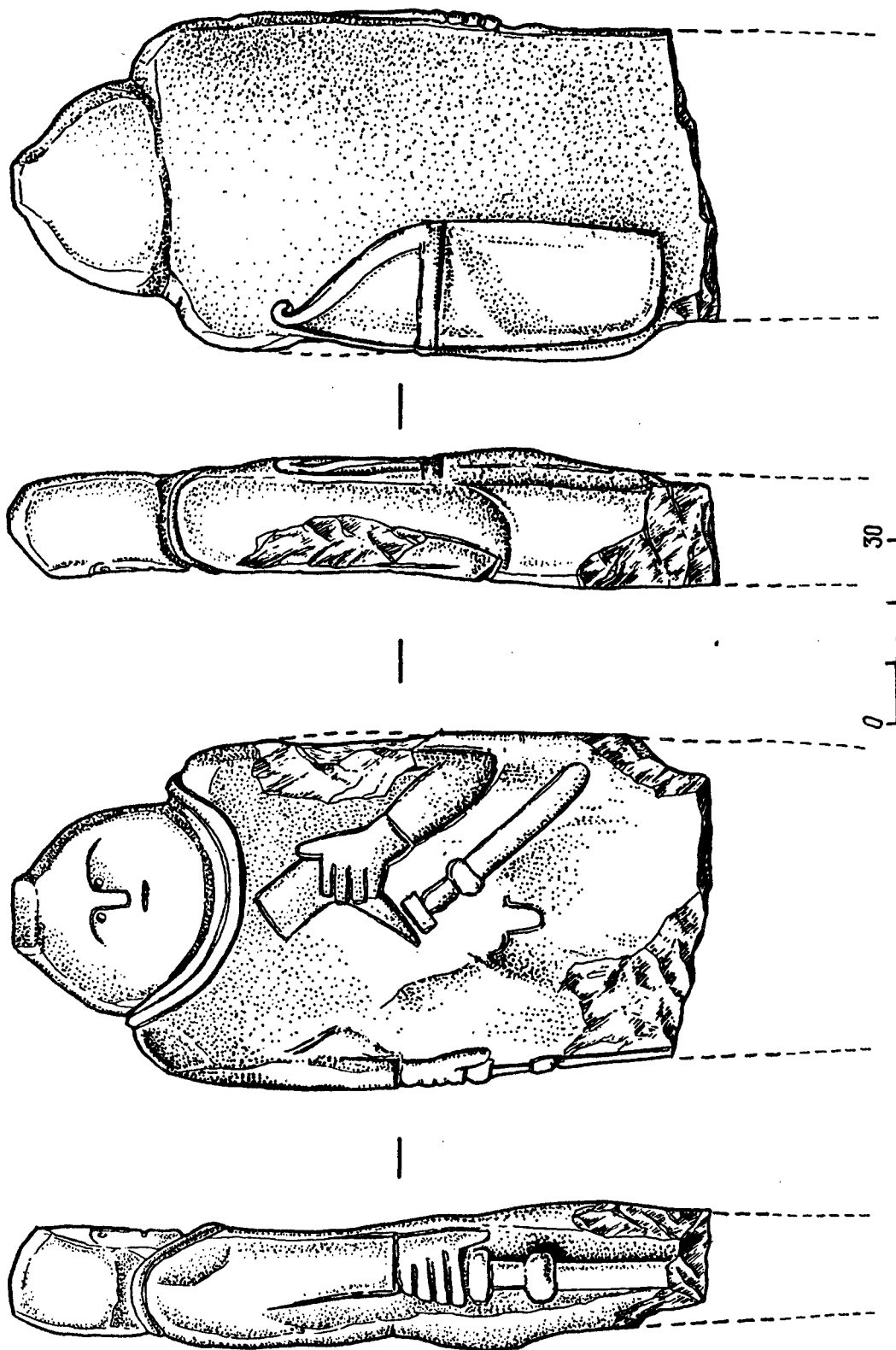
63

Илл.34 (63 – Кривой Рог)



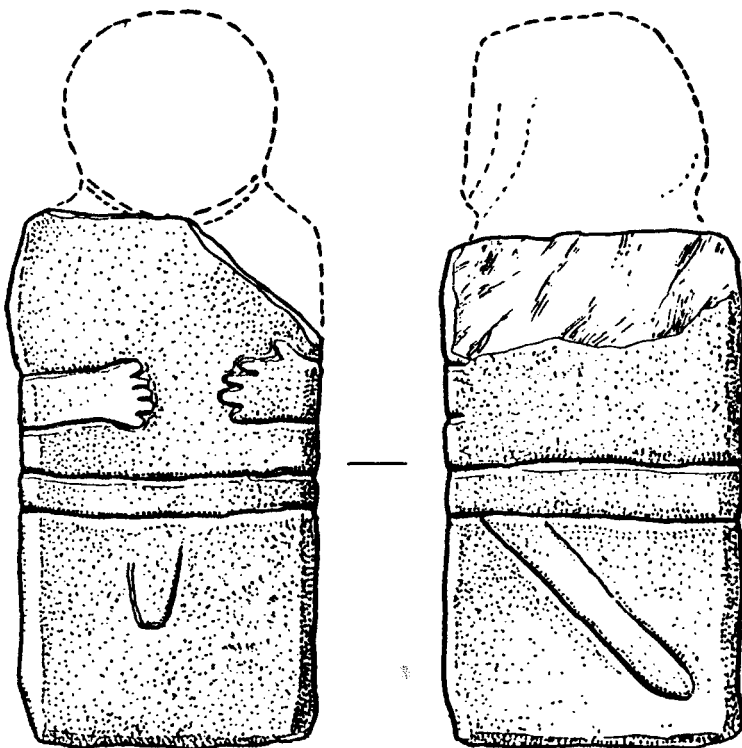
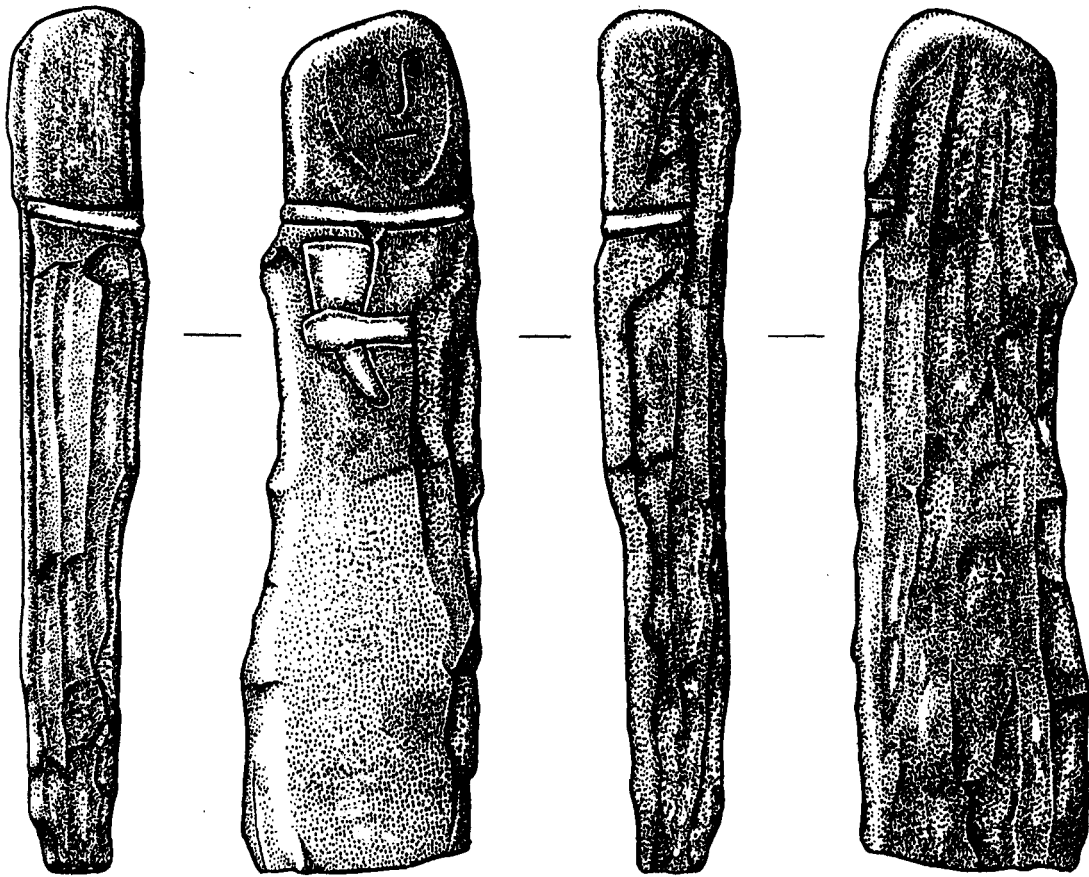
64

Илл.35 (64 – курган у Царевой Могилы)



65

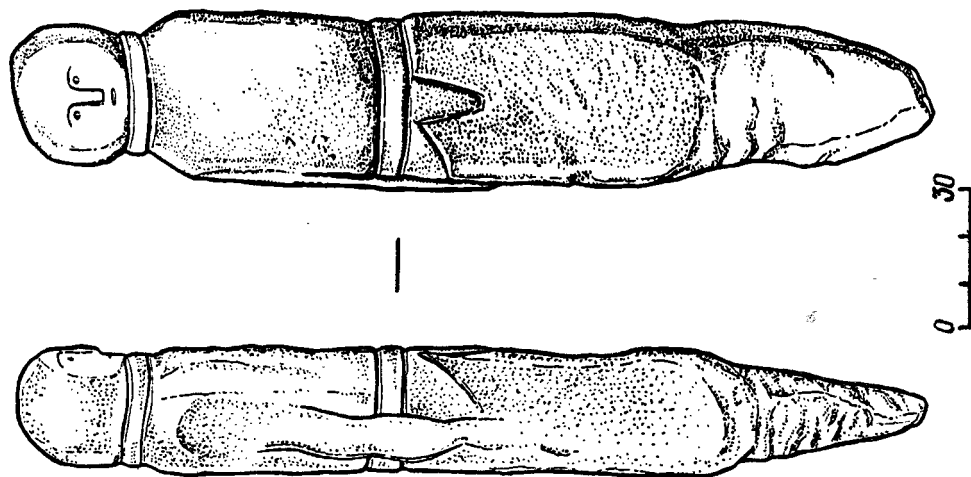
Илл.36 (65 – Томаковка, изваяние № 1)



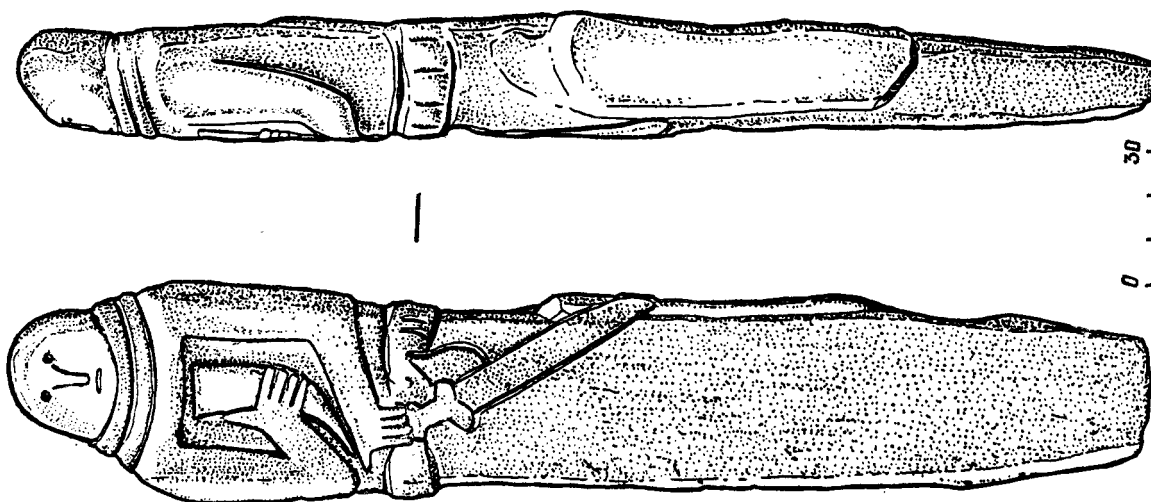
69

Илл.37 (66 – Томаковка, изваяние № 2; 69 – Никополь)



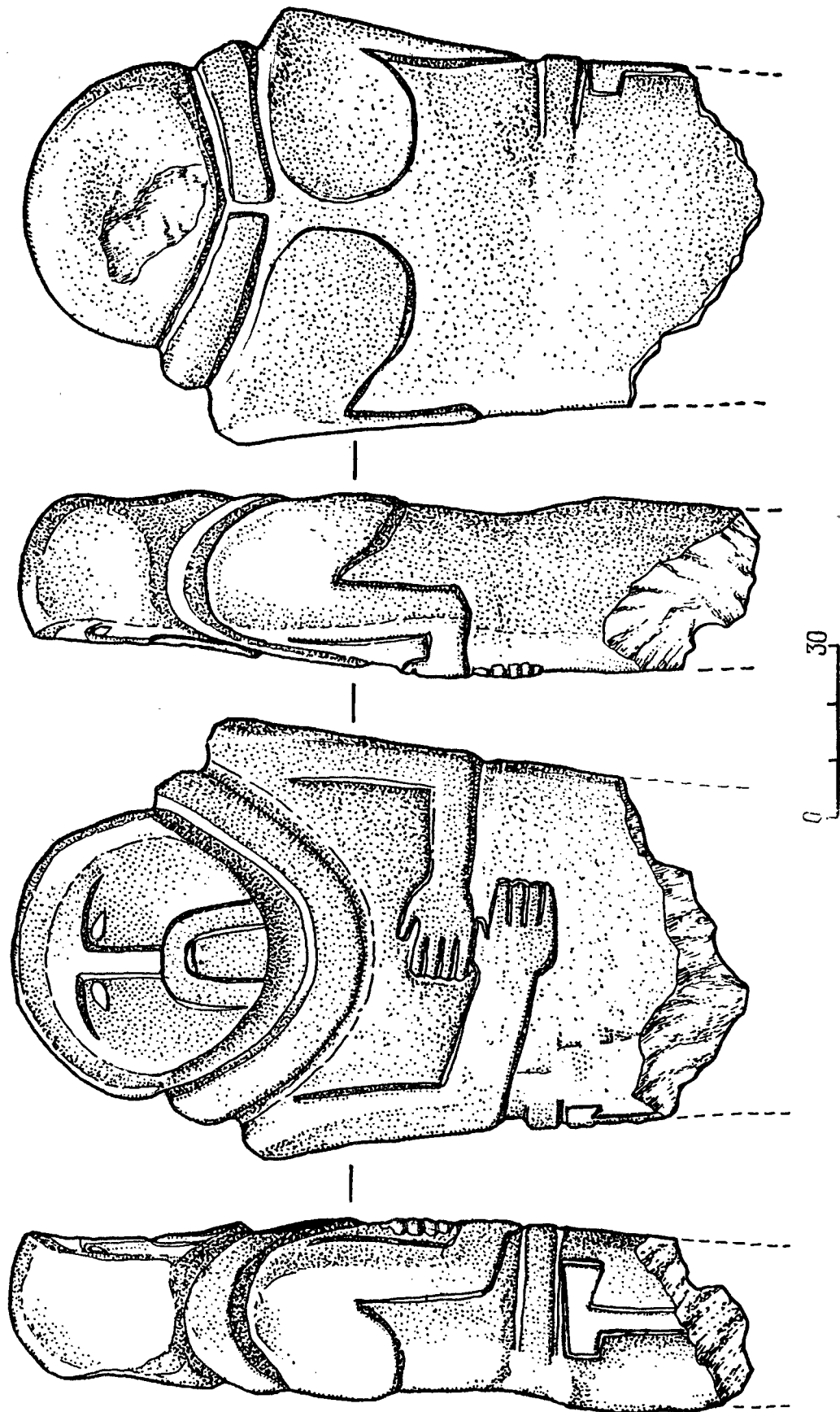


70



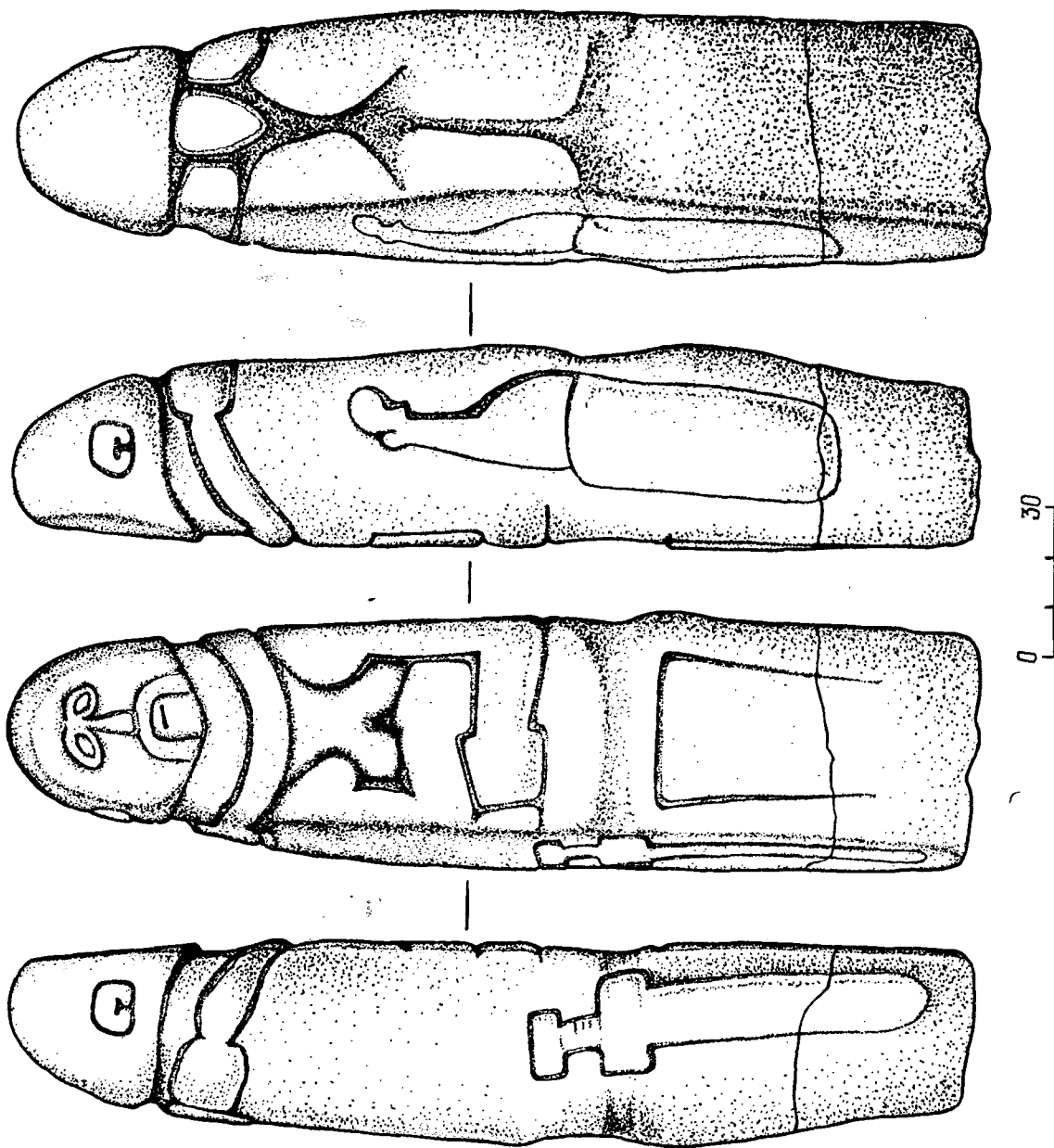
72

Илл.38 (70 – Великомихайловка; 72 – Семеновка)



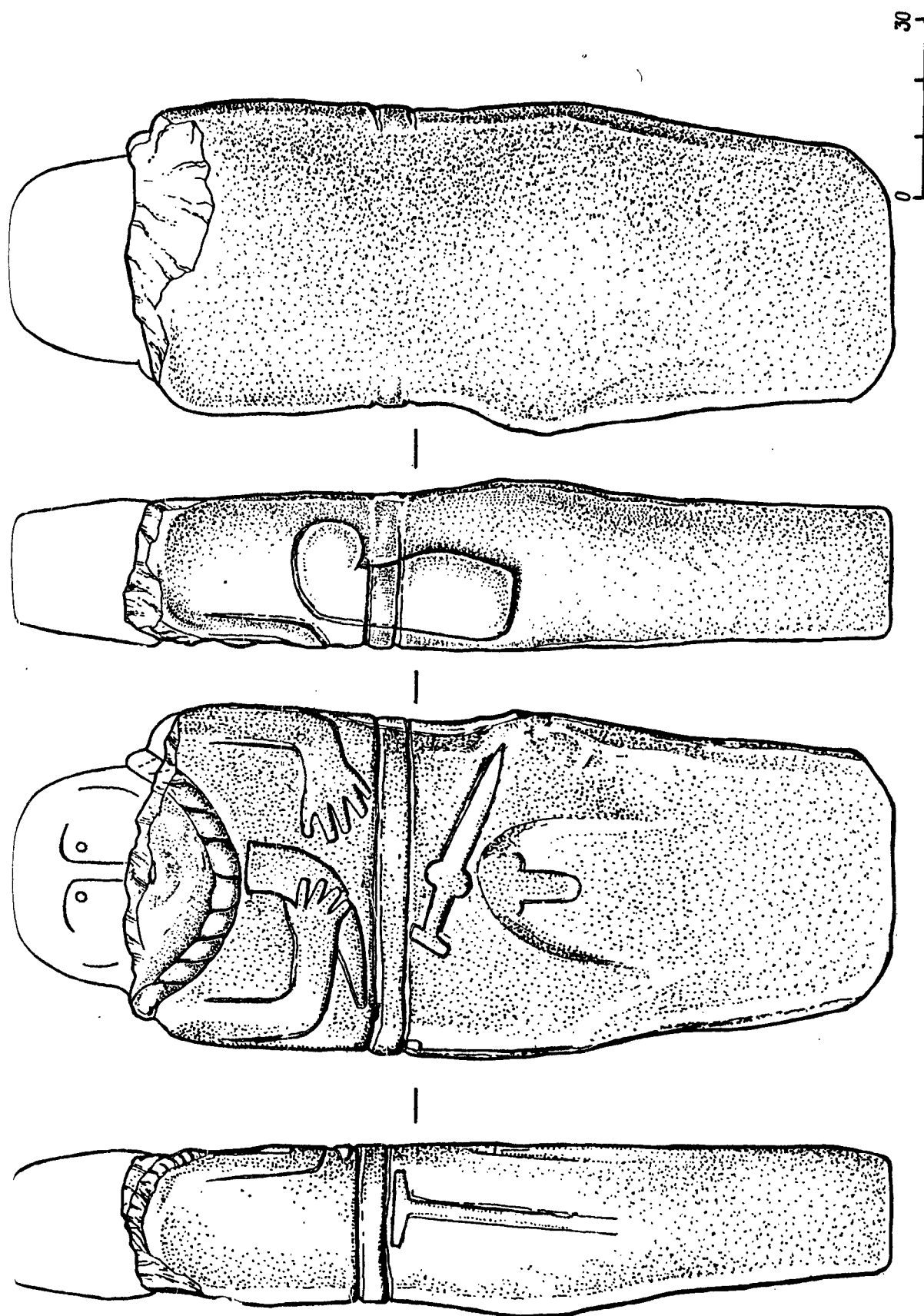
71

Илл.39 (71 - Славянка)



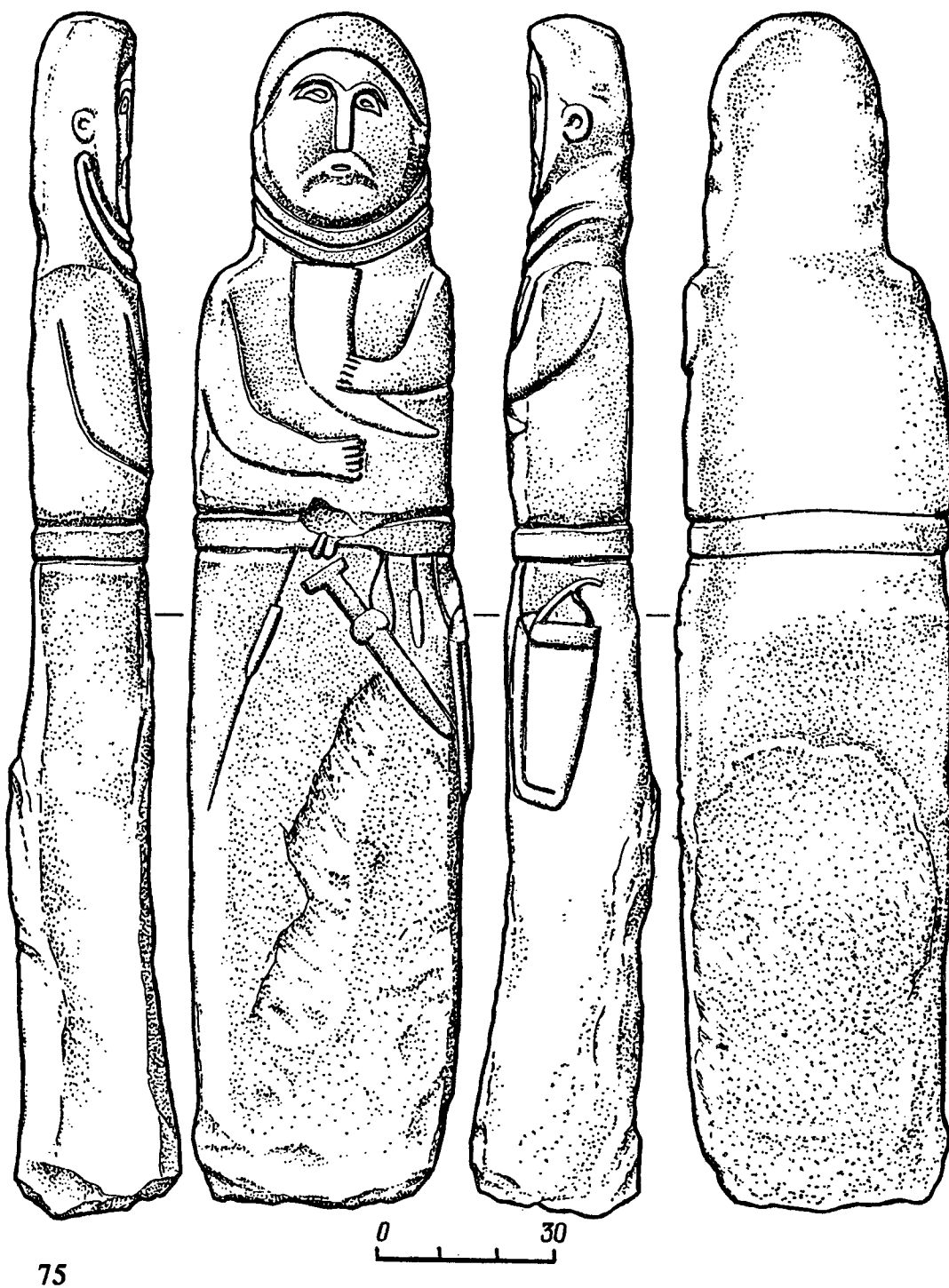
73

Илл. 40 (73 – Киевский музей)

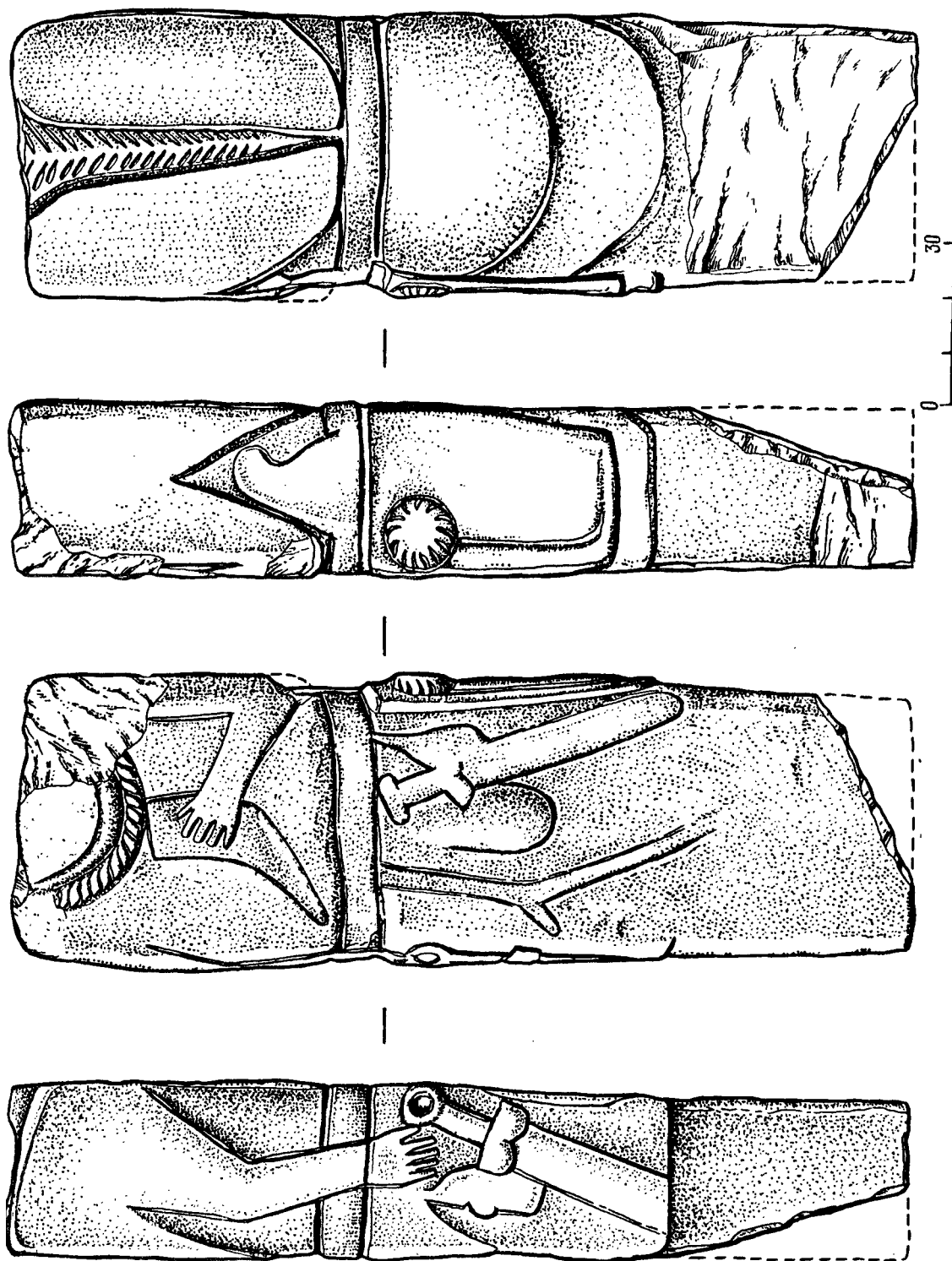


74

Илл.41 (74 – Станишино)

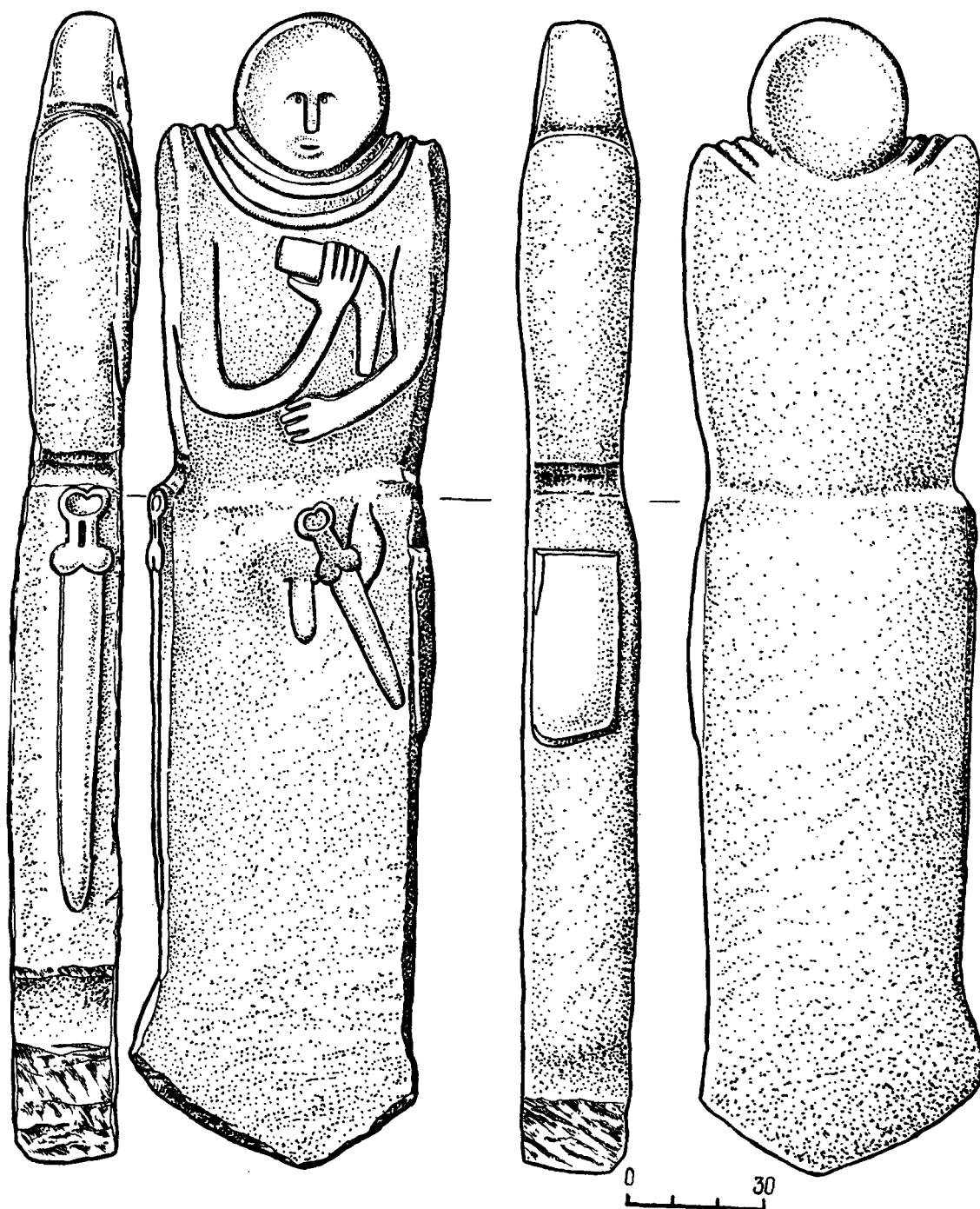


Илл.42 (75 – Эрделевка)



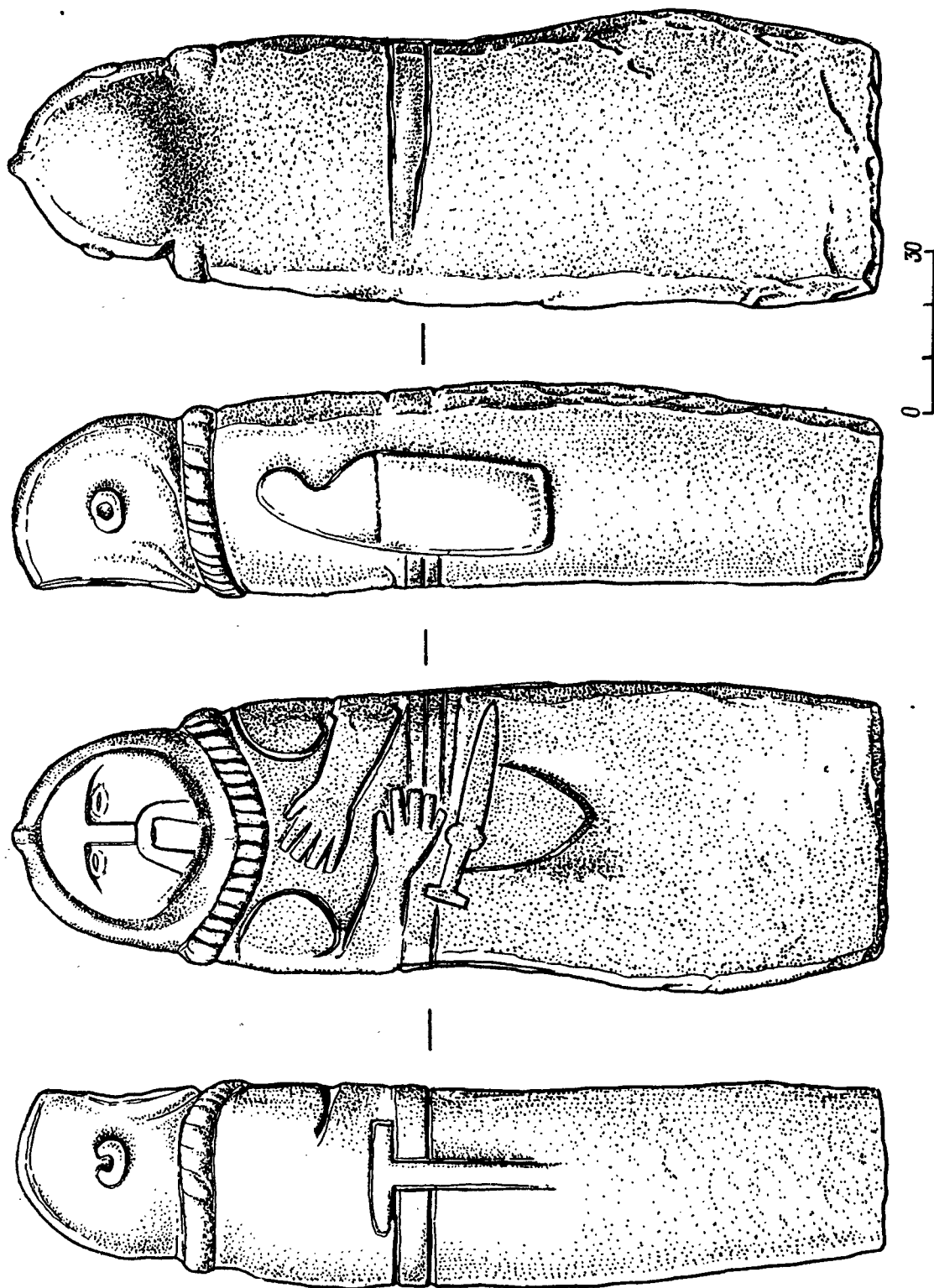
76

Илл.43 (76 – Кировоград)



77

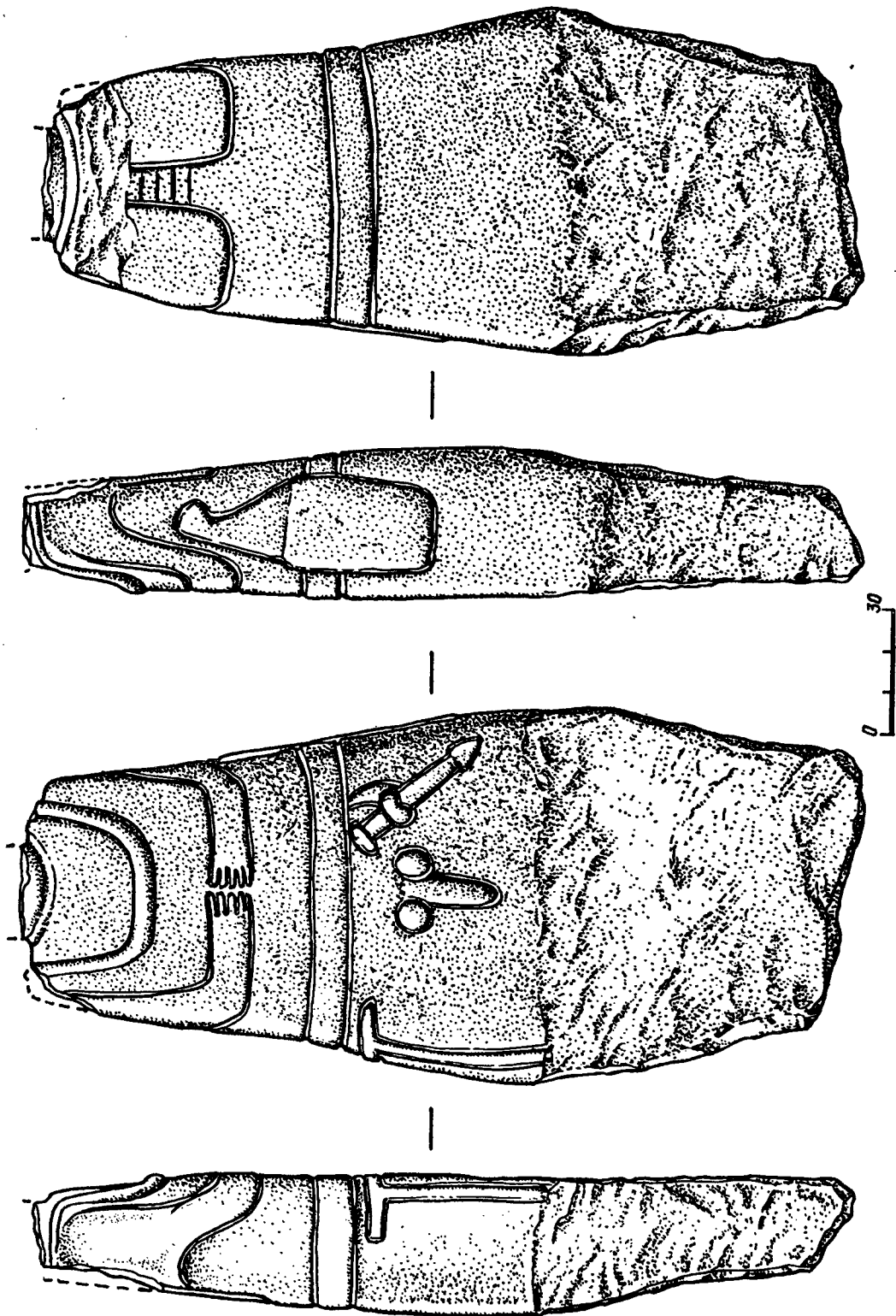
Илл.44 (77 – Медерово)



78

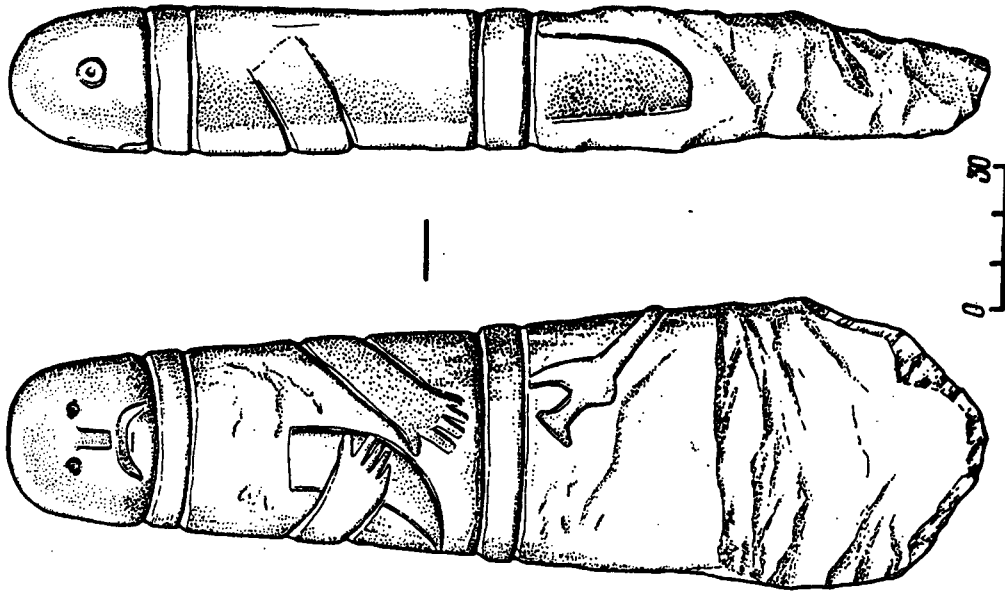
Илл.45 (78 – Куцеволовка)



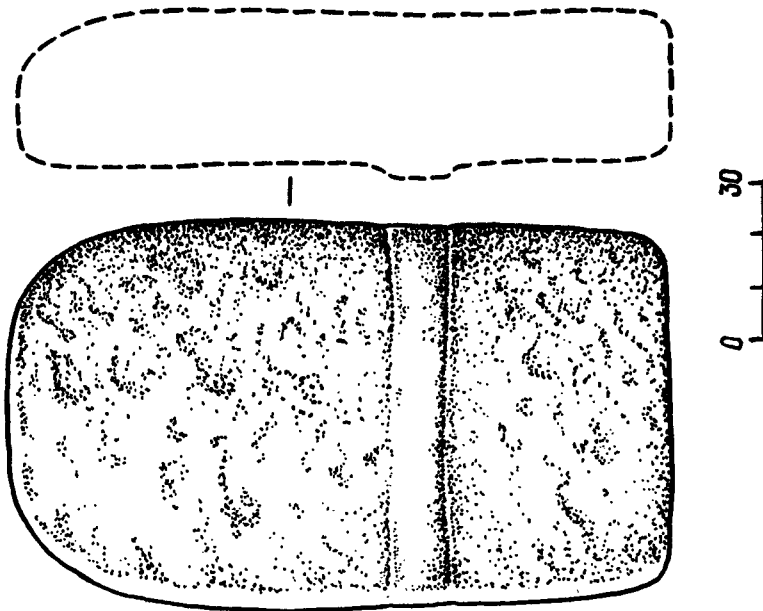


79

Илл.46 (79 – Ингуло-Каменка)

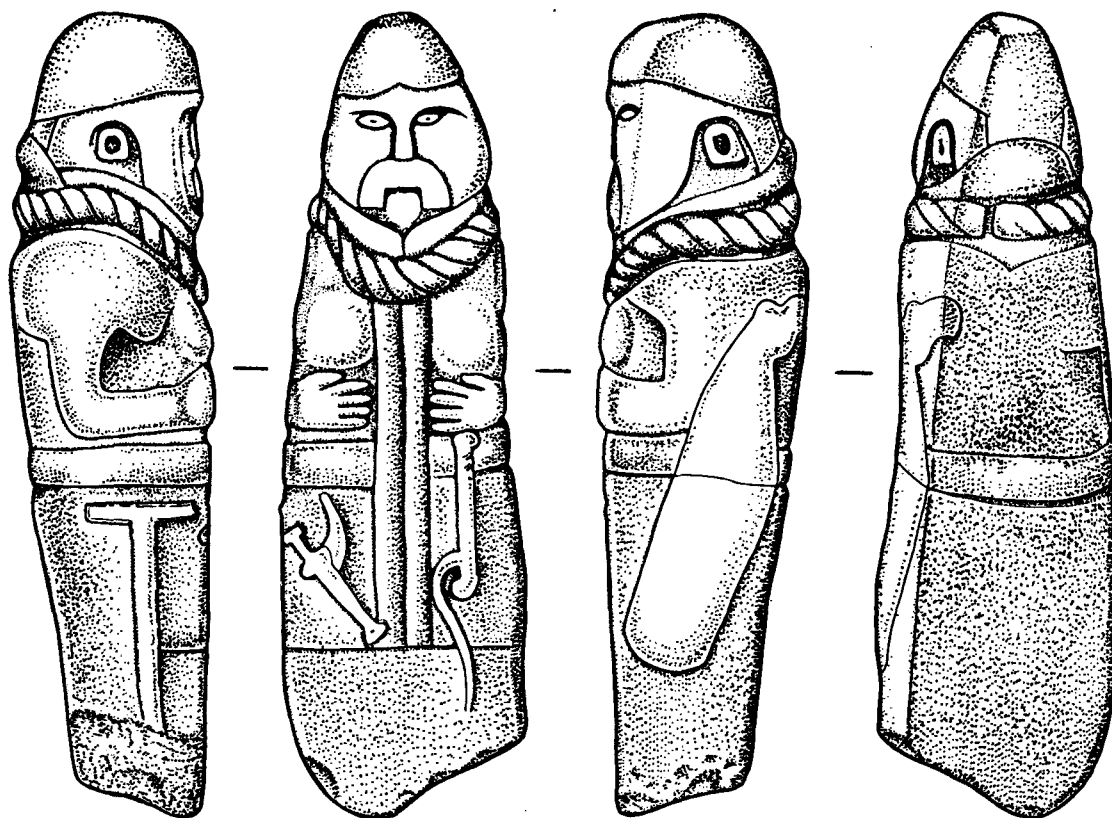


80



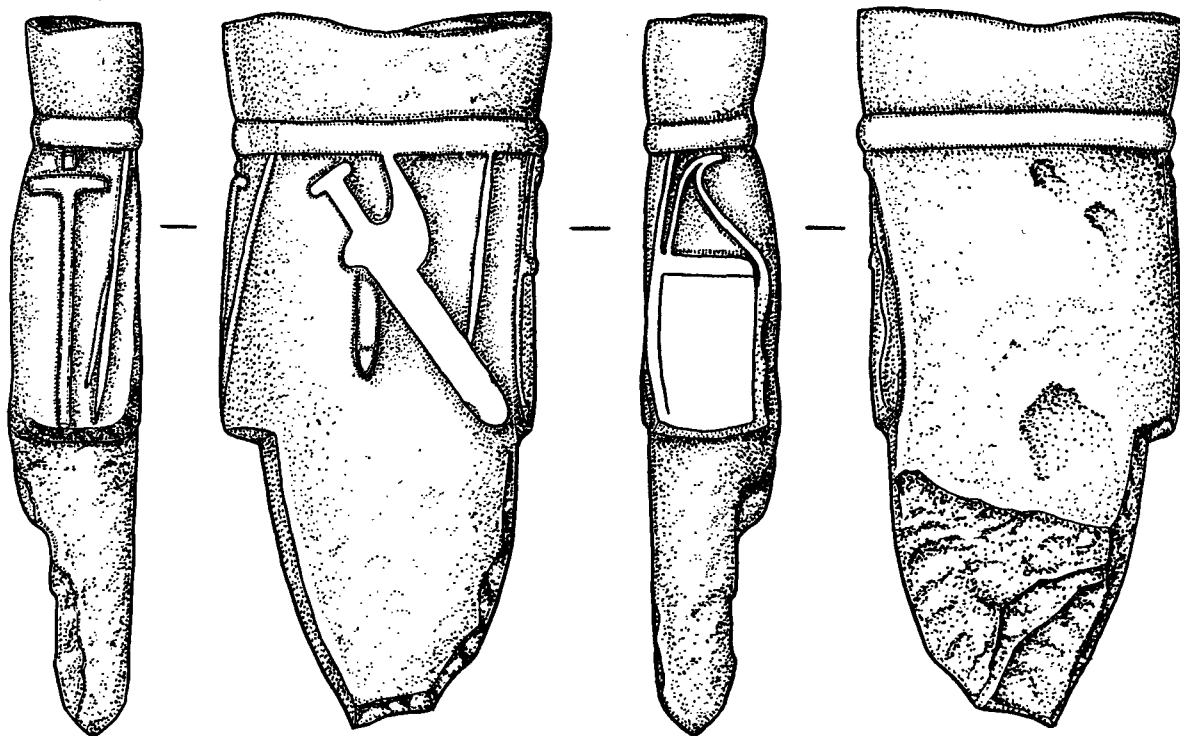
87

Илл.47 (80 – Приднепровское; 87 – Шолохово)



81

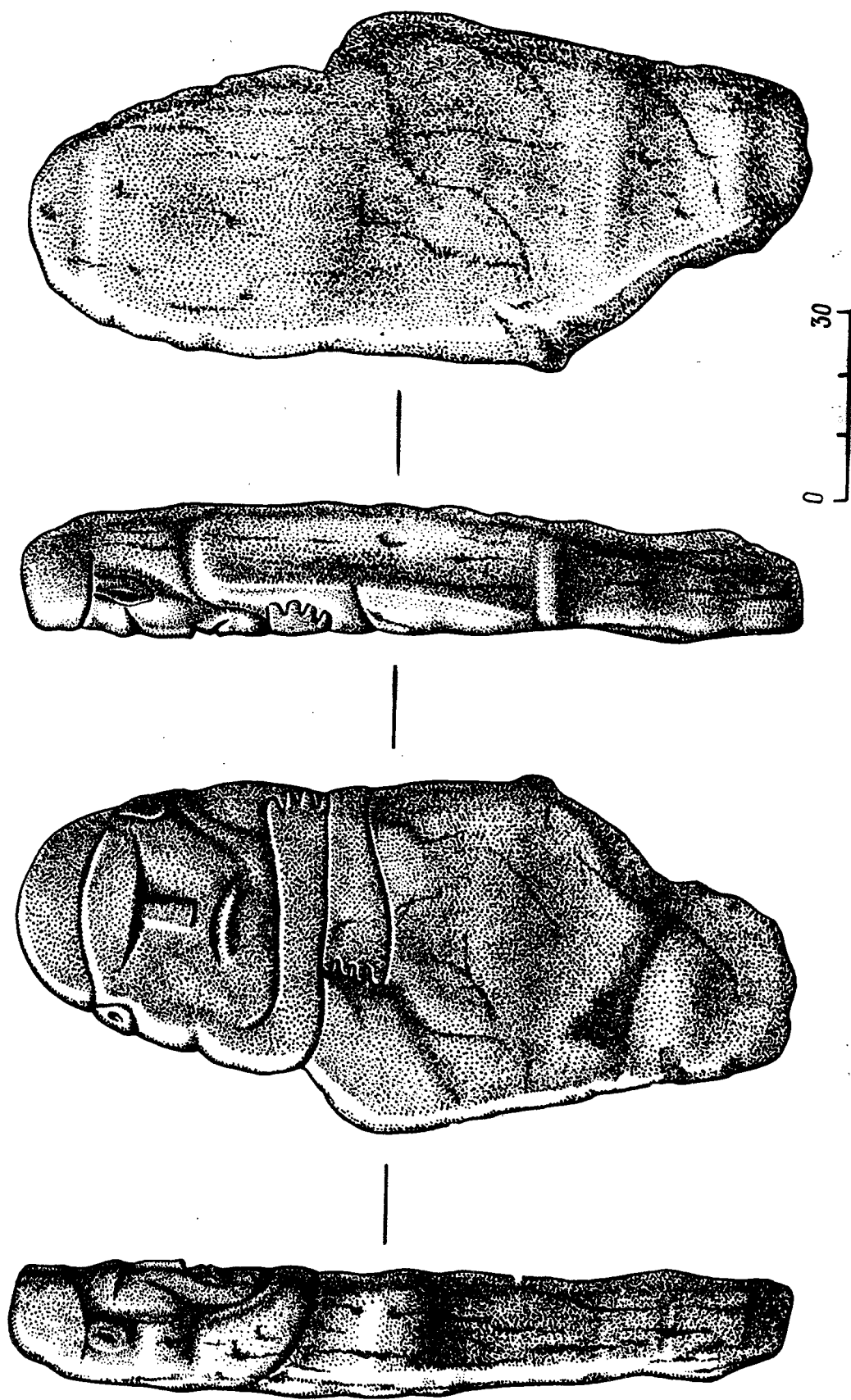
0 30



83

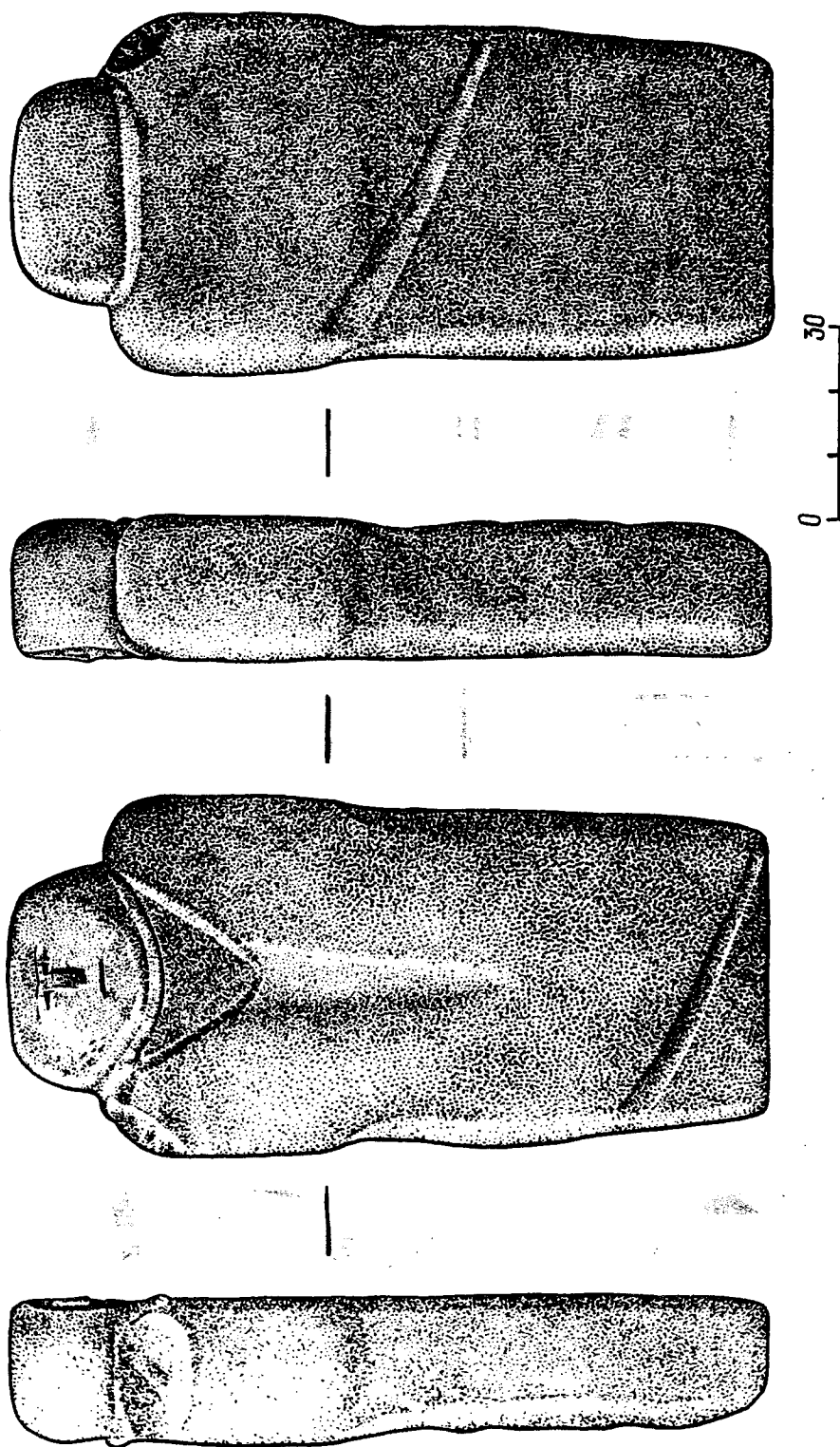
0 30

Илл.48 (81 – Ольховчик; 83 – Мариуполь)



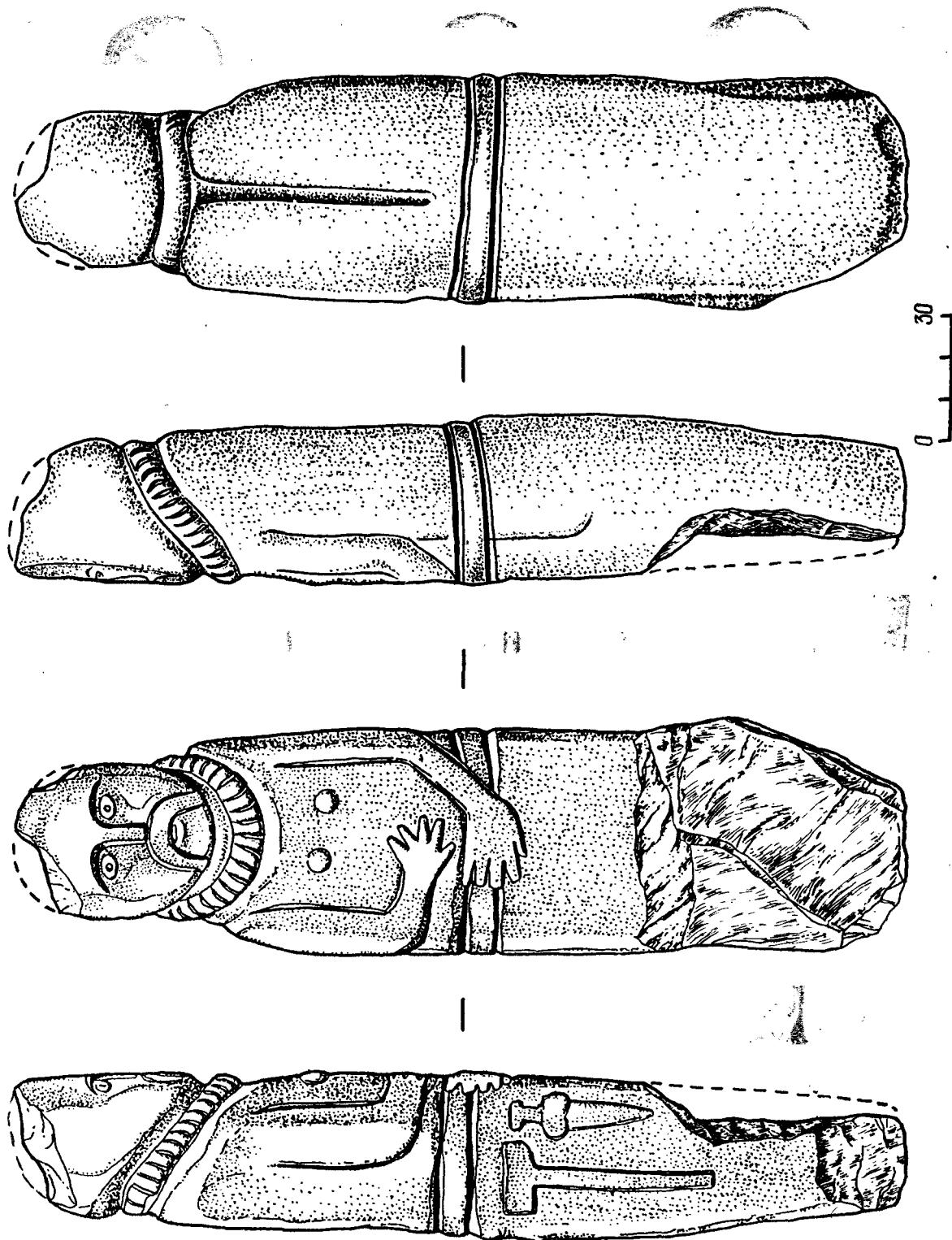
82

Илл.49 (82 – Новоамвросиевское)



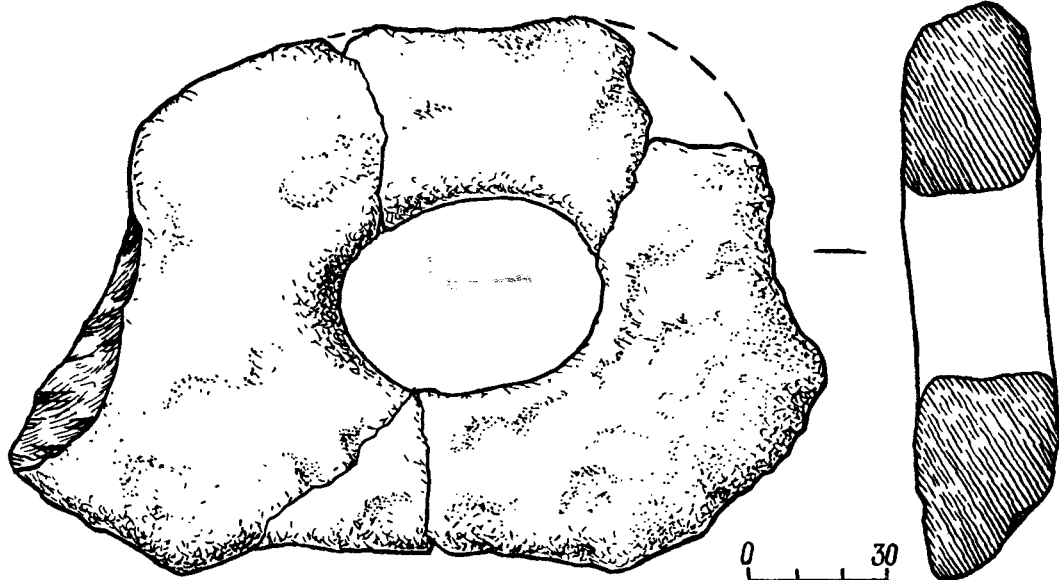
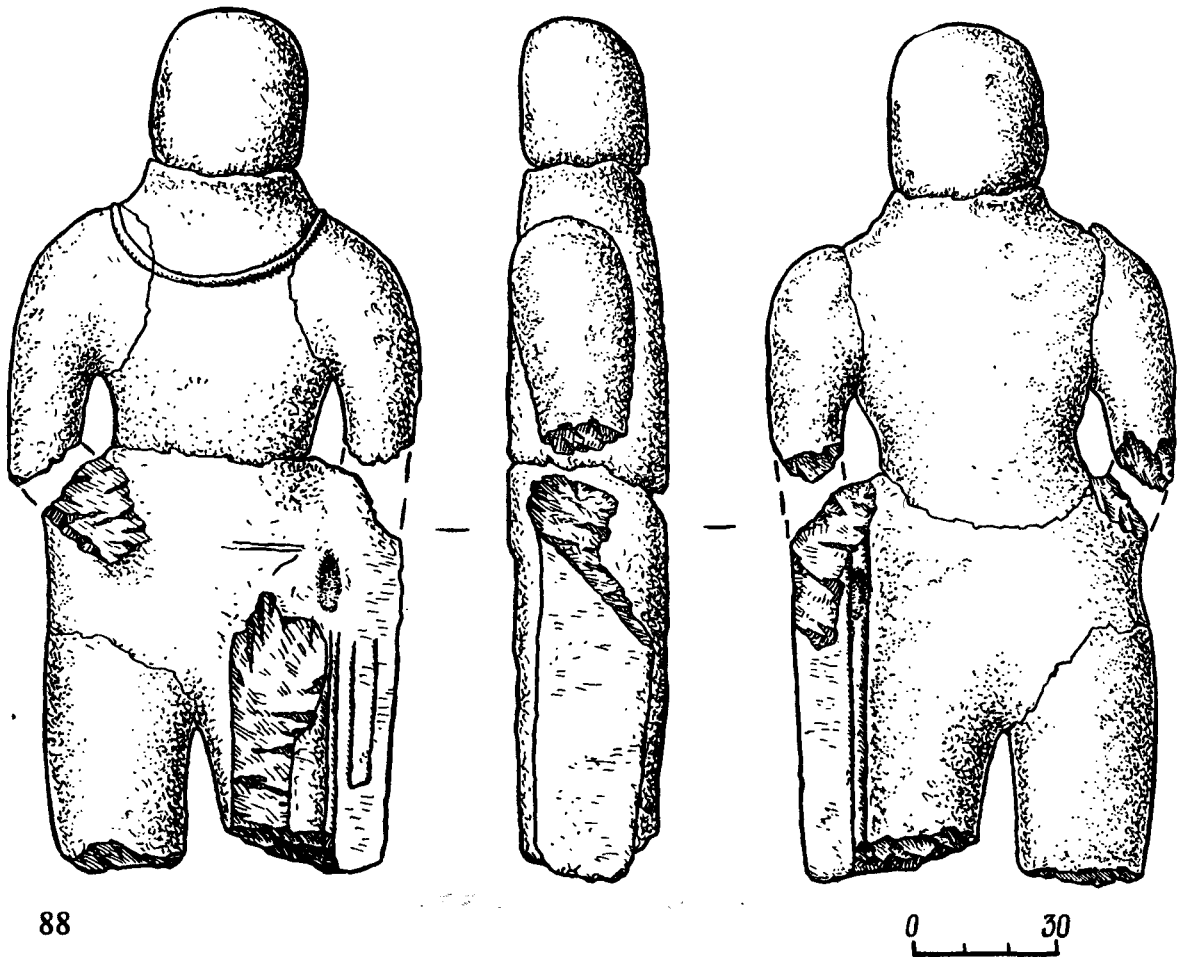
85

Илл.50 (85 - Веселое-Липцы)

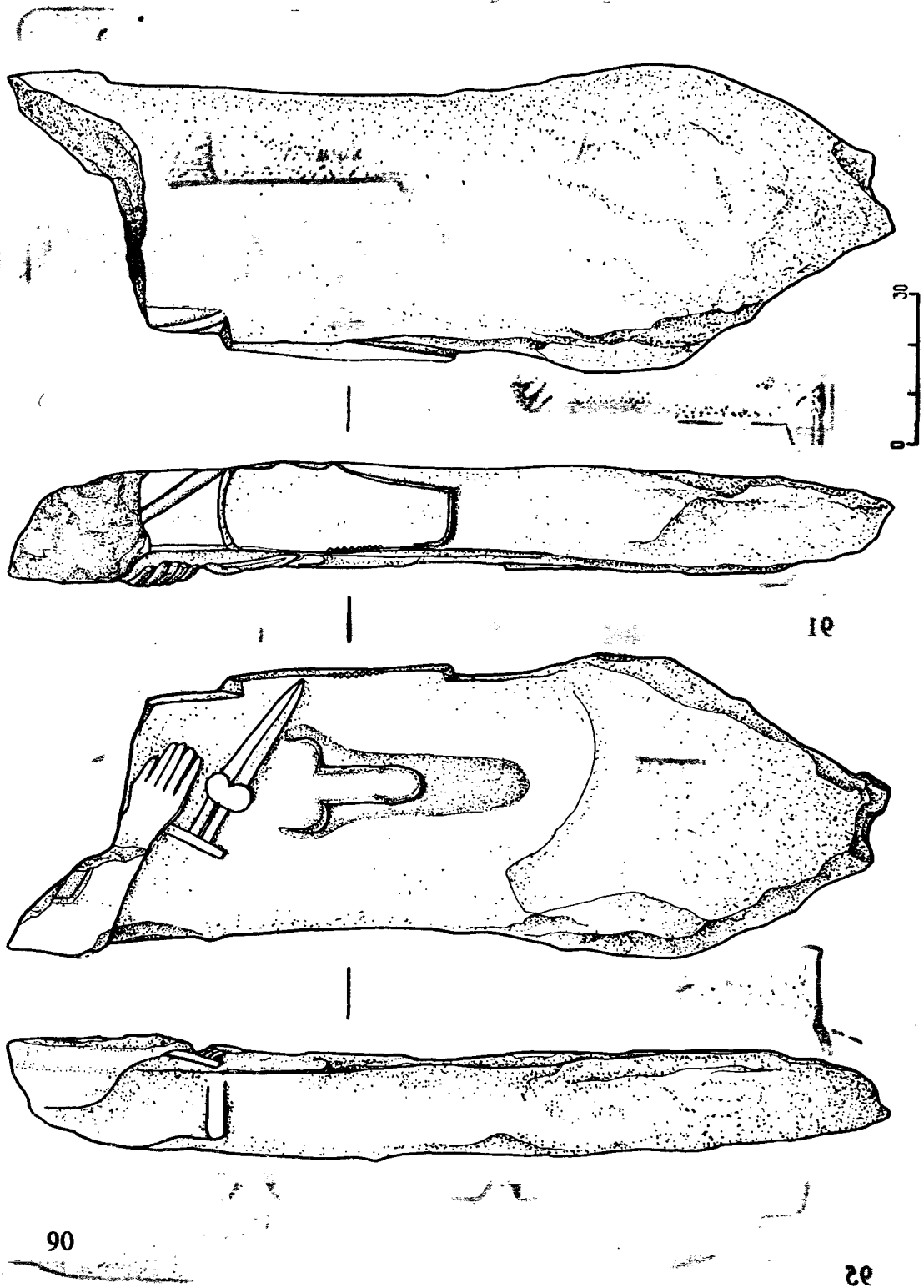


86

Илл.51 (86 – Белоцерковка)



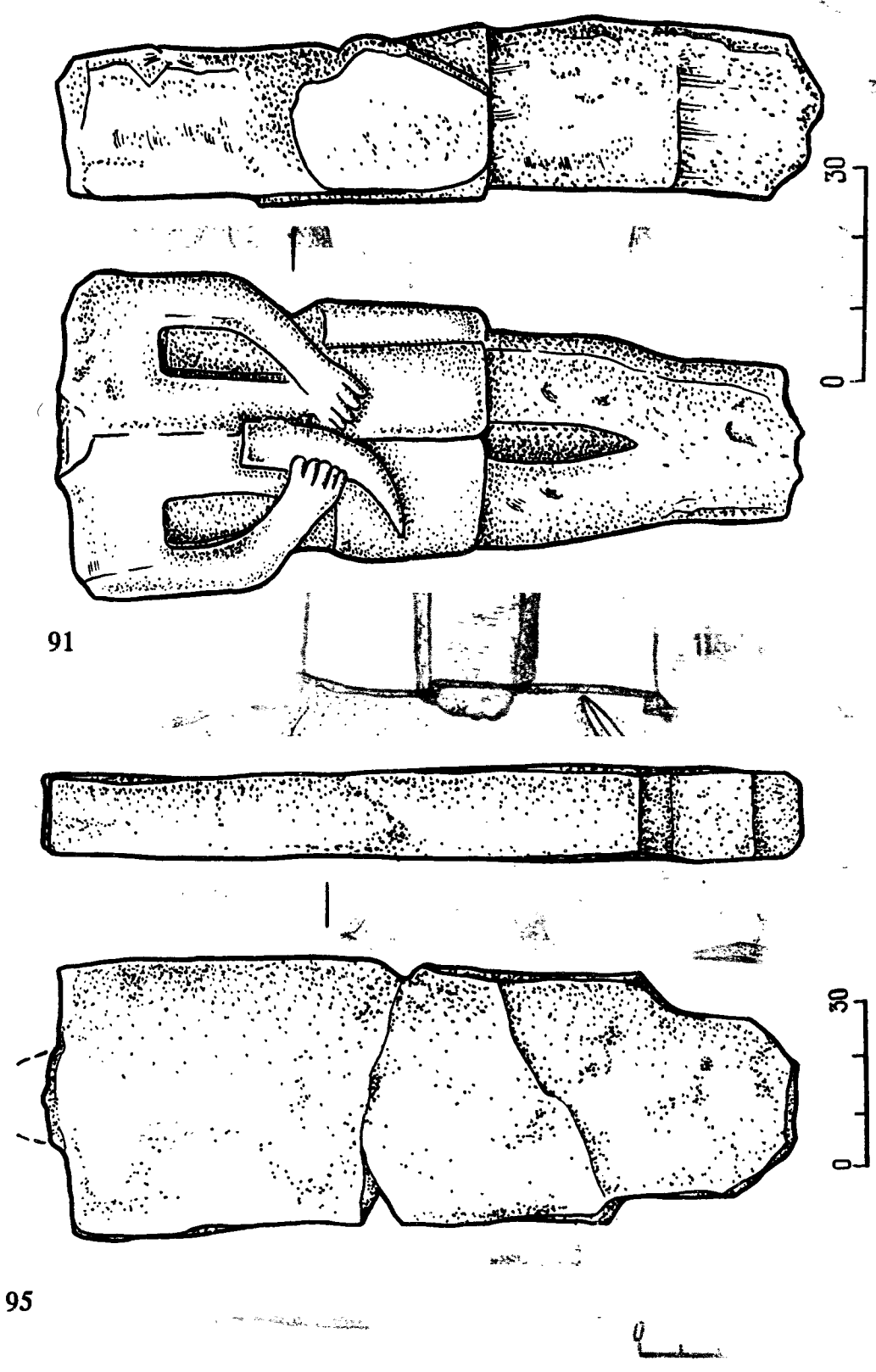
Илл.52 (88, 89 – Андреевка)



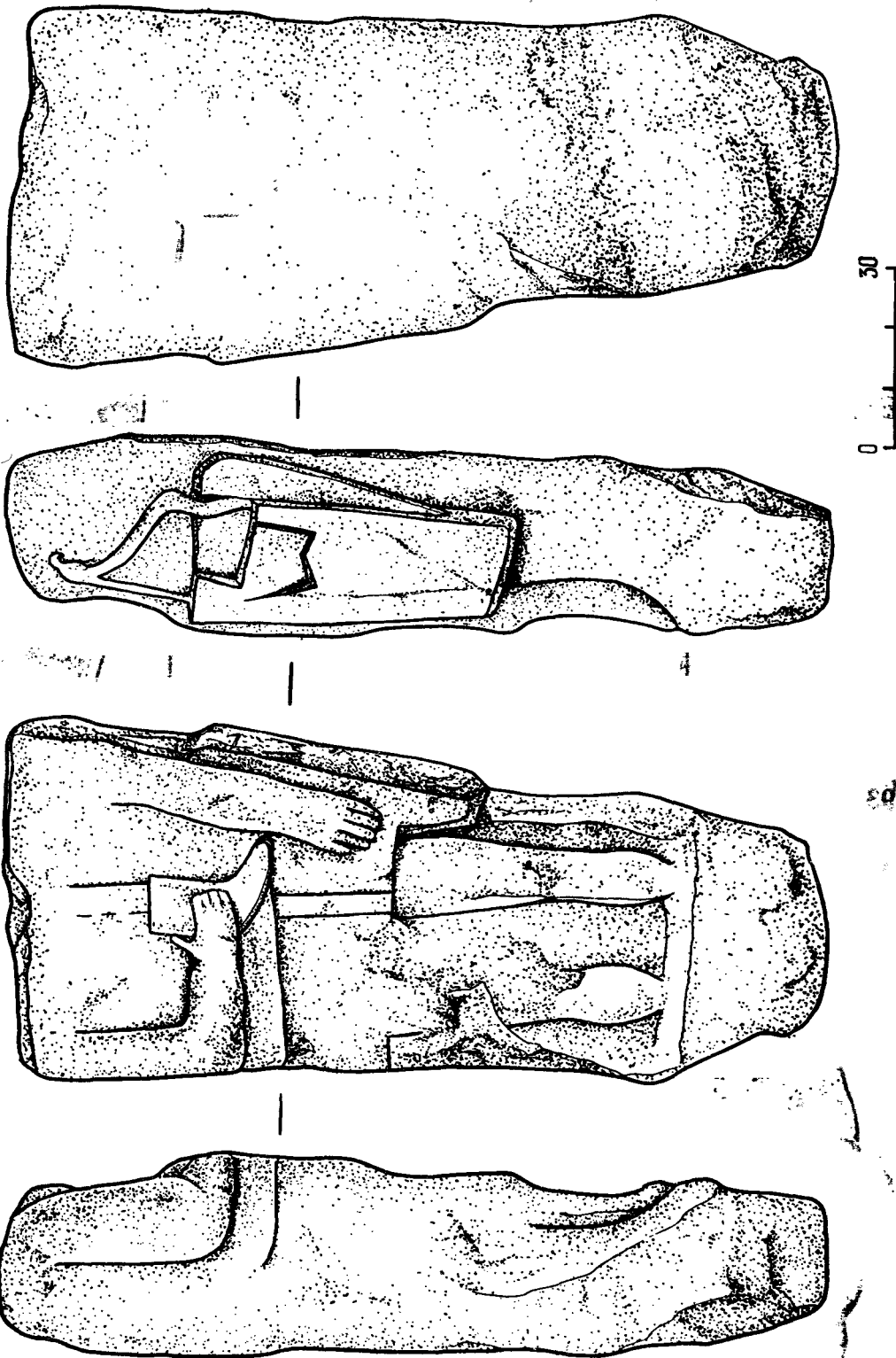
92

(1989) Илл.53 (90 - Надежда) 92 27 г.л.л.





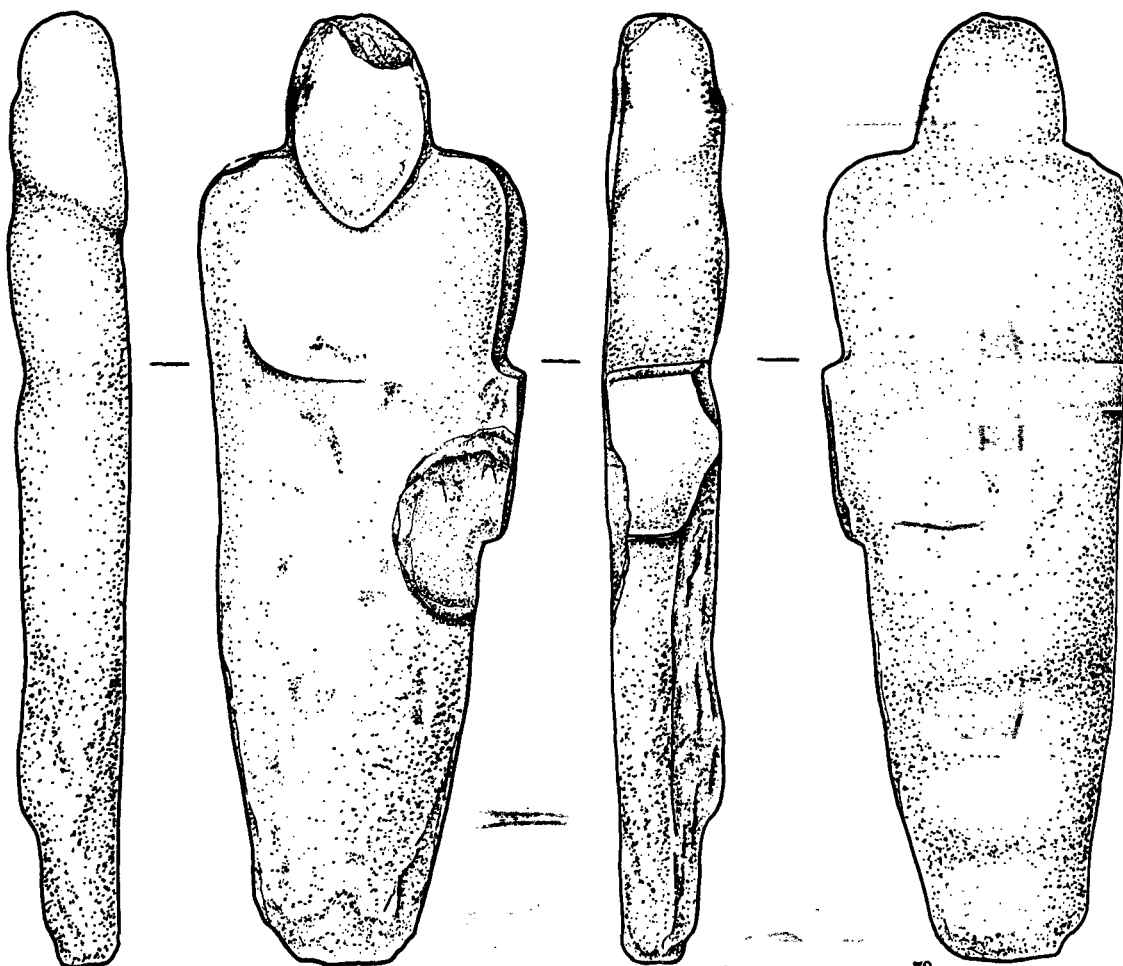
Илл.54 (91 – Вишневка; 95 – Крыловка, к.4/1983)



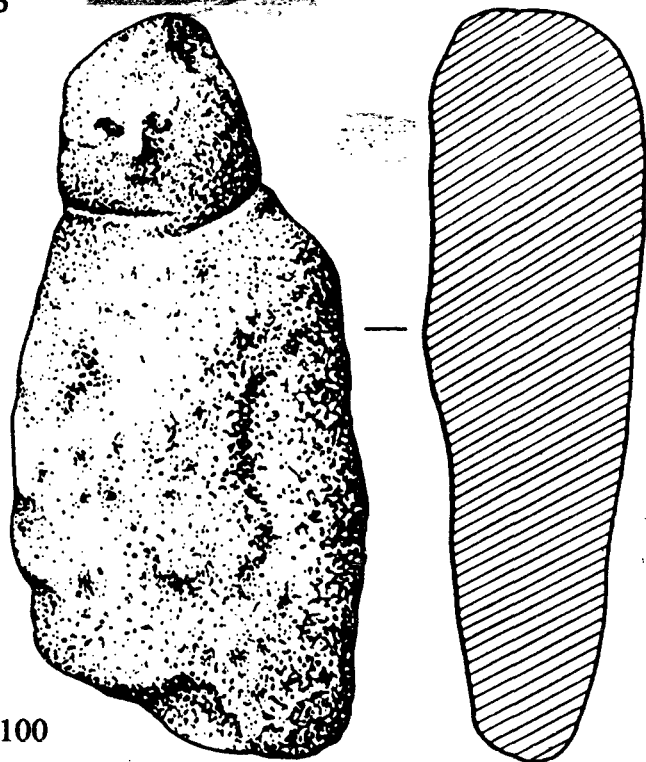
92

001

Илл.55 (92 - Чайка)



93

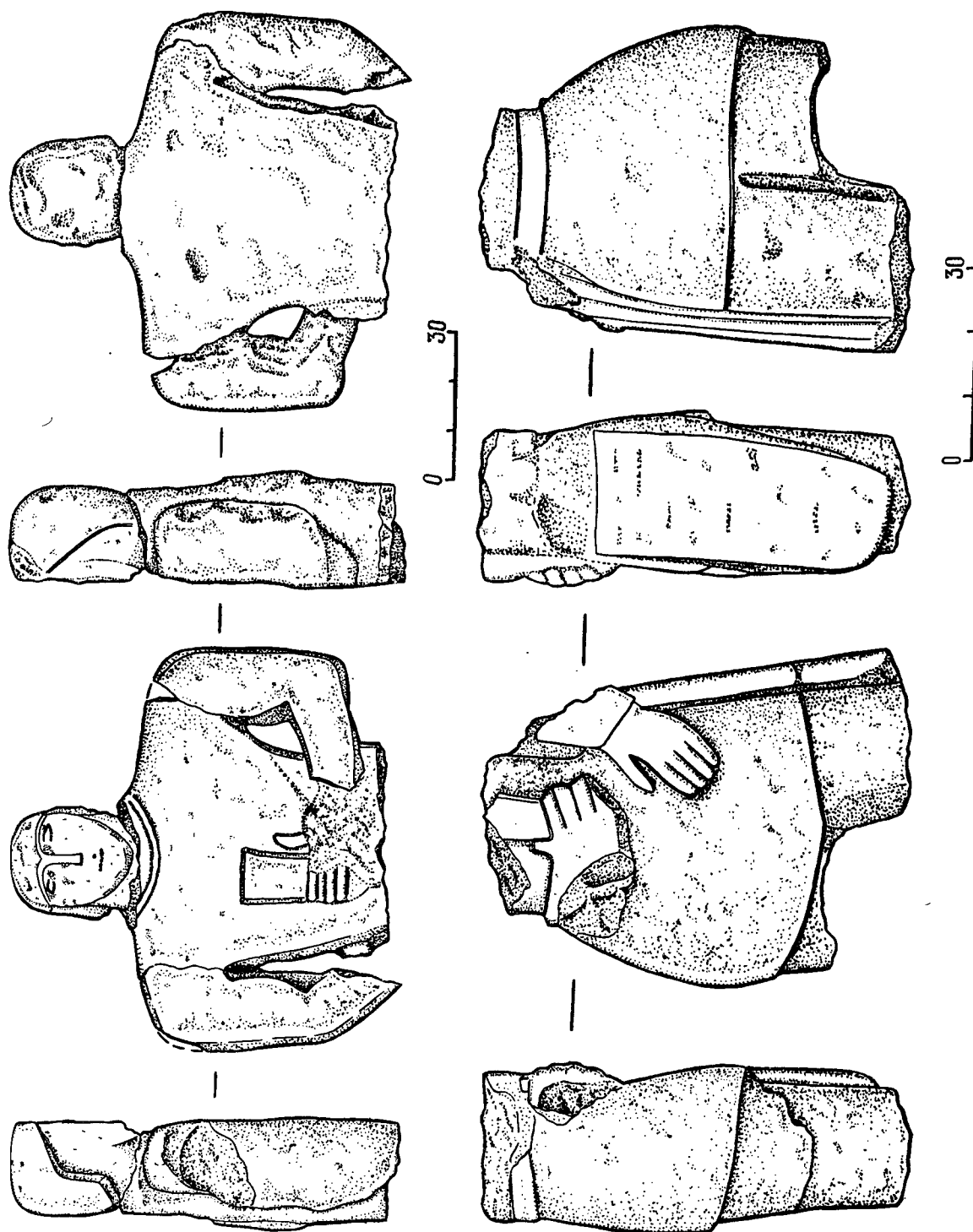


100

30

Илл. 54

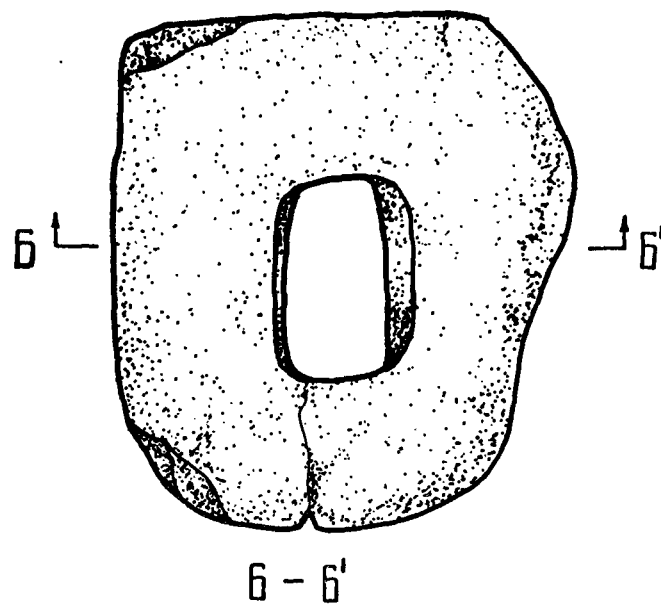
Илл. 56 (93 – Котовское; 100 – Семеновка)



97

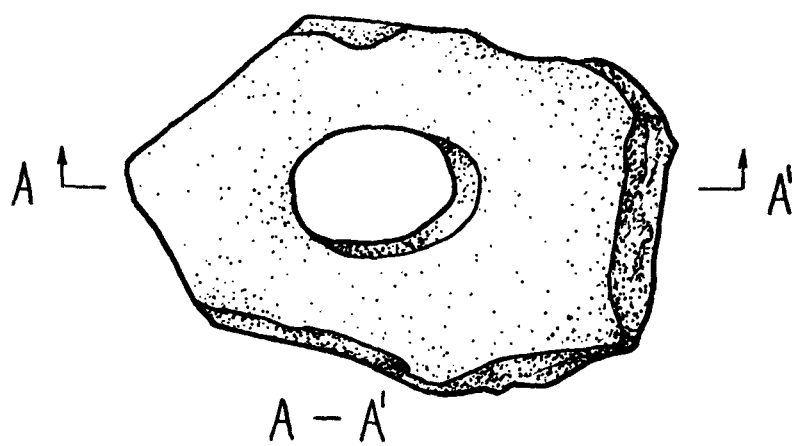
94

Илл.57 (94 – Крыловка, к.1/1983; 97 – Крыловка,к.18/1983)



98

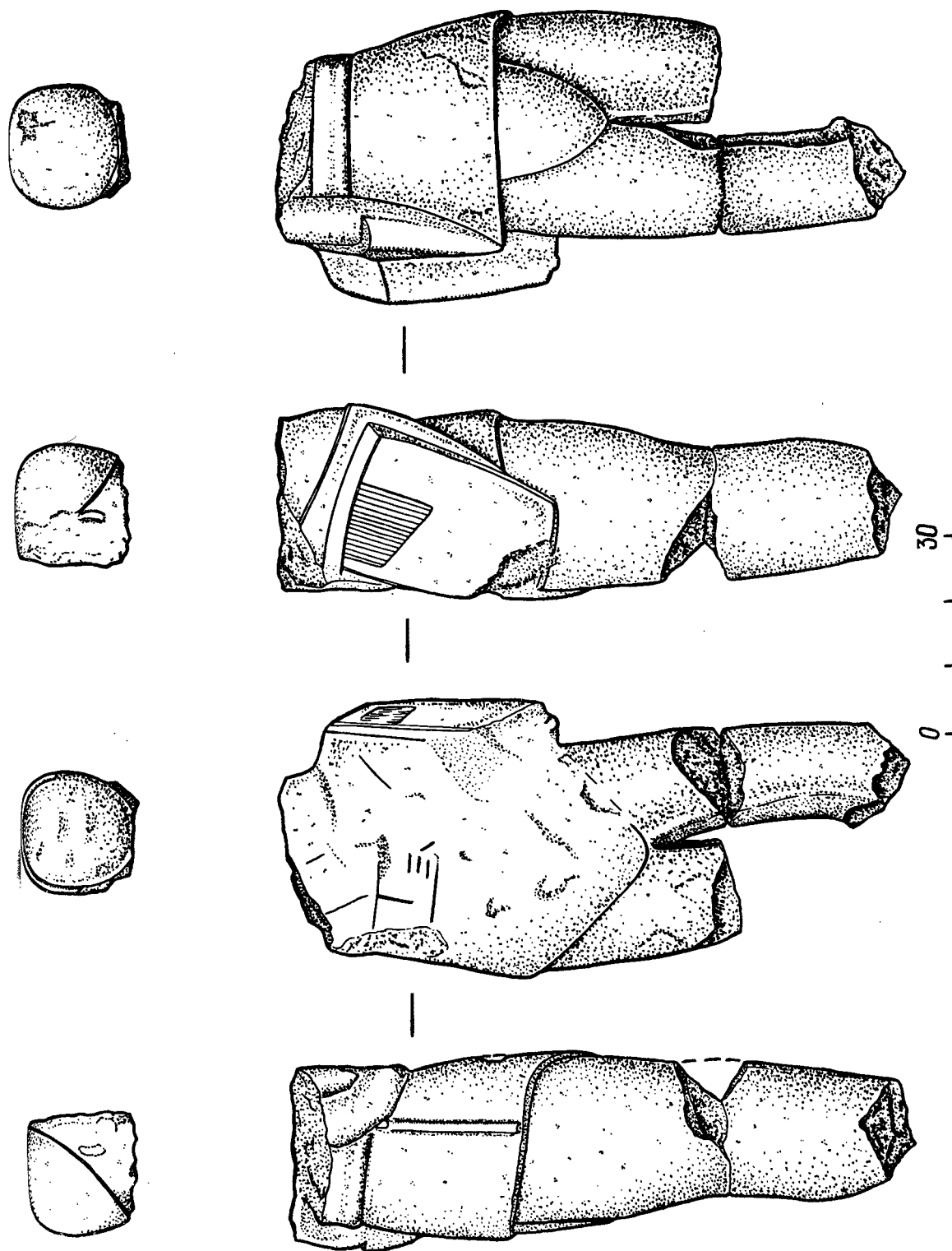
0 30



99

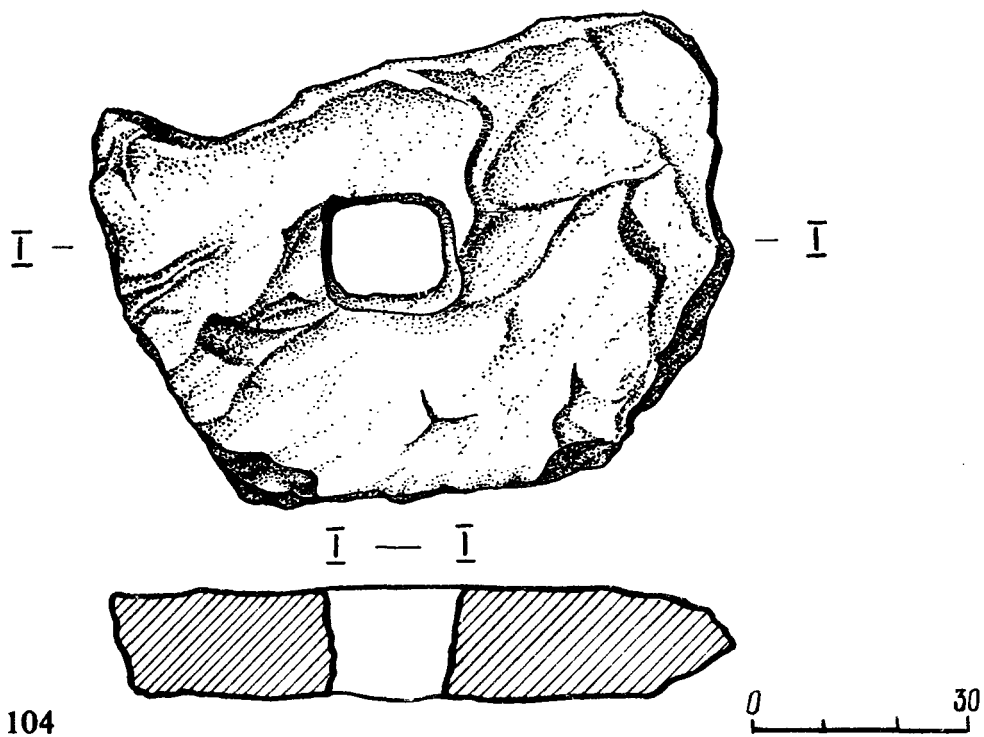
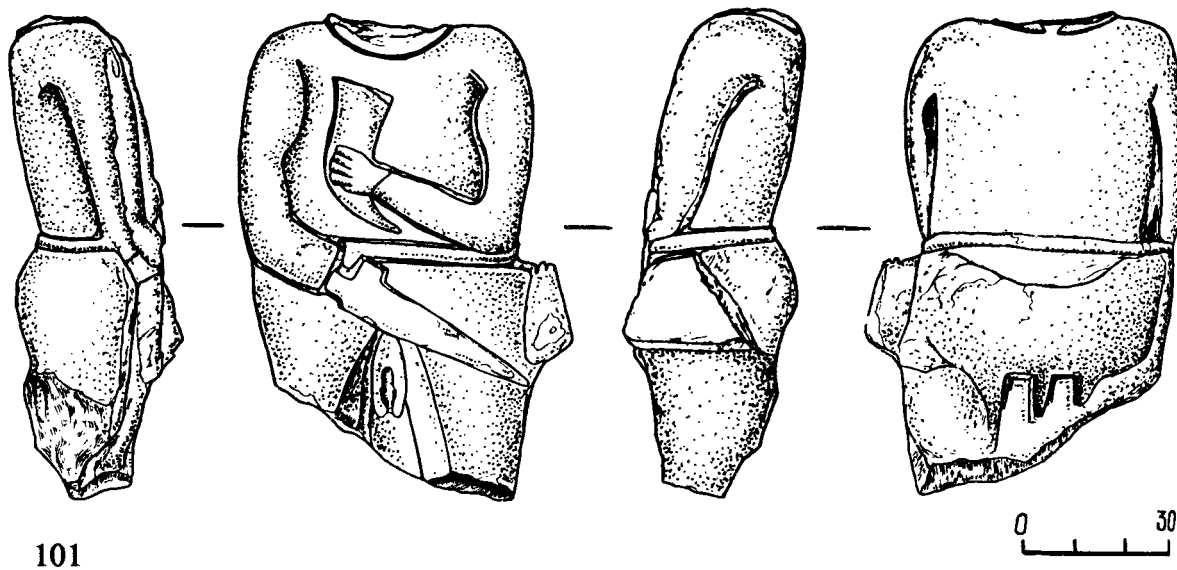
0 30

Илл.58 (98 – Крыловка, к.18/1983; 99 – Крыловка, к.19/1983)

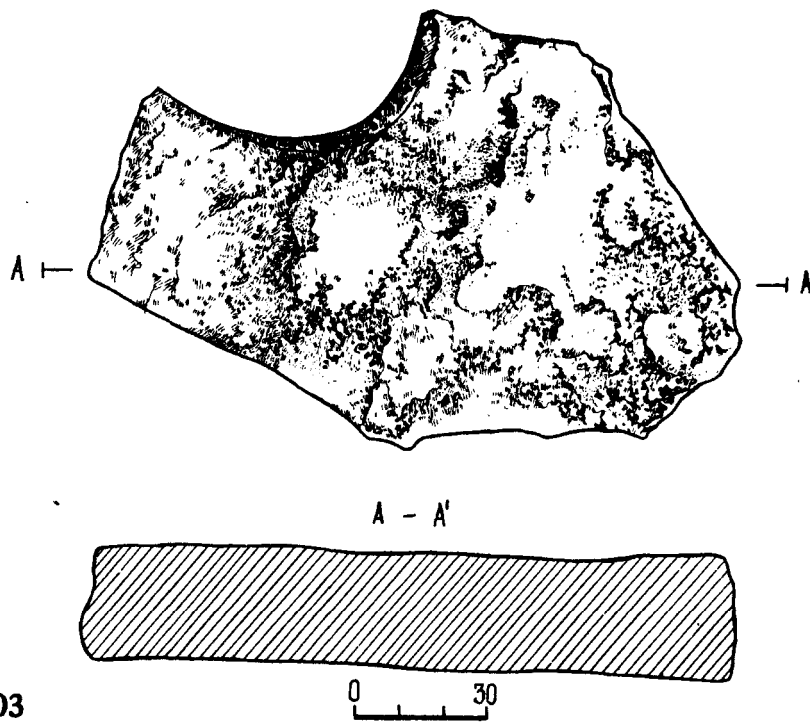
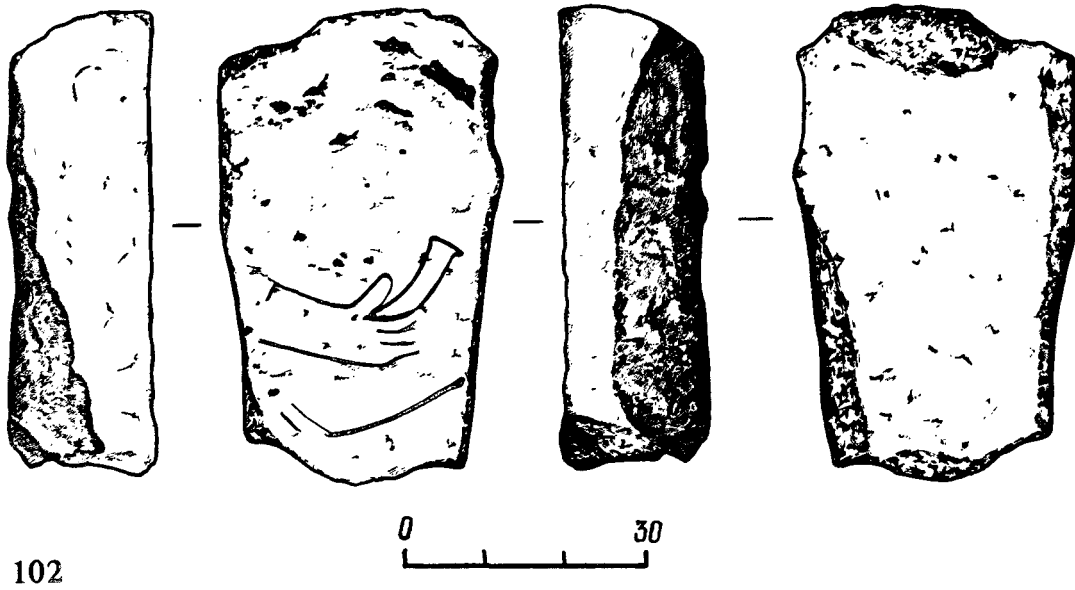


96

Илл.59 (96 – Крыловка, к.12/1983)

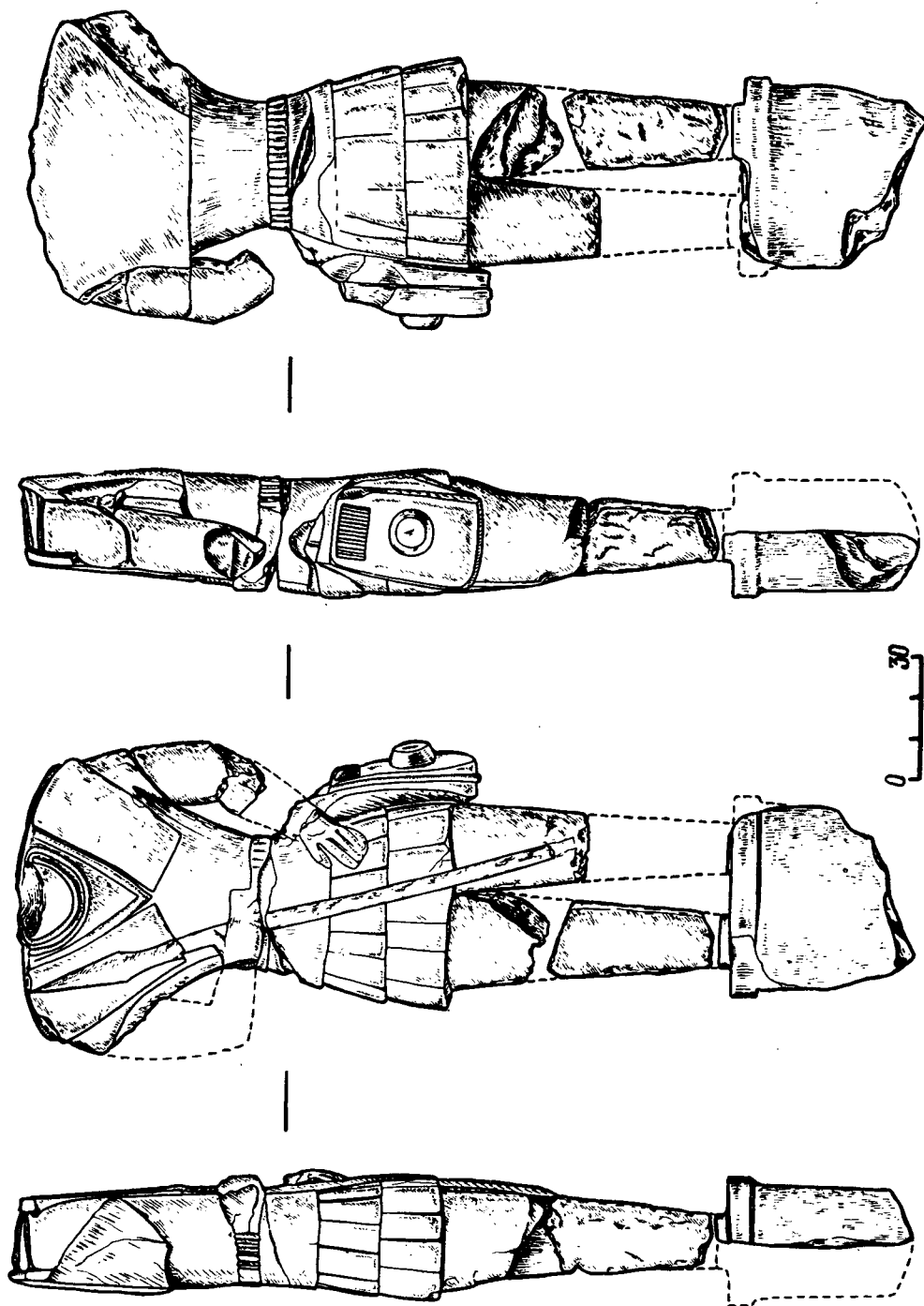


Илл.60 (101 – Суворовское, к.11/1985; 104 – Ромашкино)



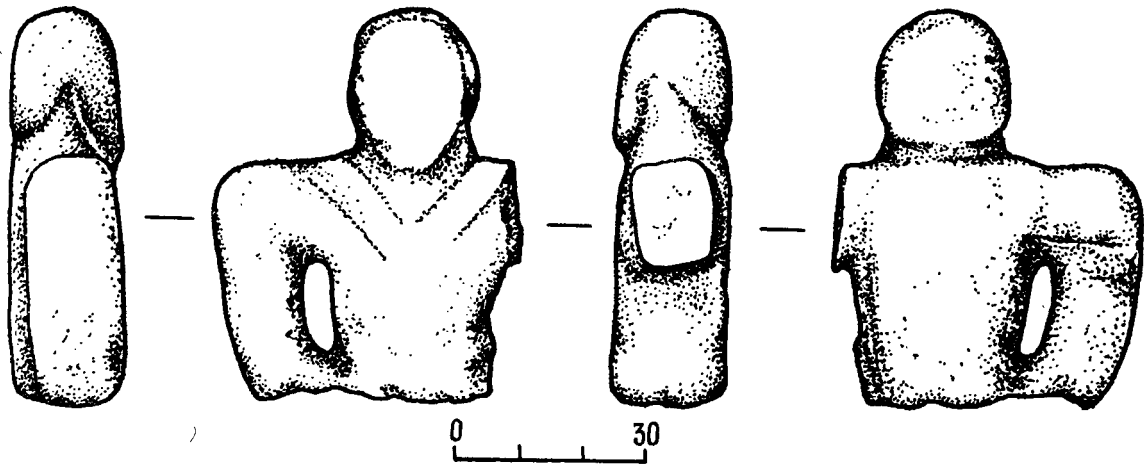
Илл.61 (102,103 – Суворовское, к.13/1985)



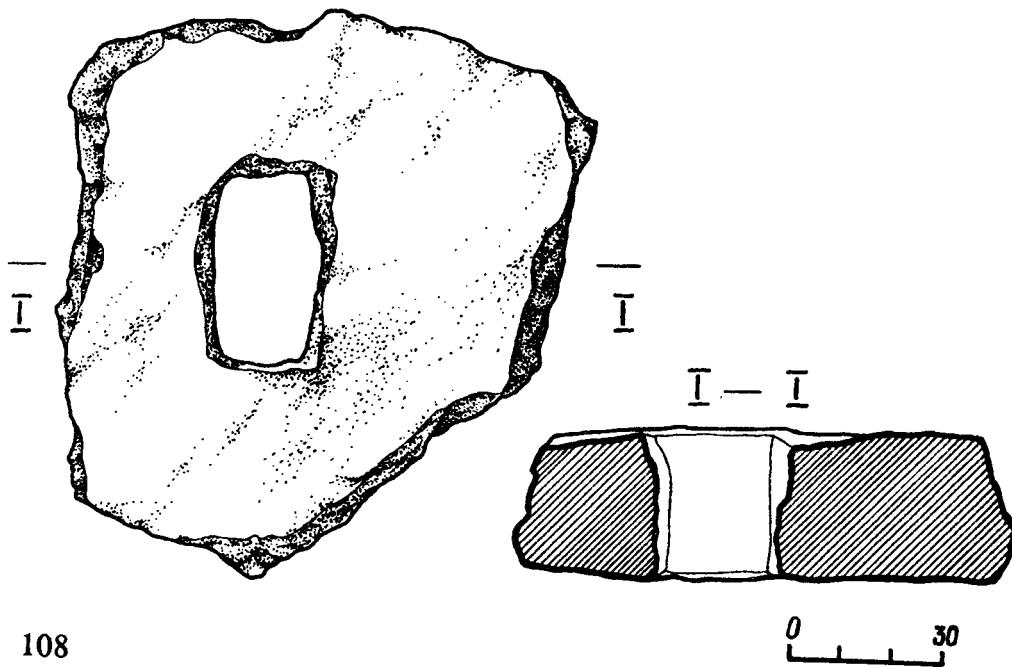


105

Илл.62 (105 – Приветное, к.2/1980)

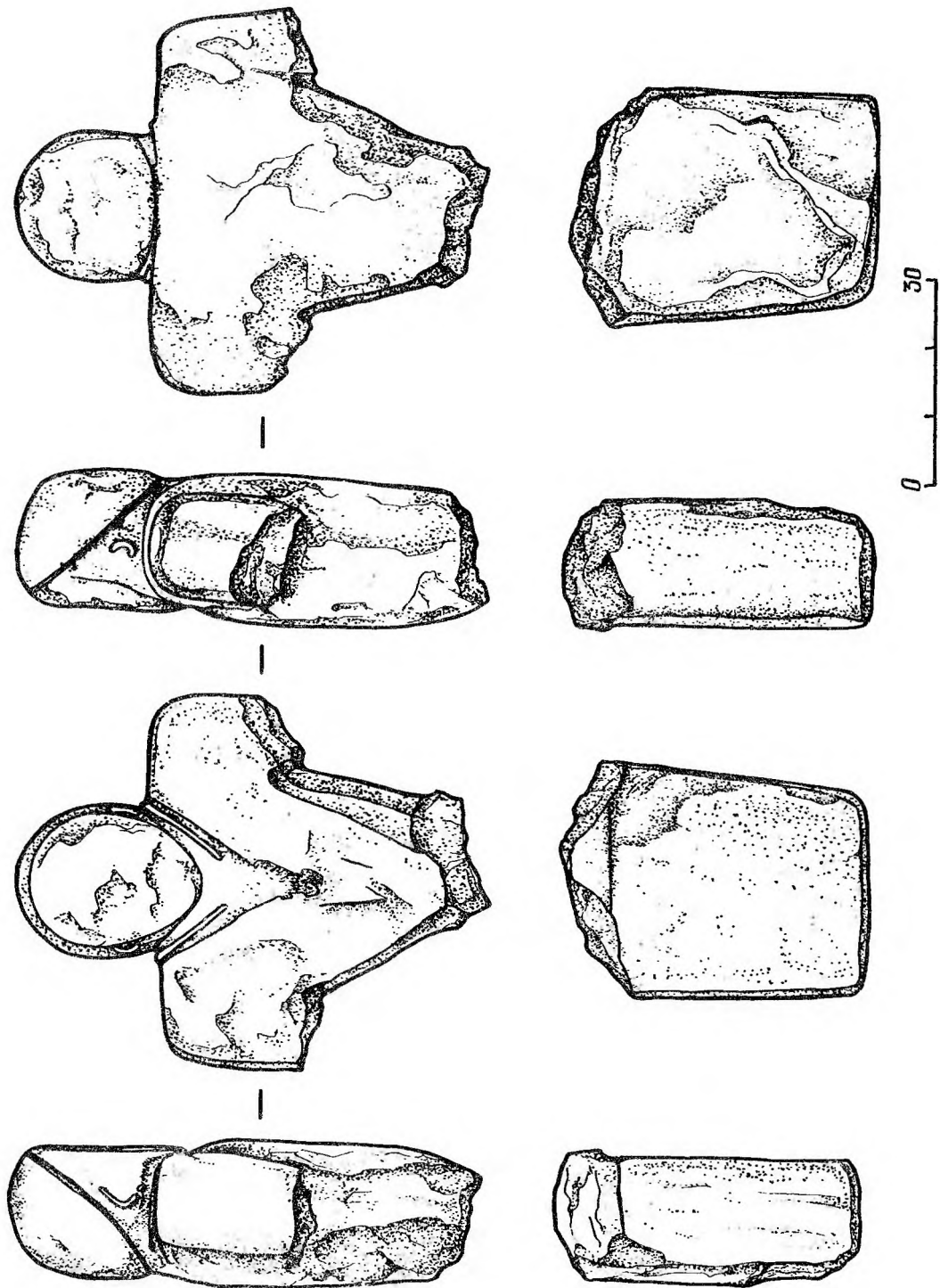


106



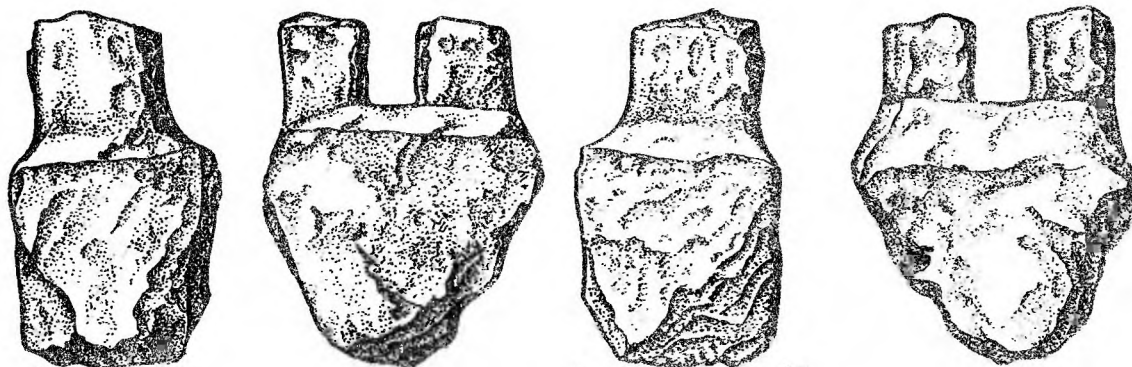
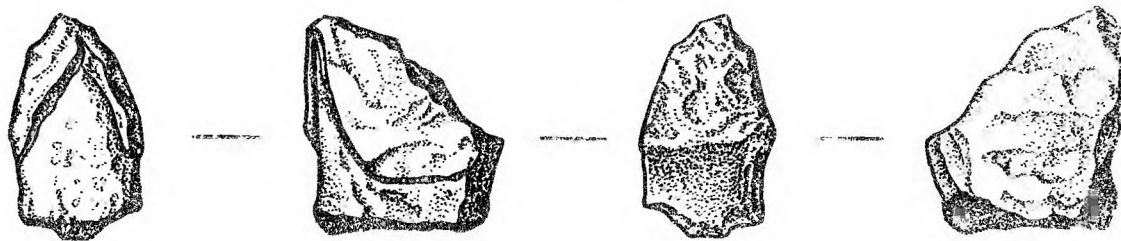
108

Илл.63 (106 – Приветное, к.4; 108 – Приветное, к.14/1983)

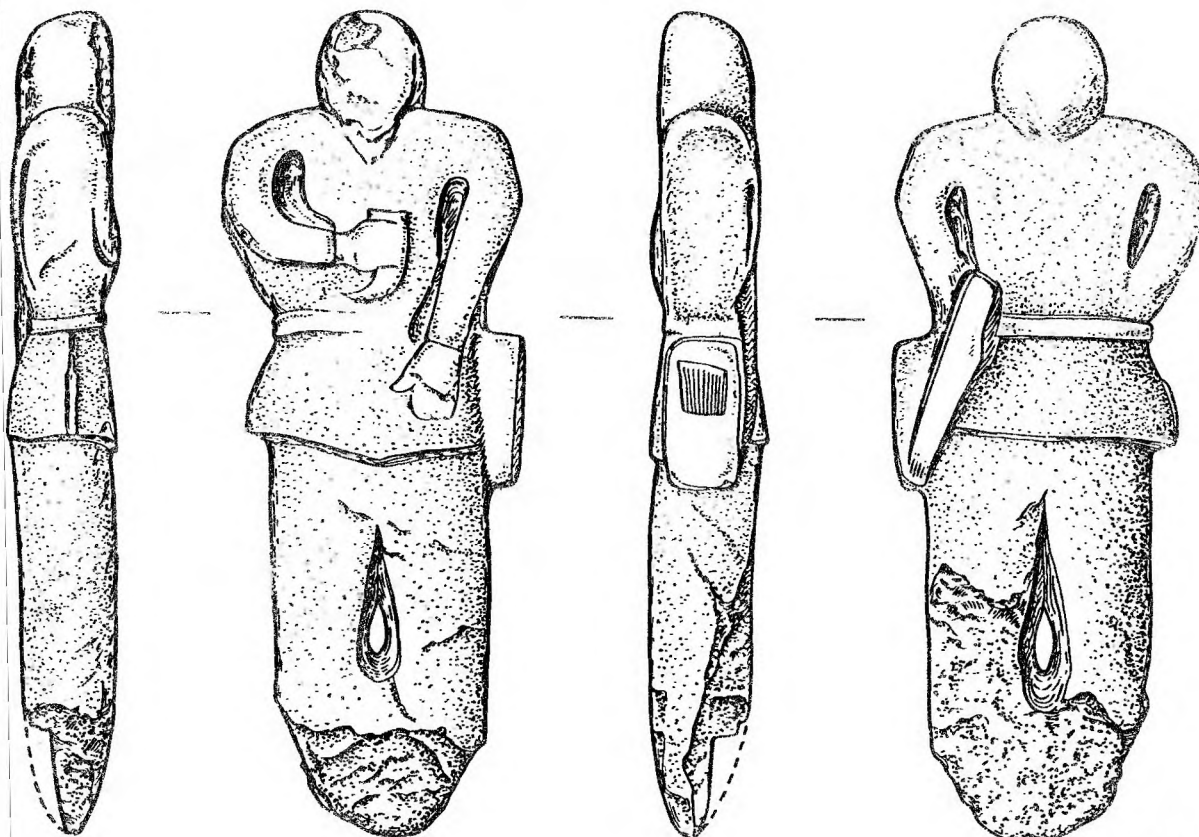
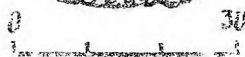


107

Илл.64 (107 – Приветное, к.14/1983)



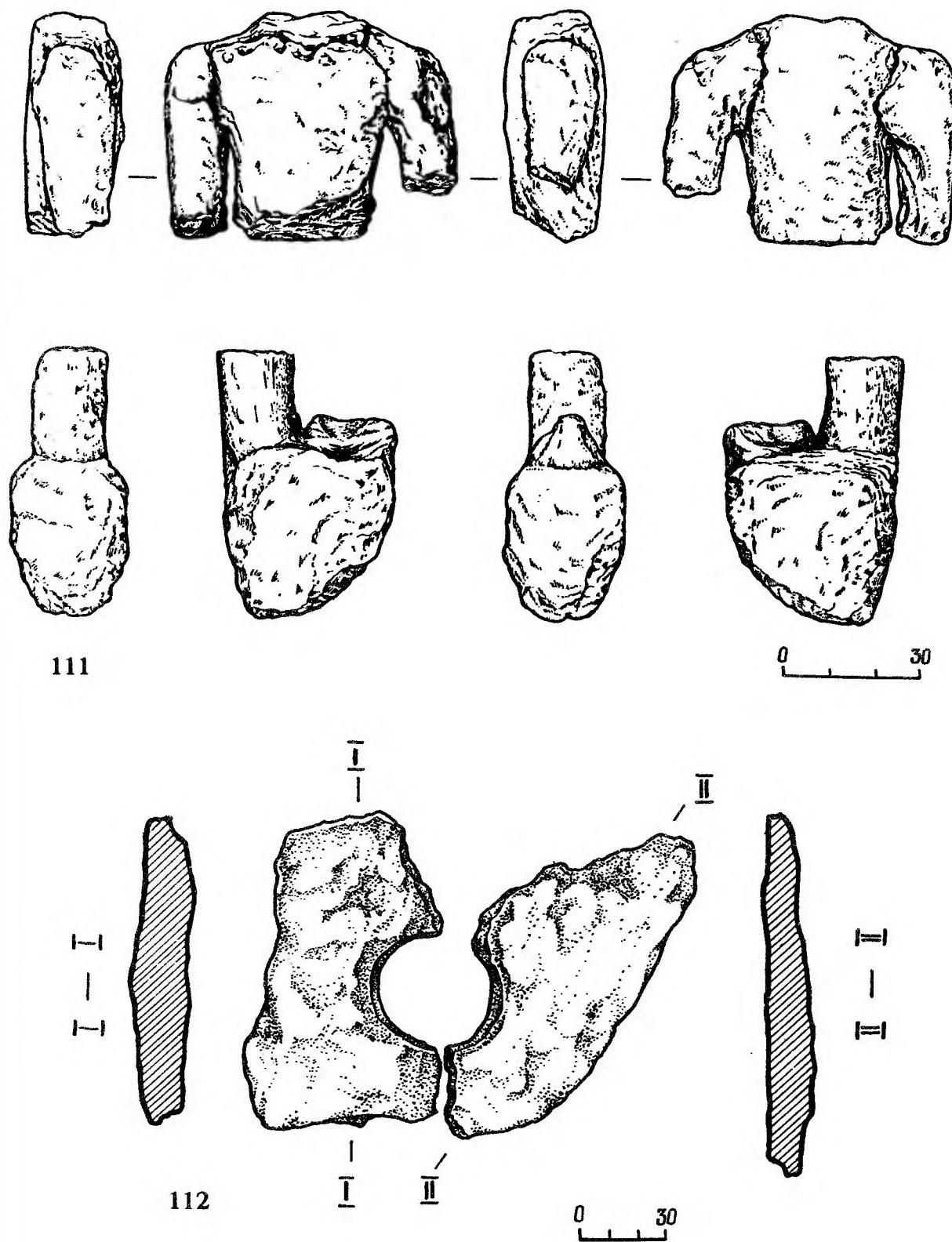
109



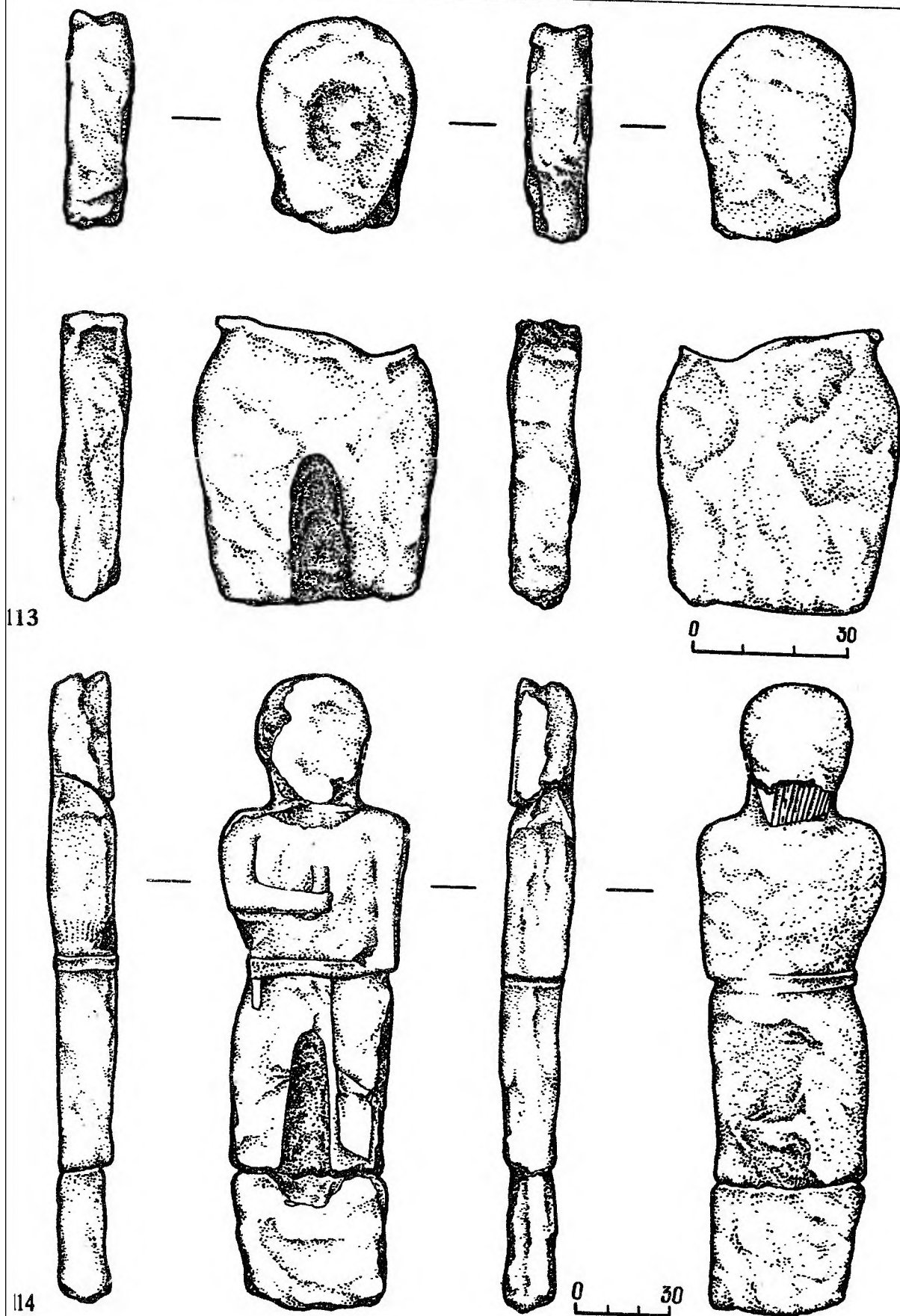
110



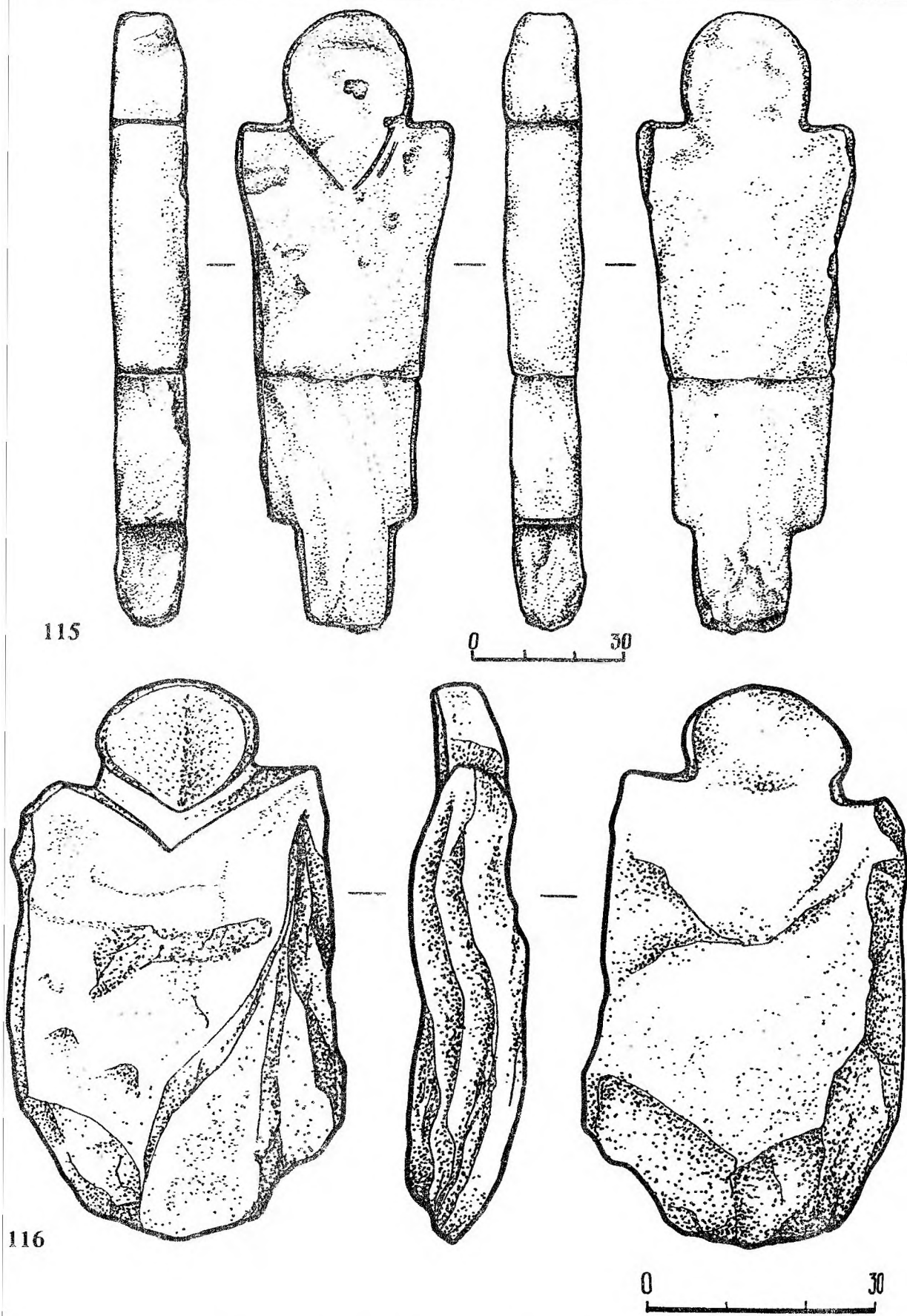
Илл.65 (109 – Штормовое; 110 – Колоски, к.1/1976)



Илл.66 (111, 112 – Колоски, к.4/1979)



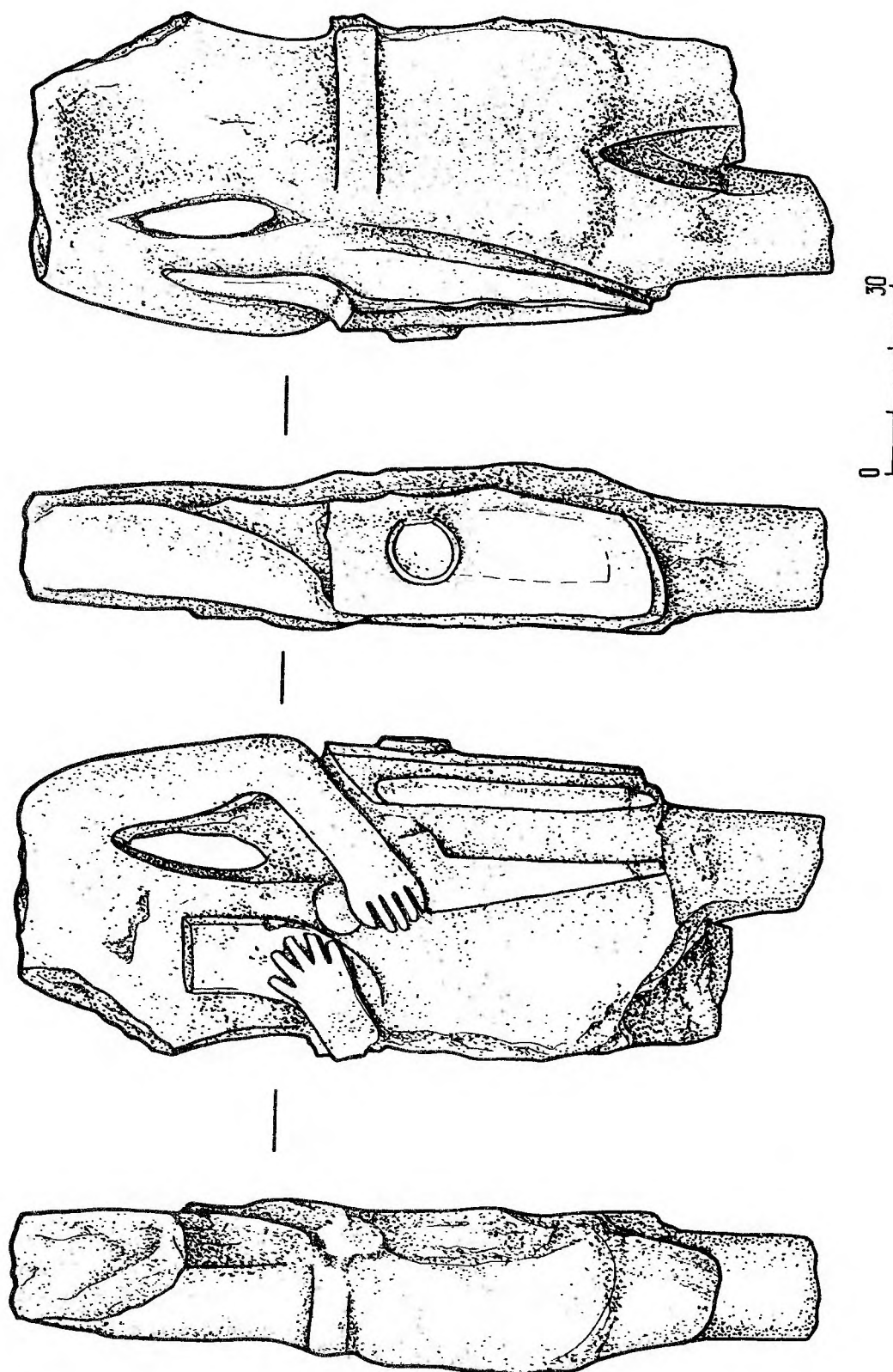
Илл.67 (Колоски, к.10/1981: 113 – изваяние № 1; 114 – изваяние № 2)



115

116

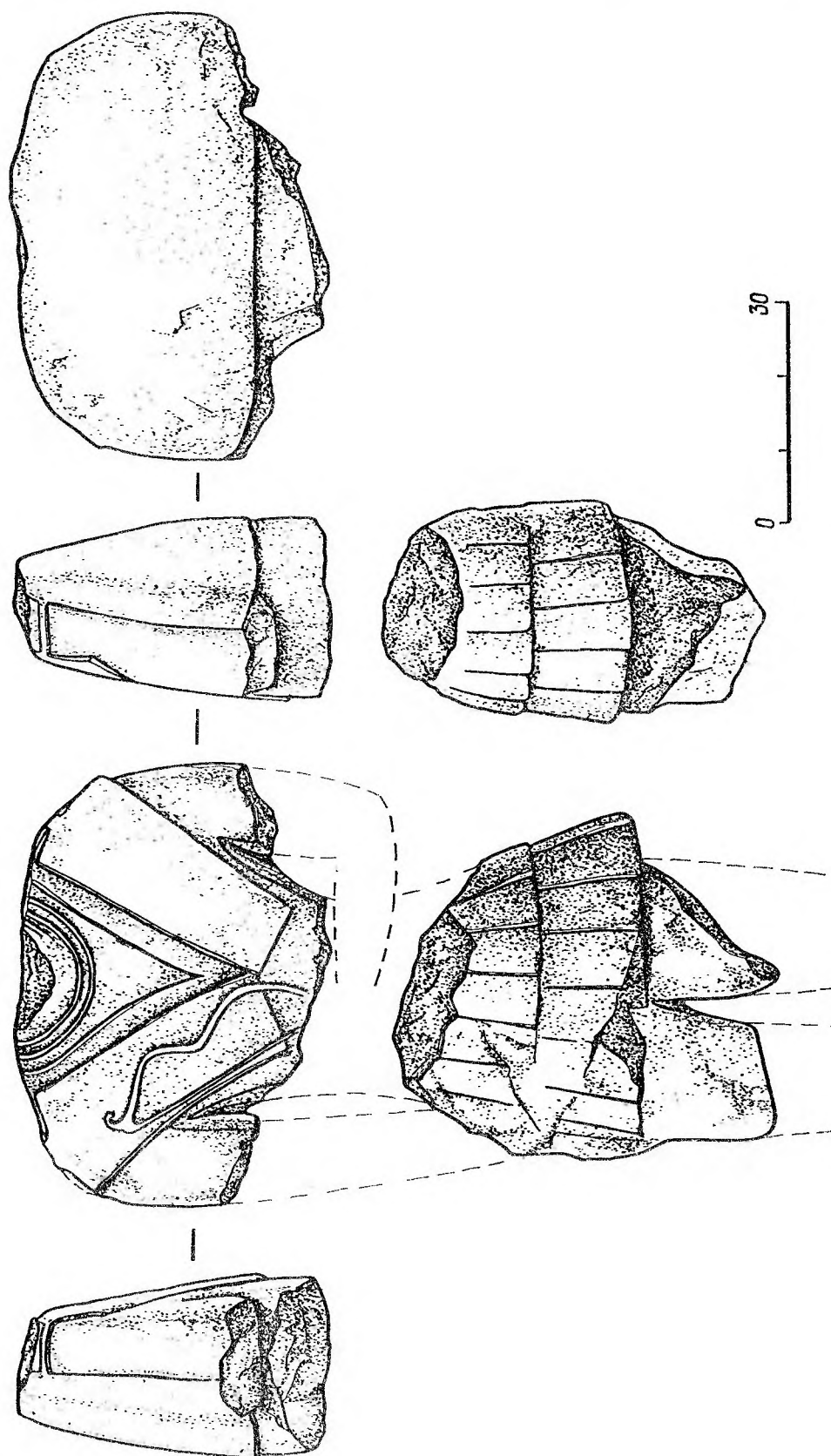
Илл.68 (115 – Колоски, к.13/1984; 116 – Беляус)



117

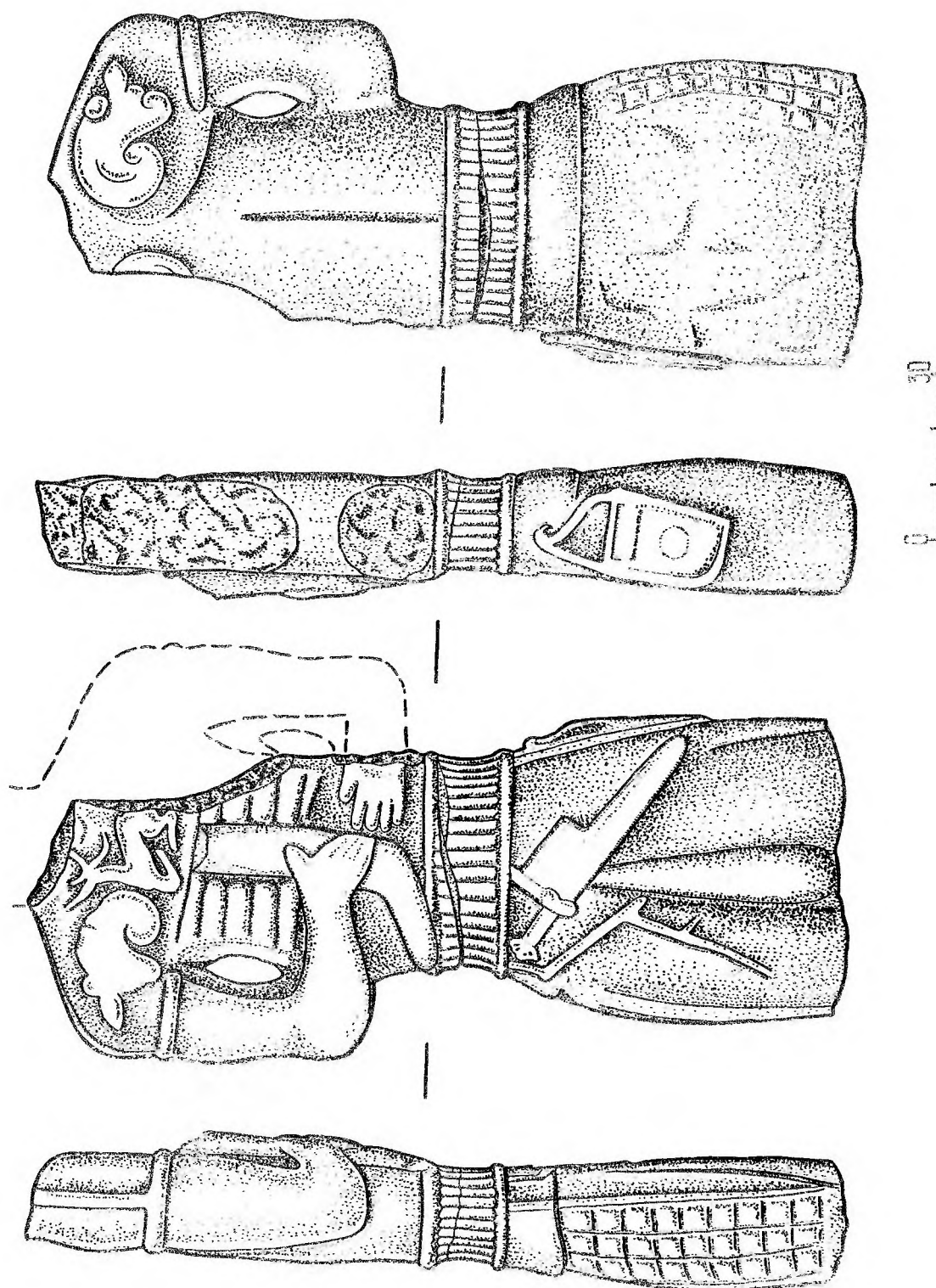
Илл.69 (117 – Черноморское, изваяние № 1)





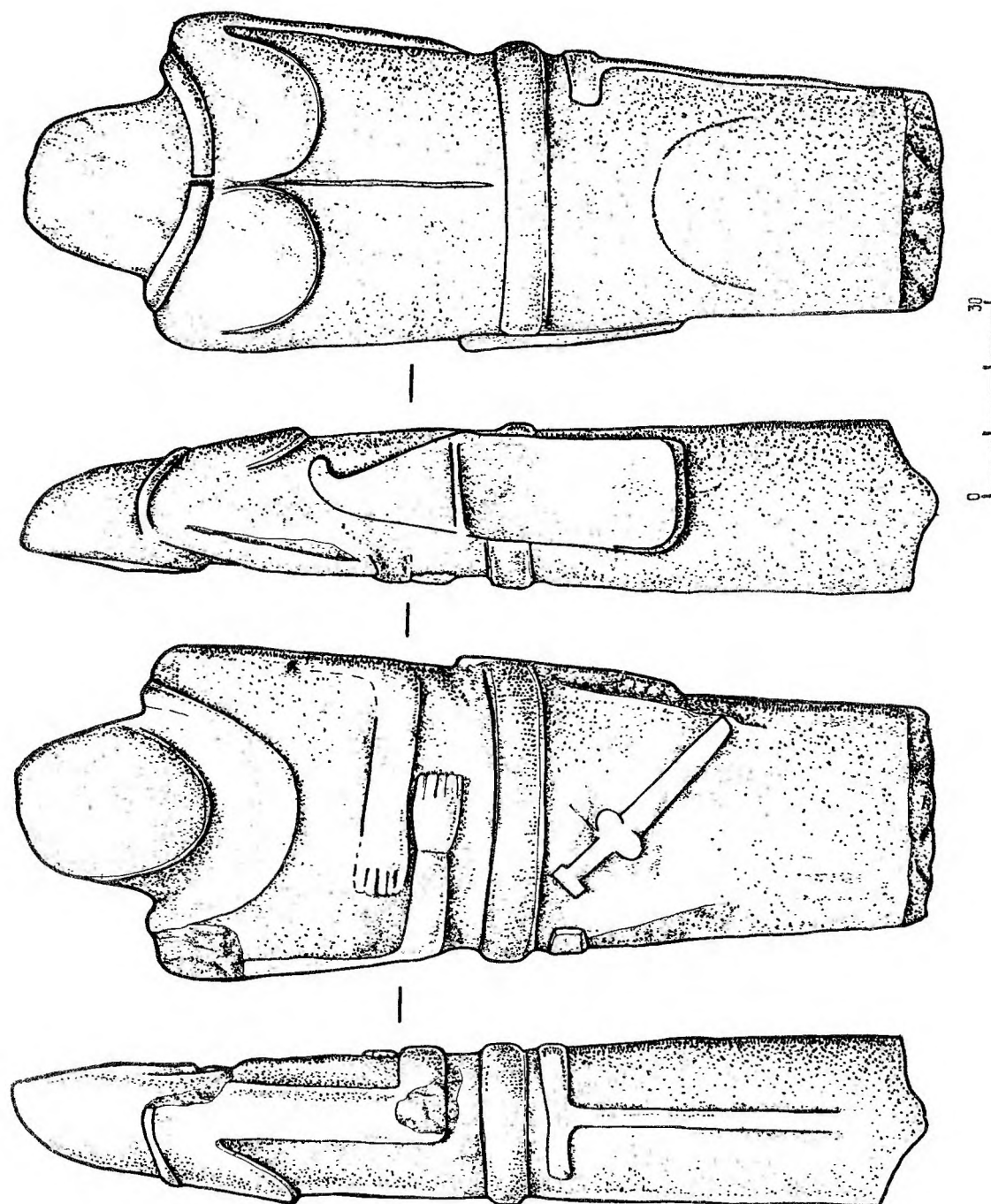
118

Илл.70 (118 – Черноморское, изваяние № 2)



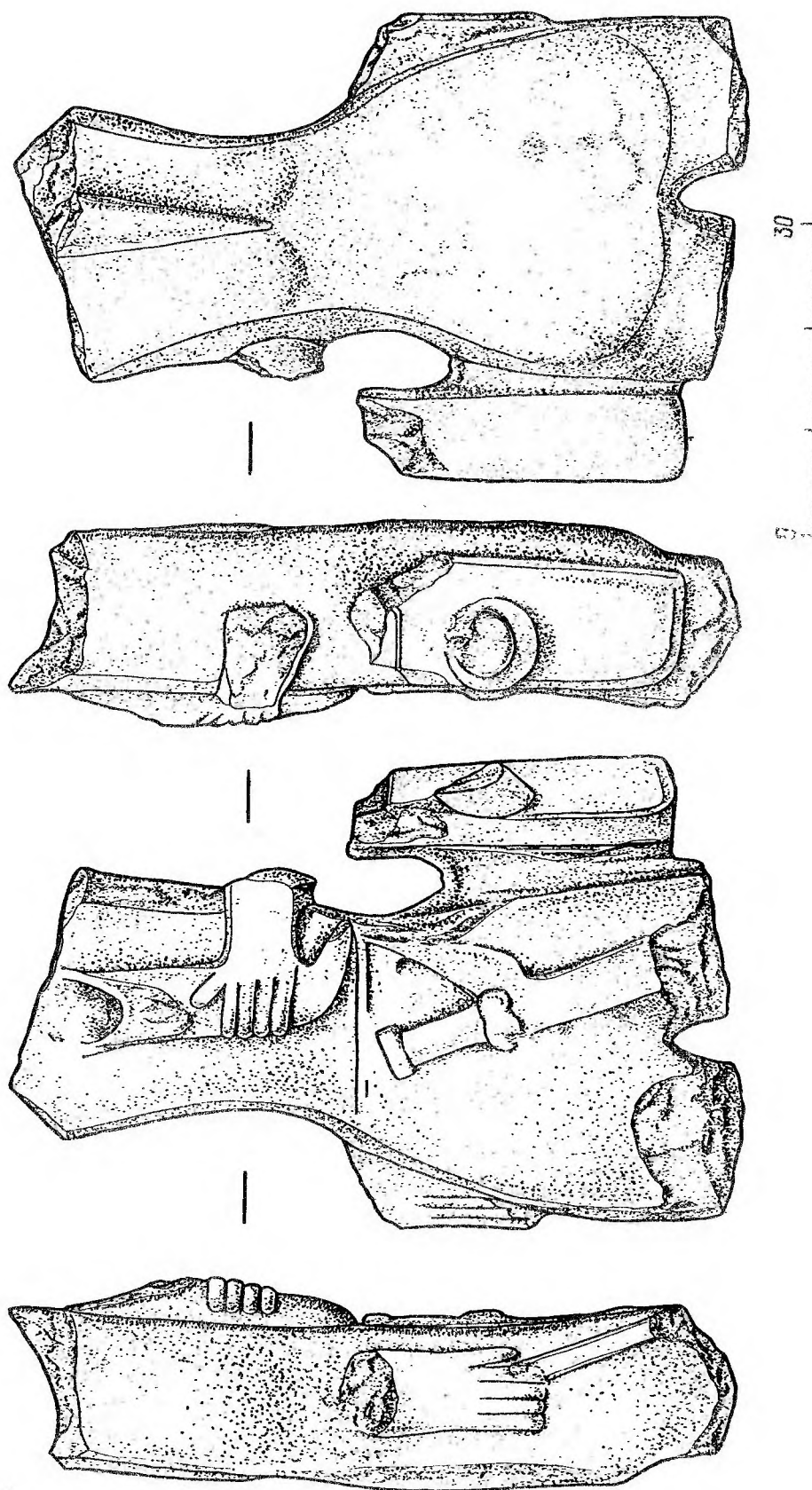
119

Илл. 71 (119 – Краснодарский музей; Прегривая?)



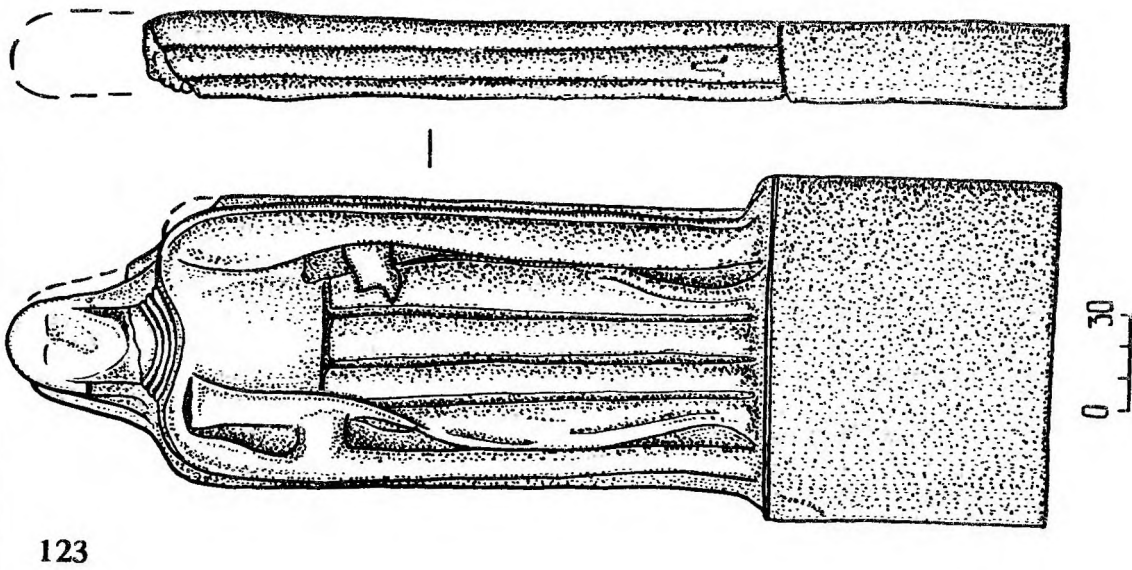
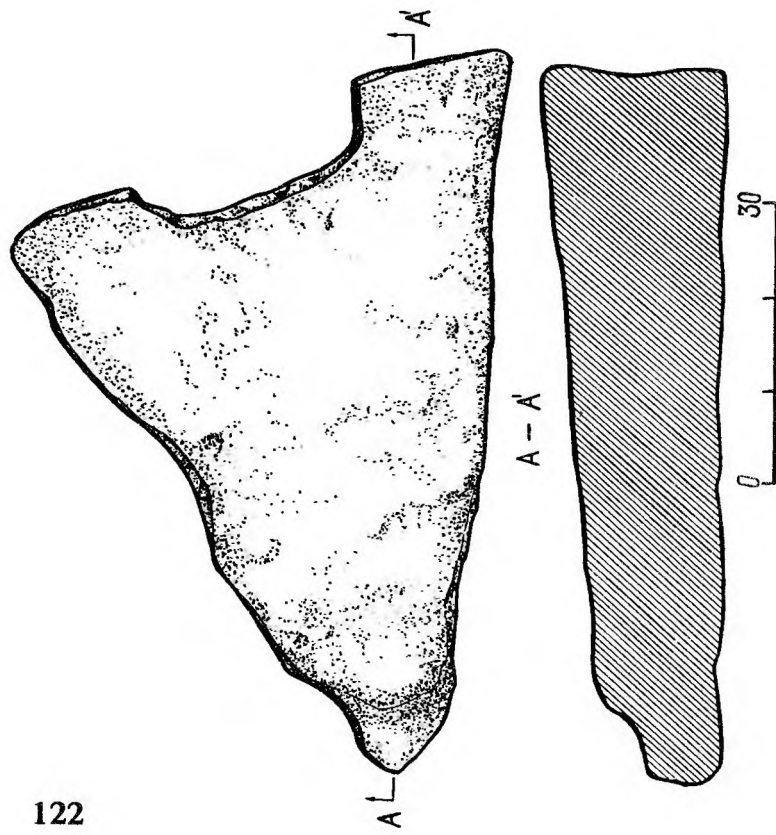
120

Илл.72 (120 – Бескорбная)

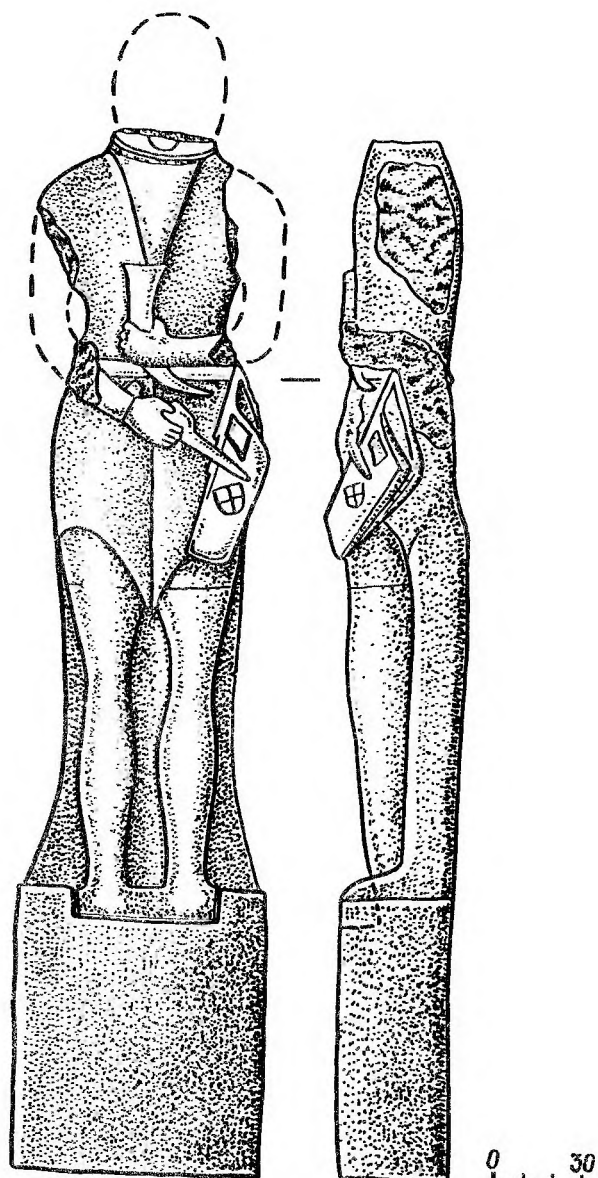


121

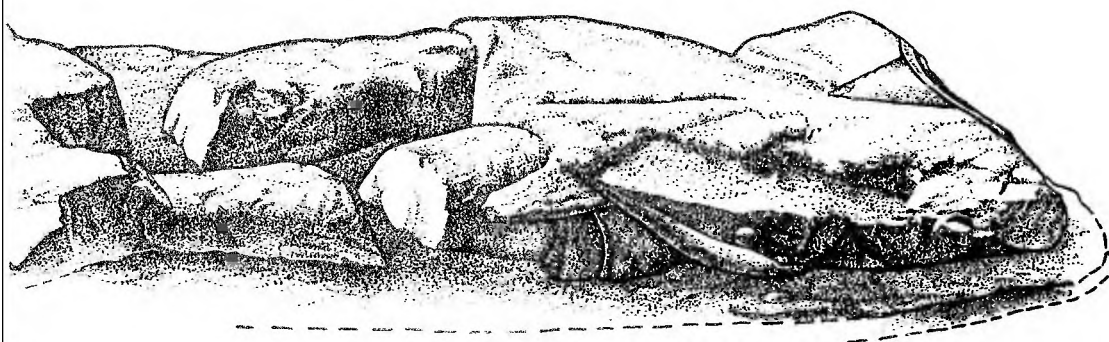
Илл.73 (121 – Ковалевское, к.3/1966)



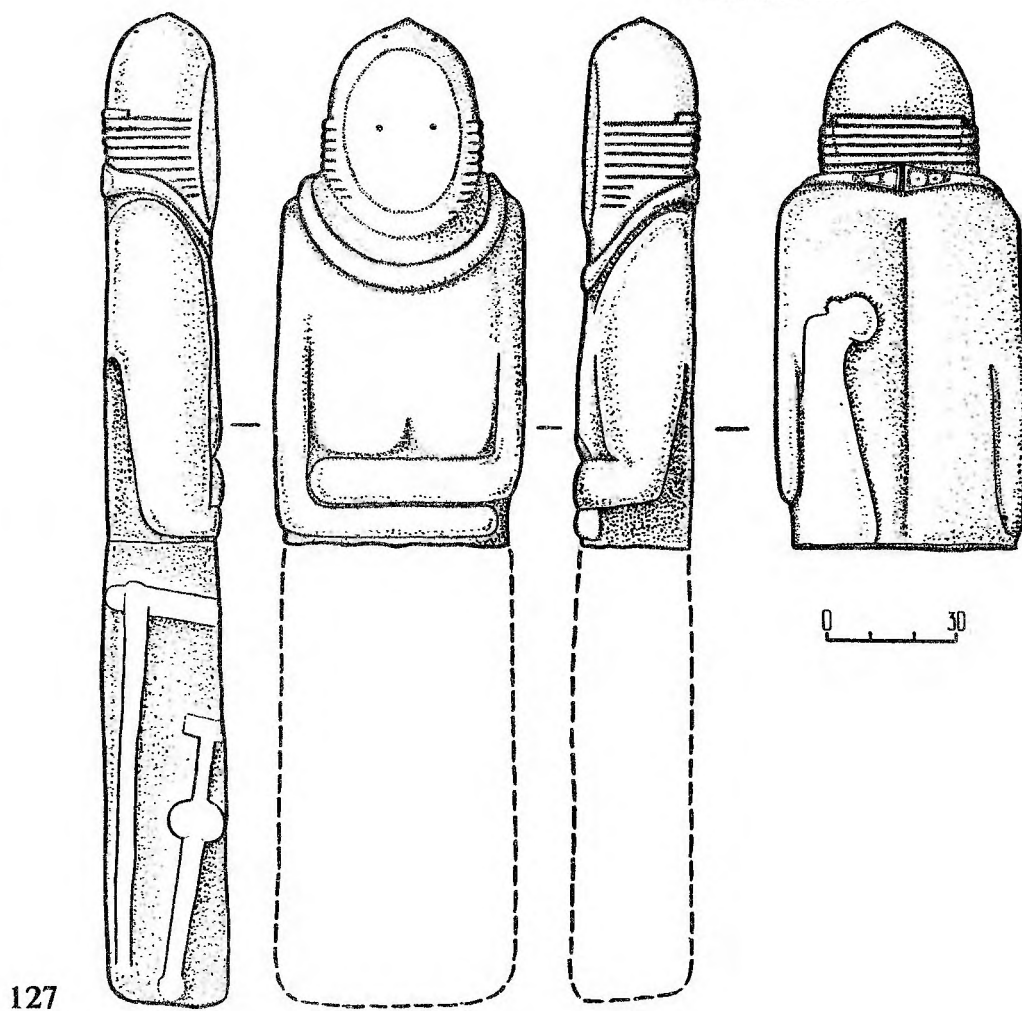
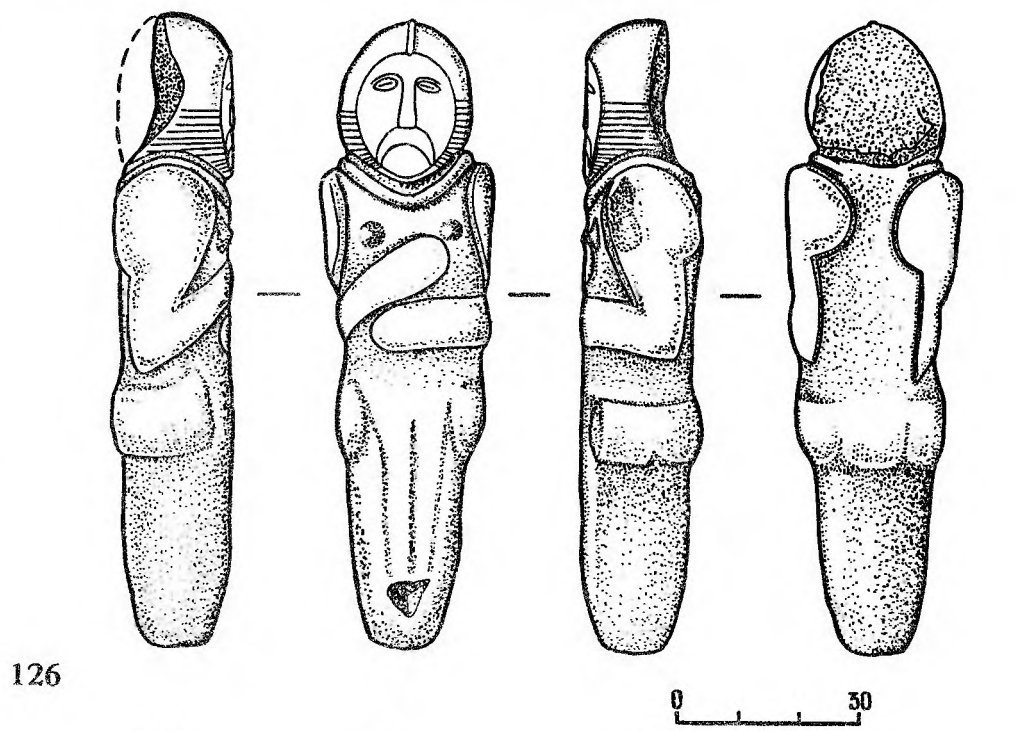
Илл.74 (122 – Ковалевское, к.1/1970-71; 123 – Преградная, изваяние № 1)



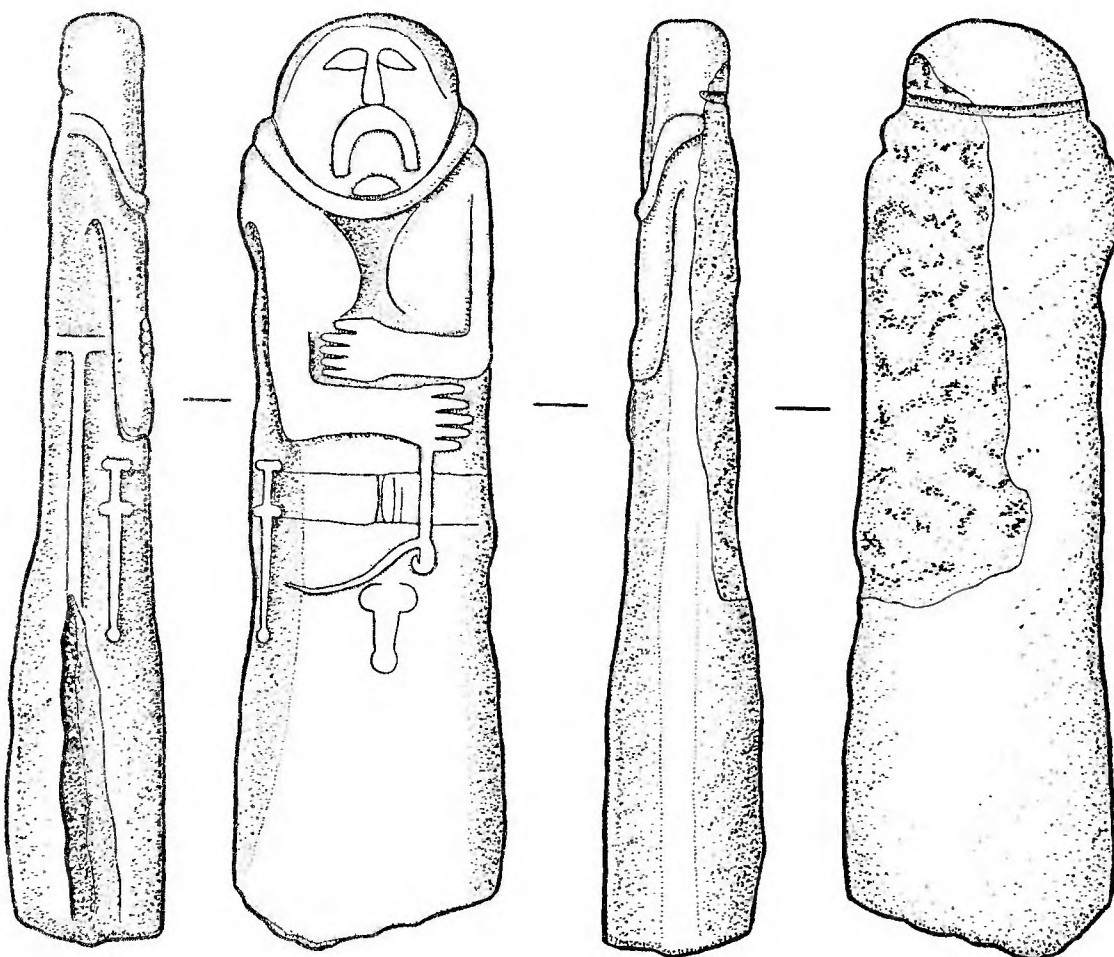
124



Илл.75 (Преградная: 124 – изваяние № 2; 125 – изваяние №3)

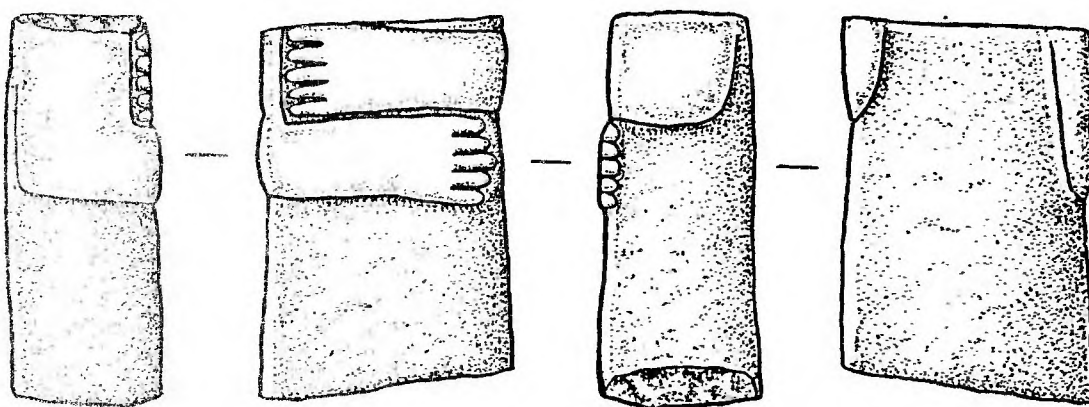


Илл.76 (126 – Воровсколеская; 127 – Ставропольский музей)



128

0 30

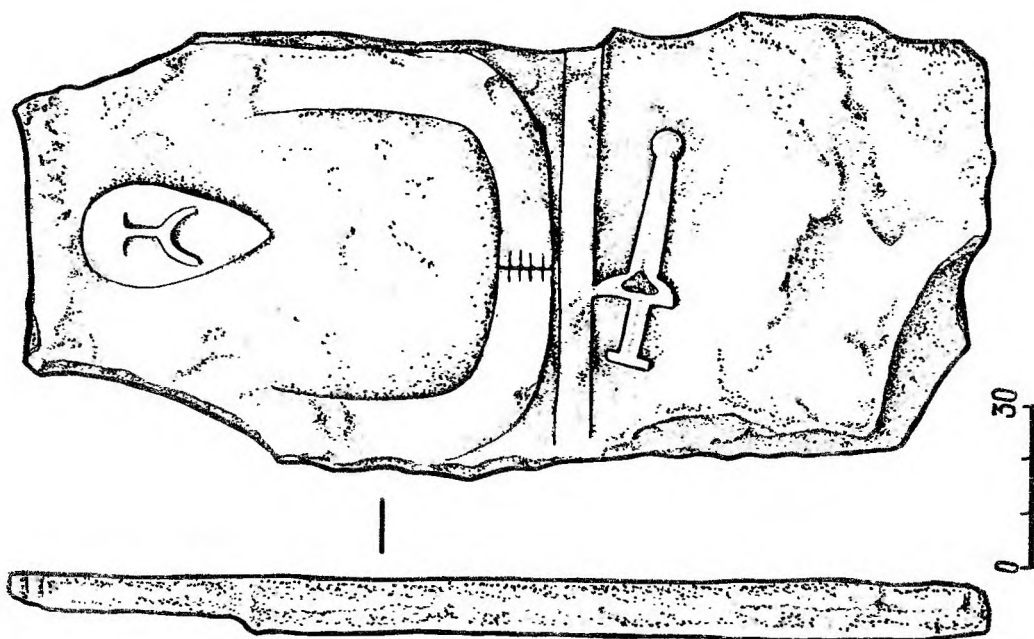


129

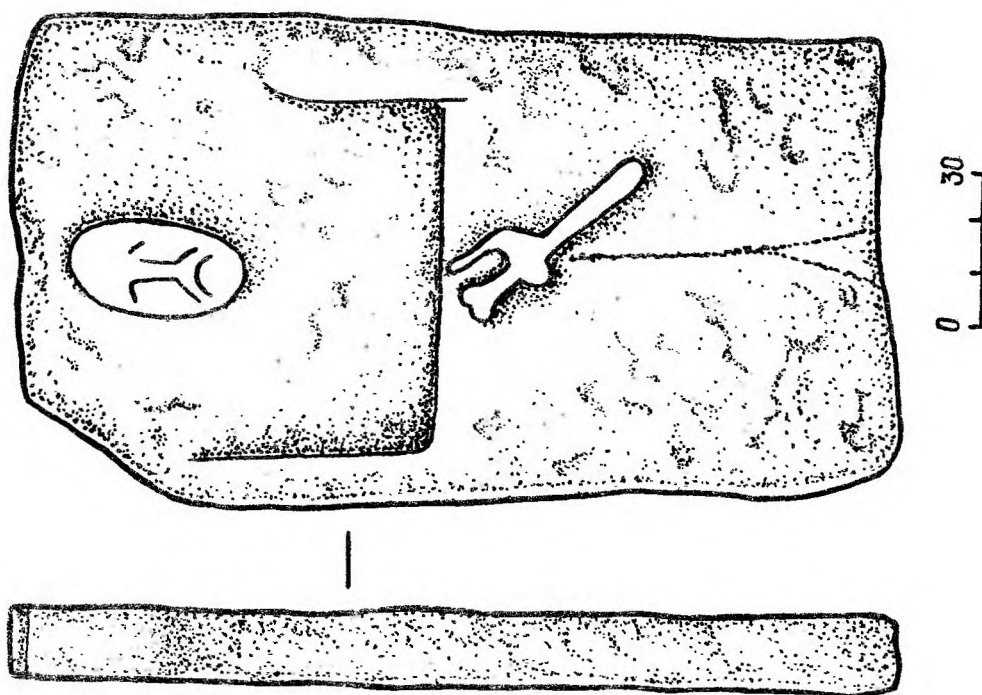
0 30

Илл.77 (128 – Александровское; 129 – Красное Знамя)



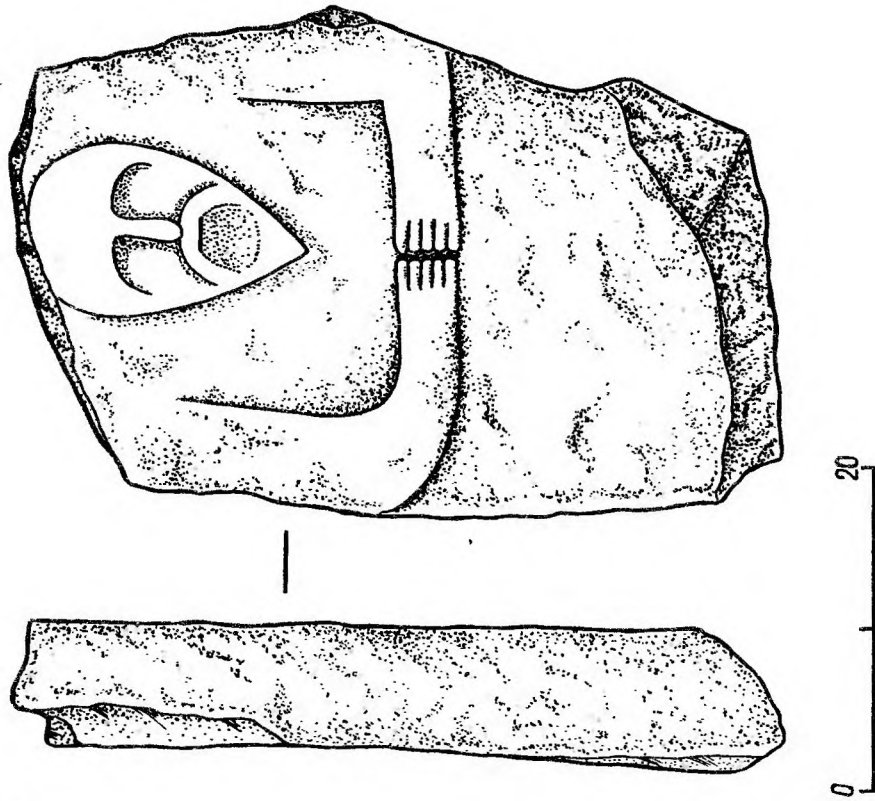


130

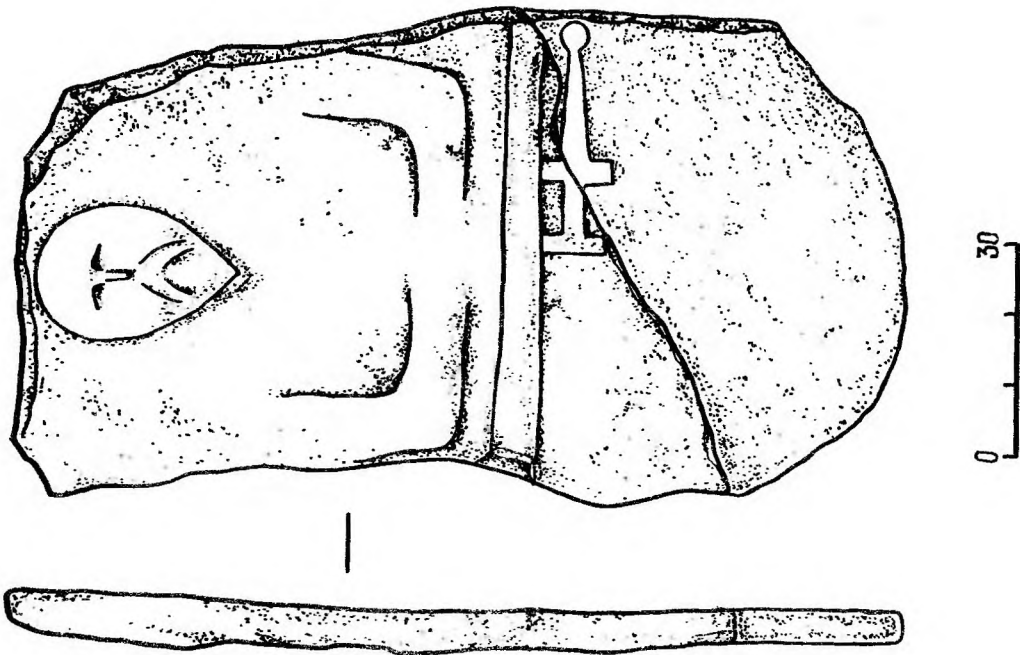


131

Илл. 78 (Галайты : 130 – изваяние № 1/1962; 131 – изваяние № 1/1977)

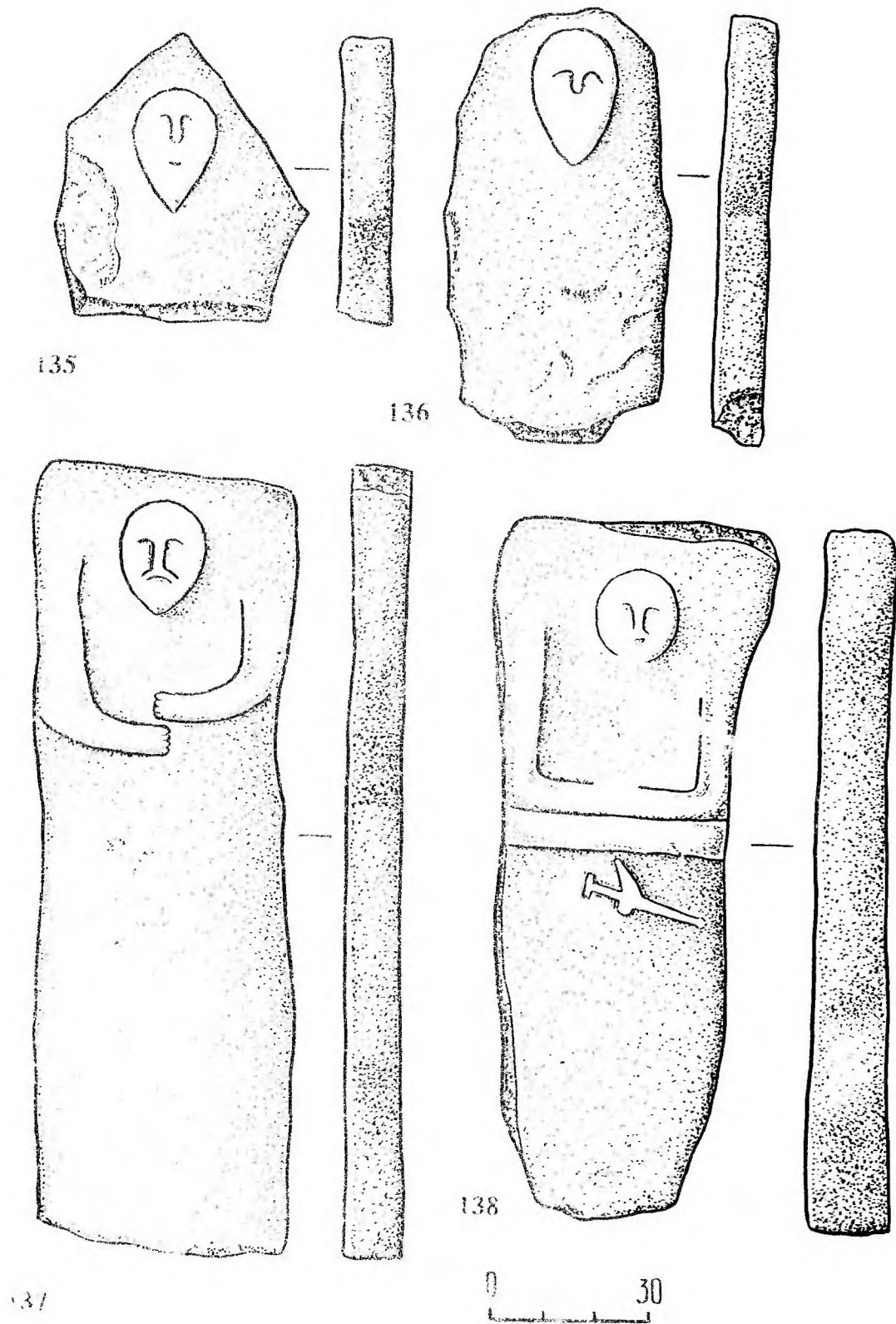


133

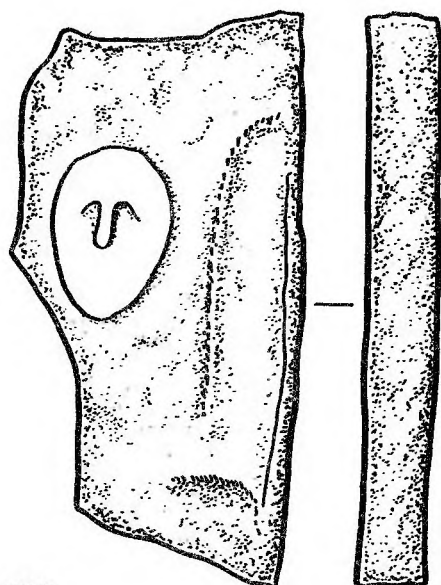


134

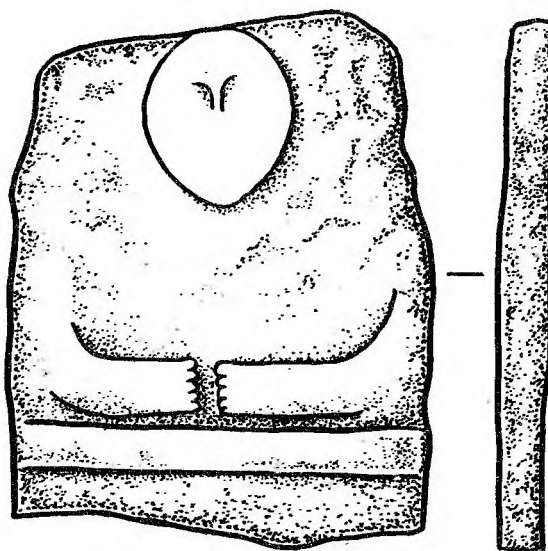
Илл.79 (Галайты : 133 – изваяние № 1/1978; 134 – изваяние № 2/1978)



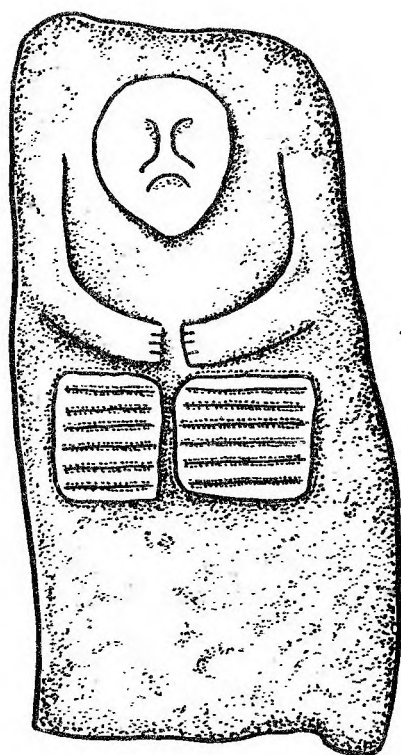
Илл. 80 (Галайты: 135 – изваяние № 1/1985; 136 – изваяние № 2/1985;  
137 – изваяние № 3/1985; 138 – изваяние № 4/1985)



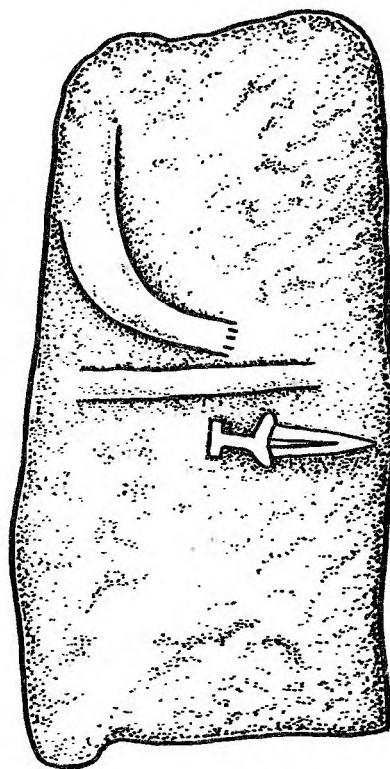
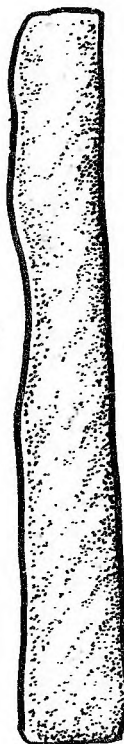
139



142



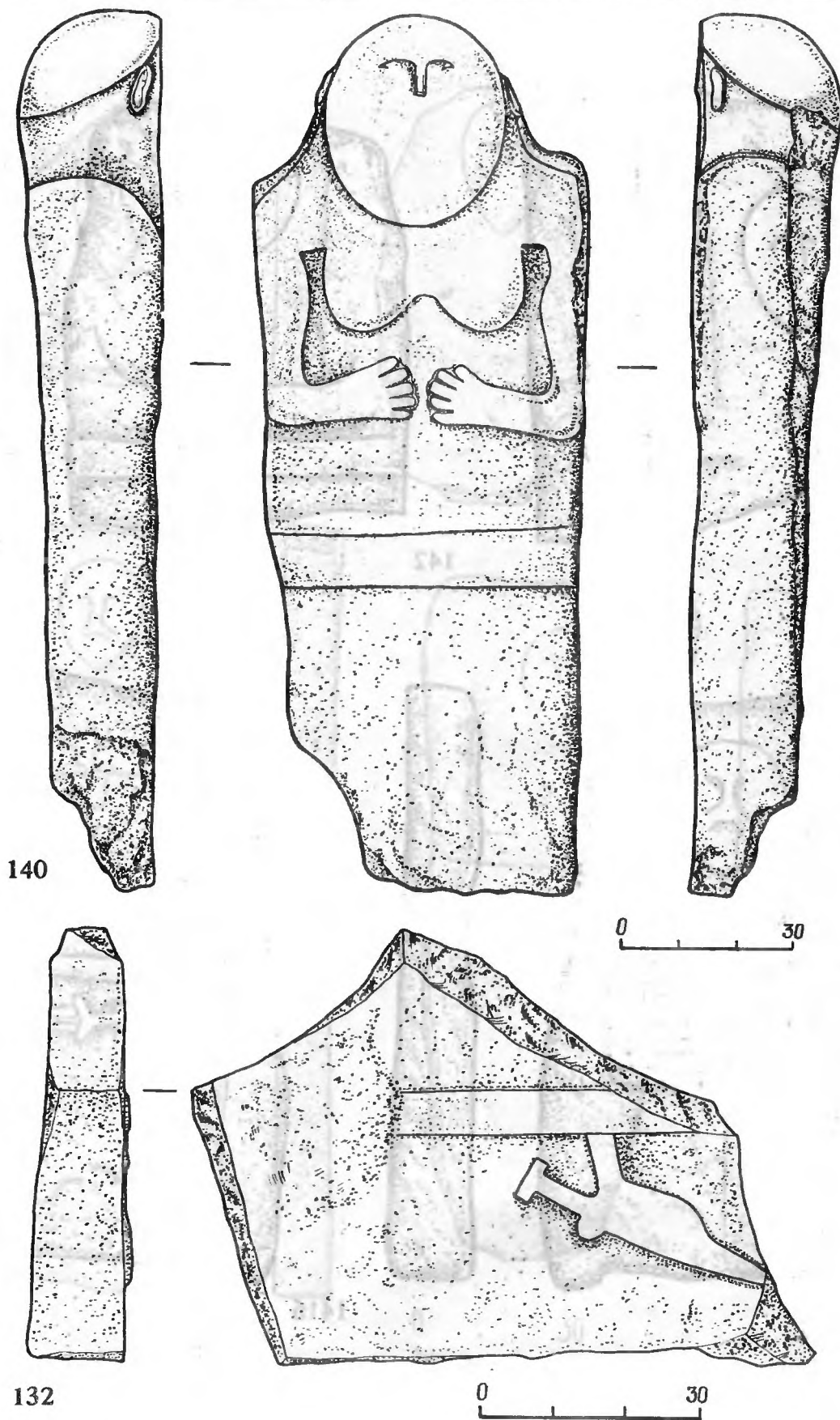
141a



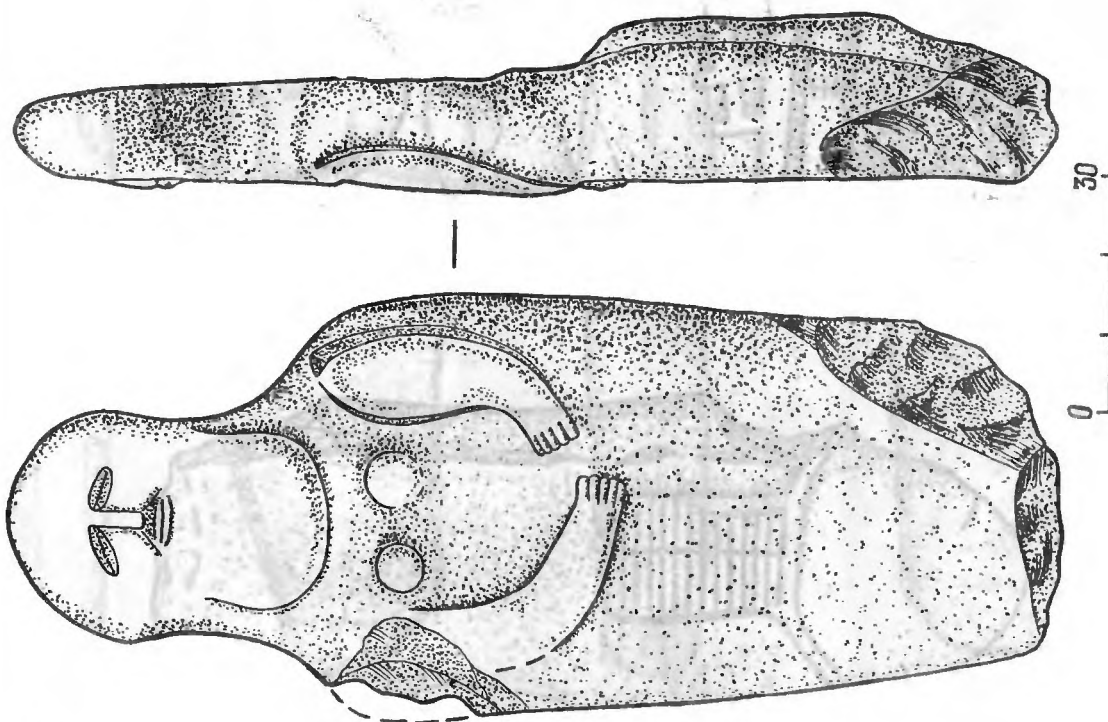
1416



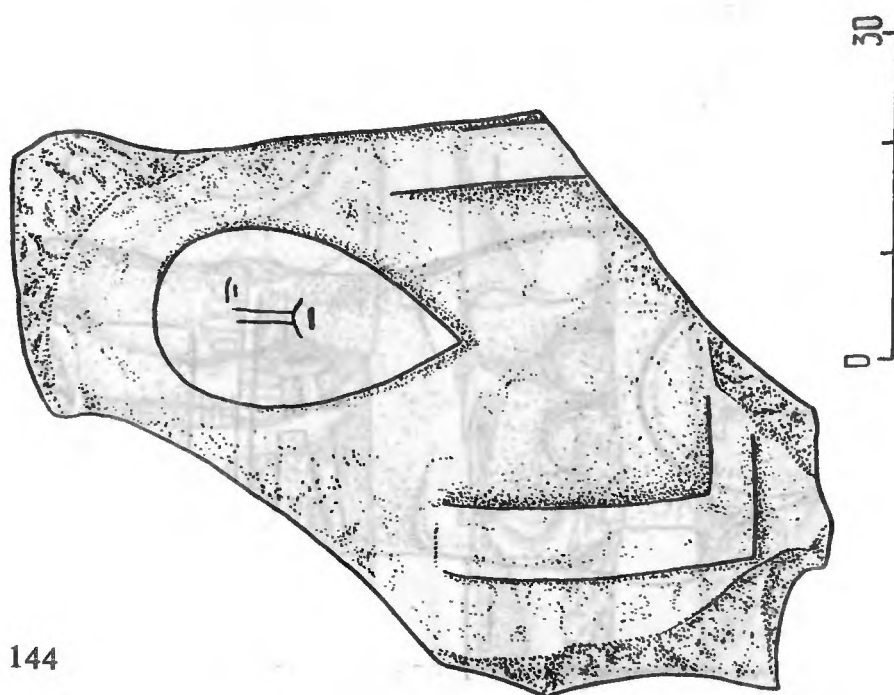
Илл.81 (139 – Галайты, изваяние № 5/1985; 141 – Замай-Юрт, изваяние № 1/1985; 142 – Замай-Юрт, изваяние № 2/1985)



Илл.82 (132 – Галайты, изваяние № 2/1977; 140 – Замай-Юрт, изваяние 1982 г.)

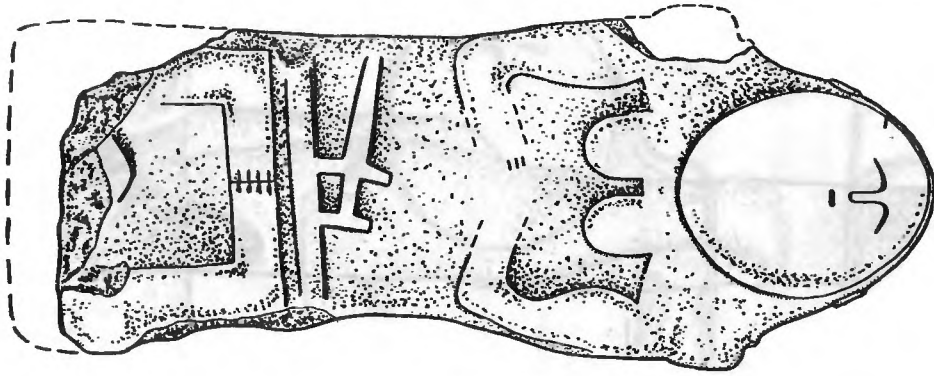


143

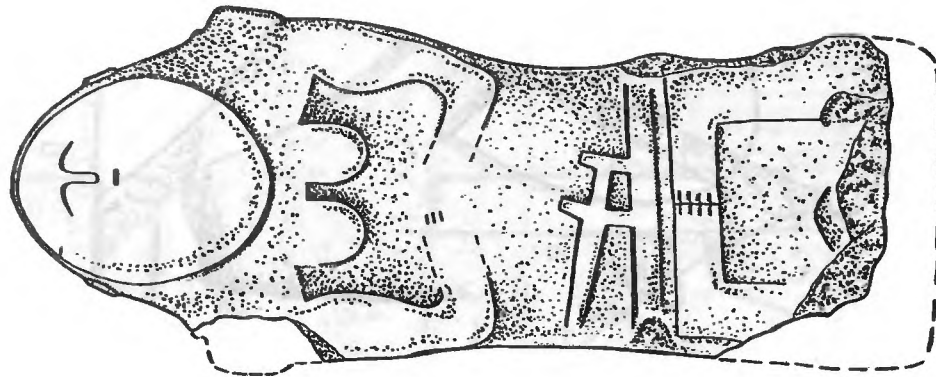
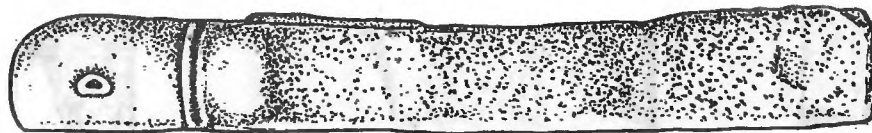
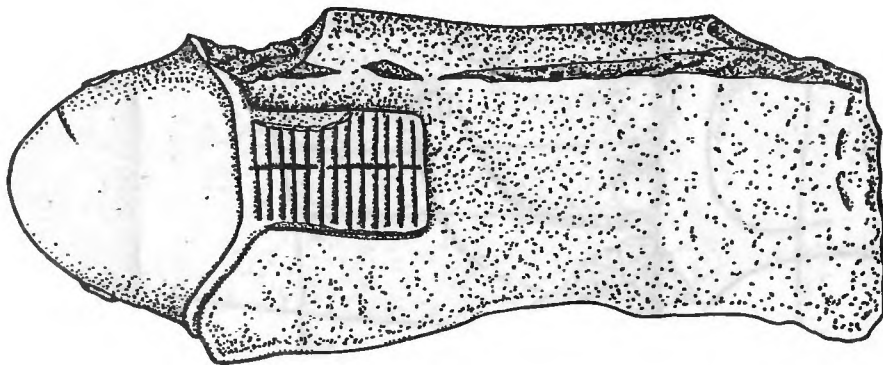


144

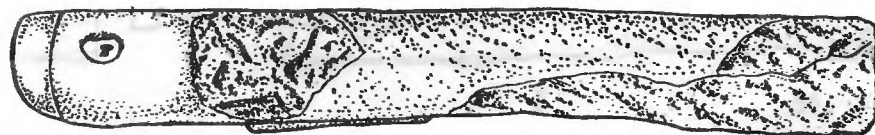
Илл.83 (143 – Замни-Юрт (Замай-Юрт), изваяние 1961 г.; 144 – Бетти-Мохк)



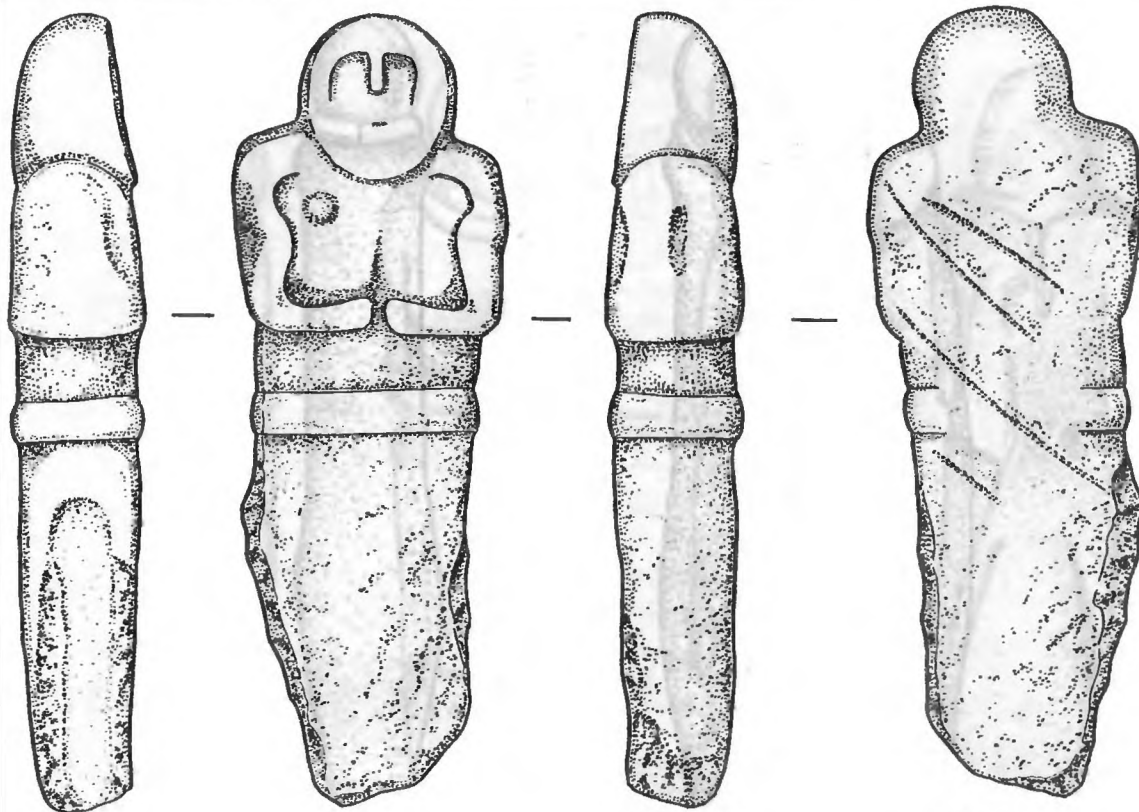
1456



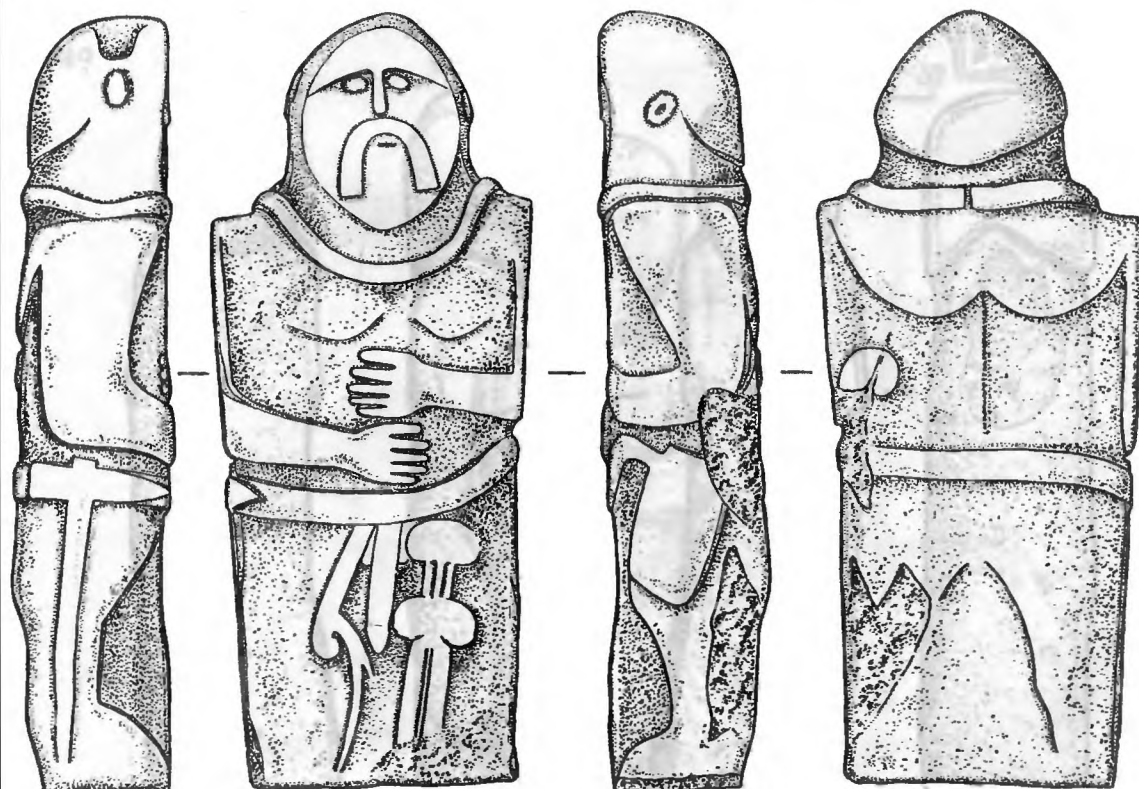
145a



Илл.84 (145 – Мескеты)



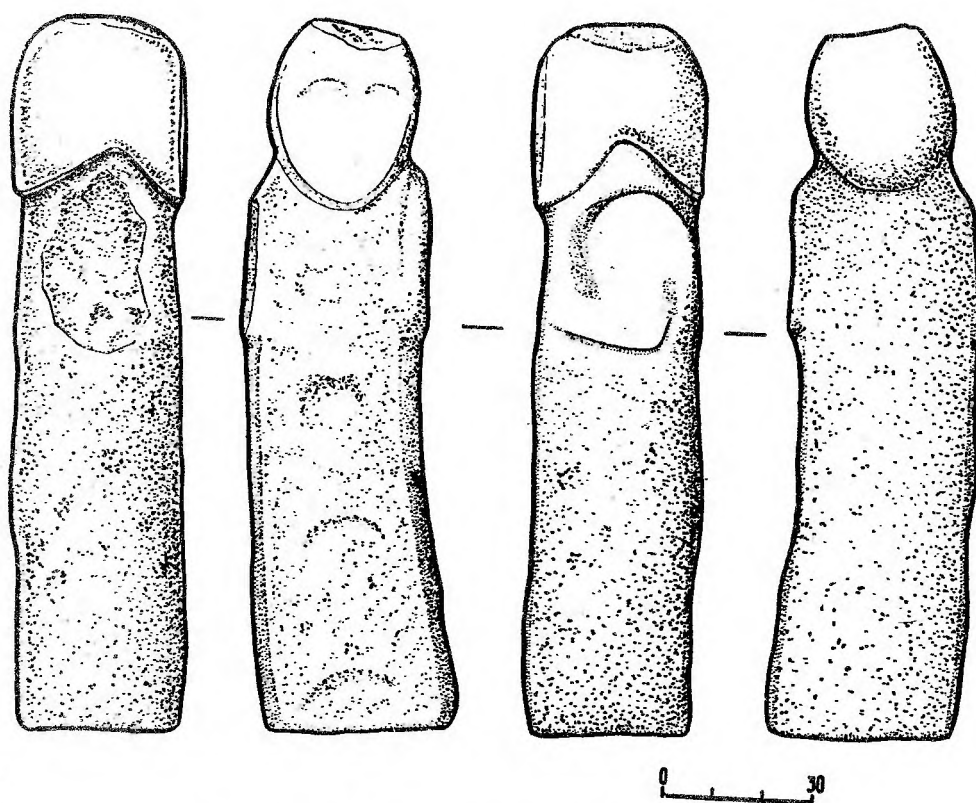
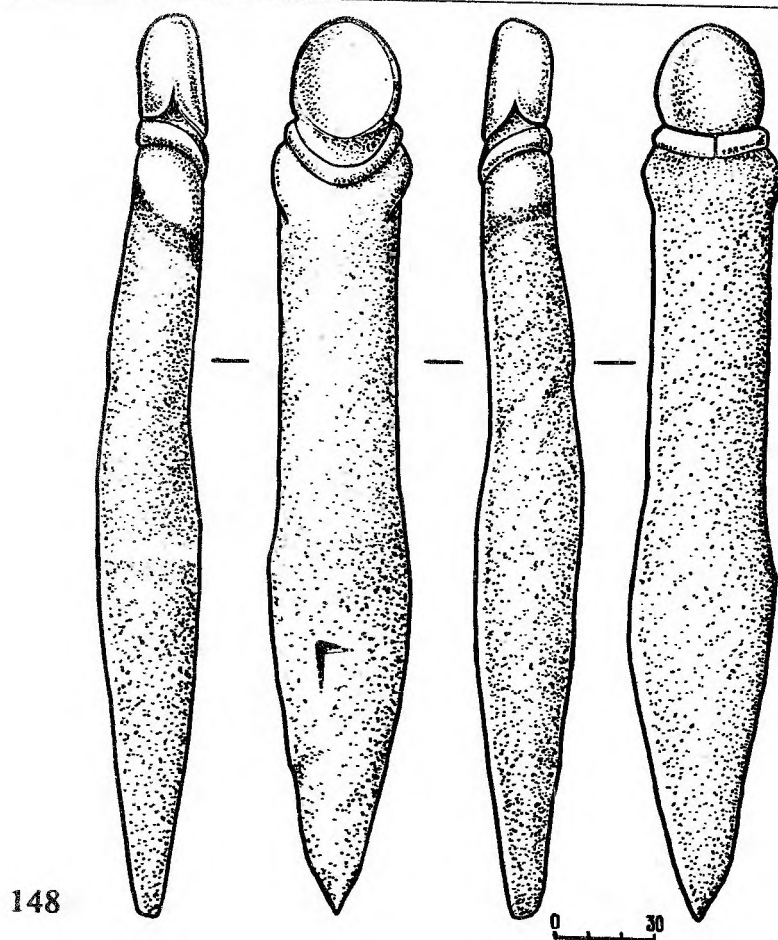
146



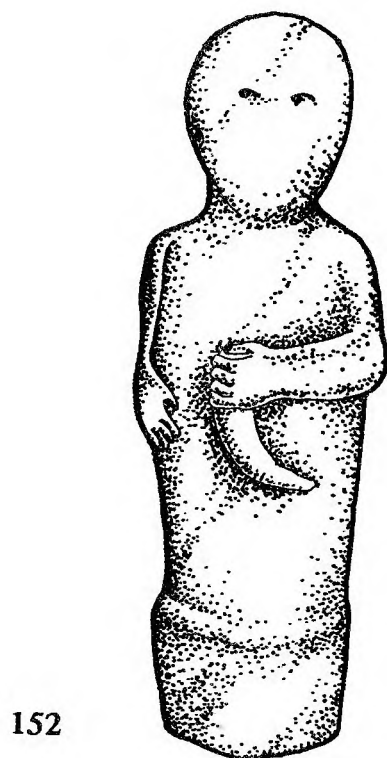
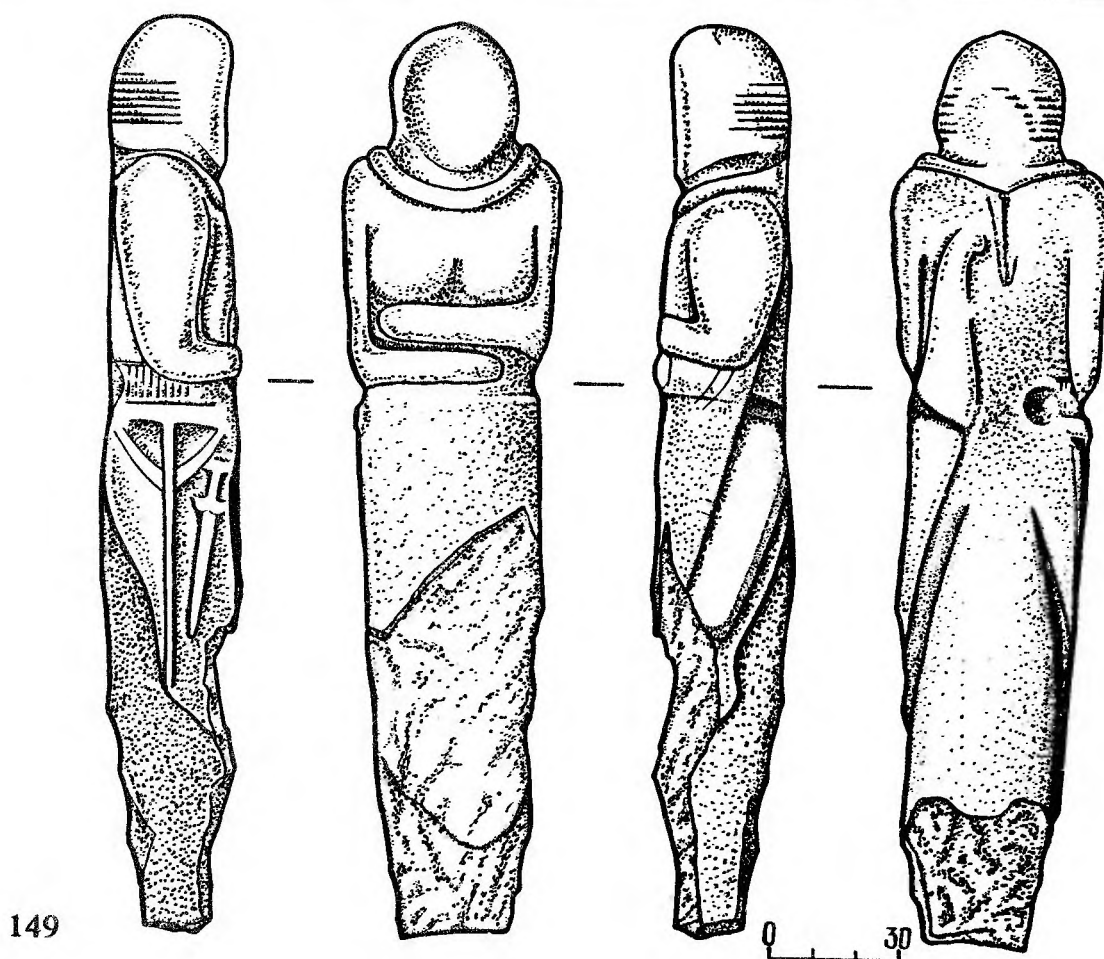
147

Илл.85 (146 – Дагестанские Огни; 147 – Прохладный)

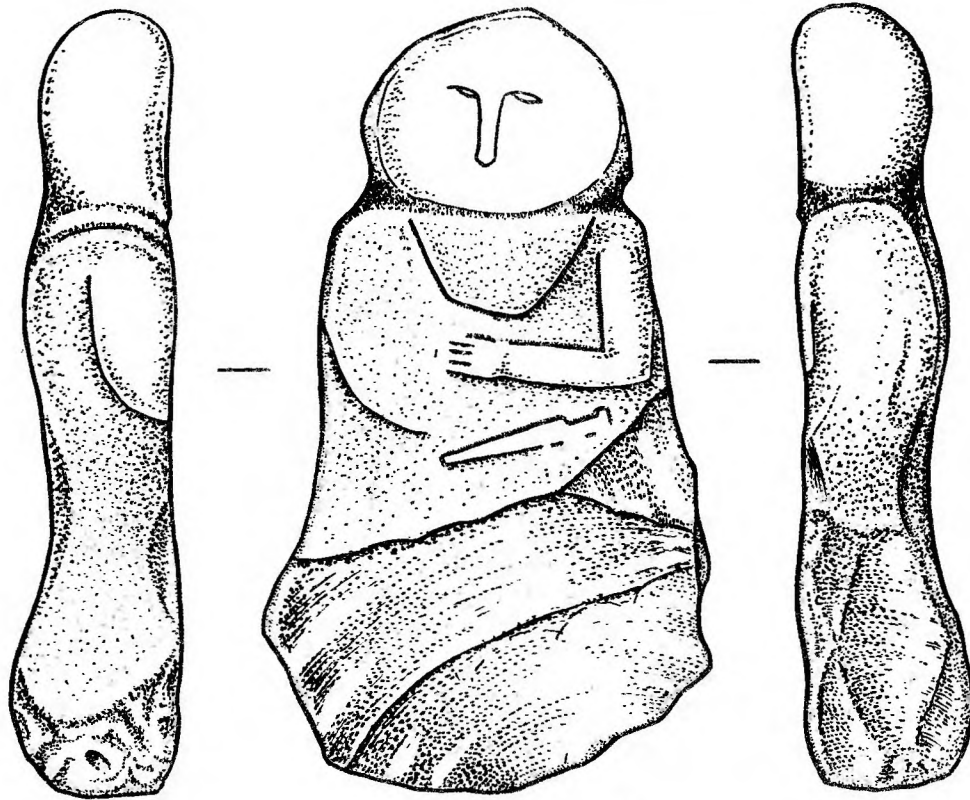




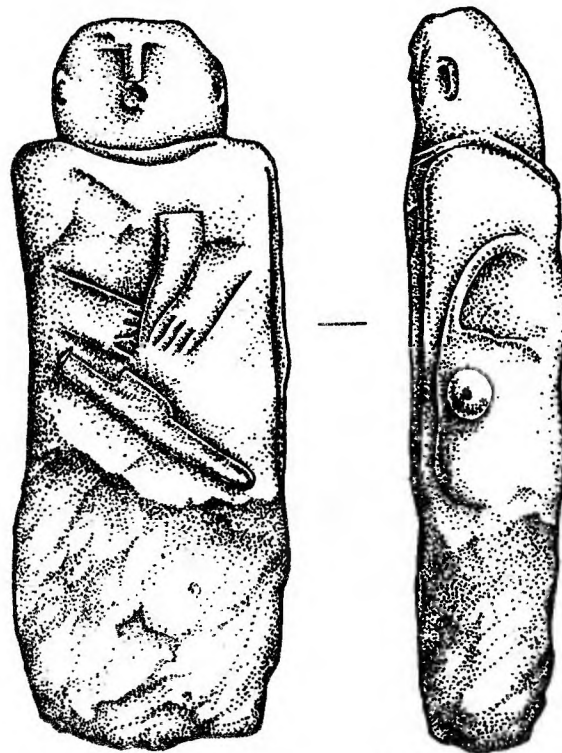
Илл.86 (148 – Кисловодск; 150 – Бесстрашная)



Илл.87 (149 – Зеленчук Мостовой; 152 – Сальский округ)

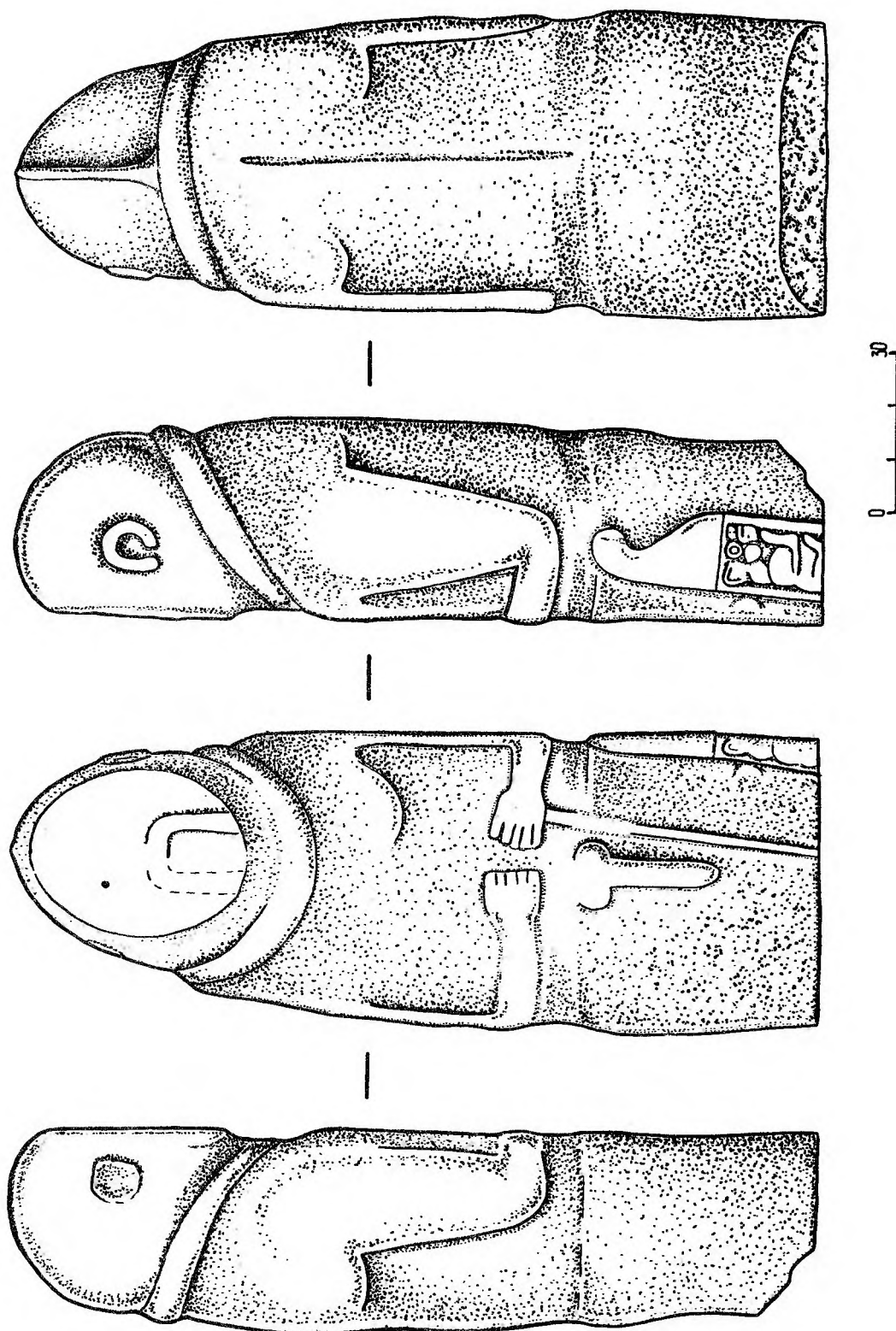


151



153

Илл.88 (151 – Рудь; 153 – Елизаветовский мог-к)



154

Илл.89 (154 – Манычская )

## SUMMARY

The source study of 137 carved images and 17 stone bases for them represented in the book both confirmed high informativity of Scythian stone sculpture and enabled us to come to the following conclusions.

1. Scythian monumental art, a fairly complicated and constantly developing cultural phenomenon, reflects in a mediate way the main stages of the history of Scythians – bearers of the original cultural complex. The problem of the genesis of Scythian monumental art is not yet solved; its solution depends mainly on the clarification of sources of penetration into Scythian art of the concept of antropomorphism earlier practically unknown. Obvious traces of foreign (Hellenistic, perhaps Sarmatian and other) influence on the development of Scythian monumentalism have been revealed.

2. The main areas where Scythian statues are found – the Black Sea marine coast, the Crimea and the North Caucasus – are quite original, with doubtless genetic ties between them; such ties are particularly evident along the North Caucasus piedmont – the Black Sea marine coast and the Black Sea marine coast – the Crimea directions. Each regional group of the statues may, in turn, be divided into several local groups located in the vicinity of basins of large and medium rivers.

3. A special role of the North Caucasus piedmont in the process of formation of Scythian sculpture's antropomorphic appearance is doubtless. Judging from the materials available, it was the North Caucasus piedmont of the VII–VI cc. B.C. that was the main area from which the tradition of antropomorphic monumentalism, earlier unknown in Scythia, splashed out into the steppes of the Black Sea marine coast, together with its bearers.

4. The carved image was a visible symbol of the whole complex of religious and mythological ideas that reflected the concept of structured univers, the personification of its central axis in a certain man, the embodiment of the image of this man – symbol after his death with the purpose of preventing a "world catastrophe" during the critical period of death and funeral. The process of

gradual individualization of the reproduced image, the approximation of the carved image to a "portrait statue" by way of achieving a certain iconographic likeness with the deceased is fairly evident. The overwhelming majority of the statues were placed on top of a tumulus (burial mound); sometimes they served as important elements of ritual complexes (sanctuaries, shrines, ritual grounds).

5. In the period of VII–III cc. B.C. we may observe the evolution of morphology and iconography of the statues as of the repertoire of attributes represented on them.

This enables us to reconstruct the evolution line of Scythian statues and to date the newly discovered specimens by analogy.

Scythian monumental art at the early stage of its development (VII–VI cc. B.C.) is characterized by such morphological kinds as antropomorphic pillars, antropomorphic slabs and flat sculpture. Iconographically they embody the image of a warrior in variants of a sitting figure, a half-figure and a bust. The attributes typical of that period are neckring (torque), belt, knotted rope, battle – axe (pole-axe), gorythus, sword, helmet, twin protective plaques.

The V c. B.C. is the period of flourishing of Scythian monumental art in the steppes of the Black Sea marine coast. In the North Caucasus the monuments become more scarce, in the Crimea the first specimens of this art just appear. In the morphology of monuments flat sculpture is predominant, antropomorphic slabs are sometimes found; antropomorphic pillars almost disappear. In iconography half-figures and standing figures predominate, sitting figures and busts are scarce. The range of attributes represented is rather wide. Belt, torque, rhyton, gorythus and sword (dagger) are particularly popular; knotted rope and axe as well as outdoor clothes and whetstone are represented scarcely.

The IV – early III cc. B.C. is the time of the simplification and a certain decay in Scythian sculpture. In the North Caucasus piedmont it almost disappears, but develops markedly in Western Crimea. Although flat sculpture still

remains the dominating morphological kind, there appears round sculpture, statuere reliefs and non-anthropomorphic stelaes – menhirs, earlier unknown (?); antropomorphic slabs and pillars are scarcely found. In iconography standing figures (particularly in the Crimea) and statues – silhouettes (in the Black Sea marine coast) are predominant; half-figures and busts are more scarce. Not very often we see attributes represented; instead statues with no attributes at all are becoming popular. Representations of belt, tor-que, rhiton, gorythus and sword are still found, but they are fewer. More often attributes are found on crimean sculptures. Apart from those already mentioned, they are: outdoor clothes, whetstone, helmet. Knotted rope, axe, twin protective plaques disappear completely. Thus the process of schematization and simplification of the

canons of Scythian monumental art, and deterioration of its artistic level, going on in the IV–III cc. B.C. in the steppe of the Black Sea marine coast affecte the Crimea to a considerably smaller degree. Moreover, it was here that a kind of "Renaissance" of Scythian monumentalism took place as a result of an evidently direct influence of Antique fine arts. The best examples of Scythian realistic sculpture had been created here, however, at the same time the all-Scythian tendency towards simplification and schematization had also manifested itself here. Thus, the Crimea become the third (after the North Cucusus piedmont and the Black Sea marine coast) and the last significant "stronghold" of Scythian monumental art maintained this position until the decline and extinction of the late Scythian culture.

## ZUSAMMENFASSUNG

Die durchgeführten in der Monographie Quellenanalyse der 137 Grabstelen und mit ihnen alliierten Fuessen hat der hoehe kulturologischen Informationsgehalt der skythischen Steinskulptur der VIII.–III.Jh.v.Chr. unterstuetzt. Sie liess folgende Grundschlussfolgerungen davon ziehen:

1. Skythische Monumentalkunst ist genuegend komplizierte und stetig in der Entwicklung gewesene Erscheinungsform der Kultur. Sie hat die Grundsstufen der Geschichte der Traeger des urwuechsigem Kulturkomplexes, die unter den Namen Skythen bekannt sind. Das Ursprungsproblem der skythischen Monumentalkunst in den Rahmen dieser Forschung wurde nicht geklaert, weil seine Loesung von der Klarstellung der Eindringungsquellen der fast ehemals unbekanntem Antromorphismusidee in skythischer Kunst abhaengig ist. Die Spueren der fremdkulturellen (hellenistischen, vielleicht sarmatische und anderen) Einwirkungen auf die Entwicklung des skythischen Monumentalismus sind zum Vorschein gebracht.

2. Die Hauptareale der skythischen Grabstelen – das Schwarzmeergebiet, Krim und Nordkavkasus – sind genuegend eigenschaftlich, obschon deutliche genetische Verbindungen zwischen diesen Gruppen, besonders zwischen Nordkavkasus und Schwarzmeergebiet, sowie zwischen Schwarzmeergebiet und Krim verfolgt sind. Ihrerseits jede Regionalgruppe kann in lokale, zu den Stromgebieten der grossen und mittleren Fluessen tendierte Teile zerlegen.

3. Die besondere Rolle im Formierungsprozess der antropomorphischen Gestalt der skythischen Skulptur gehoert zweifellos zum Nordkavkasusgebiet. Nach vorhandenen Materialien zu schliessen eben Nordkavkasus ist die Basenregion, von der die Tradition der neuen fuer den Skythen Monumentalkunst sich mit ihren Traeger in die Steppen des Schwarzmeergebiets verbreitet hat, geworden.

4. Diese Grabstele enthielt in symbolische Form der Komplex der religioes-mythologischen Vorstellungen, die die Idee der Struktur des Universums, der Personifizierung der Zentralachse des Universums im bestimmten Menschen,

der Inkarnation der Gestalt dieses Menschensymbols nach seinem Tod fuer die Katastrophenabwehr im Krisenmoment des Todes und der Beerdigung widerspiegelten. Der Prozess der almaehlichen Individualisierung der nachgebildeten Gestalt und des Herannahens des Standbildes der "Portraetsstatue" auf dem Wege von der Erlangung der bestimmten ikonographischen Aenlichkeit mit dem Verstorbenen wurde geprueft.

Ueberwiegende Mehrheit der Grabstelen wurde auf der Spitze des Huegelwalls errungen. Manchmal sie dienten als wichtigste Elemente des Komplexes des religioesen Kultus (Heiligtuer, rituelle Flaechen).

5. Im Laufe der VII.–III.Jh.v.Chr. wird die morphologische und ikonographische Entwicklung der Standbilder und Evolution des Repertoires der dargestellten Attributen vermerkt. Diese Tatsachen lassen die Evolutionsreihe der skythischen Grabstelen rekonstruieren, dass die Datierung der von neuem entdeckten Exemplaren der Analogie nach bedeutend erleichtert.

Die Verbreitung solcher morphologischen Arten wie die antropomorphischen Saeulen, antropomorphische Tafeln und die platten Skulpturen ist fuer die fruehen Stufe der Entwicklung der skythischen monumentalen Kunst charakteristisch. Sie verkorpert im ikonographischen Sinne die Gestalt des Mannsbild-Kriegers: sitzende, die Halbfigur oder die Bueste. Auf den Standbildern dieser Zeit pflegt man Halsringen, Guertel, Peitsche, Streitaxt, Gorythos, Schwert, Helm und paarige Schutzbrustblechplatten darzustellen.

V.Jh.v.Chr. ist die Bluetzeit der skythischen Monumentalskulptur in den Steppen des Schwarzmeergebiets. Doch im Nordkavkasus sind dieselben Funde selten. Im Krim erschienen nur die erste skythische Grabstelen in diesem Zeitabschnitt. In der Morphologie dieser Monumenten herrscht platte Skulptur, hin und wieder kommen antropomorphische Tafeln; antropomorphische Saeulen verschwinden fast vollstaendig aus dem Gesichtskreis. In der Ikonographie sind die Halbfiguren und Figuren in voller Groesse ueberwiegend; sitzende Figuren und Buesten sind sehr selten. Der Satz der dargestellten Attributen ist sehr breit.

Besonders vielgenannt sind die Guertel, die Halsringe, die Rhytonen, die Gorythen und die Schwerter; waehrend dessen die Peitschen und Streitaexpte, sowie die Oberbekleidung und die Scharfsteine selten sind.

IV.- der Anfang III.Jhs.v.Chr. ist die Zeit der Vulgarisation mit der Merkmalen der kuenftigen Verfall der skythischen Skulptur. Wenn im Nordkaukasus diese Monumenten fast vollstaendig verschwunden sind, so bekam diese Kunst in Westkrim bemerkbare Fortentwicklung. Obwohl die platte Skulptur die herrschenden morphologischen Art ist, in diesem Zeitabschnitt erscheinen frueher unbekannte Raumsulptur, Reliefsstatuen und unantropomorphische Stelen-Mengir'.

Antropomorphische Tafeln und Saelen sind selten. In der Ikonographie sind die Fuguren in voller Groesse (besonders in Krim) und Schattenbildersulpturen (im Schwarzmeergebiet) weitverbreitend. Viel selten kommen die Halbfiguren und die Buesten. Die Abbildungen der Atributen (die Guertel, die Halsringe, die Gorythen und die Schwerter) sind nicht zahlreich. Auf der Grabstelen von Krim sind die Abbildungen der Atributen verhaeltnismassig zahlreicher. Abgesehen von obererwachnten gibt es: obere

Bekleidung, die Scharfsteine und die Helme. Die Peitschen, die Streitaexpte und paarige Schutzbrustblechplatten sind vollstaendig verschwunden. In diesem Zeitabschnitt haben die atributlose Grabstelen die Verbreitung gefunden.

Somit, der entwickelnte im IV.-III.Jh.v.Chr. in stepplischem Teil des Schwarzmeergebietes Prozess der Vulgarisation und der Vereinfachung der Kanons der skythischen Monumentalkunst, der Minderung ihres kunstlerischen Niveaus hat Krim in bedeutend weniger Mass beruehrt. Noch mehr, eben hier, in Krim, geschah originelle "Renaissance" der skythischen Monumentalkunst als Ergebnis der zweifellosen direkten Einwirkungen der antiken Kunst. Einerseits, sind die bestene Vorbilder der skythischen realistischen Skulptur hier geschafft, aber, andererseits, ist gesamtskythische Tendenz der Vereinfachung und Schematisierung zum Ausdruck gekommen. Krim wurde der dritte (nach Nordkaukasus und Nord-schwarzmeergebiet) und das letzte Erprobungsgebiet der Entwicklung der skythischen Monumentalkunst bis zum Niedergang der spaetskythischen Kultur.



## RESUME

L'analyse de 137 sculptures et de 17 bases de sculptures effectué dans ce travail nous a permis de confirmer une teneur en information culturologique de la sculpture scythique en pierre de VII-III ss. av.J.C. et de faire les conclusions de base suivantes.

1. L'art monumental des Scythes est un phénomène culturel assez compliqué qui est toujours en développement. Il reflète les étapes principales dans l'histoire des représentants d'un ensemble original de culture, connus sous le nom des Scythes. Le problème du genèse de l'art monumental scythique n'a pas encore été tout à fait éclairci; sa résolution dépend de beaucoup de l'éclaircissement des sources de la pénétration de l'idée de l'anthropomorphisme, pratiquement inconnue avant, dans l'art scythique. On est en train de révéler les traces incontestables de l'influence des autres cultures (hellénique, peut-être sarmate, et autres) sur le développement de l'art monumental scythique.

2. Les régions principales de la diffusion des sculptures scythiques sont les régions près de la Mer Noire, la Crimée et le Caucase du Nord (la région pré-caucasienne). Elles ont chacune leurs particularités, mais il existe, sans doute, entre elles un lien génétique. Ces liens sont surtout remarquables entre le Caucase du Nord - la Mer Noire et la Mer Noire - la Crimée. Chaque groupe régional, à son tour, peut être divisé en groupes locaux situés dans les bassins de grands et de moyens fleuves.

3. Le rôle particulier du Caucase du Nord est incontestable dans la formation de l'aspect anthropomorphique de la sculpture scythique. A juger par les matériaux en notre possession, aux VII-VI ss. av. J.C., c'est surtout le Caucase du Nord qui a déversé, par ses représentants, la tradition du monumentalisme anthropomorphique, nouvelle pour les Scythes, dans les steppes près de la Mer Noire.

4. La sculpture était un symbole visible de tout un ensemble de notions religieuses et mythologiques reflétant l'idée de la structuration de l'univers, de la personification de son axe central dans un homme concret, l'incarnation de l'image

de cet homme-symbole après sa mort, afin d'éviter "la catastrophe" au moment de la crise de la mort et des funérailles. Le processus de l'individualisation progressive de l'image reproduite, du rapprochement de la sculpture à "la statue-portrait" en atteignant une certaine ressemblance iconographique avec le défunt, est assez évident. La majeure partie de sculptures ont été installées au sommet des tertres; parfois, ces sculptures étaient les éléments importants des ensembles de culte: des sanctuaires, des terrains de rites.

5. Pendant les VII-III ss. av. J.C. on peut observer le développement de la morphologie et de l'iconographie des sculptures, du répertoire des attributs représentés, ce qui permet de reconstruire le rang évolutionnaire des sculptures scythiques et de mettre une date par analogie sur les exemplaires récemment trouvés.

L'étape initiale de l'art monumental scythique aux VII-VI ss. av. J.C. est caractérisée par l'extension des espèces morphologiques suivantes: colonnes anthropomorphiques, plaques anthropomorphiques et sculptures plates. Du point de vue iconographique, elles représentent l'image de l'homme-guerrier en différentes variantes: figure assise, semi-figure, buste. A cette époque, d'habitude, comme attributs sont représentés: torque, ceinture, fouet, hache, "gorythus", épée, casque, plaques doubles de protection.

Le V s. av. J.C. est une période de l'épanouissement de la culture monumentale scythique dans les steppes de la région près de la Mer Noire. Mais au Caucase du Nord elle devient rare, et en Crimée, ses premières images apparaissent seulement. Dans la morphologie des monuments, la sculpture plate prédomine, et on rencontre rarement les plaques anthropomorphiques; les colonnes anthropomorphiques disparaissent presque. Dans l'iconographie, ce sont les semi-figures et les figures verticales qui prédominent; les figures assises et les bustes sont extrêmement rares. La gamme des attributs représentés est extrêmement large. Surtout, sont populaires, les ceintures, les torques, les rythons, les gorythus et les épées; on rencontre rarement les fouets, et les

haches, ainsi que les vêtements de dessus et les pierres à aiguiser.

Le IV s. - le début du III s. av. J.C. est la période de la simplification et de la décadence accusée de la culture scythique. Elle disparaît pratiquement au Caucase du Nord, mais se développe d'une façon remarquable en Crimée de l'Ouest. Bien que l'espèce morphologique prédominante reste la sculpture plate, la sculpture ronde inconnue auparavant apparaît, ainsi que les reliefs statuaire et les stèles-menhirs non-anthropomorphiques; les plaques et les colonnes anthropomorphiques sont rares. Dans l'iconographie prédominent les figures verticales (surtout en Crimée) et les silhouettes (dans la région près de la Mer Noire); les semi-figures et les bustes sont beaucoup plus rares. Les attributs ne sont pas représentés si souvent; les sculptures sans aucun attribut deviennent répandues. On rencontre beaucoup moins souvent qu'avant les représentations des ceintures des torques, des rythons, des "gorythus" et des épées. Relativement plus souvent les attributs sont représentés sur les sculptures en Crimée; outre ce qui a été énuméré,

ce sont les vêtements de dessus, les pierres à aiguiser, les casques. Les fouets, les robes, les plaques doubles de protection disparaissent totalement.

De cette façon, la Crimée a beaucoup moins souffert du processus de l'endurcissement et de la simplification des canons de l'art monumental scythique, de la baisse de son niveau artistique qui a eu lieu aux IV-III ss. av. J.C. dans les steppes près de la Mer Noire. De plus, c'est ici qu'a eu lieu une certaine "renaissance" du monumentalisme scythique - c'est le résultat incontestable de l'influence directe des arts plastiques antiques. C'est ici qu'ont été créés les meilleurs échantillons de la sculpture réaliste scythique. Mais la tendance générale de la simplification et de la stérilisation a trouvé ici son expression, elle aussi. Donc, la Crimée a été, après le Caucase du Nord et la région de la Mer Noire, le troisième et le dernier polygone du développement de l'art monumental scythique, et l'a resté jusqu'au déclin et la disparition de la dernière étape de la culture scythique.

## RIASSUNTO

Il libro è dedicato ai problemi dell'arte monumentale dei Sciti. L'analisi di 137 statue e 17 base conferma l'importanza della scultura scitica del VII-III s. a. C. come una fonte storica e permette fare le seguenti conclusioni principali.

1. L'arte monumentale dei Sciti è un fenomeno che si sviluppa continuamente e nel modo indiretto rispecchia le tappe principali della storia di un popolo originale, conosciuto come i Sciti. Le questioni della genesi dell'arte monumentale scitica sono collegati con il problema dell'origine e dello sviluppo nell'arte dell'idea dell'antropomorfismo. Si rilevano le tracce dell'influenza della civiltà ellenistica e quella sarmatica sullo sviluppo del monometallismo scitico.

2. Le statue sono diffuse nella zona del Mar Nero, quella della Crimea e quella del Caucaso settentrionale. Le statue si variano secondo le zone. Però la loro connessione genetica è evidente, soprattutto sulla direzione "il Caucaso settentrionale - la zona settentrionale del Mar Nero" e quello "la zona settentrionale del Mar Nero - la Crimea". Alla sua volta ogni gruppo regionale include i gruppi locali tesi ai bacini dei fiumi.

3. La parte specifica nel processo della formazione dell'aspetto antropomorfo della scultura scitica appartiene alla zona del Caucaso settentrionale. I materiali archeologici testimoniano che proprio da questa zona nel VII-VI s. a. C. la tradizione del monometallismo antropomorfo, che era nuova per i Sciti, è partita insieme con i nomadi nelle steppe del Mar Nero.

4. La statua si presenta come un simbolo di una sistema delle idee religioso-mitologiche: la struttura dell'Universo, la personificazione dell'asse centrale del Cosmo in una certa persona, l'esibizione dell'immagine di questa persona simbolica dopo la sua morte per prevenire la "catastrofe" durante la morte e il funerale. Si vede bene il processo della personalizzazione dell'immagine quando il simbolo cosmogonico e il ritratto della persona si hanno uniti nella stessa statua.

Di solito la statua è disposta sulla cima del kurgan; è un elemento molto importante del complesso culturale.

5. Nel VII-III s. a. C. si hanno sviluppati la morfologia e l'iconografia delle statue, il repertorio degli attributi dell'immagine. Così possiamo ricostruire una fila tipologica delle statue.

La prima tappa dello sviluppo dell'arte monumentale scitica è VII-VI s. a. C., quando si hanno diffusi i pali antropomorfi, le lastre antropomorfe e la scultura piatta. Nel contesto iconografico si presenta l'immagine di un'uomo-guerriero; ci sono le varianti: la figura seduta, la semifigura, il busto. Tra gli attributi sono presentati spesso la collana, la cintura, la frusta, l'ascia, la faretra, la spada, l'elmo, il paio delle placche dell'armatura.

Il V s. a. C. è il periodo della fioritura della scultura monumentale scitica nelle steppe della zona del Mar Nero. Nello stesso tempo la scultura diventa rara nella zona del Caucaso settentrionale. Invece nella Crimea comparano solo i primi esempi. Nell'iconografia di questo periodo la figura seduta e il busto sono molto rari, prevalgono le varianti della semifigura e quelle della figura stante. L'assortimento degli attributi è molto vasto: la cintura, la collana, il rhyton, la faretra, la spada; la frusta e l'ascia insieme con i dettagli dell'abito diventano rari.

Il IV - l'inizio del III s. a. C. è il periodo della semplificazione della scultura scitica. Nello stesso tempo emergono i segni della decadenza. La scultura scompare nella zona del Caucaso settentrionale, però si sviluppa notevole nella Crimea occidentale. Insieme con la scultura piatta, che continua a dominare, abbiamo la scultura rotonda e il rilievo alto; ci sono le lastre non-antropomorfe, invece le lastre antropomorfe e i pali sono rari. Nell'iconografia dominano la figura stante (soprattutto nella Crimea) e la silhouette (nella zona settentrionale del Mar Nero); la semifigura e il busto sono rari. Gli attributi (la cintura, la collana, il rhyton, la faretra e la spada) sono rappresentati non così spesso come prima, abbiamo alcuni statue senza gli attributi proprio. Le statue dalla Crimea hanno gli attributi relativamente più spesso. La frusta scompare insieme con l'ascia e le placche dell'armatura.

Dunque, il processo della semplificazione dei canoni dell'arte monumentale scitico, della decadenza artistica della scultura delle tribù della steppa ha avuto luogo nel IV-III s. a. C. nella zona settentrionale del Mar Nero. Mentre nella Crimea c'è stato il "rinascimento" originale dell'arte monumentale scitico. Si può pensare che questo "rinascimento" è un risultato dell'influenza

diretta dell'arte classico. Proprio qua sono stati creati i migliori esempi della scultura realistica dei Sciti. Ma anche qua si ha espressa l'idea della schematizzazione dell'immagine. Così la Crimea è stato il terzo (dopo la zona del Caucaso settentrionale e la zona settentrionale del Mar Nero) e l'ultimo grande poligono dello sviluppo dell'arte monumentale scitico, restando così fino alla scomparsa della cultura scitica.

## СОДЕРЖАНИЕ

Введение (В.С.Ольховский) . . . . .	5
Глава 1. Источники и историография (В.С.Ольховский) . . . . .	7
§1. Источники . . . . .	7
§2. Историографический очерк . . . . .	9
Глава 2. Каталог скифских изваяний и баз к ним (Г.Л.Евдокимов, В.С.Ольховский) . . . . .	16
§1. Скифские изваяния Причерноморья . . . . .	16
§2. Скифские изваяния Крыма . . . . .	29
§3. Скифские изваяния Северного Кавказа . . . . .	34
Глава 3. Хронология, морфология и иконография изваяний (В.С.Ольховский) . . . . .	40
§1. Территориально – хронологическое распределение изваяний . . . . .	40
§2. Технология и морфология изваяний . . . . .	46
§3. Иконография изваяний . . . . .	51
Глава 4. Предметный репертуар изображений на изваяниях (В.С.Ольховский) . . . . .	61
Заключение (В.С.Ольховский) . . . . .	76
Литература и архивные материалы . . . . .	78
Список сокращений . . . . .	85
Алфавитный указатель памятников . . . . .	86
Иллюстрации к Каталогу . . . . .	88
Резюме (на английском языке) . . . . .	178
Резюме (на немецком языке) . . . . .	180
Резюме (на французском языке) . . . . .	182
Резюме (на итальянском языке) . . . . .	184

## CONTENTS

5	<b>Introduction (V.Olkhovsky)</b> . . . . .	5
7	<b>Chapter 1. Sources and historiography (V.Olkhovsky)</b> . . . . .	7
7	<b>§1. Sources</b> . . . . .	7
9	<b>§2. Historiography</b> . . . . .	9
16	<b>Chapter 2. Catalogue of Scythian statues and their bases (V.Olkhovsky, G.Evdokimov)</b> . . . . .	16
16	<b>§1. Scythian statues of the Black Sea marine coast</b> . . . . .	16
29	<b>§2. Scythian statues of the Crimea</b> . . . . .	29
34	<b>§3. Scythian statues of the North Caucasus</b> . . . . .	34
40	<b>Chapter 3. Chronology, morphology and iconography of the statues (V.Olkhovsky)</b> . . . . .	40
40	<b>§1. Territorial and chronological distribution of the statues</b> . . . . .	40
46	<b>§2. Technology and morphology of the statues</b> . . . . .	46
51	<b>§3. Iconography of the statues</b> . . . . .	51
61	<b>Chapter 4. Repertoire of the attributes represented on the statues (V.Olkhovsky)</b> . . . . .	61
76	<b>Conclusion (V.Olkhovsky)</b> . . . . .	76
78	<b>Bibliography and archives documents</b> . . . . .	78
85	<b>Abbreviations</b> . . . . .	85
86	<b>Index of the monuments</b> . . . . .	86
88	<b>Illustrations to the Catalogue</b> . . . . .	88
178	<b>Resume (in English)</b> . . . . .	178
180	<b>Resume (in German)</b> . . . . .	180
182	<b>Resume (in French)</b> . . . . .	182
184	<b>Resume (in Italian)</b> . . . . .	184

Научное издание

**Ольховский Валерий Сергеевич,  
Евдокимов Геннадий Леонидович**

**СКИФСКИЕ ИЗВЯНИЯ VII – III вв. до н.э.**

Редактор, тех.редактор, корректор *В.С.Ольховский*

Компьютерный набор *В.Ю.Луньков*

Компьютерное макетирование *А.В.Щепетов*

Подписано к печати 08.02.94. Формат 60 x 90 (1/8)

Гарнитура таймс. Бумага офсетная. Печать офсетная

Усл. печ. л. 23,5. Усл. кр.-отт. 23,5. Уч.-изд. л. 22,4

Тираж 500 экз. Цена договорная